

Правительство Забайкальского края
Министерство международного сотрудничества
и внешнеэкономических связей Забайкальского края
Забайкальское отделение ВПП «Единая Россия»
Забайкальский государственный университет
Байкальское региональное отделение Академии военных наук
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Отделение Российского исторического общества в г. Чита
Центр научных исследований российско-китайских отношений
Забайкальское общество любителей истории

ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

**Международная научно-практическая конференция,
посвящённая Году единения российской нации
и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье**

26 октября 2018 г.

г. Чита

Часть 3

Чита
Забайкальский государственный университет
2018

УДК 94(082)
ББК 63.3я43
ББК ТЗ(2)я43
П 755

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета

Рецензенты

Ю. А. Головин, д-р полит. наук, профессор,
заведующий кафедрой социально-политических теорий,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль
Н. В. Гордеев, д-р истор. наук, профессор, советник директора
по научно-информационному взаимодействию,
Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), *В. К. Геберт*, *А. В. Дроботушенко*,
Н. Г. Дятчина, *Т. К. Клименко*, *В. Н. Лаврикова*, *Ю. Н. Ланцова*,
М. Б. Лига, *М. В. Пряженникова*, *И. А. Романов*, *Д. В. Сергеев*, *Ю. С. Токарева*,
Е. Г. Фоменко, *А. Н. Хатькова*, *О. А. Яремчук*

Приграничный регион в историческом развитии : материалы междунар. на-
уч.-практ. конф., посвящ. Году единения рос. нации и 80-летию высш. пед. образо-
вания в Забайкалье : [в 3 ч.] / Забайкал. гос. ун-т ; [отв. ред. Е. В. Дроботушенко]. –
Чита : ЗабГУ, 2018.

ISBN 978-5-9293-2165-8

Ч. 3. – Чита, 2018. – 123 с.

ISBN 978-5-9293-2168-9

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чите в октябре 2018 года. В них нашли отражение самые разные вопросы истории и современного состояния Забайкальского края, отечественной и всеобщей истории, истории международных отношений, аспекты теоретического осмысления категории «регион». Значительными по объёму являются разделы, посвящённые филологическим, лингвистическим и литературоведческим аспектам, проблемам развития физической культуры и спорта. 80-летие высшего педагогического образования в Забайкалье предопределило значительное количество материалов, связанных с образованием в его историческом развитии и на современном этапе. 2018 год объявлен Президентом Российской Федерации Годом единения российской нации. Сборник содержит статьи, посвящённые истории соотечественников, оказавшихся за рубежом.

Материалы издания будут интересны учёным, общественным деятелям, преподавателям и учителям высших, средних и средних специальных учебных заведений, а также всем тем, кто интересуется историей и современным состоянием Забайкалья, его местом в социальных процессах российского и мирового масштаба.

УДК 94(082)
ББК 63.3я43
ББК ТЗ(2)я43

ISBN 978-5-9293-2168-9 (Ч. 3)
ISBN 978-5-9293-2165-8

© Забайкальский государственный университет, 2018

Government of Zabaikalsky Krai
Ministry of International Cooperation
and Foreign Economic Relations of Zabaikalsky Krai
Transbaikal regional branch of VPP "United Russia"
Transbaikal State University
Baikal Regional Branch of Academy of Military Science
Zabaikalsky Regional Branch of Russian Political Scientists Society
Department of the Russian Historical Society in Chita
Russia-China Relations Scientific Research Center
Zabaikalsky Historical Society

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION

**International Scientific and Practical Conference,
Conference is Dedicated to the Year of Unity of the Russian Nation
and to the 80th Anniversary of the Higher Pedagogical
Education in Transbaikalia**

26 October, 2018

Chita

Part 3

Chita
Transbaikal State University
2018

УДК 94(082)
ББК 63.3я43
ББК Т3(2)я43
П 755

Recommended for Publication by the Organizing Committee
of the Scientific and Practical Event of Transbaikal State University

Reviewers

Yu. A. Golovin, Dr. of Political Sciences, Professor,
Head of the Chair of social and political theories,
P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl
N. V. Gordeev, Dr. of History Sciences, Professor,
Advisor to the Director on scientific and
information interaction, Chita Institute (branch)
of the Baikal State University, Chita

Editorial board

E. V. Drobotushenko (chief-in-editor), *V. K. Gebert*, *A. V. Drobotushenko*,
N. G. Diatchina, *T. K. Klimenko*, *V. N. Lavrikova*, *Yu. N. Lantsova*,
M. B. Liga, *M. V. Pryazhennikova*, *I. A. Romanov*,
D. V. Sergeev, *Yu. S. Tokareva*, *E. G. Fomenko*, *A. N. Hatkova*, *O. A. Yaremchuk*

П 755 **Historical Development of the Border Region** : proceedings of the international scientific and practical conference, Conference is Dedicated to the Year of Unity of the Russian Nation and to the 80th Anniversary of the Higher Pedagogical Education in Transbaikalia : [3 p.] / Transbaikal State University ; [Chief-in-Editor *E. V. Drobotushenko*]. – Chita : Transbaikal State University, 2018.

ISBN 978-5-9293-2165-8

Р. 3. – Chita, 2018. – 123 p.

ISBN 978-5-9293-2168-9

The collection presents the materials of reports and speeches of the participants of the international scientific and practical conference held in Chita in October 2018. They reflect a variety of issues of history and current state of the Zabaikalsky krai, national and global history, history of international relations, aspects of theoretical understanding of the category "region". Significant in terms of volume are the sections devoted to philological, linguistic and literary aspects, problems of development of physical culture and sports. The 80th anniversary of higher pedagogical education in Transbaikalia predetermined a significant amount of materials related to education in its historical development and at the present stage. 2018 was declared the year of unity of the Russian nation by the President of the Russian Federation. The collection presents materials on the history of compatriots abroad.

This publication will be interesting for scientists, public figures, teachers and teachers of higher, secondary and secondary special educational institutions, as well as for all those who are interested in the history and current state of the Transbaikal region, its place in the social processes of the Russian and world scale.

УДК 94(082)
ББК 63.3я43
ББК Т3(2)я43

ISBN 978-5-9293-2168-9 (Ч. 3)
ISBN 978-5-9293-2165-8

© Transbaikal State University, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Регион как объект изучения. Проблемы регионального и межгосударственного развития

<i>Хлыщева Е. В.</i> Россия как региональная хронотопия	7
<i>Суходолов А. П., Василенко В. А., Кузьмин Ю. В., Манжигеев А. Ф.</i> Национальные интересы России в треугольнике отношений «Россия-Монголия-Китай»: проблемы и противоречия	10
<i>У Синчэнь</i> Укрепление российско-китайского культурно-религиозного обмена и создание сообщества единой судьбы человечества	14
<i>Халанский И. В.</i> Геоэкономический курс КНР и политическая борьба внутри КПК	22
<i>Акматалиева А. М.</i> Китайско-индийская растущая конкуренция в XXI веке	25
<i>Гарбузарова Е. Г.</i> Российский и китайский факторы во внешней политике Кыргызстана: возможна ли конфронтация?	28
<i>Митыпова Г. С.</i> Бурят-монгольский образ Николая Чудотворца: культурная рефлексия на религиозное пространство региона	32
<i>Антропов Р. В.</i> Европейский университет Виадрина – образец сотрудничества Германии и Польши в области профессионального образования в приграничном пространстве	36
<i>Скрипкарь М. В.</i> Формирование бренда региона через образ мечты	39

РАЗДЕЛ 2. Филологические проблемы трансграничья: литературоведческий, лингвистический и методологический аспекты (филологическое и лингвистическое направления)

<i>Куренная И. Г.</i> Литературно-публицистические труды 2-й половины XVII в. в контексте художественной культуры и исторических судеб забайкальского трансграничья	43
<i>Биктимирова Ю. В.</i> Картина мира забайкальцев-первопроходцев в географических описаниях (по памятникам деловой письменности XVII–XVIII вв.)	47
<i>Вдовенко М. А.</i> Графические особенности письменных памятников Восточного Забайкалья	50
<i>Мясникова Г. В., Мясников А. В.</i> Художественный образ Акатуйской тюрьмы в литературе XIX в.	52
<i>Игнатович Т. Ю.</i> Репрезентация природных явлений и связанных с ними народных примет в забайкальской русской народной фраземике	55
<i>Пляскина Е. И.</i> Лингвокультуремы свежина, свеженина и жарёха в забайкальских говорах	59
<i>Пляскина Е. И., Шмелева Н. М.</i> Традиции русского хлебопечения в Забайкалье (лингвокультурологический аспект)	62
<i>Михина А. Э.</i> Глобанглизация российского пространства трансграничья: лингвистический и культурный аспекты	67
<i>Красовский А. В.</i> Постулаты категории вежливости в коммуникативно-прагматических стратегиях межкультурного общения русских и китайцев	71
<i>Горковенко А. Е., Петухов С. В.</i> Советская литература в Китае: под знаком социалистического реализма	75
<i>Алтансан Оюунсэцэн</i> Региональные особенности в литературе Внутренней Монголии	78
<i>Щурина Ю. В., Пальшина А. А.</i> Многоязычность эргонимов в языковом пространстве города Читы	86
<i>Филинкова Е. О.</i> Названия остановок г. Читы как социокультурное явление	91
<i>Полякова Ю. А., Арутюнян Э. А.</i> Межкультурные коммуникации в дискурсе студенческих СМИ	94
<i>Новикова А. Ю.</i> Изучение образов-символов и их интерпретации в киноискусстве иностранными студентами на занятиях по литературе	96

РАЗДЕЛ 3. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

<i>Ганопольский М. Г., Маркова Л. М.</i> Новый маршрут индустриального освоения Сибири	100
<i>Атанов Н. И.</i> Институционализация внешнеэкономической деятельности приграничных субъектов Российской Федерации (на примере республики Бурятия)	103
<i>Кравцова С. А.</i> Проблемы определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза в зоне ответственности Читинской таможни	106
<i>Дугэр Гантуяа, Имидеева И. В., О. Наранцэцэг</i> Инвестиционный климат и иностранные инвестиции в приграничье Монголии	111
Сведения об авторах	118

CONTENTS

SECTION 1. Region as an Object of Study. Problems of Regional and International Development

Khlyscheva E. V. , Russia as a Regional Chronotopia	7
Sukhodolov A. P., Vasilenko V. A., Kuzmin Y. V., Manzhigeev A. F. National Interests of Russia in the Triangle “Russia-Mongolia-China”: Problems, Contradictions	10
U Sinchehn’ The Strengthening of Russian-Chinese Cultural and Religious Exchange and the Creation of a Community of Common Destiny of Mankind	14
Khalansky I. V. Geo-Economic Course of the PRC and Political Fight Inside the CPC	22
Akmatalieva A. M. Sino-Indian Growing Competition in the XXI st Century	25
Garbuzarova E. G. The Russian and Chinese Factors in the Foreign Policy of Kyrgyzstan: is it Possible Confrontation?	28
Mitipova G. S. Buryat-Mongolian the Image of Nicholas the Wonderworker: a Cultural Reflection on the Religious Space of the Region	32
Antropov R. V. European University of Viadrina – Sample of Cooperation of Germany and Poland in the Field of Professional Education in the Frontier Space	36
Skripkar M. V. The Formation of the Regional Brand Through the Image of the Dream	39

SECTION 2. The Philological Problems of Transgenica: Literary, Linguistic and Methodological Aspects (Philological and Linguistic Direction)

Kurennaya I. G. Literary-Publicistic Works of the Second Half of the XVII th Century in the Context of Artistic Culture and Historical Judges of Transbaikalian Transborder	43
Biktimirova Y. V. Picture of the World Residents of the Region-the Pioneers in Geographical (Monuments of Business Written Language of the XVII–XVIII Centuries)	47
Vdovenko M. A. The Graphic Features of the Written Monuments of the East Zabaikalye	50
Myasnikova G. V., Myasnikov A. V. Artistic Image of Akatuy Prison in the Literature of the XIX Century	52
Ignatovich T. Yu. Representation of the Natural Phenomena and Related Popular Signs in the Transbaikalia Russian Folk Phraseology	55
Pljaskina E. I. Linguocultural Svegina, Svezhenina, Zharyoha in the Transbaikal Dialects	59
Plyaskina E. I., Shmeleva N. M. The Russian Tradition of Bread-Making in Transbaikalia	62
Mikhina A. E. The Globanglization of the Russian Transborder Region: Linguistic and Cultural Issues	67
Krasovskiy A. V. The Postulates Category of Politeness in The Communicative-Pragmatic Strategies for Intercultural Communication between Russians and Chinese	71
Gorkovenko A. E., Petukhov S. V. The Soviet Literature in China: under the Sign of Socialist Realism	75
Altansan Oyuntsetsen Regional Characteristics in the Literature Inner Mongolia	78
Shchurina Y. V., Palshyna A. A. Multilinguality of Ergonyms in the Chita City Language Space	86
Filinkova E. O. The Names of the Stops the City of Chita as a Socio-Cultural Phenomenon	91
Polyakova Yu. A., Arutyunyan H. A. Intercultural Communication in the Discourse of Student Media	94
Novikova A. Yu. Study of Symbols and their Interpretations in the Film Studies of Foreign Students on the Lessory of Literature	96

SECTION 3. The Economy: Border Format (Economic Direction)

Ganopolsky M. G., Markova L. M. New Route of Industrial Development of Siberia	100
Atanov N. I. Institutionalization of Foreign Economic Activity of Border Subjects of the Russian Federation (on the Example of the Republic of Buryatia)	103
Kravtsova S. A. Problems of Determining the Customs Cost of Goods Traveled Through the Customs Union’s Border on the Chitinskaya Customs	106
Dugar Gantuyaa, Imideeva I. V., O. Naranzetsag Investment Climate and Foreign Investment in the Border of Mongolia	111
Information about authors	118

РАЗДЕЛ 1. Регион как объект изучения. Проблемы регионального и межгосударственного развития

SECTION 1. Region as an Object of Study. Problems of Regional and International Development

УДК 94
ББК ТЗ(2)

Елена Владиславовна Хлыщева,
*Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия*

Россия как региональная хронотопия

Региональный дискурс – диалог развёрнутых пространств, концепций, языков, схем, поэтому появление таких гетеротопных образований актуализирует поиск сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов. Являясь страной регионов, Россия может рассматриваться как пространственная гетеротопия, т. е. как место, находящееся на стыке восточной и европейской цивилизаций, как хронотопия, со своими представлениями о времени и как диахрония, включающая в себя региональные культурные пространства. В этой ситуации приобретает особую значимость рассмотрение специфики пространства-времени, в котором осуществляются конкретные исторические события.

Ключевые слова: гетеротопия, хронотопия, регионализм, пограничность, глобализационные изменения, постсоветское

Elena V. Khlysheva,
*Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia*

Russia as a Regional Chronotopia

Regional discourse is a dialogue of the developed spaces, concepts, languages, schemes, that's why the emergence of such heterotopic formations actualizes the search for scenarios of coexistence in a single cultural field of different traditions and mentality. Being a country of regions, Russia can be considered as a spatial heterotopy, i. e. as a place located at the junction of the Eastern and European civilizations, as a chronotopia, with its notions of time and as diachronia, which includes regional cultural spaces. In this situation, the special character of space-time, in which concrete historical events are realized, acquires special significance.

Keywords: heterotopy, chronotopia, regionalism, borderline, globalization changes, postsoviet

Россия – страна, которая исторически отличается большим разнообразием, обусловленным «мозаикой местностей» [1] и существованием множества своеобразных культурных миров на огромной территории. Террито-

риально, геополитически, мировоззренчески располагаясь между Востоком и Западом, вобрав в себя черты того и другого, Россия представляет собой сложный микст различных паттернов, мозаично проявляющихся в её

культурном ландшафте. Это – «империя регионов», где наглядно проявляются альтернативные варианты развития, демонстрирующие связь культурных моделей Запада и Востока.

Каждый регион обладает уникальными чертами, формирующимися с помощью особенностей культурного ландшафта, и напрямую зависит от сферы временно-пространственного существования. В этой ситуации для изучения региональной специфики особую значимость имеет рассмотрение особого пространства-времени, в котором осуществляются конкретные исторические события. В любом обществе существует множественность конфигураций времени/пространства. Видение прошлого, как недавнего, так и далёкого, определяется социально-культурной ситуацией. Меняется перспектива, смещается «точка отсчёта и история приобретает иной облик, получает новую оценку» [9, с. 4].

Каждый факт, событие или открытие в истории всегда имеют чёткие пространственные и временные координаты, обозначенные ответом на вопросы «Где?» и «Когда?». Пространство и время для региона – важные элементы его функционирования. Единство этих двух жизненно связанных координат составляет смысл «гетеротопии» и «хронотопа». Раскрытие культурно-исторических смыслов отношения к пространству и времени в разных регионах становится основой их различия и стимулирует понимание культурных ситуаций прошлого, настоящего и будущего.

Россия как гетеротопия гетерогенна, полифонична и полисемантическая. Исторически она, «конечно, не Азия, но географически она не совсем Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала её с Европой, но природа положила на нее особенности и влияние, которые всегда влекли её к Азии, или в неё влекли Азию» [3, с. 45]. Такая цивилизационная неоднозначность проявляется в существовании параллельных культурных пространств (регионов), каждое из которых создаёт свой мир, свою систему бытия.

Однако Россия не просто включает в себя отдельные гетеротопные пространства, она сама является одной большой гетеротопией. Это некое промежуточное образование – регион Евразия, отмеченный как восточными, так и европейскими чертами. Более того, как дальняя граница Восточной Европы, Россия является своего рода буферным или пограничным регионом. Даже после развала СССР Россия продолжает обладать самой большой в мире территорией, причём эта территория

неоднородна не только географически, но и культурно.

Функцией гетеротопии как раз и становится упорядочивание этого пространства – «между миром кочевья и оседлого земледелия, между цветущим садом и пустыней» с целью «созидания в реальности идеального, аккуратного, хорошо устроенного пространства в противовес нашему беспорядочному, плохо устроенному, запутанному миру» [10, р. 27]. При этом гетеротопия может накапливать время, сохраняя традиции, сливаясь с хронотопом. Каждый такой хронотоп может включать в себя неограниченное количество мелких гетерохронотопов, которые сосуществуют, взаимопроникают, сменяют друг друга, встают друг к другу в оппозицию и находятся в сложных взаимоотношениях. Это и есть диалог культур современного мира.

При этом именно в гетеротопных регионах быстрее и безболезненнее происходят процессы, связанные с влиянием глобализационных изменений. В историческом прошлом эти регионы уже пережили переселения или завоевания, поэтому, опираясь на свой опыт, современные кризисные явления переживают не так контрастно и конфликтно. Гетеротопия выступает «своего рода убежищем или прибежищем человека, где он может перейти в иное пространство и время, скрывшись от вызовов реальной жизни» [4, с. 203].

Однако классическая гетеротопия – территория подвижных границ, характеризующаяся полиэтничностью и поликонфессиональностью. Это место встречи «актеров из разных миров, где нет чётких правил взаимодействия» [11, р. 3]. Соединяя хронотопную и гетеротопную методологии исследования применительно к изучаемому региональному пространству мы расширяем возможности анализа сложных социальных пространств. Конечно, наше знание о хронотопе – это всегда в какой-то степени «пробный проект предстоящей конкретной реальности по предваряющим признакам» [8, с. 253]. И если предваряющие признаки оценены неправильно, тем хуже будет «выстроена» реальность. Ведь с точки зрения хронотопа существуют «уже не отвлечённые точки, но живые и неизгладимые из бытия события» [7, с. 342]. В этом случае гетеротопные регионы выступают прообразами будущих глобальных культурных изменений, позволяя, подготовиться к вызовам сохранения собственного наследия в условиях воздействия иных культур. Сближение культур может быть как мирным, так и насильственным, но в любом варианте возможна утрата своего наследия, а значит, ге-

теротопия позволяет научиться «держать удар» [4, с. 205]. В природе выживает наиболее приспособленный и сильный, в культуре – наиболее адаптированный и гибкий, обладающий «своеобразием, которое может быть принято без отрицания или устранения» [4, с. 205].

Однако существуют и риски, ведь гетеротопные регионы, где исторически взаимодействовали разные традиции и культуры, становятся в современных условиях местом притяжения миграционных потоков. Это своего рода «ворота, через которые одна культура проникает в другую». Здесь традиционно мирно проживают представители разных этносов, поэтому меньше страха перед Чужим. Для России такими воротами становятся пограничные города (Ростов-на-Дону, Астрахань, Калининград, Владивосток и др.) и мегаполисы, в которых всегда жили разные народы России и зарубежья. Именно для этих регионов риски дестабилизации социальной жизни резко возрастают, поскольку миграция влечёт за собой значительные политические, экономические и культурные последствия.

При всей самобытности российской цивилизации, она, будучи в рамках современной мировой цивилизации, не может оставаться в стороне от культурных контактов и заимствований. «Любование патриархальщиной вместо

обоснования решительного перехода к постиндустриальному, информационному обществу противопоставлено сохранению России как самостоятельного субъекта истории в XXI веке» [5, с. 384].

Постсоветское плохо концептуализируется как теория или новый хронотоп в силу крайней гетерогенности этого явления. Происходит этакий постмодернистский микс: перетасовывание времён, замешанное на отказе от векторности времени, от прямой стрелы из традиции в современность. Носители такого варианта постсоветского хронотопа сохраняют пограничное балансирование на грани «западных аллюзий и незападной образности» [6].

Россия одновременно живёт в XIX веке, в XX и в XXI веке. Это действительно «уникальное, ни на что не похожее сочетание и одновременное сосуществование архаики и высочайших достижений науки и технологий» [2, с. 71]. Новые модели постсоветского хронотопа символизируют расщепление прежнего пространства и «могут создать непредвиденные стили культурной жизни» [2, с. 72], поэтому раскрытие культурно-исторических смыслов отношения к пространству и времени является важным шагом на пути понимания культурных ситуаций прошлого, переживания настоящего и прогнозирования будущего.

Список источников и литературы

1. Даргын-оол Ч. К. Культурный фактор регионализации современной России [Электронный ресурс] // Соционавтика. Интернет-журнал социальных исследований. Режим доступа: <http://www.socionavtika.narod.ru> (дата обращения: 19.04.2018).
2. Иконникова С. Н. Хронотоп культуры как основа диалога поколений // *Miscellanea humanitaria philosophiae: Очерки по философии и культуре*. Сер. Мыслители. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 5. С. 69–74.
3. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. 974 с.
4. Романова А. П., Хлыщева Е. В., Якушенков С. Н. Российская гетеротопия: от опасности к безопасности и *visa versa*. Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2017. 234 с.
5. Логинов А. В., Гаман-Голутвина О. В., Мчедлова М. М. Россия в современном диалоге цивилизаций. М.: Культурная революция, 2008. 400 с.
6. Тлостанова М. Постконтинентальная теория и реабилитация места, или Существует ли постсоветский хронотоп? // *Художественный журнал*. 2013. № 90.
7. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
8. Ухтомский А. Лицо другого человека. Из дневников и переписки. СПб.: Князев, 2008. 880 с.
9. Шмелева А. В. Хронотоп исторического: диалогическая природа исторического познания: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Самара: СГУ, 2000. 22 с.
10. Foucault M. Of Other Spaces // *Diacritics*. Vol. 16, № 1. 1986. PP. 22–27.
11. Sassen S. The City: Today's Frontier Zone [Электронный ресурс] // *Glocalism: journal of culture, politics and innovation*. 2014. Режим доступа: <http://www.saskiasassen.com/PDFs/publications/The-city-todays-frontier-zone.pdf> (дата обращения: 19.05.2018).

УДК 339.9(517.3)

ББК 65.5 (2Рос+5Мон+5Кит)

Александр Петрович Суходолов,
*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия*

Виктория Александровна Василенко,
*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия*

Юрий Васильевич Кузьмин,
*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия*

Алексей Флорианович Манжигеев,
*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия*

Национальные интересы России в треугольнике отношений «Россия-Монголия-Китай»: проблемы и противоречия¹

Предполагается осуществить критический геополитический и экономический анализ китайских или совместных российско-монголо-китайских проектов по разработке минерально-сырьевых ресурсов России и Монголии и реализации транспортных коридоров. Основное внимание будет уделяться обоснованию национальных экономических интересов России и Монголии в треугольнике Россия-Монголия-Китай. К реализации данного проекта будут привлечены специалисты в области экономики, истории, международных отношений, минерально-сырьевых ресурсов и специалисты по международным перевозкам.

Ключевые слова: национальные интересы, Россия, Монголия, Китай, противоречия, транспортные коридоры, минерально-сырьевые ресурсы, сценарии, прогноз

Alexander P. Sukhodolov,
*Baikal State University,
Irkutsk, Russia*

Viktorija A. Vasilenko,
*Baikal State University,
Irkutsk, Russia*

Yurii V. Kuzmin,
*Baikal State University,
Irkutsk, Russia*

Aleksey F. Manzhigeev,
*Baikal State University,
Irkutsk, Russia*

National Interests of Russia in the Triangle “Russia-Mongolia-China”: Problems, Contradictions

It is planned to carry out a critical geopolitical and economic analysis of Chinese or joint Russian-Mongolian-Chinese projects on the development of mineral resources in Russia and Mongolia and the implementation of transport corridors. The focus will be on justifying the national economic interests of Russia and Mongolia in the Russia-Mongolia-China triangle. Experts in the fields of economy, history, international relations, mineral resources and specialists in international transportation will be involved in the implementation of this project.

Keywords: national interests, Russia, Mongolia, China, contradictions, transport corridors, mineral resources, scenarios, forecast

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ. Грант № 18-514-94002 МОКНМ_а «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений: проблемы, противоречия, сценарии».

Национальные интересы России и Монголии в треугольнике Россия-Монголия-Китай приобретают особую актуальность и важность в условиях экономических санкций США и Запада, расширения политического и экономического сотрудничества с КНР и Монголией. Усиление процессов деглобализации и формирование региональных организаций и объединений в Северо-Восточной Азии создают новую конфигурацию в регионе.

Реализация крупных проектов в данном регионе позволит расширить международные экономические и торговые отношения, увеличить размеры иностранных инвестиций и миграции трудовых ресурсов, увеличить добычу минеральных ресурсов и их транспортировку. Формирование новых экономических коридоров позволит улучшить логистику транзитных перевозок.

Превращение Китая в мирового экономического лидера, формирование интеграционных группировок ШОС, разработка проекта «Один пояс-один путь», «Новый шелковый путь» не только создают условия для расширения политического, экономического и научного сотрудничества, но и могут создать экономические проблемы и трудности для российской и монгольской экономики, превращения их сырьевые приатки и периферию китайской модели развития. При реализации в полном объеме китайских проектов российская экономика может утратить самостоятельность, а национальные интересы России и Монголии могут серьезно пострадать.

Утрата Транссибом значительной части грузоперевозок, зависимость от китайских инвестиций и кредитов, давление на уровень цен природного сырья и сельхозпродукции, экспортируемых Россией и Монголией, создают проблемы и трудности для российской и монгольской экономики. Уже в настоящее время состояние экономики России и Монголии практически полностью зависит от конъюнктуры мировых рынков энергоносителей (нефть, газ, уголь) и минерального сырья (медь и др.). Особенно сложная ситуация сложилась для Монголии ввиду того, что, по сути, единственным крупным импортером основных видов продукции, экспортируемой Монголией является Китай, что позволяет ему диктовать ценовые и прочие условия экспорта Монголии.

Поэтому необходим критический экономико-математический анализ возможных экономических проектов, инициируемых китайской стороной, изучение экономических и геополитических последствий для России и Монголии. Доминирующее положение китайской эконо-

мики, широкие возможности инвестирования и кредитования экономик соседних стран создают не только возможности расширения экономического сотрудничества, но также геополитические проблемы и экономические трудности. Национальные интересы России и Монголии в большей степени совпадают, но, в ряде случаев, вступают в противоречие с национальными интересами КНР, которая рассматривает соседние экономики как дополнение к собственной модели экономического развития. При этом процессы интеграции в треугольнике Россия-Монголия-Китай находятся в незрелом состоянии, в стадии формирования. С этой точки зрения крайне важно участвовать в интеграционных процессах, экономических проектах (транспортные коридоры) в равных условиях, на паритетных началах. К сожалению, пока процессы регионализации каждый участник видит по-своему, поэтому на стадии реализации проектов могут возникнуть серьезные противоречия и экономические трудности. Тем более, что страны и регионы треугольника находятся на различных стадиях экономического развития.

Китайская экономическая стратегия преобладания и доминирования, с большой вероятностью, может привести менее развитые регионы и страны к несамостоятельности и неспособности контролировать собственное экономическое развитие, в частности посредством попадания их в зависимость от предоставляемых Китаем кредитных и инвестиционных ресурсов и установления Китаем контроля над финансовой и транспортной инфраструктурой этих стран и регионов. Мировая экономика вступает в период геополитического дисбаланса, усиления конкуренции КНР и США, происходит перераспределение минеральных ресурсов мира и важно России и Монголии не только сохранить существующие позиции в мировой экономике, но и приложить усилия по их улучшению, при обеспечении внутренней и внешней политической и социально-экономической стабильности.

Российско-монголо-китайские отношения не являлись предметом специального исследования на монографическом уровне. На публицистическом уровне тема является популярной, но излагается на поверхностном уровне, без должного критического анализа. История и современное состояние двухсторонних отношений: Россия-Монголия, Россия-Китай, Китай-Монголия изучается достаточно основательно. Российско-монгольские отношения на современном этапе развития представлены в работах российских авторов: Б. В. Базарова,

С. Г. Лузянина, В. В. Грайворонского, М. И. Гольмана, Е. В. Бойковой, А. С. Железнякова, С. К. Рощина, Е. И. Лиштованного, А. П. Суходолова, В. А. Родионова, Ю. В. Кузьмина, В. А. Василенко, А. Ф. Манжигеева; монгольских авторов: Т. Доржа, Ж. Баясаха, А. Даваасурэна, Ц. Батбаяра, Б. Болдбаатара, Н. Баяртсайхана, Ч. Улаана, Ж. Урангуа, К. Дэмбэрэла, А. Нямдолжин, Ж. Урангуа, Н. Отгонсайхан. Байкальский государственный университет совместно с монгольскими учёными Академии наук в 2013–2016 гг. выполнил масштабный совместный научный проект, посвящённый анализу истории и современному состоянию российско-монгольских отношений [7; 8; 9; 10].

Российское Китаеведение проделало грандиозную работу по описанию, обобщению и анализу российско-китайских отношений (В. С. Мясников, Е. А. Белов, В. А. Моисеев, М. И. Сладковский, А. Н. Хохлов, В. Г. Дацышен и др.). Крупные монографии В. С. Мясникова «Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв.» (1996), В. А. Моисеева «Россия и Китай в Центральной Азии: вторая половина XIX в. – 1917 г.» (2003), С. Г. Лузянина «Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1949 гг.» (2000), В. Г. Дацышена «Очерки истории российско-китайской границы во 2-й половине XIX – начале XX в.» (2000), «История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX в.» (2000), Е. А. Белова «Россия и Китай в начале XX в. Русско-китайские противоречия в 1911–1915 гг.» (1997) создали прочную научную основу для изучения истории русско-китайских отношений [1; 2; 3; 4]. Основой формирования современной геополитики, оценки прогнозов и перспектив российско-китайского взаимодействия является комплексное изучение характера отношений двух стран в исторической ретроспективе. Проблемы истории международных отношений в Центральной Азии рассмотрены на высоком научном уровне в трудах 1960–80-х гг. отечественных Китаеведов Б. П. Гуревича, В. С. Кузнецова, В. С. Мясникова. Вопросы истории торгово-экономических связей России и Китая рассмотрены в работах М. И. Сладковского. Проблема российско-китайского приграничного взаимодействия рассмотрена в фундаментальном коллективном исследовании «Формирование границы между Россией и Цинским Китаем» (М., 1970). Вопросы сохранения национальных интересов и безопасности на наиболее проблемных участках российско-китайской границы приобрели особую ак-

туальность с изменением геополитической обстановки после распада СССР. Большая заслуга во введении в научный оборот ранее неопубликованных архивных документов имперского периода в 1990-х гг. прошлого столетия принадлежит А. Е. Белову. На основе обширной источниковой базы в 1990-е гг. в трудах Д. В. Дубровской, С. Г. Лузянина, А. Н. Хохлова были разработаны новые концепции и научные подходы к рассмотрению проблемы российско-китайских отношений в Центральной Азии. В начале 2000-х выходит ряд работ, посвящённых проблемам соперничества России и Китая и разграничения территорий в Центральной Азии (коллективная монография «Прозрачные границы. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России», «Границы Китая: история формирования» (В. С. Мясников, Е. Д. Степанов). История политики и дипломатии по проблемам российско-китайского взаимодействия рассмотрена, на основе введения в научный оборот материалов отечественных федеральных и региональных архивов в трудах С. Г. Лузянина, В. Г. Дацышена, Ю. В. Кузьмина [2; 3; 7; 8].

В настоящее время, в рамках формирующейся стратегии геополитики в Азиатско-тихоокеанском регионе фактор российско-китайских отношений по-прежнему остаётся одним из основополагающих. Сделана успешная попытка российских Китаеведов создать обобщающую коллективную работу по истории русско-китайских отношений «Россия и Китай: четыре века взаимодействия» (2013) [5]. Заслуживает внимания стремление авторов создать полную и объективную картину событий и не формировать у читателей определённый взгляд на события. Авторы отдельных глав излагают собственные взгляды на описываемые события, не избегая спорных вопросов в литературе.

Изучение стратегии экономического развития приграничных с Россией китайских регионов, в том числе, в региональном разрезе рассмотрено в работах С. В. Уянаева, М. В. Александровой, А. Г. Ларина. Анализ военно-политической обстановки, оценка экономических возможностей, проблемы российско-китайского взаимодействия на глобальном, региональном уровнях рассмотрены в научных работах С. Г. Лузянина, Д. В. Гордиенко. Региональный фактор в отношениях обоих государств, включая миграционные процессы в Сибири, рассмотрен в работах А. В. Ремнева, В. И. Дятлова, В. Г. Дацышена. В. В. Синиченко. Необходимо отметить, что российское Китаеведение имеет большой творческий потенциал и не-

сколько опережает другие сферы российского востоковедения.

В 2013 г. в Улан-Удэ был издан совместный труд российских и монгольских учёных, подготовленный международным коллективом учёных Бурятского государственного университета (БГУ) и Института международных отношений Академии наук Монголии [6]. Авторы работы попытались спрогнозировать развитие российско-монгольских отношений с учётом долгосрочной перспективы и с использованием аналитических схем, представленных в понятиях «модели» и «сценарии».

Одним из важнейших направлений данного проекта должно стать представление характеристики сырьевых секторов России и Монголии и динамики интеграции их в экономику современного Китая. К числу наиболее значительных работ по изучению минерально-сырьевой базы Монголии можно отнести: Батжаргал Д., Дамбал Б. «Современное состояние минерально-сырьевой базы Монголии» – 2012; Миронов Ю. Б. «Уран Монголии», – 2006; Берзина А. П., Болд Д. и др. «Металлогения Монгольской Народной Республики» (в 3 т.) – 1985, Гундсамбуу Ц. «Геология и закономерности размещения месторождений олова, вольфрама и молибдена» – 2004.

Одна из основополагающих работ по теме Проекта – это диссертационная работа первого Президента Монголии Пунсалмаагийн Очирбата «Стратегия развития минерально-сырьевого комплекса Монголии». Данная работа содержит результаты исследований направленных на разработку стратегии воспроизводства МСБ и развития МСК страны, адаптации организационно-экономического механизма управления МСК к воздействующим внешним и внутренним факторам рыночной экономики, реализации экономически обоснованных стратегических преобразований в МСК и активном целенаправленном использовании позитивных факторов, способствующих достижению стратегических целей – стабилизации экономики страны в ближайшей перспективе и переходу в дальнейшем к устойчивому экономическому росту.

Для исследования проблем, связанных с национальными интересами России и Монголии в треугольнике Россия-Монголия-Китай, создаётся группа российских и монгольских учёных. В рамках исследования будет осуществлен критический геополитический и экономический анализ китайских или совместных российско-монголо-китайских проектов по раз-

работке минерально-сырьевых ресурсов России и Монголии и реализации транспортных коридоров. Основное внимание будет уделяться обоснованию национальных экономических интересов России и Монголии в треугольнике Россия-Монголия-Китай. К реализации данного проекта будут привлечены специалисты в области экономики, истории, международных отношений, минерально-сырьевых ресурсов и специалисты по международным перевозкам. В частности, предполагается провести следующие работы:

- сформулировать основные этапы политического, экономического сотрудничества России, Монголии и Китая в XX веке;

- определить национальные интересы (социально-экономические, политические, геополитические) России, Монголии и Китая в регионе Внутренняя Азия (Восточная Азия) и в глобальном контексте;

- выявить проблемы и противоречия в треугольнике Россия-Монголия-Китай;

- сформулировать противоречия национальных интересов России и Монголии целям и задачам Китая;

- проанализировать динамику и структуру внешнеэкономических связей России-Монголии-Китай;

- представить характеристику сырьевых секторов России и Монголии и охарактеризовать динамику интеграции их в экономику современного Китая;

- дать критическую экономическую и геополитическую характеристику транспортных коридоров «Один пояс – один путь», «Новый шелковый путь» и др. и просчитать экономические последствия реализуемых проектов;

- сформулировать набор сценариев развития российско-монголо-китайских отношений (оптимистический, инерционный, пессимистический и др.);

- на основе этого разработать прогноз развития отношений в треугольнике Россия-Монголия-Китай.

Формирование новой модели международных отношений и многополярного мира требуют расширения экономического, дипломатического и научного сотрудничества России со странами Востока и прежде всего с Китаем и Монголией. Экономические санкции стран Запада и США усложняют формирование международных экономических отношений. Развитие экономических отношений с КНР и Монголией сталкивается с новыми вызовами, и требуют их своевременного разрешения.

Список источников и литературы

1. Белов Е. А. Россия и Китай в начале XX в. Русско-китайские противоречия в 1911–1915 гг. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1997. 314 с.
2. Дацышен В. Г. Очерки истории российско-китайской границы во 2-й половине XIX – начале XX в. Кызыл: Республиканская типография, 2000. 216 с.
3. Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1949 гг. М.: ОГНИ, 2000. 320 с.
4. Мясников В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 1996. 482 с.
5. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.
6. Современные российско-монгольские отношения: модели и сценарии / отв. ред. В. А. Родие онов. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. 248 с.
7. Суходолов А. П., Дорж Т., Болдбаатар Б., Даваасурэн А., Кузьмин Ю. В., Манжигеев А. Ф. [и др.]. Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века: монография. Иркутск: БГУ, 2016. Т. 1. 360 с.
8. Суходолов А. П., Дорж Т., Болдбаатар Б., Даваасурэн А., Кузьмин Ю. В., Манжигеев А. Ф. [и др.]. Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука: сб. науч. тр. Иркутск: БГУ, 2016. 352 с.
9. Суходолов А. П., Дорж Т., Болдбаатар Б., Кузьмин Ю. В., Манжигеев А. Ф. Россия и Монголия: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука): сб. науч. тр. Иркутск: БГУ, 2015. 416 с.
10. Суходолов А. П., Дорж Т., Болдбаатар Б., Кузьмин Ю. В., Манжигеев А. Ф. Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура): сб. науч. тр. Иркутск: БГУ, 2015. 376 с.

УДК 323:221(470+571:510)
ББК Ф4:ЭЗ(2Рос+5Кит)

У Синчэнь,
Тяньцзиньский социалистический институт,
г. Тяньцзинь, КНР

Укрепление российско-китайского культурно-религиозного обмена и создание сообщества единой судьбы человечества

С давних времен религия оказывает влияние на устойчивое мировое развитие и является ключевым фактором, который способствует установлению взаимодействия между различными цивилизациями. Постепенно религия превращается в силу, которую очень непросто игнорировать на международной арене. Китай – это единое многоэтническое и многоконфессиональное государство. Коммунистическая партия Китая и правительство всегда уделяли повышенное внимание обмену религиозной культурой, придерживались политики свободы вероисповедания и содействовали наращиванию культурно-религиозных связей. Все существующие вероучения в итоге сформировали основу для плюралистического сосуществования и гармоничного симбиоза. Необходимо содействовать развитию диалога и взаимопониманию, укреплять связи и единство на основе равенства, сострадания, братства, взаимного уважения и терпимости. Особенно важно учитывать религиозные факторы в рамках выдвинутой китайской стороной национальной стратегии «Один пояс, один путь». Религия и религиозная культура выступают в качестве основных стратегических пунктов в процессе осуществления данного проекта. Ввиду этого, укрепление китайско-российских культурно-религиозных связей способствует развитию дружбы между двумя государствами, улучшению взаимопонимания и благоприятному проникновению истинных китайских вероучений в российские религиозные круги. Содействие в создании Сообщества единой судьбы человечества имеет огромное значение, как для защиты национальных интересов, так и для поддержания мира во всем мире.

Ключевые слова: религиозная культура, Сообщество единой судьбы человечества, международные отношения

U Sinchehn',
Tianjin socialist Institute,
Tianjin, China

The Strengthening of Russian-Chinese Cultural and Religious Exchange and the Creation of a Community of Common Destiny of Mankind

Since ancient times, religion has had an impact on the sustainable development of the world and is a key factor that contributes to the establishment of interaction between different civilizations. Gradually, religion is becoming a force that is very difficult to ignore in the international arena. China is a single multi-ethnic and multi-religious state. The Communist party of China and the government have always paid special attention to the exchange of religious culture, followed the policy of freedom of religion and contributed to the development of cultural and religious ties. All existing creeds eventually formed the basis for pluralistic coexistence and harmonious symbiosis. It is necessary to promote dialogue and mutual understanding, strengthen ties and unity on the basis of equality, compassion, brotherhood, mutual respect and tolerance. It is especially important to take into account religious factors in the framework of the national strategy "one belt, one road" put forward by the Chinese side. Religion and religious culture are the main strategic points in the implementation of this project. In view of this, the strengthening of the Chinese-Russian cultural and religious ties contributes to the development of friendship between the two States, the improvement of mutual understanding and the favorable penetration of true Chinese beliefs into Russian religious circles. The promotion of a Community of a common destiny for humanity is of great importance, both for the protection of national interests and for the maintenance of peace in the world.

Keywords: religious culture, Community of common destiny of mankind, international relations

С давних времен религия оказывает влияние на устойчивое мировое развитие и является ключевым фактором, который способствует установлению взаимодействия между различными цивилизациями. Постепенно религия превращается в силу, которую непросто игнорировать на международной арене. Китай – это единое многоэтническое и многоконфессиональное государство. Коммунистическая партия Китая и правительство всегда уделяли повышенное внимание обмену религиозной культурой. Работа, связанная с религиозными зарубежными связями и обменом религиозной культурой составляет ключевую задачу публичной дипломатии и является неотъемлемой частью дипломатической деятельности государства в целом. Китай всегда придерживался политики свободы религиозных убеждений и независимого самоуправления и содействовал наращиванию культурно-религиозных связей. Все существующие вероучения в итоге сформировали основу для плюралистического сосуществования и гармоничного симбиоза.

Необходимо содействовать развитию диалога и взаимопонимания, укреплять связи и единство на основе равенства, сострадания,

братства, взаимного уважения и терпимости. Особенно важно учитывать религиозные факторы в рамках выдвинутой китайской стороной национальной стратегии «Один пояс, один путь». Религия и религиозная культура выступают в качестве основных стратегических пунктов в процессе осуществления данного проекта. Ввиду этого, укрепление китайско-российских культурно-религиозных связей способствует развитию дружбы между двумя государствами, улучшению взаимопонимания и благоприятному проникновению истинных китайских вероучений в российские религиозные круги. Содействие в создании Сообщества единой судьбы человечества имеет огромное значение, как для защиты национальных интересов, так и для поддержания мира во всём мире.

Практика прошлого и настоящего показывает, что мирное сосуществование наравне с развитием фактически реализуется только тогда, когда учитывается дружеский и ценностный обмен между цивилизациями. С того момента, как был проведён XVIII съезд Коммунистической партии Китая, генеральный секретарь Си Цзиньпин провел целый ряд серьёзных обсуждений, касающихся культуры и об-

разования, были выдвинуты предложение о проведении «межцивилизационного обмена» и концепция «гармоничной цивилизации», утверждающая, что существенным признаком цивилизации есть ее многогранность, равенство и толерантность. По мнению Си Цзиньпина, разные цивилизации должны заимствовать друг у друга достоинства для восполнения своих недостатков и следовать по пути совместного прогресса. Необходимо способствовать тому, чтобы цивилизационный обмен и взаимное обучение превратилось в движущую силу прогресса человеческого общества и стало основным фактором, позволяющим отстаивать мир во всём мире. Развитие станет устойчивым и надёжным, только если мы будем следовать по пути взаимовыгодного и взаимовыигрышного сотрудничества. Религия играет существенную роль в цивилизационных процессах человечества, а именно в процессах возникновения, развития и взаимодействия. Взаимный обмен религиями представляет собой основную форму общения между различными цивилизациями.

Социализм с китайской спецификой входит в новую эру. Под правильным руководством Центрального комитета партии во главе с товарищем Си Цзиньпином, работа, связанная с проведением китайских религиозных обменов, фокусируется на ключевых моментах, проводится координация с общей ситуацией, открываются новые каналы и прокладываются новые пути взаимодействия. Китай всегда поощрял и поддерживал религиозную общину на основе принципов «независимости, равенства, дружбы и взаимного уважения» и путем проведения религиозных обменов. После проведения Китаем политики реформ и открытости, китайская религиозная община установила и развила дружеские отношения с религиозными организациями более чем в 80 странах и регионах мира, была проведена серия крупных мероприятий по религиозному обмену. Обмен мнениями между религиозными группами в разных странах становится все более активным, уровень коммуникации постоянно расширяется, формы взаимодействия становятся всё более разнообразными, последствия становятся всё более заметными, а международное влияние расширяется.

1. Укрепление основного содержания и практического значения китайско-российских религиозных и культурных обменов.

Китай активно продвигает свои религиозные интересы в российские религиозные и академические круги путём проведения широких межрелигиозных обменов, а также посред-

ством семинаров, институциональных обменных платформ, регулярных визитов и т. д., что способствует изучению общих социальных проблем, укреплению взаимопонимания и содействию во взаимном сотрудничестве.

Основное содержание. Создание платформ для религиозного диалога, правильное рассмотрение, руководство ситуацией и содействие глубокому обмену между двумя странами должно проводиться с учётом существования эффекта геокультурной интеграции. В настоящее время роль религии в глобальной системе управления становится всё более заметной. С точки зрения культурных обменов между Китаем и Россией, можно сказать, что география, этническая принадлежность и даже родство создали особую геокультурную систему. С развитием китайско-российской всеобъемлющей стратегии партнёрских отношений стратегического сотрудничества оба государства поддерживают тесные отношения на высоком уровне, а геокультура принимает вид некоторой переменной величины. Между тем с каждым днём появляется всё больше государств и международных организаций. Это является важным стратегическим фактором, который необходимо учитывать для повышения международной конкурентоспособности и развития отношений с другими странами и международным сообществом в целом. Обмен и сотрудничество в гуманитарной сфере между Китаем и Россией можно охарактеризовать как активное и становящееся всё более интенсивным.

В качестве важного аспекта гуманитарного взаимодействия между Китаем и Россией можно выделить создание Комитета по сотрудничеству религиозных групп, который включает в себя Национальное бюро по делам религий, возглавляемое непосредственно Президентом РФ. В феврале 2009 г. была создана китайско-российская группа по религиозным обменам, в чьи обязанности входило осуществление различных форм религиозных обменов и сотрудничества в религиозных областях, таких как православие, тибетский буддизм и ислам. По состоянию на май 2017 г. данная группа успешно провела пять встреч, в ходе которых были озвучены многочисленные договорённости о роли китайско-российских религиозных обменов в построении двусторонних отношений, а также были достигнуты существенные результаты.

Наша страна традиционно проводит политику реформ и открытости, направленную на привлечение иностранного капитала, а также использует стратегию «идти вовне» с целью

приобретения активов за рубежом. Мы рассчитываем активно следовать данным инициативам и в будущем, а также приглашаем лидеров иностранных государств, заинтересованных в проведении религиозного обмена, посетить Китайскую Народную Республику. Например, в мае 2013 г. глава Русской православной церкви патриарх Кирилл был приглашён посетить Китай, что стало исторически первым визитом такого уровня и позволило российской стороне познакомиться с истинным положением свободы религиозных убеждений в нашей стране и на себе ощутить последствия политики позитивной пропаганды свободы вероисповедания.

Практическое значение. Китайские верования сосуществуют в условиях рациональности, спокойствия и гармонии, активно включаются в общественную жизнь, чтят нравственность, проповедуют любовь к Родине и соблюдение закона. Мы должны придавать большое значение роли китайских религиозных обменов и укреплять обмен религиозной культурой. Это залог успешного развития тесных отношений с российским народом, поощрения развития культуры Китая, распространения основных ценностей Китая и продвижения его политики «мягкой силы», а также гарантия создания благоприятной международной среды и укрепления взаимопонимания между цивилизациями, обеспечения мира во всем мире и социальной стабильности. В связи с этим, содействие созданию Сообщества единой судьбы человечества имеет важное практическое и историческое значение.

2. Строительство «одного пояса, одного пути» в качестве основной реальной линии продвижения обмена религиозными культурами между Китаем и Россией.

Китайская религиозная община внесла позитивный вклад в развитие международного диалога и сотрудничества между различными религиями, в укрепление взаимопонимания и дружбы с соответствующими странами и обеспечение мира и стабильности во всем мире. Однако, исходя из огромных перспектив стратегической концепции «Один пояс, один путь» и проведённого НТС обширного анализа инициативы «Один пояс, один путь» можно сказать, что тот потенциал, которым обладают китайские религиозные общины недостаточен для того, чтобы проводить в полной мере проект «Один пояс, один путь», и если этот потенциал будет воплощён, то это станет огромным плюсом не только публичной дипломатии, но и для всей дипломатии в целом.

Мысль – предшественник действия, а теория – направление поведения. Китай активно

проводит международные семинары по исламской мысли и способствует его институционализации. Чтобы усилить обмены с Россией и странами Центральной Азии в «борьбе с экстремизмом» следует улучшить понимание и достичь консенсуса. В 2016 г. Ассоциация религиозных и культурных обменов Китая и Китайская исламская ассоциация провели в Урумчи международный симпозиум на тему «Распространение идеи золотой середины и противодействие экстремизму». Представители стран России и Центральной Азии обменялись идеями и обсудили гармоничное продвижение идеи золотой середины. Совместная пропаганда противодействия экстремизму имеет важное и далеко идущее значение. Второй международный семинар был проведён в России в сентябре этого года с темой «Духовный Шелковый путь: Созидание. Интеграция». На семинаре решено было провести третье совещание в Кыргызстане в 2018 г. для совершения ещё более прагматических обменов в борьбе с экстремизмом.

Фундамент для дальнейшего исследования «Одного пояса, одного пути» недостаточно глубок, а области исследований недостаточно широки, особенно акцент делается на экономических и культурных обменах, необходимости сосредоточиться на реальных исторических проблемах и особенно том факте, что изучение вопросов религии имеет очень мало полезных сведений, а те, что уже существуют, не обеспечивают необходимые потребности.

При строительстве «Одного пояса, одного пути» и при проведении общественной дипломатии мы должны понимать, что религия – это сила, которая может поразить сердца большинства людей. Большинство верующих могут стать главным предметом и объектом общественной дипломатии. Они также рассказывают историю Китая. Исходя из международной обстановки, в условиях искажения китайской национальной религиозной политики западными странами, Китай активно берёт на себя инициативу в «подаче голоса» на международной арене, и фокусируется на создании глубокого механизма культурного сотрудничества.

С помощью многосторонних механизмов сотрудничества мир может понять Китай и позволить Китаю понять мир. Правильно презентуйте национальную и религиозную политику Китая и с положительной стороны показывайте реальное положение политики Китая в отношении свободы религиозных убеждений. Пусть в режиме равного и открытого диалога китайская культура выйдет в мир и опровергнет искажённую информацию западных СМИ о Ки-

тае и укрепит содействие всех стран мира на пути к пониманию и принятию Китая, а придерживаться научного пути устойчивого развития для дальнейшего продвижения региональных и геополитических культурных обменных платформ. Кроме того, китайская религиозная община также обменивалась визитами с членами религиозных кругов мира через платформу Комитета по религиозному миру Китая для содействия миру во всём мире.

Старая религиозная история Китая хорошо сочетается с современными реформами «выхода за границу» и «политикой открытости». В общем, строительстве «Одного пояса, одного пути» основывается на эффекте «культурной интеграции» религии, происходящей на платформе мировых цивилизационных обменов, на создании мягкой силы Китая, активной позитивной роли религии, на создании китайско-российских механизмов культурного сотрудничества и формировании режима равногo и толерантного международного диалога.

3. Укрепление реалистичного пути китайско-российских религиозных и культурных обменов.

Китайско-российские отношения имеют долгую историю. Две страны являются близкими соседями и стратегическими партнёрами. В сложившейся мировой обстановке китайско-российское сотрудничество способствует поддержанию мировой экономической стабильности и мира во всём мире. Можно сказать, что близость китайско-российских обменов является важной силой в определении мира. Сегодня китайско-российская дружба глубоко укоренена и является прочным тандемом, основанным на истории двух народов, старшего поколения и поколения революционеров. Китайско-российские религиозные и культурные обмены – это исторический проект с фундаментом и наследием.

Во-первых, они высоко ценятся и действуют в соответствии с обстоятельствами. В историческом наследии культуры наибольшее влияние имеет религиозная культура. Большинство религий в Китае и России произошли за пределами страны и только несколько религий уходят корнями в «почву» страны и представляют собой отличительные черты зарубежных и внутренних религий. В Китае, помимо даосизма и небольших народных религий, такие религии как буддизм, ислам, христианство, иудаизм и манихейство, являются иностранными. Хотя распространение каждой религии не подвергалось обязательным ограничениям, она прошла длительный и извилистый процесс. В дополнение к ежедневным

обменам, которые происходят, я также принимал участие в крупномасштабных обменах. Уровень обменов расширяется, сохраняя обмены на высших уровнях между религиозными кругами Китая и России, он постепенно расширяет молодёжные обмены и обмены широкими массами людей.

Во-вторых, чтобы раскрыть преимущества и укрепить диалог. Прежде всего, нужно направлять буддийское сообщество к углубленным обменам с российским буддийским сообществом. Встречаясь с представителями российских синологов, президент Си Цзиньпин сказал, что «Россия – одна из первых стран в мире, изучающая китаеведение, и уровень китаеведения здесь всегда был лидирующим в мире». «Именно из-за долгосрочного обмена и интеграции двух культур китайско-российская дружба очень прочна». «Самый ранний буддийский исследователь Александр Монтлевич однажды сказал: «Россия – царство буддизма». Президент России Владимир Путин однажды поздравил русских буддистов с Лунным Новым годом и отметил: «Отрадно, что буддийские религиозные организации играют активную роль в жизни нашей страны и вносят значительный вклад в улучшение духовного и нравственного воспитания молодёжи и развитие межрелигиозного диалога». Путин добавил, что работа буддийских организаций важна для поддержания мира и гражданского общества.

В России проживает почти 1,5 миллиона буддистов. Российские учёные имеют долгую историю исследований в области китайской культуры, особенно изучение буддизма, имеющего мировой уровень. Распад Советского Союза освободил русский народ от советской политики репрессий. Люди пережили Вторую мировую войну, испытали процветание и упадок Советского Союза и теперь стремятся к гармоничному обществу и стабильной жизни, чем когда-либо прежде. Правительство и народ активно ищут пути для подъёма нации, выступают за демократическую и свободную общественную среду, поддерживают свободу убеждений и укрепляют сотрудничество и обмены с Китаем. Для буддизма это великая тенденция. Буддизм всегда защищал душевное спокойствие, социальную стабильность, гармоничное развитие человека и природы в сочетании с политикой поддержки правительства в отношении религии и возобновлением буддийских академических исследований. Русский буддизм всё больше приближается к жизни людей. Предсказуемо, что буддизм будет продолжать жить в России и встанет на путь стремительного развития.

Нужно направлять христианскую общину к дальнейшему углублению дружеских обменов. Православная Церковь является русской государственной религией, но Православная Церковь как государственная религия была введена в Россию в 988 году нашей эры, до этого Россия всегда была политеистическим миром. После введения христианства в Россию посредством его распространения и эволюции, оно постепенно стало характерной чертой России. Более характерной особенностью Русской Православной Церкви является поклонение иконам. В каждой обычной православной христианской семье должна быть икона. Кроме того, после сотен лет крещения Русская Православная Церковь в XVII веке постепенно раскололась на несколько ветвей, включая старообрядчество. Таким образом, дружеские обмены с Русской Церковью, не только продвигают политику свободы религиозных убеждений и принцип самостоятельного управления Церкви, но и укрепляют взаимопонимание и дружбу с разными церквями.

В-третьих, директор Российского института Конфуция в Гуманитарном университете в России Тарас Ивченко сказал, что тибетская культура занимает важное место в китайской культуре и является неотъемлемой частью мягкой силы Китая и китайской религиозной культуры. Люди из трёх республик Калмыкии, Тувы и Бурятии в России верят в тибетский буддизм и стремятся осуществлять религиозные и культурные обмены с китайским Тибетом. Он сказал, что тибетская культура связывает сердца людей в конкретных регионах Китая и России, и следующие обмены между двумя сторонами могут начинаться с аспектов религиозной культуры и обучения, лечения и тибетской медицины.

Третье это создание платформы для более глубокого обмена. Во-первых – это полная подготовка и точное прогнозирование. Нужно быть готовыми к осуществлению тщательного и детального плана, нужно подробно прочитать и полностью изучить религиозные знания, религиозную политику и религиозные правила, разумно владеть принципами религиозных обменов, рационально приводить в исполнение национальную политику, проявлять выдающуюся религиозную культуру Китая и сохранить национальное достоинство и национальную честь.

Во-вторых, определить главную тему и быть уверенным в эффективности. Проводить исследования и углубленно изучать эту тему, а также формулировать научные и осуществимые действия и меры в соответствии с местными условиями. Определить тему, которая полностью получит отклик от обеих сторон, будет постоянно приспосабливаться к изменениям в окружающей среде и проникать глубоко в сердца людей, вызывая эмоции.

Ещё раз укрепить руководство и действовать целеустремленно. Религиозные иностранные обмены имеют большое значение. Мы должны руководствоваться принципами, политикой, законами и нормами страны как руководящей идеологии всей обменной деятельности, вести религиозные обмены, вести религиозные дела и иностранные обмены в соответствии с законом и обеспечивать отражение высокого уровня религиозной теоретической грамотности в иностранных обменах.

Наконец, нужно суммировать опыт и научный анализ. Достижения в обмене, рациональное поглощение и трансформация, стремление к праву выступать в международной религиозной области, создавать мирный, открытый и всеобъемлющий образ страны и способствовать обмену религиозной культурой на новом уровне.

Социализм с китайской спецификой вступил в новую эру. Китайские религиозные круги объединили свои характеристики, раскрыли свои преимущества и активно участвовали в диалоге между различными цивилизациями. Внешние обмены показали хорошую ситуацию на многоуровневых, широких и обширных обменах. С открытой и уверенной позицией китайская религиозная община провела дружеские обмены с российскими религиозными кругами на основе принципа «независимости, равенства, дружбы и взаимного уважения», обнародования истинного положения политики религии и свободы вероисповедания в Китае и демонстрации гармоничного развития китайских религий. Китайская религиозная история продемонстрировала хороший образ на международной арене. Проекты китайской мечты и Сообщества единой судьбы человечества вносят огромный вклад в возрождение китайской нации и осуществления концепции «двух столетий».

吴星辰¹

(天津市社会主义学院, 天津, 300193)

加强中俄宗教文化交流, 推动人类命运共同体建设

自古以来, 宗教作为影响世界稳定与发展、推动不同文明交流互鉴的重要因素, 逐渐成为国际舞台上不容忽视的力量。中国是统一的多民族多宗教国家, 中国共产党和政府始终高度重视宗教文化对外交流, 奉行宗教信仰自由政策, 推动宗教文化对外交流, 各宗教形成了多元共存、和合共生的良好局面, 在平等、慈悲、博爱及相互尊重与宽容的基础上, 增进对话与理解、加强沟通与团结, 特别是“一带一路”国家战略提出后, 必须考虑到宗教因素, 把宗教和宗教文化作为“一带一路”建设过程中的重要战略支点。因此, 加强中俄宗教文化交流, 有利于发展两国友谊、增进两国理解, 有利于向俄罗斯宗教界展示真实的中国宗教, 对于维护国家利益、支持世界和平、推动人类命运共同体建设具有深远意义。

关键词: 宗教文化; 人类命运共同体; 外交

自古以来, 宗教作为影响世界稳定与发展、推动不同文明交流互鉴的重要因素, 逐渐成为国际舞台上不容忽视的力量。中国是统一的多民族多宗教国家, 中国共产党和政府始终高度重视宗教外事工作和宗教文化对外交流, 把宗教外事工作和宗教文化对外交流作为公共外交的重点工作, 作为国家整体外交工作不可或缺的突出性工作。中国一直在奉行宗教信仰自由政策和独立自主自办原则的基础上, 推动宗教文化对外交流, 形成了各宗教多元共存、和合共生的良好局面, 在平等、慈悲、博爱及相互尊重与宽容的基础上, 增进对话与理解、加强沟通与团结, 特别是“一带一路”国家战略提出后, 必须考虑到宗教因素, 把宗教和宗教文化作为“一带一路”建设过程中的重要战略支点。因此, 加强中俄宗教文化交流, 有利于发展两国友谊、增进两国理解, 有利于向俄罗斯宗教界展示真实的中国宗教, 对于维护国家利益、支持世界和平、推动人类命运共同体建设具有深远意义。

古今中外的历史实践证明, 只有秉承友好交流、文明互鉴的价值理念, 和平与发展才能真正实现。中共十八大以来, 习近平总书记对文化与文明进行了一系列重要论述, 提出“文明交流互鉴”命题和“文明和谐”的理念, 指出文明的本质特征是多彩的、平等的、包容的。习近平总书记表示“不同文明要取长补短、共同进步, 让文明交流互鉴成为推动人类社会进步的动力、维护世界和平的纽带”。只有走互利互惠、合作共赢之路, 发展才能健康持续。宗教是人类文明进程中的重要现象, 宗教在人类文明的发生、发展与交流、互鉴中发挥极其特殊重要作用, 各种宗教的交流互鉴是不同文明交流的重要形式。

中国特色社会主义进入新时代, 在以习近平同志为核心的党中央的正确领导下, 中国宗教对外交流工作围绕重点, 配合大局, 开辟渠道, 突破创新, 有力、有序、有效地开展工作, 取得了显著的成绩。中国一直鼓励和支持宗教界, 在坚持“独立自主、平等友好、相互尊重”原则的基础上, 开展宗教对外交流活动。中国改革开放以

来, 中国宗教界已与世界上80多个国家和地区的宗教组织建立、发展了友好关系, 对外开展了一系列重大宗教交流活动, 各国宗教团体交往日益活跃, 交流层面不断拓展, 形式日益多样, 效果日益显著, 国际影响日益扩大。

一、加强中俄宗教文化交流的主要内容和现实意义

中国积极推动宗教界与俄罗斯的宗教界、学术界, 开展广泛的跨宗教交流对话, 通过举办研讨会、机制性交流平台、定期互访等多种方式, 探讨共同面对的社会问题, 增进相互了解, 推动互鉴合作。

(一) 主要内容 正视地缘文化一体化效应的存在, 搭建宗教对话平台, 正确对待并因势利导, 促进两国文化深度交流碰撞。目前, 宗教在全球化治理体系中的作用日益凸显。就我国与俄罗斯的文化交流而言, 地缘、族缘、亲缘, 乃至教缘关系形成了特殊的地缘文化体系。随着中俄全面战略协作伙伴关系的发展, 两国高层交往密切, 地缘文化作为一种变量, 日益成为国家、国际组织等行为体促进自身国际竞争力提升、发展与其他国家和国际社会关系需要考量的重要战略性因素, 中俄人文领域的交流与合作更加积极、活跃。作为中俄人文领域交流与合作的重要方面, 国家宗教局与俄总统直属的宗教团体合作委员会, 于2009年2月成立了中俄宗教交往合作小组, 并在东正教、藏传佛教、伊斯兰教等宗教领域开展了多种形式的宗教交往与合作。截至2017年5月, 中俄宗教交往合作小组已成功举行了五次会晤, 在发挥中俄宗教交往服务于两国关系大局方面达成了诸多共识, 取得了一系列成果。我们还利用传统的“请进来、走出去”的交流模式, 积极谋划、主动作为, 邀请国外有影响宗教界领袖来华交流, 例如, 2013年5月, 邀请俄罗斯东正教大牧首基里尔对我国进行了友好访问, 实现俄东正教大牧首历史上的第一次访华, 让他们实地了解和感受我国宗教信仰自由的真实情况, 正面宣传我宗教信仰自由政策。

(二) 现实意义 中国宗教具有理性平和、和谐共存、入世尚德、因俗而治、爱国守法等优良

¹ 吴星辰, 天津市社会主义学院(天津市中华文化学院), 副教授, 中国无神论协会理事; 天津市反邪教协会专家理事; 天津市青联委员, 正道智库学术委员会委员。

研究方向: 统战理论与中华文化、中西方宗教对比, 宗教与统一战线(通讯地址: 天津市南开区鞍山西道340号天津市社会主义学院1号楼教研室, 300193, 18622760539)。

特质。在中俄文化交流中，必须重视发挥中国宗教对外交流作用，加强中俄宗教文化深度交流，对于密切与俄罗斯人民的关系、弘扬中国优秀文化、传播中国核心价值理念、增强中国软实力、营造良好的国际发展环境以及增进人类文明互鉴、维护世界和平和社会稳定，推动人类命运共同体建设，都具有重要的现实意义和深远的历史意义。

二、以“一带一路”建设为主线切实推进中俄宗教文化交流

为服务“一带一路”建设我们挖掘宗教优势，拓展交流平台，中国宗教界为促进国际间不同宗教对话与合作、增进对有关国家的了解和友谊、维护世界和平与稳定，做出了积极贡献。但从“一带一路”伟大战略构想所展现的远大前景来看，从“一带一路”宏达实践所构建的广阔平台做分析，从中国宗教界自身的能力水平和中国扩大民间交往的现实需要来看，中国宗教界在服务“一带一路”建设上发挥的作用还离新时代的要求有一定差距，还有十分广阔的舞台等待进入，还有巨大潜力等待去挖掘，必须充分调动宗教界的积极性开展公共外交，服务国家外交大局。

思想是行动的先导、理论是行为的方向。中国积极开展伊斯兰教中道思想国际研讨会，并推动其机制化。为与俄罗斯、中亚各国在“反对极端主义”方面加强交流，增进理解，达成共识。2016年，中华宗教文化交流协会与中国伊斯兰教协会在乌鲁木齐举办了主题为“倡导中道思想，反对极端主义”国际研讨会，与会的俄罗斯和中亚国家代表交流研讨，发出倡导中道和谐、反对极端主义的共同主张，具有重要而深远的意义。第二届国际研讨会于今年9月，在俄罗斯举办，主题为“丝路精神：共建与融合”，会议决定2018年在吉尔吉斯斯坦举行第三次会议，就反对极端主义进行更加务实的交流与合作。为进一步解决“一带一路”研究的基础还不够深厚、研究的领域还不够广泛，特别是重经济轻文化交流、重现实问题轻历史梳理，尤其是关于宗教的研究少之又少的问题提供了有利数据支撑。

在“一带一路”建设中，在开展公共外交时，要意识到宗教是能够打动大多数民众心灵的一种力量，广大宗教信徒都可以成为公共外交的主体和对象，在接受中国叙事的同时，也在讲述着中国故事。从国际形势来看，面对西方国家歪曲中国的民族宗教政策，中国积极主动在国际舞台上的发声，着力打造深层的文化合作机制，通过多方合作机制，让世界了解中国，让中国了解世界，正确地宣传我国的民族宗教政策，正面宣传我国实行宗教信仰自由政策的真实情况，在平等包容的对话模式中，让中国文化走向世界，驳斥了一些西方媒体对中国的歪曲报道，增进了世界各国人民对中国的了解和理解，坚持以科学的可持续发展路径，进一步推动地域性和跨地缘的国际文化交流平台。此外，中国宗教界还通过中国宗教界和平委员会这一平台与世界各国宗教界和平委员会进行交流互访，促进世界和平。在走出去请进来的交往中讲好中国的宗教故事。总之，在“一带

一路”建设中，建立宗教的“文化一体化效应”，在世界文明交流平台上，打造中国文化软实力，积极发挥宗教的正能量，建立深层中俄文化合作机制，形成平等包容的国际对话模式。

三、加强中俄宗教文化交流的现实路径

中俄交往由来已久，两国既是亲密邻居又是战略合作伙伴。在当今世界格局下，中俄合作有利于维护世界经济稳定和全世界和平。可以说中俄交往的密切程度是决定世界的一股重要力量。今天，中俄友好根深叶茂，是基于历史上的两国人民，老一辈、老一代革命人共同努力打下的良好基础。中俄宗教文化交流是一项具有基础和继承的历史工程。

一是高度重视，因势利导。文化的历史传承中，宗教文化最具影响力。中俄两国的宗教大多是由境外传人的，只有少数宗教是根植于本国土壤产生的，呈现出了外来型为主、内生型为辅的鲜明特征。在中国，除道教和民间小宗教外，佛教、伊斯兰教、基督教、犹太教、摩尼教等系统宗教都属于外来型的。每一种宗教的传播虽都未受到强制限制，但都经历了一个曲折漫长的过程。除你来我往的日常交流外，还服务大局举办了一些大型的交流活动。交流层面日益扩大，在保持中俄宗教界上层人士交往的同时，逐步扩大与中青年人士、基层民间的交流。

二是发挥优势，加强对话。首先，指导佛教界向俄罗斯佛教界继续深入交流。习近平主席在会见俄汉学家代表时说道“俄罗斯是世界上最早研究汉学的国家之一，汉学水平在世界上一直领先。”“正是因为两国文化长期交流融合，中俄友好才根深叶茂。”最早的佛学研究者亚历山大·蒙特列维其曾说过：“俄罗斯——佛教的国度。”俄罗斯总统弗拉基米尔·普京曾向俄罗斯佛教徒祝贺农历新年。俄罗斯总统指出：“令人欣喜的是佛教宗教组织在我国的生活积极发展，在完善青年人精神和道德教育以及发展宗教间对话领域做出重大贡献。”普京补充说，佛教组织的工作对维护和平与社会公民团结十分重要。俄罗斯生活着近150万佛教徒。俄罗斯学者们对中国文化的研究源远流长，特别是对佛教的研究，具有世界领先水平。苏联解体使俄罗斯人民从苏联的高压政策中解脱，使国家卸下了重担，人们经历了二战，经历了苏联的兴盛与衰亡，现在比任何时候都渴望和谐的社会、稳定的生活。俄罗斯的复兴需要一个韬光养晦的过程，政府和人民正在积极为民族崛起寻找方向，倡导民主、自由的舆论环境，支持信仰自由，加强与中国的合作交流。对佛教来说，这正是大好趋势。佛教一直倡导人心平和、社会稳定、人和自然的和谐发展，加上政府对宗教的支持政策以及重启的佛教学术研究，俄罗斯佛教正日益走近百姓生活，可以预见，佛教将在俄罗斯继续保持生机，步入快速发展的轨道。

其次，指导基督教界进一步加深友好交往。众所周知，东正教是俄罗斯的国教，但作为国教的东正教是公元988年才引入俄罗斯的，在此之前，俄罗斯一直是多神教的天下。基督教传入俄罗斯后，经过传播和演变，逐渐具有俄罗斯本土

特色。俄罗斯东正教一个比较具有代表性的特点就是圣像崇拜，每一个普通的东正教徒家中必定供奉着一幅圣像。此外，经过几百年时间的洗礼，到17世纪俄罗斯的东正教陆续分裂出不少教派，其中就包括旧礼仪派。所以通过加强与俄罗斯教会的友好交流，既宣传我国宗教信仰自由政策和独立自主自办教会的原则，又增进与不同教会间的相互了解和友谊。

第三，俄国立人文大学孔子学院俄方院长塔拉斯·伊夫琴科说，藏文化在中华文化中占有重要位置，是中国软实力和宗教文化的组成部分。而俄罗斯境内卡尔梅克、图瓦、布里亚特3个共和国的民众信仰藏传佛教，迫切希望与中国西藏开展宗教文化交流。他说，藏文化把中俄特定地区的民心联结在一起，双方接下来的交流可从宗教文化和藏医培训、治疗等方面做起。

三是，搭建平台，深入交流。首先是充分准备，准确预测。做到准备精心、部署周密、阅读详细，充分掌握宗教知识、宗教政策和宗教法规，合理把握宗教对外交流的原则，合理执行国家政策，展示我国优秀的宗教文化，维护民族尊严和国家荣。

其次，确定主题，把握时效。做到主题前深入调查研究，制定科学可行的活动方案，因地制

宜。确定充分引起双方共鸣的主题，不断适应环境的变化，通过主题深入人心，打动情感。

再次，加强引导，有的放矢。宗教对外交流事关重大，要依据我国国情，以国家的方针政策和法律法规作为整个对外交流活动的主导思想，引导宗教对外交流活，依法开展宗教事务和对外交流，同时确保在对外交流中体现出较高的宗教理论素。

最后，总结经验，科学分析。交流中取得的成果，合理吸收转化，争取国际宗教领域的话语权，树立我国和平、开放、包容的对外形象，推动宗教文化交流工作再上新台阶。

中国特色社会主义进入新时代，中国宗教界结合各自特点，发挥自身优势，积极参与不同文明对话，对外交流呈现出多层次、宽领域、广泛交流的良好态势。中国宗教界以开放、自信的态度，在“独立自主、平等友好、相互尊重”原则的基础上，同俄罗斯宗教界开展友好交流，宣传我国宗教信仰自由政策的真实情况，展示中国各宗教和谐发展的良好形象，在国际舞台上讲好中国宗教故事。为实现“两个一百年”奋斗目标、中华民族伟大复兴的中国梦和人类命运共同体做出新的更大的贡献。

УДК 33:327(510)
ББК У9:Ф4(5Кит)

*Игорь Викторович Халанский,
Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Киргизия*

Геоэкономический курс КНР и политическая борьба внутри КПК

Статья посвящена рассмотрению влияния политической борьбы внутри КПК на геоэкономический курс КНР. Анализируется остро протекающая борьба между группировками, условно называемыми «комсомольцы», «принцы» и «шанхайцы». Рассматриваются планы обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны руководством КНР.

Ключевые слова: КНР, КПК, геоэкономический курс, китайское лидерство, «комсомольцы», «принцы» и «шанхайцы»

*Igor V. Khalansky,
Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan*

Geo-Economic Course of the PRC and Political Fight Inside the CPC

The article is devoted to the consideration of the influence of political struggle inside the CPC on the geoeconomic policy of the PRC. Analyzed the acute struggle between the factions, called “Komsomol”, “Princes” and “Shanghainese”. Plans to ensure national security, sovereignty and territorial integrity of the country by the leadership of the PRC are considered.

Keywords: China, CPC, geoeconomic policy, Chinese leadership, “Komsomol”, “Princes”, “Shanghainese”

Сегодня одним из главных инструментов реализации китайского лидерства в мире выступает геэкономическая инициатива Великого Шелкового пути (ВШП), которая нацелена на возрождение, расширение и развитие торгово-экономических отношений на материке Евразия, формирование евразийской системы коллективной безопасности на принципах учёта и гармонизации взаимных интересов, сотрудничества, обеспечения стабильности.

Китай готов принять самое активное участие в глобальном переформатировании мира, в том числе формировании основ нового валютного мира, в котором китайский юань выходит на первые роли [5]. Он активно конкурирует за лидерство в глобальных процессах освоения новых технологических укладов.

Современная глобальная евразийская инициатива Пекина – это гигантский интеграционный проект, комплекс уже спроектированных маршрутов или будущих транскомуникаций, не только дорожных, но нефте- и газопроводных, а также морской путь из Китайского моря в Европу. Проект выходит далеко за границы стран ШОС и охватывает практически всю Азию: Западную, Центральную, Восточную, Юго-Восточную Азию и другие регионы Евразийского континента.

В стремлении в долгосрочном плане обеспечить национальную безопасность, суверенитет и территориальную целостность страны руководство КНР последовательно осуществляет стратегическое планирование. Начиная с 2012 года, когда состоялся XVIII съезд КПК, и прихода к власти в стране Си Цзиньпина, была сформулирована «китайская мечта», определена цель по созданию «богатого, могущественного, демократического, цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства» к столетию со времени образования КНР (2049 год). И на этом пути Китай многого добился.

К моменту проведения XIX съезда КПК обозначилось значительное усиление позиций Китайской Народной Республики в мировой политике и экономике, военно-технической сфере. За короткий промежуток времени Китай постепенно превратился в одну из крупнейших в мире экономических держав, укрепил национальный суверенитет и, как следствие, получил возможность оказывать всестороннее и все возрастающее влияние на ход развития основных международных политических и экономических процессов.

Современные претензии КНР на мировое лидерство в XXI веке встречают вполне обо-

снованное противодействие со стороны ведущих стран Запада, и в частности США. В пику Пекину нагнетается ситуация вокруг Северной Кореи, которая грозит перерасти в крупный вооруженный конфликт с участием других стран региона [1].

В ответ официальный Пекин проводит политику сосредоточения страны на своих внутренних проблемах и интересах. Он озабочен вопросами гармонизации отношений в сфере производства, сдерживания внутреннего потребления, укрепления своих силовых структур, в частности НОАК. Особое значение придаётся развитию взаимовыгодных политических и экономических связей с другими странами и международными объединениями. И, прежде всего, здесь речь идёт о таких перспективных международных форматах, как БРИКС, ШОС, АСЕАН.

Перед председателем Си Цзиньпином и его сторонниками сегодня стоит задача, с одной стороны, обеспечить сохранение власти в руках нынешней военно-бюрократической группировки КПК, нейтрализовать своих политических противников, не допустить появления предпосылок дезинтеграции страны по советскому сценарию и, наконец, обеспечить реализацию стратегии особого китайского пути со своей спецификой. Фактически речь идёт о претворении в жизнь китайской версии идеологии национал-социализма.

Наряду с большим количеством единомышленников и сторонников, сегодня у главы КНР Си Цзиньпина немало явных и скрытых оппонентов. Они критикуют лидера страны и его команду, за недостатки и просчёты, связанные с демографическими перекосами, нарастанием экологических, продовольственных, террористических угроз в стране, снижением темпов роста ВВП. Особенно рьяно оппоненты Си Цзиньпина во власти критикуют его за «излишнюю мягкость» в отстаивании интересов страны на международной арене. Они считают ошибочной политику сторонников председателя КНР направленную на отмену «формулы Дэн Сяопина “5 + 5”», которая ограничивает переизбрание лидера страны двумя сроками [3].

В настоящее время внутривнутриполитическая борьба особенно остро протекает между группировками, условно называемых «комсомольцами», «принцами» и «шанхайцами». «Комсомольцы» – это выходцы из молодёжной среды, игравшей ключевую роль во время «культурной революции» Мао Цзэдуна. Они опираются на городские слои и имеют немалую поддержку за рубежом, прежде всего, в Лондоне и Ва-

шингтоне. Им противостоит «красная военная аристократия», «военно-бюрократическое крыло», так называемые «принцы», опирающиеся на китайскую армию.

Во внутривластный конфликт вовлечены «шанхайцы», представляющие крупнейший мировой центр торговли, самый большой по численности мегаполис на океанском побережье, где всегда было сильно влияние Запада. Глубинное взаимное неприятие между «комсомольцами» и силовиками («военно-бюрократическим крылом») возникло со времен применения военной силы, в том числе танков, против массовых выступлений в Пекине на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года.

После этих событий вплоть до 2012 года во властных кругах Китая доминировали «комсомольцы» и «шанхайцы», ставленники финансового сектора элиты Китая, которых в прессе нередко называют «проамериканскими глобалистами». Они в своё время и открыли китайский рынок перед западными товарами и привлекли в страну финансовые потоки.

На самых высших этажах власти выразителями конкурирующих линий являются председатель КНР Си Цзиньпин, который представляет силовиков, и глава правительства Ли Кэцян, стоящий на позиции «комсомольцев». Как считают эксперты, по предложению премьера, но не без подачи извне, не раз выдвигались инициативы, противоречащие интересам страны. В частности, с его подачи возникала тема федерализации страны. Как известно, Ли Кэцян вёл речь о сокращении полномочий центра и передаче их в пользу регионов. В условиях, когда в КНР сильны позиции региональных элит, такого рода инициатива могла иметь негативные последствия.

Нельзя забывать и о том, что во многом на внутривластный расклад в КНР влияют мировые финансовые кланы, в частности Ротшильды. Несмотря на то, что в 2015 году в Лондоне был организован беспрецедентный прием китайской делегации во главе с Си Цзиньпином, достигнуты договоренности о стратегическом партнерстве Лондона и Пекина, представители Ротшильдов предпочитают «хранить яйца в разных корзинах» и поэтому, активно взаимодействуют и с другими политическими силами и кланами в руководстве КНР.

Позиции клана Ротшильдов сильны среди «комсомольцев» и «шанхайцев», руководства Гонконга, в некоторых влиятельных китайских диаспорах за рубежом. Кроме того, на ситуацию в Китае пытаются влиять и Рокфеллеры, которые сильны в США, а также Ватикан, стре-

мящийся перехватить инициативу в социокультурной сфере жизнедеятельности китайского общества.

Все это говорит о том, что внешние силы постараются препятствовать укреплению курса на суверенное развитие страны по итогам XIX съезда КПК. Нельзя исключать того, что внутривластная борьба в КНР может вылиться на улицы, чего больше всего опасаются в китайском руководстве [4].

Нынешний расклад политических сил в китайском обществе в какой-то мере напоминает российскую политическую картину. Группа Си Цзиньпина, руководство НОАК, некоторые региональные элиты представляют китайских «изоляционистов», которые, как и сторонники Владимира Путина в России, стараются преследовать исключительно национальные интересы. В пике российским государственно-патриотическим силам во главе с президентом страны активно действуют прозападные институты «глубинного государства», которые наиболее последовательно выступают против российско-китайского стратегического партнёрства.

Несмотря на то, что китайское общество по сравнению с российскими реалиями является более однородным в этнорелигиозном плане, оно также подвержено сильному влиянию извне. Представители китайских деловых кругов и политико-экономической элиты оказываются тесно связанными коммерческими и идейно-политическими узами со своими западными партнёрами. Поэтому они заинтересованы в отстаивании западных ценностей, продвижении соответствующей модели развития государства и общества. При формальном полном доминировании КПК в стране конкурирующие группировки, не всегда противостоящие открыто между собой, тем не менее, придерживаются взаимоисключающих взглядов на будущее КНР.

Между «военно-бюрократическим крылом» Китая во главе с Си Цзиньпином и «государственно-патриотическими силами» России, которые сплотились вокруг президента Владимира Путина, сложились устойчивые партнерские и взаимно доверительные личные отношения. Они тесно взаимодействуют и поддерживают друг друга на международной арене, совместно участвуют в урегулировании отдельных конфликтов в Евразии, возлагают немалые надежды на дальнейшее развитие торгово-экономических, военных и гуманитарных связей.

Переизбрание Си Цзиньпина в Китае в октябре 2017 года, а следом за этим победа

Владимира Путина на президентских выборах марта 2018 года в России, очевидно, будут способствовать не только к укреплению во власти этих стран силовиков и национально ориентированных сил, но и большему открытию друг другу внутренних рынков и расширению торгово-экономического сотрудничества [2].

По предварительным прогнозам экспертного сообщества политические события в КНР и РФ неизбежно приведут к трансформации прозападной системы мироустройства, а возможно к кардинальному изменению картины мира и, прежде всего, серьезным геополитическим и торгово-экономическим преобразованиям на Евразийском континенте.

Список источников и литературы

1. Внешняя политика Китая по «Си Цзиньпину» [Электронный ресурс] // Война и Мир. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/127694/> (дата обращения: 24.06.2018).
2. Почему переизбрание Си Цзиньпина отвечает национальным интересам России [Электронный ресурс] // ИМПЕРИЯ. Информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://www.imperianews.ru/details/5c933194-2bb3-e711-80e6-020c5d00406e> (дата обращения: 17.06.2018).
3. Революция в Китае: Си Цзиньпин ломает систему «смены поколений» [Электронный ресурс] // ИМПЕРИЯ. Информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://www.imperianews.ru/details/4a0997c1-864a-41eb-a0be-f3ee-403e509d> (дата обращения: 25.10.2016).
4. Сможет ли Си Цзиньпин национализировать китайские элиты? [Электронный ресурс] // REGNUM. Информационное агентство. Режим доступа: <https://www.regnum.ru/news/polit/2334312.html> (дата обращения: 15.06.2018).
5. Торговая Война – на 26 марта Китай анонсировал «убийство» Нефтедоллара [Электронный ресурс] // ИМПЕРИЯ. Информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://www.imperianews.ru/details/0f4c0535-bf2d-e811-80ec-020c5d00406e> (дата обращения: 22.06.2018).

УДК 33(510:540)
ББК У9(5Кит+5Ид)

Айнур Майрамбековна Акматалиева,
*Кыргызско-Российский Славянский Университет,
г. Бишкек, Киргизия*

Китайско-индийская растущая конкуренция в XXI веке

Индию начинают окружать про-китайски настроенные соседи, такие как Пакистан, Шри-Ланка, Бангладеш, Непал и Мьянма поддерживаемые КНР в рамках Инициативы «Один Пояс – Один Путь». Не только экономическое сотрудничество, но и растущее значение КНР в регионе Индийского океана в качестве инвестора и поставщика военной техники государствам, вынуждает Индию занимать более активную позицию.

Ключевые слова: Индия, Китайско-пакистанский экономический коридор; Шри-Ланка, Бангладеш; порт Гвадар; транспортная инфраструктура, Индийский океан

Ainura M. Akmatalieva,
*Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan*

Sino-Indian Growing Competition in the XXIst Century

India is becoming surrounded by pro-Chinese states as Pakistan, Sri-Lanka, Bangladesh, Nepal and Myanmar supported by Chinese “Belt and Road” Initiative. Not just economic cooperation but also as investor and supplier of military equipment of China to regional states urges India to become more active.

Keywords: India, China-Pakistani economic corridor, Sri-Lanka, Bangladesh, Gwadar port, transport infrastructure, Indian Ocean

Инициатива «Один Пояс – Один Путь», объединяющая две программы – «Экономический Пояс Шелкового пути» и «Морской путь XXI-го века» на сегодняшний день всё больше приобретает геополитическую окраску т. к. позволяет Пекину устанавливать новые «правила игры» и менять существующий мировой порядок. При этом КНР использует преимущественно только своих рабочих, свои материалы, свои стандарты и свою технику, с максимальным контролем над процессом реализации. В академическом дискурсе большинство экспертов говорят о государствах, которые поддерживают Инициативу КНР, а вопрос того кто и почему из участников мирового сообщества не поддерживает, остаётся чаще всего за фокусом наблюдения.

Существуют геополитические конкуренты КНР, которые пытаются противостоять расширению китайского влияния в мире т. к. воспринимают его в качестве угрозы для собственных национальных интересов. К примеру, создание Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций поддержали 77 государств, а США и Япония не проявили никакого интереса. Из представителей 130 государств на Форуме в 2017 году присутствовали главы 29 государств, а остальные были представлены руководителями не высшего уровня. Мягкая политика КНР – создание Институтов Конфуция, открытие курсов китайского языка и культурных центров, увеличение квот на образовательные программы и другие мероприятия не способствуют эффективному культурному сближению, и не позволяют эффективно предотвращать синофобию.

В начале 2018 года четыре государства – США, Австралия, Индия и Япония после переговоров в Сиднее наметили планы по «противостоянию» китайской Инициативе, посредством создания альтернативы [5]. Тем не менее, конкретных планов по выработке альтернативы ещё нет, согласованных действий по выработке самой альтернативы носят пока декларативный характер.

Наиболее активным и последовательным критиком Инициативы КНР является Индия, которая по многим общим показателям идёт вслед за КНР по глобальным рейтингам. Именно Индия на взгляд американских исследователей может стать противовесом КНР в XXI веке, если будет развивать свой проект мироустройства. Более того, со смещением акцента в международных отношениях на регион АТР, Индия уже обладает рядом преимуществ в силу географического расположения. Вместе с тем, соперничество между Индией и

Китаем растёт изо дня в день, с реализацией Инициативы «Один Пояс – Один Путь», что вынуждает КНР не только развивать экономическое сотрудничество с государствами, но и наращивать «военное присутствие» для обеспечения безопасности своих проектов в виде ввода представителей частных военных и охранных агентств.

Индия и Китай являются наиболее динамично развивающимися экономиками мира, тем более что для Индии Китай является крупным торговым партнером на протяжении многих лет. Развитие экономики в обоих государствах способствует росту потребления энергетических ресурсов. Если учитывать, что 80 % потребностей КНР и Индии в нефти и газе доставляется морским путём через Индийский океан, то становится ясным стратегическое значение Индийского океана и Южно-китайского моря [6]. Для КНР обеспечение безопасного маршрута импорта нефти и газа через Индийский океан является ключевой детерминантой активного присутствия в государствах вдоль маршрута – как финансирование и строительство портов в Бангладеше, Шри-Ланке, Мьянме и Пакистане.

Вместе с тем существующие территориальные споры между Индией и Китаем по Аксайчин (20 % территории штата Джамму и Кашмир) и штат Аруначал-Прадеш детерминируют геополитические проекции обоих государств, а также дают повод представителям СМИ говорить о возможности открытых военных конфликтов между странами. Индия является наиболее активным и серьёзным критиком Инициативы КНР в контексте собственных геополитических интересов. Всё больше Индия оказывается в политико-военном окружении про-китайски настроенных государств – Пакистана, Шри-Ланки и Бангладеша в рамках Стратегии КНР «Нить Жемчуга».

По прогнозам экспертов в ближайшее десятилетие только в Индийском океане предполагается со стороны КНР создание – трёх линий всестороннего обеспечения деятельности Национально-Освободительной Армии Китая за счёт:

- Северной линии – порты Бангладеш, Мьянмы, Пакистана и Шри-Ланки;
- Западной линии – Йемен, Оман, Джибути, Кении, Танзании и Мозамбика.
- Южной линии – порты Сейшельских островов и Мадагаскара.

В Тихом океане – пункты Парасельских островов и архипелага Спратли [1].

Открытие первой военно-воздушной базы за границей КНР в Джибути подталкивает Ин-

дию искать более тесное сотрудничество с региональными государствами. Так, тесное сотрудничество достигается с США, Ираном, Мьянмой, и Шри-Ланкой. Правительство Н. Моди активно проводит внешнеполитические доктрины с 2014 года:

– «*Act East*» – направлена на тесное сотрудничество с государствами АСЕАН, в частности между Мьянмой и Индией в рамках 3-х сторонней магистрали и транспортного проекта «Каладан».

– «*Neighborhood – First*» Policy – Бангладеш, Бутан, Непал и Шри-Ланка рассматриваются в рамках данной концепции в качестве государств, прямого соседства и развития отношений.

В 2015 году в Исламабаде было открыто самое крупное по площади дипломатическое представительство КНР за границей, что обозначило значимость Пакистана для внешней политики КНР. С одной стороны, Пакистан может использоваться как рычаг давления на Индию в контексте их противостояния, а с другой стороны обеспечивает безопасный маршрут импорта нефти через пакистанский глубоководный порт Гвадар как альтернативы Малаккскому порту, а также способствует экономическому развитию СУАР.

Китайско-пакистанский экономический коридор стоимостью в 62 млрд долл. воспринимается как попытка установления стратегического партнерства между государствами. Если изначально речь шла о 46 млн в апреле 2015 года, то уже в 2017 году сумма предполагаемых инвестиций выросла до 62 млрд долларов. Поскольку маршрут проходит по спорным территориям Джамму и Кашмир, для Индии это ещё вопрос территориальной целостности и суверенитета. Индийские власти не раз подчёркивали свой протест относительно китайских инвестиций в рамках Экономического коридора.

Экономический коридор призван соединить мусульманскую провинцию КНР СУАР г. Кашгар с одним из трёх крупных портов Пакистана Гвадаром [3]. КНР в 2013 году получил в аренду на 40 лет порт Гвадар, что обеспечит доступ к Ближневосточной нефти, а также позволит экспортировать китайские товары на Ближний Восток и Африку. Если 80 % нефти КНР импортирует через Малаккский пролив, то использование порта Гвадар создаст более безопасную альтернативу. СУАР должен стать регионом переработки сельскохозяйственного сырья из Пакистана. Сама территория Пакистана будет использоваться для производства, хранения и транспорти-

ровки первичного сырья, а территория СУАР для переработки.

Следует отметить, что именно проект Экономического коридора является на сегодняшний день наиболее разработанным примером в рамках Инициативы. Существуют определённые риски Экономического коридора, связанные с вопросом безопасности в контексте присутствия террористических организаций на территории Пакистана. Для охраны инфраструктурных проектов КНР ввел на территорию Пакистана представителей своих частных военных и охранных компаний, что стало новой чертой во внешней политике КНР в начале XXI века.

Шри-Ланка является для Индии вторым ограничителем ее геополитических и геоэкономических возможностей. В силу непосредственной близости к Индии, находясь между государствами Персидского залива и Малаккским проливом, государствами Юго-Восточной Азии Шри-Ланка имеет стратегическое военно-политическое значение для КНР. Для Шри-Ланки Китай является поставщиком военной техники.

Порт Хамбантот позволяет КНР иметь точку наблюдения за ядерными, морскими и космическими объектами Южной Индии [4]. Порт Хамбантот или известный как порт Магампур, построенный на китайские деньги в объеме 1,5 млрд долл. начал функционировать в 2010 году. Для того чтобы выплатить свой долг перед КНР правительство Шри-Ланки приняло решение в 2017 году продать 70 % акций порта китайской компании. Сам порт в перспективе должен стать самым крупным в Южной Азии, а также в 2013 году был открыт второй международный аэропорт в Хамбантоте, построенный на китайские деньги.

Бангладеш является для КНР стратегически важным государством, находящимся между Южной Азией и Юго-Восточной Азией. КНР в 2010 году инвестировал 9 млн долл. на строительство порта Читтагонг. Помимо этого КНР является крупным поставщиком военной техники для Бангладеш, в основном для военно-морского флота. В 2016 году стороны договорились повысить уровень отношений до стратегического партнёрства и сотрудничества, во время первого за 30 лет визита председателя КНР в Бангладеш, в ходе которого были подписаны 27 проектов на 21,5 млрд долл. [7]. В 2017 году было подписано соглашение о строительстве магистрального нефтепровода, протяженностью в 220 км, финансирование предоставит Китай в объеме 694 млн долл. [2].

Непал находится в зоне активного интереса КНР. Предполагается тесная интеграция КНР с Непалом и «освобождение» последнего от индийской зависимости в рамках строительства 700 км. Железной дороги между Лхасой Тибет и Шигадзой, Непал. Готовность содействовать гидроэнергетическим проектам в Непале, а также военным силам в объеме в 2,6 млн долл. Китай выразил в конце 2000-х годов.

Мьянма является для КНР стратегически важным партнёром в силу возможности импортировать нефть и газ напрямую через её территорию. Помимо портов и железных дорог, КНР заинтересован в островах Коко в 30

км от контролируемых Индией Андаманских островов.

В целом, соперничество Индии и Китая в контексте реализации Инициативы КНР «Один Пояс – Один Путь» будет только усиливаться, с распределением влияния в АТР. Китай наращивает не только экономическое сотрудничество, но и закрепляет свои позиции в качестве военно-морской державы в Индийском океане. Индия является на сегодняшний день единственной региональной державой способной противостоять растущему влиянию КНР в Индийском океане и Южно-Китайском море.

Список источников и литературы

1. Гамов В. Обеспечение деятельности ВМС НОАК в рамках концепции «Нить жемчуга» // За рубежом военное обозрение. 2017. № 1. С. 71–79.
2. Китай поможет Бангладеш решить проблемы с транспортировкой нефти, построив нефтепровод протяженностью 220 км [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/166265-Kitay-pomozhet-Bangladesh-reshit-problemy-s-transportirovkoj-nefti-postroiv-nefteprovod-protyazhennostyu-220-km> (дата обращения: 07.05.2018).
3. Китайско-пакистанский экономический коридор [Электронный ресурс] // ИД «Коммерсантъ». Режим доступа: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения: 20.03.2018).
4. Хрисанфова Д. В. Отношения Китая и Шри-Ланки как часть стратегии «Нитка жемчуга» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 140–143.
5. Australia, US, India and Japan in talks to establish Belt and Road alternative: Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/australia-us-india-and-japan-in-talks-to-establish-belt-and-road-alternative-report/articleshow/62977736.cms> (дата обращения: 08.04.2018).
6. Kaya O. T., Kulic F. Sino-Indian Strategic Rivalry in the Indian Ocean Region // Journal of Humanity and Society. 2017. № 7. P. 155–172.
7. Saimum R. What One Belt – One Road meand for Bangladesh. Dhaka Tribune [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dhakatribune.com/opinion/op-ed/2017/10/31/one-belt-one-road-means-bangladesh/> (дата обращения: 07.05.2018).

УДК 327
ББК Ф4

Елена Геннадьевна Гарбузарова,
*Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Киргизия*

Российский и китайский факторы во внешней политике Кыргызстана: возможна ли конфронтация?

В статье проводится анализ российской и китайской внешней политики в Кыргызстане, рассматривается вероятность столкновения их интересов, а также возможность политико-экономических разногласий. Акцентируется внимание на национальных интересах Кыргызстана и необходимости проведения руководством республики умелой многовекторной политики с целью сбалансировать интересы России и Китая.

Ключевые слова: Россия, Китай, Кыргызстан, ЕАЭС, ОПОП, стратегическое сотрудничество, многовекторная политика, национальные интересы

Elena G. Garbuzarova,
Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan

The Russian and Chinese Factors in the Foreign Policy of Kyrgyzstan: is it Possible Confrontation?

The article is devoted to the Russian and Chinese foreign policy in Kyrgyzstan. The probability of collision of their interests as well as the possibility of political and economic differences are considered. The article focuses on the national interests of Kyrgyzstan and the need for the leadership of the Republic to conduct a skillful multi-vector policy in order to balance the interests of Russia and China.

Keywords: Russia, China, Kyrgyzstan, EEU, the Belt and Road Initiative, strategic cooperation, multi-vector policy, national interests

С геополитической точки зрения Кыргызстан представляет приоритетный интерес для глобальных держав. Во-первых, в спектр интересов мировых акторов входит географическое положение Кыргызстана, который расположен на северо-востоке Центральной Азии и граничит с Казахстаном на севере, с Узбекистаном на западе, с Таджикистаном на юго-западе, с Китаем на юго-востоке. Во-вторых, это запасы природных ресурсов в Кыргызстане, гидроэнергетических и минеральных, за которые сегодня разворачивается борьба между государствами не только в Центральной Азии, но и в мире в целом. Для России и Китая является жизненно важным проведение успешной внешней политики в Кыргызстане, отвечающей их стратегическим интересам.

Получив в 1991 г. независимость, постсоветские государства стали очень трепетно относиться к вопросам своего национального суверенитета. Однако, как показывает кризисная ситуация в Украине, не всегда удаётся выработать иммунитет в отношении политики «внешнего вмешательства». Россия и Китай придерживаются «политики невмешательства» во внутренние дела суверенных государств. В мае 2014 г. президент России В. Путин посетил Китай с официальным визитом. В ходе встречи президент России В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпинь подчеркнули необходимость «противостоять вмешательству во внутренние дела других государств, отказаться от языка односторонних санкций, от организации помощи, финансирования или поощрения деятельности, направленной на изменение конституционного строя другого государства или его вовлечение в какое-либо многостороннее объединение или союз» [5]. Думается, что исходя из подобного рода заявлений со стороны российского и китайского руководства, можно говорить о возможности учёта интересов двух государств в Кыргызстане с опорой на национальные интересы последнего.

Кыргызстан и Россию связывают исторические, цивилизационные связи, между двумя государствами развивается дружественное, конструктивное взаимодействие в военно-политической, экономической и гуманитарной сферах, основанное на взаимопонимании и взаимоуважении. Китай – это близкий сосед Кыргызстана, сотрудничество с которым носит стратегический и дружественный характер. Российский и китайский факторы являются неотъемлемыми элементами внешней многовекторной политики Кыргызстана.

Кыргызстан является стратегическим партнёром России в Центральной Азии, с которой успешно развивает военно-политическое сотрудничество? как на двусторонней основе, так и в рамках многостороннего формата (ОДКБ). В 2003 г. в Кыргызстане была открыта российская военная база «Кант». В 2015 г. Кыргызстан присоединился к Евразийскому экономическому союзу, интеграционной структуре с участием России, Беларуси, Казахстана и Армении. Влияние Китая в Кыргызстане также растёт. Приход к власти в Китае Си Цзиньпина и его государственный визит в 2013 г. в Кыргызстан вывели кыргызско-китайские отношения на уровень «стратегического партнёрства». Для Китая Кыргызстан – это рынок сбыта китайских товаров и транзитный коридор между Европой и Евразией. В 2017 г. товарооборот Кыргызстана с Россией составил 1,59 млрд долл. США, увеличившись на 33,33 % по сравнению с 2016 г. Экспорт товаров России в Киргизию в 2017 г. составил 1,3 млрд долл. США, увеличившись на 35,41 % по сравнению с 2016 г. Импорт товаров России из Киргизии в 2017 г. составил 206 млн долл. США, увеличившись на 20,82 % по сравнению с 2016 г.

По итогам 2017 г. товарооборот с Китаем достиг 1,103 млрд долл. США. Из них экспорт составил 1,005 млрд. долл. а импорт – 97,5 млн долл. Таким образом, Россия является торгово-экономическим партнёром номер один

для Кыргызстана. Однако по количеству вложенных в Кыргызстан инвестиций Китай занимает второе место (\$ 1 млрд 238 млн 526 тыс.), а Россия – пятое (\$ 447 млн 170,2 тыс.). С приходом к власти в Китае Си Цзиньпина инвестирование Кыргызстана существенно увеличилось, в то время как Россия, столкнувшись с западными экономическими санкциями, испытывает трудности в экономике и не может конкурировать в этом отношении с Китаем.

Несмотря на то, что Россия и Китай солидарны в своих взглядах на будущее развитие международных отношений в духе полицентричности, тем не менее в Центральной Азии, в частности в Кыргызстане, каждый хочет играть свою ключевую роль. Для России Центральная Азия имеет приоритетное значение, поэтому активизация торгово-инвестиционной деятельности Китая в Кыргызстане вызывает у России обеспокоенность. Результатом этой обеспокоенности стало совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (Один пояс – один путь), подписанное в 2015 г. в Москве между Россией и Китаем. Важным торгово-экономическим партнёром для России остается Европейский Союз, а сопряжение ЕАЭС с китайским проектом позволит диверсифицировать маршруты экспорта энергоносителей. Для Китая данное сопряжение позволит воспользоваться транспортно-логистическим потенциалом России, чтобы выйти на европейский рынок. Данное заявление по большей части не столько является выгодным для России, сколько вынужденным в условиях экономических санкций со стороны Запада, а также предоставляет возможность координации действий в Центральной Азии. Кроме того, сопряжение ЕАЭС и китайского экономического проекта станет своеобразной подушкой безопасности, которая будет препятствовать скатыванию России и Китая к конфронтации. Заявление о сопряжении ЕАЭС и ОПОП – это уникальная возможность для Кыргызстана максимально развивать свой транспортно-логистический потенциал. Заявление о сопряжении ЕАЭС и ОПОП придаст импульс экономическому развитию Кыргызстана, будет содействовать модернизации его экономики и созданию новых рабочих мест.

Вопреки тому, что ряд китайских экспертов считает, что «у России нет большого интереса к многостороннему сотрудничеству, к интеграции в экономической сфере в рамках ШОС» [2, с. 31], тем не менее, шанхайская кооперация

между всеми участниками интеграции отвечает их национальным интересам. Существенно важными для России и Китая являются вопросы безопасности, в которых Кыргызстану отведена немаловажная роль. Кыргызстан, Россия, Китай, а также Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан являются государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества. Так как Афганистан представляет собой угрозу безопасности России, Китаю, Кыргызстану, то в этой связи углубление сотрудничества в этой сфере становится крайне необходимым для всех вышеперечисленных государств. Между Россией и Китаем налажено широкое военное сотрудничество, проводятся консультации между военными министрами, организуются совместные антитеррористические учения.

Россия и Китай заинтересованы в поддержке политической стабильности в Кыргызстане и оказании помощи в социально-экономическом развитии республики. Экономические проекты, также как и проекты в области безопасности, которые предлагает Россия и Китай Кыргызстану, нацелены на его поступательное развитие. В 2017 г. во время встречи с президентом КР А. Атамбаевым, на Форуме по международному сотрудничеству в рамках «Один пояс – один путь», председатель КНР заявил, что «Китай поддерживает усилия Кыргызстана по защите независимости, суверенитета, территориальной целостности государства, поддерживает выбранный им в соответствии с требованиями реальности путь развития, его внутреннюю и внешнюю политику» [7]. Китайский лидер отметил важную роль Кыргызстана в поддержании мира и стабильности в Центральной Азии. В 2017 г. по итогам центральноазиатского турне президент России В. Путин подчеркнул, что Кыргызстан для России является стратегическим партнером и союзником и Россия намерена и дальше развивать сотрудничество с Кыргызстаном по линии ЕАЭС и ОДКБ. Чрезвычайный и полномочный посол России в Кыргызстане А. А. Крутько отметил, что «многовекторная внешняя политика Киргизии с опорой на прочный фундамент партнерства и союзничества с Россией приносит сегодня огромную отдачу экономике, социальной сфере, каждому гражданину Киргизии» [3, с. 78].

На сегодняшний день можно говорить о том, что у России и Китая в Кыргызстане больше общих точек взаимодействия, нежели разногласий. По мнению американской аналитической компании Stratfor, Россия может бросить вызов Китаю или воспрепятствовать ки-

тайскому влиянию в Кыргызстане, если посчитает, что китайская политика в республике идёт вразрез с её собственными интересами [8]. Подобные опасения не являются по большей части обоснованными, так как решающую роль будут играть национальные интересы Кыргызстана. В современном мире чёткие национальные интересы государств помогают сохранить их национальную идентичность и не раствориться в мировом хаосе [6, с. 66].

Максимальное сближение интересов элиты и общества внутри страны укрепляет позиции государства на международной арене. Политическому истеблишменту Кыргызстана следует сбалансировать национальные интересы государства с глобальными процессами, придать им динамику, что позволит повысить авторитет государства и не создать прецедентов для конфликтов. Результатом таких политических умений станет уход от конфронтации между глобальными игроками и сдерживание деструктивного влияния извне. Стоит отметить, что руководство Кыргызстана в президентство А. Атамбаева умело реализовывало многовекторную концепцию внешней политики и пыталось «сохранить баланс интересов между основными игроками мировой политики» [1].

Спровоцировать конфронтацию между Китаем и Россией могут разногласия по поводу сфер влияния в Кыргызстане и возможностей реализации своих интересов. Речь идёт о том, какое из государств будет играть доминирующую роль и роль второго плана в вопросах экономики и безопасности. При этом стоит помнить, как показывает международная практика, ни Россия, ни Китай не намерены отступать от реализации своих национальных интересов. К конфликту между Россией и Китаем в Кыргызстане может привести неумелое лавирование руководства Кыргызстана между двумя государствами и не соблюдение правил преемственности во внешней политике. В последнее время во внешней политике Кыргызстана прослеживаются усилия по сбалансированию своих национальных интересов в соответствии с глобальными процессами.

Думается, что Россия и Китай в Кыргызстане, как и во всей Центральной Азии, будут придерживаться вектора взаимного сотрудничества и взаимной выгоды и избегать конфронтации, которая контрпродуктивна для обоих государств и чревата дестабилизацией не только для региона, но и мира в целом. Россия и Китай – это взаимодополняемые государства, как с точки зрения сотрудничества по вопросам глобальной и региональной безопасности, так и с точки зрения сопряжения Евразийского экономического союза и китайского проекта «Один пояс – один путь». Справедливо отмечают российские эксперты, что «важным принципом сотрудничества должно быть комплексное понимание взаимосвязи проблем безопасности и политической стабильности с проблемами социально-экономического и культурного развития» [4, с. 9]. Создание общей архитектуры безопасности и экономической целесообразности должны взять верх над геополитическими интересами России и Китая в Кыргызстане.

У России и Китая конгруэнтное видение принципов устройства мирового порядка, основанного на справедливости и взаимоуважении. Оба государства заинтересованы в укреплении кыргызской государственности, его полноценном участии в интеграционных структурах (ШОС, ЕАЭС, ОДКБ). Взаимодействие России, Китая и Кыргызстана является приоритетным для полноценного решения вопросов экономики и безопасности, что в свою очередь обеспечит повышение уровня их общего благосостояния.

Таким образом, стратегические отношения, которые сложились за несколько десятилетий между Россией и Китаем, являются главным императивом их внешней политики. Эти отношения могут развиваться только за счёт экономического и военно-политического сотрудничества в Центральноазиатском регионе и в Кыргызстане в частности. Развитие сотрудничества Кыргызстана с Россией и Китаем с извлечением преимуществ для всех сторон будет уравнивать разнонаправленные интересы глобальных держав и защитит их от конфронтации.

Список источников и литературы

1. Атамбаев А. Многовекторность основана на национальных интересах страны [Электронный ресурс] // Россия для всех. Режим доступа: <https://krg.rus4all.ru/exclusive/20160505/726618208.html> (дата обращения: 19.03.2018).
2. Кокошина З. А. Шанхайская организация сотрудничества и интересы национальной безопасности России. М.: URSS, 2016. 104 с.
3. Крутько А. Россия – крупнейший донор Кыргызстана // Деловой собеседник. 2016. № 54. С. 78–80.
4. Казанцев А. А., Звягельская И. Д., Кузьмина Е. М., Лузянин С. Г. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. М.: НП РСМД, № 28. 2016. 52 с.

5. Россия и Китай против вмешательств во внутренние дела государств [Электронный ресурс] // Россия в Кыргызстане. Режим доступа: <http://www.rusinkg.ru/article/2-politika/2533-rossiya-i-kitaj-protiv-vmeshatelstv-vo-vnutrennie-dela-gosudarstv> (дата обращения: 24.05.2018).

6. Скриба А. Политика для всех? // Россия в глобальной политике. 2015. Май-Июнь. № 3. С. 54–69.

7. Си Цзиньпин провел встречу с президентом Кыргызстана А. Атамбаевым [Электронный ресурс] // Russian.CHINA.ORG.CN/ Режим доступа: http://www.russian.china.org.cn/china/txt/2017-05/16/content_40826069.htm (дата обращения: 19.05.2018).

8. Kyrgyzstan A. Bellwether for China-Russia Relations [Электронный ресурс] // RealClear World Режим доступа: https://www.realclearworld.com/articles/2017/07/07/kyrgyzstan_a_bellwether_for_china-russia_relations_112429.html (дата обращения: 19.05.2018).

УДК 27
ББК Э372

Гунсема Сандаковна Митыпова,
*Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия*

Бурят-монгольский образ Николая Чудотворца: культурная рефлексия на религиозное пространство региона

В настоящей статье уделено внимание творчеству современного скульптора Сергея Фалькина, его аспект размышления о чудотворном образе Святителя Николая, во многом совпадающий и отражающий религиозные представления насельников Байкальской Азии, где слились представления о христианских идеалах и архаичных верованиях бурят-монголов, а также о предметном мире религиозной культуры, который может дать прогнозные обоснования о роли искусства и религии в жизни современного общества.

Ключевые слова: чудотворец, образ, святитель, миссионер, территория, культура, скульптура, художественное творчество, легенда, рефлексия, религиозное пространство

Gunsema S. Mitipova,
*Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia*

Buryat-Mongolian the Image of Nicholas the Wonderworker: a Cultural Reflection on the Religious Space of the Region

This article focuses on the work of the contemporary sculptor Sergei Falkin, his aspect of thinking about the miraculous image of St. Nicholas, which largely coincides and reflects the religious representations of the inhabitants of Baikal Asia, where the ideas of the Christian ideals and the archaic beliefs of the Buryat Mongols merged, as well as the subject a world of religious culture that can provide predictive justifications about the role of art and religion in the life of modern society.

Keywords: miracle worker, image, prelate, missionary, territory, culture, sculpture, art, legend, reflection, religious space

В социокультурное пространство аксиологические детерминанты бытия – Священное, сакральное – транслируются посредством функций культуры (прежде всего религиозной), результатом чего знаково-символическая система артефактов – предметного мира религиозной культуры, её семантический ряд – историзирует себя, входя в субъектно-объектные отношения пространственно-временного континуума.

По мнению одного из виднейших представителей феноменологии религии М. Элиаде, современному человеку для выхода из экзистенциального кризиса следует понять, а возможно, и частично принять опыт религиозного восприятия мира.

В регионе существует много легенд о Николае Чудотворце среди байкальских рыбаков, есть рассказы о том, как во время шторма увидели огонек на холме, в прибрежной части

моря, получив ориентир, спаслись, это была лампадка перед образом Николая угодника, в часовне или же сохранился в музее «Омулевый Байкал», с. Сухая на южном берегу Байкала, флюгер, устанавливаемый на корме рыбацкой лодки с образом чудотворца.

Согласно энциклопедическим и справочным определениям, рефлексия считается важнейшим средством самопознания человека и основой его духовного совершенствования, более того, осознание практики, размышления о предметном мире культуры.

В контексте данного рассуждения и рассмотрим один аспект размышления современного художника о чудотворном образе Святителя Николая. В художественном творчестве образ Николая Чудотворца имеет свою особую строку в культуре, литературе, в изобразительном искусстве, в частности в скульптуре, в металлопластике, бронзе, в камне. Безусловно, почитаемый и известный образ Святителя не мог не получить отражения в культурном пространстве народов России. Из известных автору образ Святителя Николая Мирликийского можно отметить несколько работ, так, в г. Бари (Италия) на родине Николая Мирликийского установлена монументальная скульптура, выполненная известным художником, скульптором Зурабом Церетели, это был подарок В. Путина. Известна небольшая скульптура (деревянная) Николая Чудотворца в коллекции Музея истории Бурятии в г. Улан-Удэ, а настоятель Селенгинско-Троицкого монастыря о. Алексей (Ермолаев) считает, что ранее этот образ был в Св. Никольском храме монастыря. И вот увиденная скульптурная композиция в Галерее искусств народов Азии в г. Улан-Удэ и названная автором С. Фалькиным «Николай Чудотворец», подвигла к определенным рассуждениям¹.

Эта скульптура вызвала первоначально некоторое недоумение и вопрос почему художник изобразил в бронзе образ Святителя, как

¹ Монументальная скульптура Св. Николая Чудотворца. Открыт 8 мая 2003 года. Автор – скульптор Зураб Церетели. Установлен напротив Базилики святителя Николая, в нижнем храме которой покоятся его мощи. Высота фигуры 2,7 метра, пьедестала – 1 метр. Надпись на пьедестале выполнена на двух языках – русском и итальянском. Памятник – дар Российской Федерации. Николай Чудотворец. XIX в. 38 × 13 × 5. дерево, резьба, левкас, темпера, запись маслом. Инв.номер. ОФ 1340. Музей истории Бурятии.

Галерея искусств народов Азии – выставочный центр в г. Улан-Удэ, открыт в 2016 г. имеются филиалы открытые ранее – на территории Иволгинского дацана, резиденции Хамбо ламы буддистов России и в г. Сочи, в этнотуристическом комплексе «Моя Россия». Галерея расположена в трехэтажном каменном здании в исторической части города, здание представляет собой образец постройки советской эпохи, памятник истории и культуры. Автор Л.К. Минерт.

восточного старца, приложившего к себе морскую раковину и слушающего шум моря, а завершает скульптуру основание в виде небольшой пещеры, полузакрытого створкой части деревянной двери, выполненный как бы из деревянных грубо обструганных досок, скрепленных металлическими накладками и вбитыми гвоздями ручнойковки, столь характерной для сибирской материальной культуры. Эти три примера, с которыми автор непосредственно соприкасался, приведены в настоящей статье, если скульптура З. Церетели и скульптура в музее близки к канонизированному образу Св. Николая в христианском мире, то почему таким предстал перед художником образ Николая Чудотворца.

Фалькин С. Николай Чудотворец. Бронза, патина, 30 × 26 × 30. Галерея искусств народов Азии, г. Улан-Удэ, март 2018 г.

Ответ на этот вопрос получим, скорее всего, из окружения в детстве. Бурятию, где родился автор, можно назвать краем легенд и преданий, здесь живут буряты, русские, по праву можно назвать бурят-монгольский и русский мир Байкальской Азии, где встретился восток и запад, христианство и буддизм, архаичные верования бурят. Подспудно у художника, скорее всего и родился такой образ чудотворца. Если обратиться к истокам распространения православия на данной территории, то лучше всего обратиться к трудам православных миссионеров.

«Рассмотревши психологию бурят, мы с удовольствием делаем заключение, в высшей степени отрадное и для православного миссионера и для общечеловеческого культуртрегера. Сделанный нами психологический анализ

говорит, что буряты представляют из себя, по евангельскому выражению поле, богатое по своему содержанию, способное воспринять и возрастить семя Слова Божия и высшей культуры: они готовы к быстрому духовному возрождению» [2].

Обращение в православие народов Сибири, в том числе крещение бурят, был достаточно долгим и неоднозначным процессом, вместе с тем, почитание бурят, калмыков Николая Чудотворца было одним из виднейших успехов христианизации. Например, «Микола-бурхан» был включен в пантеон духов-хозяев Каспийского моря и особо почитался как покровитель рыбаков. Другой народ России – буряты – отождествлял образ с хозяином Байкала, считали покровителем.

Для миссионера, священнослужителя главным являлось несение учения Божия к людям, просвещение их. Православная Забайкальская миссия, в первую очередь, организовала переводческую комиссию при Казанской Академии в 1892 г., при братстве Св. Гурия. Переводческая комиссия занималась переводом и изданием богослужебных и религиозно-нравственных книг. Известны труды под редакцией профессора В. В. Миротворцева, переведенные на бурятский язык, это история Ветхого и Нового завета, учение о христианской вере в беседах с бурятами, жития Св. Николая Чудотворца, житие Св. Иннокентия, первого епископа Иркутского. В 1878 г. протоиерей Орлов издает в Казани «Грамматику бурятского разговорного языка», известный миссионер, начавший свою деятельность в Анинском миссионерском стане – А. Бобровников, бурят, крещенный, переводит ряд работ и издает также 1-ую Монгольскую грамматику на русском языке [4, с. 199].

Говоря об *инкультурационно-функциональном* факторе, необходимо подчеркнуть, что среди бурят особенно почитались православные праздники, связанные с календарем природного и хозяйственного круга. Например, День Святой Евдокии – «*Егдохиин удэр*» – 14 марта, связывали с прилетом птиц, если в этот день будет лужа, способная напоить воробья, то лето будет теплым и дождливым. День Святого Алексея, Божия человека – 30 марта, с этого дня начинается прогревание и оттаивание земли, Благовещение «*Булгамис*» – 7 апреля, «*Иисус Христосай дэлхэйдэ мундэлһэн удэр*», если будет тепло, то ожидают хорошую весну. В Егорьев же день – 6 мая возвращаются 40 пернатых птиц, с этого дня можно распахивать землю, а в день Св. Николая «*Михуула удэр*» начинает куковать кукуш-

ка. День Святой Троицы буряты также почитали как большой православный праздник, а в пасху красили яйца и ходили в гости, в церкви ставили свечу [4, с. 94].

Необходимо отметить, что в работах скульптора характерны символические, обобщённые и жанровые образы, это неслучайно. Наблюдения Сергея Фалькина были достаточно точны, поскольку Николай угодник почитаем и в бурят-монгольском мире Байкальской Азии. В этом достаточно пестром, религиозеведы сказали бы синкретичном мире, и формировалось творчество С. Фалькина. Он родился в 1955 году в селе Заиграево, в районном центре, сформированном уже в советское время, в лесостепной зоне Байкальской Азии, рядом были русские и бурятские села, во многом смешанные.

Авторский стиль – фантазия пластики, родившийся в далеком селе на Байкале, не получивший академического художественного образования, Сергей Фалькин сумел создать целый мир уникальных пластических образов, ставший частью высокой петербургской эстетики. В его работах самобытная, почти детская фантазия и глубокие культурные ассоциации, драматизм и ирония, непосредственность наблюдателя и мудрость настоящего мыслителя. Его персонажи разнообразны: люди, звери, птицы, библейские образы и фантастические существа, растения и геометрические объекты, но все они реальные и условные; обладают характером, несут в себе человеческое обаяние, особый стиль, в котором, безусловно, угадывается личность скульптора [10].

Многие исследователи отмечают, что в творчестве скульпторов, камнерезов петербургской школы присутствуют философские, метафорические, религиозные образы, это отмечает В. Скурлов. Автор далее пишет, что среди обилия камнерезной пластики следует особо выделить новые группы типологических образов, соотносит к религиозным героям и мотивы: Из современных камнерезов Петербурга к ней обращаются А. Веселовский («ИХΘΥΣ – Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель»), С. Фалькин («Архангел»), А. Сычев («Монах с отроком») и др. Работы интересны своим разнообразием – это и символические, и обобщенные, и жанровые образы [8].

Таким образом, творчество С. Фалькина вносит в культурное и религиозное пространство Байкальской Азии, Бурятии свой особый колорит, подводит художественную черту под современное религиозное и культурное мироощущение народов, населяющих данный реги-

он, он почувствовал как художник, веяние сакрального, священного в образе святого у народов азиатской части России.

Памятники духовной культуры, к которым мы отнесли и скульптурную композицию Николая Чудотворца, выполненной современным скульптором и отразила мироощущение жителей Байкальского региона, бурят по отношению к образу Святителя. Сегодня Николай угодник почитаем местными жителями независимо от их конфессиональной принадлежности и обладают ценностным ресурсным потенциалом наследуемых культурных традиций, демонстрируют формы инновационных моделей культурной деятельности, определяют успешность или неуспешность национальных форм социальности в условиях открытости миру.

Методология исследования памятников в культурном ландшафте опирается на культурологические знания, которые выявляют смыслы, знаки культуры как общечеловеческой, так и национальной, значения памятников для бурятского народа, их национального и общечеловеческого понимания в социальной коммуникации, важности трансляции новому поколению культурных наследников. Культурный ландшафт региона – это динамическая социокультурная система, которая взаимодействует с личностью, обществом, государством. Смысловое наполнение памятников в культурном ландшафте формирует мировоззрение нации, мораль, психологию. Символы религиозной культуры в современной среде – это способ человеческой деятельности творческого и целеполагательного характера. Они взаимообуславливают друг друга, воздействуют на человека и общество, составляя органическое единство в процессе образования. Культурная деятельность автора-создателя реализуется через информационную и эстетическую наполняемость творчества.

Данная скульптура – это продукт культуры, имеющий информационную значимость, демонстрация в экспозиции Галереи искусств народов Азии представляют горожанам и гостям республики историю и культуру бурятского народа, мифопоэтическое сознание предков, эпохальные идеологемы, создают ценности современного общества. Это средства передачи информации каждому поколению наследников культуры. Подтверждает эту мысль философ и культуролог М. С. Каган, разработавший деятельностный методологический подход к анализу культуры, он считает культурное достояние общества «вненаследственной памятью», ретранслируемой после-

дующим поколениям с помощью «вырабатываемой человечеством информации» [3, с. 36–57].

В современных исследованиях по особенностям религиозных воззрений, часто затрагиваются вопросы религиозного синкретизма и новой религиозности в различных культурных системах, так исследование о китайских студентах, находящихся во время учебы в Забайкалье и Предбайкалье, соответственно в городах Чита и Иркутск, отмечено, что находятся в мире христианских ценностей, так что личности учащихся вступают в новый культурный процесс. Приобретение христианских ценностей китайскими учениками расширяет их взгляды на глобальный мир и предлагает такую идеологическую парадигму, в которой человек может быть преобразован духовно и расширить своё понимание культурной вселенной. Взаимодействие русской и восточной культур на основе христианских ценностей предлагает широкие возможности для личного развития, что является важным вопросом в контексте межкультурного образования [11]. Китайские студенты, пребывая в данное время в Байкальском регионе и включаются в данный процесс, узнают новое, получают другое представление о мире, священном мире, характерных для жителей региона.

Этот процесс, вероятно, можно отнести к понятию новой религиозности в современной культурной среде, какие направления получают аспекты священного, сакрального посредством предмета культуры. На этот процесс обращает особое внимание Рыжов в своих исследованиях, где он пишет, что культурологическое же изучение новой религиозности может включать в себя исследования взаимоотношений между религией, искусством и другими подсистемами культуры, особенностей массовой культуры и функционирования современного искусства, процессов формирования новых мифологий и т. д. [6]

Таким образом, заключает О. К. Михельсон, профанный предмет «оказывается наделённым сакральным значением именно благодаря тому, что является иерофанией, «отражает» нечто «совершенно иное» [5, с. 96].

Раскрытие историко-логической динамики становления культуры народов Байкальской Азии, мы исходим из позиции, что культура (в том числе и религиозная) формирует особые формы деятельности человека. Но и посредством этого человек, в свою очередь, создает единое культурное пространство, в том числе и пространство религиозной культуры и, как

неотъемлемая составная часть его – пространство всей культуры региона. Поддерживая исследования Ю. В. Рыжова, необходимо отметить, что действительно, знание основных особенностей новой религиозности может стать инструментом решения конкретных проблем, связанных с отношением современного человека к религии и искусству, культуре и обществу, выявить существующие в данной области конфликты и обозначить пути их разрешения.

Список источников и литературы

1. Анисимова Е. Е. Образ Святителя Николая Чудотворца в житийном и искусствоведческом дискурсах (к проблеме взаимодействия вербального и невербального) [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/obraz-svyatitelya-nikolaya-chudotvortsa-v-zhitiynom-i-iskusstvovedcheskom-diskursah-k-probleme-vzaimodeystviya-verbalnogo-i> (дата обращения: 10.05.2018).
2. Иеромонах Иов (Гумеров). Житие преосвященного Ефрема (1876–1918), епископа Селенгинского, викария Забайкальской епархии [Электронный ресурс] // ПРАВОСЛАВИЕ.РУ. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/1449.html> (дата обращения: 10.05.2018).
3. Каган М. С. И вновь о сущности человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. ст. Вып. 1. СПб.: Петрополис, 2001. С. 36–57.
4. Митыпова Г. С. Православие в истории и культуре Бурятии. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. 231 с.
5. Михельсон О. К. М. Элиаде. Религиозная культура и современность // Христианская культура на пороге третьего тысячелетия: мат. науч. конф. 12–14 июня 2000 г. Сер. Simposium. СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2000. Вып. 5. С. 95–98.
6. Рыжов Ю. В. Новая религиозность в современной культуре: автореф. дис. ... д-ра культурологи: 24.00.01. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2007. 39 с.
7. Скоробогатова Е. А. Эволюция образа Святого Николая Чудотворца в искусстве Русского Севера // Культура и искусство. 2013. № 3. С. 306–313
8. Скурлов В. Петербургское камнерезное искусство конца XX – начала XXI века [Электронный ресурс] // STONECARVERS.RU URL. Режим доступа: <http://www.stonecarvers.ru/%> (дата обращения: 10.05.2018).
9. Умникова Е. А. Образ святителя Николая в художественном мире И. С. Шмелева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 4. С. 143–145.
10. Фалькин Сергей [Электронный ресурс] // Художественная галерея Art Spb. Режим доступа: <http://www.art-spb.ru/artist/663> (дата обращения: 21.02.2018).
11. Voronchenko T. Chinese Students Facing Christian Culture in Russia: Cross-Cultural Practice in Educational Process // New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences. Vol 3. № 5. 2017. P. 55–62.

УДК 378
ББК 448

Роман Владимирович Антропов,
*Забайкальский институт предпринимательства – филиал ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Европейский университет Виадрины – образец сотрудничества Германии и Польши в области профессионального образования в приграничном пространстве

Германо-польские трансграничные отношения вдоль границы по реке Одер исторически являются тесными, а Европейский университет Виадрины во Франкфурте-на-Одере стал примером взаимопроникновения культур двух государств. Автором раскрываются структура и особенности деятельности Виадрины. Отмечается значение образовательных программ «университета с межкультур-

турной направленностью». Дается оценка некоторым интернациональным проектам и исследованиям Виадрины.

Ключевые слова: профессиональное образование, приграничное пространство, Германия, Польша, Европейский университет Виадрина

Roman V. Antropov,
*Transbaikal Entrepreneurship Institute
of the Siberian University of Consumer Cooperation,
Transbaikal State University,
Chita, Russia*

European University of Viadrina – Sample of Cooperation of Germany and Poland in the Field of Professional Education in the Frontier Space

The German-Polish cross-border relations along the border along the Oder River are historically close, and the European University Viadrina at Frankfurt (Oder) has become an example of the interpenetration of the cultures of the two states. The author reveals the structure and peculiarities of Viadrina's activity. The importance of the educational programs of the «university with an intercultural orientation» is noted. Some international projects and studies of Viadrina are evaluated.

Keywords: vocational education, frontier space, Germany, Poland, European University Viadrina

В условиях современной трансформации системы международных отношений всё более возрастает роль регионов в качестве участников межгосударственного диалога. Особую значимость, при этом, приобретает приграничное сотрудничество государств в образовательной сфере. Так, например, академический обмен между студентами в приграничных регионах целого ряда европейских стран в последние годы значительно активизировался, заметно усилил процессы интернационализации профессионального образования. Уже длительное время образовательные программы европейских университетов теснейшим образом связаны с Болонскими реформами и Повесткой дня Европейского Союза в сфере высшего образования, нацеленного, в частности, на интеграцию приграничных регионов. И имеют четкий посыл – предоставить студентам-иностранцам в стране пребывания необходимый образовательный и жизненный опыт межкультурного взаимодействия в открытом социальном пространстве, не только развить межкультурную и языковую компетентность прибывшего из приграничной области обучающегося, но и вывести его как выпускника на национальный рынок труда, решив тем самым проблему дефицита трудовых ресурсов.

Показательным образцом подобного трансграничного партнёрства в области развития образовательной кооперации в регионах, прилегающих с обеих сторон к границе между двумя государствами, можно считать Европейский университет Виадрина (нем. Europa-Universität

Viadrina in Frankfurt / Oder) – один из старейших европейских университетов на германо-польской границе, расположенный во Франкфурте-на-Одере (земля Бранденбург). Университет находится в ста километрах от Берлина, рядом с польским городком Слюбице.

Франкфурт-на-Одере известный как «восточные ворота» Германии, расположен на границе Польши и ФРГ, на левом берегу реки Одер. На правом берегу находится польский Слюбице, который до 1945 года был частью Франкфурта. Такое историческое соседство сблизило две европейские страны и помогает сегодня поддерживать и развивать межнациональное и академическое сотрудничество.

Университет Виадрина был создан более пяти сотен лет назад (в 1506 году) как первый большой образовательный центр Бранденбурга. Вуз функционировал до 1811 года, после чего объединился с Университетом Бреслау (Вроцлав, Польша), а затем и вовсе был расформирован. В 1991 году вуз восстановил свою работу на прежнем месте – в городе Франкфурт, с тем, чтобы продолжить богатые традиции своего предшественника по преодолению культурных границ между Восточной и Западной Европой.

В числе студентов Виадрины были такие выдающиеся личности как немецкий географ, натуралист и путешественник Александр фон Гумбольдты и его брат Вильгельм – известный немецкий филолог, философ, государственный деятель и дипломат (Alexander und Wilhelm von Humboldt), немецкий драматург, поэт и

прозаик Генрих фон Клейст (Heinrich von Kleist), известный немецкий проповедник времён Реформации Томас Мюнцер (Thomas Müntzer).

Название «Виадрина» означает «тот, что находится на Одере». Сегодня Европейский университет Виадрина известен своей межкультурной направленностью. Многие из студентов Виадрины постоянно проживают в Польше, поскольку в Германии расходы на жизнь гораздо дороже, и добираются в университет пешком, по мосту через реку Одер, который соединяет две европейские страны. И немецкие студенты, в свою очередь, активно посещают Польшу, просто переходя мост через Одер на правый берег.

Располагаясь в самом центре Европы, Виадрина позиционирует себя как университет с межкультурной направленностью и устоявшимися международными связями. Вуз предлагает студентам билингвальные специальности и семинары, которые знакомят с особенностями народов стран Восточной и Западной Европы. Здесь учатся и преподают представители 107 стран, в числе которых 598 работников (среди них 73 профессора). Сегодня количество студентов в вузе составляет 6647 человек, из них 25,4 % – иностранцы (по состоянию на зимний семестр 2016/2017 учебного года) [4]. Более подробную и наглядную информацию о Виадрине можно получить в книге немецких исследователей Ричарда Пырица (Richard Pyritz) и Маттиаса Шютта (Matthias Schütt) «Виадрина: университет как мост между Германией и Польшей» (нем. «Die Viadrina: Eine Universität als Brücke zwischen Deutschland und Polen») [3].

Немаловажным является тесное сотрудничество Виадрины с польским Университетом им. Адама Мицкевича в г. Познань. В 1992 году эти два вуза создали Коллегиум Полоникум – совместную научно-дидактическую площадку двух университетов-партнёров, по сути, уникальный научный центр, где студенты посещают языковые курсы и получают последипломное образование. Здесь проводятся курсы повышения квалификации, ведётся активная информационная, культурная и научная деятельность, которую одинаково поддерживают оба университета. Другие европейские университеты имеют возможность участия в реализации исследовательских и дидактических программ Коллегиум Полоникум. Иные интересные факты приграничного сотрудничества Германии и Польши, включая и образовательную сферу, можно встретить в книге Беттины Морхард (Bettina Morhard) «Германо-польская пограничная область как

особый случай европейской региональной политики: институциональное выражение» (нем. «Das deutsch-polnische Grenzgebiet als Sonderfall europäischer Regionalpolitik: Die Institutionelle Ausgestaltung») [2].

Каждый семестр в Виадрину приезжают студенты по обмену – университет сотрудничает почти с 250 вузами по всему миру [4]. В свою очередь, более половины учащихся Виадрины пользуются предоставленной вузом возможностью и проводят один семестр обучения в другой стране. Это говорит о широких возможностях студентов получать необходимую практику, работая над интернациональными проектами и исследованиями, сотрудничать с иностранными студентами и преподавателями, а также самим участвовать в разнообразных программах обмена и посещать разные страны с целью культурного и академического развития. Занятия в Виадрине проходят на английском, немецком, польском, французском и испанском языках. Кроме того, при вузе организованы специальные курсы, где, помимо «основных» учебных языков, можно освоить ещё финский, русский, итальянский и турецкий языки.

В Университете Виадрина существует три факультета: экономический, культуроведческий и юридический. Каждый из них предлагает как для бакалавров, так и для магистров целый ряд специальностей, большинство из которых имеют межкультурную направленность. Например, европеистика, межкультурная коммуникация, культурология, международный бизнес. Многие молодые люди приезжают в Виадрину специально для того, чтобы заниматься исследованием политических и культурных процессов в Восточной и Юго-Восточной Европе.

Интернационализация высшего образования прослеживается и в программах бакалавриата на юридическом факультете Виадрины, которые реализуются по следующим направлениям (англ. Bachelor of Laws (LL. B.): «Немецкое право» (нем. zusätzlicher Abschluss im Studiengang Rechtswissenschaften / 1. Juristische Prüfung), «Экономика и право» (нем. Bachelorstudiengang Recht und Wirtschaft / Wirtschaft und Recht), «Немецкое и польское право» (нем. Bachelorstudiengang German and Polish Law). В последнем случае необходимы знания польского языка.

Магистратура не стала исключением и предполагает преподавание на английском и немецком языках с последующим получением диплома магистра права с присвоением европейской академической степени «Magister des

Rechts» / Magister Legum, LL. M.) по следующим магистерским программам (англ. Master of Laws (LL. M.): «Немецкое и польское право» (англ. German and Polish Law); «Европейское экономическое право» (нем. Europäisches Wirtschaftsrecht); «Международное право прав человека и гуманитарное право» (англ. International Human Rights and Humanitarian Law) [1].

Продолжительность обучения в области права составляет 9 семестров. Магистратура длится 4 семестра. У студентов Европейского университета Виадрина также есть возможность провести учебный семестр в одном из более чем 250-ти международных вузов-партнёров.

Таким образом, мы наблюдаем, что по претворению в жизнь реформ Болонского процесса Виадрина занимает одну из центральных европейских позиций. Созданный в университете образовательный процесс подготовки юристов свидетельствует о привлекательности концепций и механизмов Болонской декларации как для самих граждан Германии, так

и для зарубежных партнёров немецкого вуза и всего академического мира в целом. По созданию и взаимодействию национального (немецкого), межрегионального (немецко-польского) и глобального пространства высшего юридического образования немецкий вуз добился значительного успеха.

Развитие культурного и образовательного сотрудничества приграничных областей двух европейских государств – Германии и Польши, с одной стороны, содействует улучшению уровня жизнеобеспечения населения приграничных территорий и сохранению исторически сложившихся качественных социальных и культурных связей, а с другой стороны, влияет на формирование необходимого «пояса добрососедства» по периметру установленных границ. Полагаем, на примере Европейского университета Виадрина российские университеты могут оценить собственные образовательные стратегии на приграничных площадках и оптимизировать реализацию программ международного сотрудничества с зарубежными вузами-партнёрами.

Список источников и литературы

1. Antropov R. V. European University Viadrina (Germany) in the conditions of the Bologna Process: optimization of educational programs in the context of new strategies for the training of lawyers // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches: Papers of the 11th International Scientific Conference. August 10. 2014. Stuttgart: Germany. P. 141–145.
2. Morhard B. Das deutsch-polnische Grenzgebiet als Sonderfall europäischer Regionalpolitik: Die Institutionelle Ausgestaltung. Heidelberg: Springer, 2001. 340 p.
3. Pyritz R., Schütt M. Die Viadrina: Eine Universität als Brücke zwischen Deutschland und Polen. Berlin: be.bra wissenschaft verlag, 2009. 352 p.
4. Zahlen und Fakten [Электронный ресурс] // Europa-Universität Viadrina. Режим доступа: https://www.europa-uni.de/de/ueber_uns/zahlen_fakten/index.html (дата обращения 11.05.2018).

УДК 339.138
ББК У291.34

Мария Викторовна Скрипкарь,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Формирование бренда региона через образ мечты

Статья посвящена проблеме формирования эффективного бренда региона и, как следствие, положительного образа территории, привлечения к ней инвестиций, повышения её статуса, притока туристов и т. д. Особое внимание уделено образу мечты, который часто лежит в основе формирования такого бренда, представлена классификация образов мечты с конкретными примерами.

Ключевые слова: регион, бренд региона, бренд-билдинг, продвижение территории, мечта

Maria V. Skripkar,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

The Formation of the Regional Brand Through the Image of the Dream

The article is devoted to the problem of formation of an effective brand of the region and, as a consequence, a positive image of the territory, attracting investments to it, increasing its status, tourist inflow, etc. Special attention is paid to the image of a dream, which often lies at the heart of the formation of such a brand, a classification of dream images with specific examples.

Keywords: region, region brand, brand building, promotion of the territory, dream

С древних времен регионы использовали символы или то, что сейчас мы называем брендом, для подтверждения либо же повышения своего статуса. Такими брендами были Александрийская библиотека, Колосс Родосский, храмы и пантеоны Древней Греции и Рима. Завоеватели часто стремились уничтожить такой символ-бренд, чтобы существенно снизить значение территории и повысить авторитет новых владельцев. На протяжении столетий менялась система международных отношений; сильным государством было уже не только то государство, которое больше земель удерживает под своим началом, но и то, которое имеет влияние в иных сферах: экономической, культурной, и, наконец, информационной. Параллельно с этими изменениями трансформировались и бренды территорий.

В настоящее время бренд-билдинг территорий – целая наука и, безусловно, искусство продвижения положительного образа территории, привлечения к ней инвестиций, повышение её статуса, притока туристов и т. д. И. П. Черная называет его «новой деловой философией, заключающейся в создании и поддержании притягательности и престижа территории, а также повышения привлекательности сосредоточенных на ней ресурсов и возможностей их реализации» [4]. Брендом территории теперь может быть не только какое-либо строение, но и человек, животное, различные предметы, лексические единицы, смысловые понятия и др. Бренд территории складывается из нескольких компонентов, среди которых могут быть географические и климатические условия, природные ресурсы, населённые пункты, архитектура, изобразительное и другое искусство, население, обычаи и традиции, – все то, что в итоге делает образ страны завершённым и формирует ее бренд.

Вот, пожалуй, лишь немногие из популярных территориальных брендов современности: Япония – страна традиций, страна восхо-

дящего солнца, Австралия – рай для туристов, Эстония – страна контрастов.

Неслучайно интерес к бренд-билдингу возрастает в геометрической прогрессии. Современный мир глобализируется, ведущими процессами в международных отношениях становятся процессы интеграции. Как отмечала Хиллари Клинтон, мир от многополярного движется в сторону мира многопартнёрского [2]. Для каждого государства первоочередно значение имеет его партнёрский вес, который в свою очередь зависит от восприятия этой страны предполагаемыми партнёрами. Если бренд страны отталкивает, то успешного продвижения на мировой арене может и не быть. Бренд территории – это сумма образов, образующих один цельный запоминающийся образ. В основе бренда лежат различные образы и символы, среди популярных – образ мечты, которая в данном случае, представляет собой квинтэссенцию желаемого и идеального.

Мечты отражают восприятие индивидами существующей и формируют представления об идеальной социальной реальности, наглядно демонстрируют какими социальным положением и статусом хотел бы обладать, какие роли он хотел бы исполнять, отражают неудовлетворенные социальные потребности. Таким образом, мечта – социальная реальность, формируемая в сознании отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом.

Территория, которая несёт в своём бренде элементы мечты, притягательна для инвесторов, для рабочей силы, включая высококвалифицированных специалистов, туристов и т. д. Территория мечты – это территория, где хочется жить, работать и отдыхать, где исполнятся все прочие мечты, где счастье будет легко достижимо.

Бренд территории будет тем успешнее, чем полнее он будет отражать мечту. Но какую мечту? Самыми популярными мечтами на протяжении столетий и в настоящее время явля-

ются: (и с этим довольно сложно поспорить) мечты об успехе, о достижении финансового благополучия, о славе, о популярности, о любви, о личном счастье, о рае на земле, о путешествиях и приключениях и о возвращении (возвращение в лучшие времена, например в детство, в беззаботную юность, в места, в которых был счастлив, в лучшие моменты прошлого).

Бренд территории должен иметь в своей основе какую-либо мечту из перечисленных, а в идеальном варианте их комбинацию.

Та мечта, которая будет являться преобладающей в бренде, будет определять его структуру и сущность. Наиболее часто бренды формируются на основе:

1. Мечты об успехе.

Достижение успеха, славы, финансового благополучия – одно из самых распространённых мечтаний и одна из главных целей индивидов. Однако далеко не каждый мечтатель добивается намеченной цели, обвиняя в невозможности её достижения внешние обстоятельства. Место проживания является одним из тех обстоятельств, которые мешают индивиду в получении желаемого. Указанное всегда было частой причиной миграций населения в места «многообещающие», дающие возможности для развития, поэтому традиционно на протяжении нескольких столетий США, бренд которых – «американская мечта» построен как раз на мечте об успехе, выступают как довольно привлекательная в этом плане страна для населения всего земного шара.

В основе американской мечты лежит представление об Америке как стране равных и неограниченных возможностей. «Если говорить точнее, то ограниченных только внутренними, личностными пределами индивида и его способностью воспользоваться той свободой, за которой он, собственно, и отправлялся в Новый Свет» [1].

Таким образом, позиционируя регион как территорию возможностей, создатели бренда, построенного на мечте об успехе, преследуют, в первую очередь, цели привлечения инвестиций и притока рабочей силы.

2. Мечты о любви, личном счастье, семье.

Мечтатели этой группы подразделяются на два вида: 1) те, кто ищет любовь и счастье; 2) те, кто нашёл любовь и хочет сохранить своё счастье.

В зависимости от типа мечтателя, формируется бренд территории. Для первого типа, к которым относятся, например, одинокие, но жаждущие любви, а также бездетные, привлекательными для посещения становятся места

обещающие подарить им желанное счастье («Чрево матери» в национальном парке Алханай, гора «влюблённых» на Ольхоне и т. д.).

Второму типу, к которому относятся брачующиеся, молодожёны и влюблённые в целом, интересны романтические места, с историями и символами любви. Позиционируя территорию как романтическое место, создатели бренда построенного на мечте о любви преследуют, в первую очередь, цели привлечения обеспеченных влюблённых, включая брачующихся и молодожёнов, стремящихся проводить медовые месяцы именно в таких регионах. Ежегодно в столицу Франции – «город – покровитель влюблённых» устремляются всё больше желающих зарегистрировать брак, несмотря на правило обязательного проживания не менее 30 дней до заключения брака на территории Франции, поток желающих только увеличивается. Сотни туристических агентств только России и стран СНГ предлагают свои услуги для организации и проведения свадеб в Париже.

3. Мечты о путешествиях и приключениях и мечты о рае на земле.

Мечта о путешествиях и приключениях используется в большинстве брендов территорий, поскольку помогает стимулировать рост туристического интереса к данному региону. Большинство населения земного шара вынуждены большую часть года проводить в одном-единственном месте, изредка покидая его по служебной или другой необходимости. В период отпусков значительная часть работающего населения старается сменить обстановку, устремляясь к тем местам, которые обещают быть интересными, уникальными, и, что немаловажно, доступными. На этих принципах построено большинство брендов популярных среди отечественных туристов зон отдыха, будь то Турция, Египет или курорты Краснодарского края.

Мечте о путешествиях и приключениях часто сопутствует мечта о рае на земле, которая используется в брендах Бали, Таиланда, острова Хайнань и других.

Мечта о рае на земле одна из древнейших мечтаний человечества, зафиксированная в письменных источниках. Так, во французских источниках XIII в. часто встречается упоминание о стране Кокейн, где «жизнь проходит в довольстве и праздности, текут винные реки, дома построены из пирожных и сахара, запеченные в тесте жаворонки падают с неба прямо в руки, а лавочки бесплатно раздают прохожим всевозможную снедь» [3]. В немецкой литературе Кокейн имел свой аналог – Шла-

раффию («Schlaraffenland»), страну безделья, чревоугодничества, пьянства.

Современные представления о рае на земле по сравнению с бытовавшими столетия назад образами стали более рациональными. Мечта о рае на земле теперь носит более конкретный, приземленный характер, являясь скорее целью, к которой нужно стремиться, а не недостижимым идеалом. Для современного мечтателя характерно желание погрузиться в мечту как средство спасения от реальности в иллюзорном мире, где стираются границы возможного. Однако для того, чтобы максимально расслабиться и получить искомое удовольствие от мечты, индивиду необходима определенная установка сознания: «то, что происходит в мечте – правдоподобно, может произойти с ним в действительности». Возникающих в сознании иллюзорный образ рая на земле должен обязательно соответствовать критериям реальности, которые подсознательно устанавливает у себя каждый индивид.

Если мечта о рае на земле не будет соответствовать этим критериям, то она подсознательно будет восприниматься человеком как нечто «нереальное», «лживое», «невозможное», а следовательно «неинтересное» и «не заслуживающее внимания».

Современные представления о рае на земле ограничиваются отражающимся в чи-

стейшей глади моря безоблачном небе, белым, мелким песком, пальмами с кокосами, шезлонгами и гамаками и коктейлями с зонтиками. Неудивительно, что именно этот образ является одним из самых эксплуатируемых при бренд-билдинге многочисленных тропических территорий.

4. Мечты о возвращении.

Мечта о возвращении, или мечта вновь оказаться в том времени, месте, где индивид ощущал себя наиболее счастливым. Желая вновь испытать положительные эмоции, люди стремятся в те места, которые, пусть частично, но обещают исполнить мечту о возвращении.

Построенные на мечте о возвращении бренды воздействуют на чувство ностальгии, привлекая потенциальных инвесторов и туристов. В последнее время мечты о возвращении активно использует в своем бренде Абхазия, предлагая туристам отдых в «советском» стиле.

Как правило, при бренд-билдинге территорий используется комбинация перечисленных мечтаний. При их успешном сочетании, соответствующем брендовому потенциалу территории, возрастает вероятность повышения к данной территории внимания инвесторов, туристов, специалистов и других лиц, в которых заинтересован данный регион.

Список источников и литературы

1. Емельянов С. А. Феноменология русской идеи и американской мечты [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-russkoj-idei-i-amerikanskoj-mechty> (дата обращения: 04.04.2018).
2. Клинтон: «США хотят, чтобы мир стал многопартнерским» [Электронный ресурс] // Грузия. Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2010/pol/1275076482.php> (дата обращения: 08.05.2018).
3. Скрипкарь М. В. Общественные мечты: от «золотого века» к «стране изобилия» // Социосфера. 2013. № 1. С. 128–130.
4. Черная И. П. Маркетинг имиджа как стратегическое направление территориального имиджа // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 4. С. 13–18.

**РАЗДЕЛ 2. Филологические проблемы трансграничья:
литературоведческий, лингвистический
и методологический аспекты (филологическое
и лингвистическое направления)**

**SECTION 2. The Philological Problems of Transgenica: Literary,
Linguistic and Methodological Aspects (Philological
and Linguistic Direction)**

УДК 82(571.55)
ББК ШЗ(2Рос-4Чит)

*Ирина Григорьевна Куренная,
Администрация городского округа «Город Чита»,
г. Чита, Россия*

**Литературно-публицистические труды 2-й половины XVII в.
в контексте художественной культуры и исторических судеб
забайкальского трансграничья**

Статья посвящена анализу и раскрытию содержания литературно-публицистических произведений 2-й половины XVII в., затрагивающих международную тематику и взаимоотношения людей, проживающих в трансграничье Русского государства, Китая и Монголии. Их авторами явились первый политический ссыльный в Даурию протопоп Аввакум и первые дипломаты, следующие в Китай. В бытописательской форме, с большой долей художественного мастерства эти труды способствовали раскрытию новых приграничных земель, расположенных в глубине азиатского континента.

Ключевые слова: военные конфликты, экспедиции, пути следования, описание, литература, дипломатические отношения

*Irina G. Kurennaya,
Administration of the urban district "City of Chita",
Chita, Russia*

**Literary-Publicistic Works of the Second Half of the XVIIth
Century in the Context of Artistic Culture and Historical Judges
of Transbaikalian Transborder**

The article is devoted to the analysis and disclosure of the content of literary and journalistic works of the second half of the XVIIth century, affecting the international themes and relationships of people living in the transborder of the Russian state, China and Mongolia. Their authors were the first political exile to Dauria, Protopope Avvakum, and the first diplomats to be sent to China. In the written form, with a great deal of artistic skill, these works contributed to the discovery of new borderlands located deep in the Asian continent.

Keywords: military conflicts, expeditions, routes, description, literature, diplomatic relations

Вторая половина XVII в. – время становления внешнеполитических связей между Россией, Цинской империей и Халхасским царством. В восточные окраинные земли пришли первые отряды русских казаков и заложили между государствами основу отношений, а затем разностороннего тесного взаимодействия. Русским правительством сюда были отправлены первые посольские экспедиции, в результате которых появились документально-литературные свидетельства о контактах двух цивилизаций, взаимоотношениях людей, проживающих в приграничных территориях региона и его колонизационных процессах. Эти работы были созданы не собственно в Даурии, но по следам пребывания здесь автора и его личным наблюдениям.

Ключевая политическая фигура движения русского старообрядчества, будучи сосланным в «Дауры» под надзор первого нерчинского воеводы Афанасия Пашкова протопоп Аввакум Петров явился первооткрывателем сибирской, в данном случае забайкальской темы в русской литературе. В её контексте, в частности в уникальном литературном памятнике XVII в. «Житие протопопы Аввакума» отчётливо прослеживается тема приграничных отношений восточных рубежей Русского государства. В своём драматическом описании, созданным сочным народным языком, писатель впервые затронул военные действия правительства царя Алексея Михайловича в окраинных Даурских землях. Афанасий Пашков, один из главных действующих лиц «Жития», одиозная фигура и личный враг автора произведения. В 1654 г. он был послан «на Амур-реку в Китайские и Даурские земли» на воеводство и разведывания про «Китайское и Индейское государства» [4, с. 202]. В военных конфликтах, в которых принимали участие русские казаки на левобережье Амура против маньчжур, а также с тунгусскими отрядами, отказывающихся платить ясак, сам он не участвовал, а посылал «второго воеводу» Даурии – своего сына Еремея. Еремей в 1650-х гг. «по ранней воде» ходил в Албазин – одно из первых поселений русских казаков, ставшее, впоследствии, оборонительной линией русских земель от воинов императора Канси, но город к этому времени оказался пуст. Аввакум, ничего не объясняет – по какой, причине первые албазинцы покинули форпост и не заостряет внимание читателя на военных столкновениях защитников русских земель с маньчжурами.

Он свидетельствует о том, что Дауры «страна варварская, иноземцы немирные» [1, с. 38], а также о войне с «монгольскими людьми» отряда Еремея: «Отпускал он сына своего

Еремея в Мунгальское царство воевать – казаков с ним семьдесят два человека да тунгусов двадцать человек» [1, с. 40]. Однако речь в «Житие» идет о войне не с монголами, а о вооруженном конфликте 1661 г. с тунгусо-маньчжурскими племенами, в котором Еремей потерпел сокрушительное поражение и был ранен: «... войско у него побили все без остатку, и как ево увел иноземец от мунгальских людей по пустым местам, и как по каменным горам в лесу, не ядше, блудил семь дней» [1, с. 42]. При расставании с Еремеем протопоп предрек гибель его отряда: «Потом отпустил с войским сына своего. Ночью поехали по звездам. В то время жаль мне их: видит душа моя, что им побитым быть, а сам-таки на них погубели молю. Иные, приходя, прощаются ко мне; а я им говорю: «погибнете там!» [1, с. 41]. Тем самым опальный узник признается, что за многие мучения держит на Пашковых обиду, однако кается, жалеет сына своего мучителя и даёт ему высокую нравственную оценку: «Гораздо Еремей разумен и добр человек: уж у него и своя седа борода, а гораздо почитает отца и боится его» [1, с. 42]. Предание гласит, что Аввакум освящал Албазин. Однако ни в «Житие», ни в других его произведениях этот факт не описан, и было бы странно, если бы бывший священнослужитель умолчал о столь важном событии. О понимании автором политической ситуации в даурском трансграничье можно судить из его коротких и фрагментарных определений. Все земли за Аргунью он называет «Никанскими», по его мнению, принадлежавшими императору, а фраза «после розгрому Богдойскова» говорит о том, что в бою с русскими победу одержали маньчжуры. В мае 1662 г. «заменной» Пашкову из Москвы прибыл новый даурский воевода Илларион Толбузин, впоследствии, погибший при защите острога в 1667 г. Пашков был отозван в столицу, а Аввакум последовал «месяц спустя после него» [1, с. 69].

Правительство царя Алексея Михайловича стремилось покончить с локальными военными конфликтами в Даурии и посчитало, что возникли политические и экономические предпосылки для установления официальных взаимоотношений между Русью и «Китайским» или «Богдойским царством». Но об этой азиатской стране в столице всё ещё имели очень смутное представление, как о местонахождении, так и о военной мощи, населении и внешних устремлениях [3, с. 18]. В 1675 г. из Москвы вышло посольство, возглавляемое царским посланником, учёным и писателем Николаем

Милеску Спафарием. Во время следования в Китай Спафарий тщательно записывал свои личные наблюдения и рассказы казаков-землепроходцев в дневник, в результате чего появились его новые произведения: «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария», «Описание Китайского государства», «Статейный список посольства Н. Г. Спафария в Цинскую империю», «Описание великия реки Амур», авторский перевод исторического текста «Татарской книжицы» иезуита Мартини, подробные отписки в Посольский приказ.

Весной 1676 г. посольство подошло к Великой Китайской стене. Переговоры с цинским правительством, ход которых изложен в «Статейном списке» [4, с. 346–458], тянулись с мая по сентябрь, но они не дали положительных результатов, поскольку маньчжурский император не желал признавать Россию равным партнёром в международных отношениях. Тем не менее, визит имел огромное значение для приобретения дипломатического опыта Русского государства с этой страной. Контакты русской и маньчжурской дипломатии последующего периода окончились подписанием судьбоносного для России в 1689 г. Нерчинского договора [3, с. 21]. Кроме того, Спафарий был первым, кто в литературных записях доставил ранее неизвестные богатейшие сведения о Китае и регионах, лежащих по пути следования через Сибирь, в частности по приграничной Даурской земле.

Если обратить внимание на состав текста, получается, что он состоит только из одного описательного действия. В действительности же это более пространное сочинение, содержащее литературные приёмы, касающиеся самых важных и интересных моментов достаточно тяжёлой и опасной экспедиции. Текстологическое сопоставление «Дневника» Спафария, его отписок в Посольский приказ, датированных декабрем 1675 г. [4, с. 203, 209] и «Статейного списка» позволяет определить разницу задач, поставленных автором при работе над текстом. Если в первых случаях они сводились к описанию территорий по пути следования маршрута и установления сухопутной дороги в Поднебесную, а также разработке стратегии посольской миссии, то во втором – уже описание самой стратегии через фиксирование действий противостоящих сторон. Несмотря на агрессивность цинского приёма и миссию, признанной как неудавшейся, политик и учёный ратует за установление экономических и культурных связей между двумя великими держа-

вам и призывает русских изучать Китай. Отсутствие в этих документальных свидетельствах сюжетной канвы не мешает видеть интригу развивающихся событий и их развязку.

Что касается литературного слога, то он не без недостатков, но в целом блестяще образованный посол выступает способным литератором и стилистом, а его древнерусский язык, несмотря на то, что он, наряду с европейскими языками, начал изучать его сравнительно недавно, во многих случаях отличается достаточной образностью. В текстах Спафария большое значение имеют его научно-обоснованные географические, исторические и иные комментарии к различным, в том числе к топонимическим объектам и гидронимам, которым он, как учёный, уделял основное внимание: «Ноября в 17-й день ехали степью и через небольшие хребты приехали к речке Погромной, а Погромная потому слывет, что по той речке громили мунгал неясачных людей в прошлом 183 году¹ даурские казаки Нерчинские да из Албазинского острогу» [5, с. 101]. Название реки, как и ряда других (особенно на Оби и Енисее) имеет русское происхождение. Что же касается названий с тунгусо-маньчжурскими корнями, то они, в отличие от рек и гор, к примеру, Западной Сибири даны Спафарием в оригинале без переводов и толкований. Учёный понимал, что русские люди, поселившиеся в сибирских дебрях, приняли и не стали менять те названия, которые много веков назад им дали, живущие здесь народы, а потому бережно сохраняет эти сведения для российской науки. Этнографические и демографические объекты автор стремится сопоставить со своими собственными знаниями и мировоззрением: «И zde скончается Сибирское государство и начинается государство Мунгальское. Мунгалы суть, о которых пишет в библии Гог и Магог, потому они называют себя маголь. И тот мунгальский род зело великий...» [5, с. 93]. В то же время с трудами Спафария желательно знакомиться с привлечением комментариев историков и языковедов, но, к сожалению, многие архивные источники, отражающие дипломатическую миссию в Китай, еще не опубликованы, как и ряд его других крупных работ.

Первое издание сочинений Спафария было осуществлено только через сто лет после описываемых событий, а «Житие» Аввакума было издано русским литературоведом Н. С. Тихонравовым в 1861 г., спустя двести лет после его пребывания в Даурии, то путевые записи в виде книги «Трехлетнее путешествие в Китай московского посланника Избранта Идеса» были опубликованы в Европе сразу

¹ От рождества Христова.

по горячим следам дипломатической миссии. Русское правительство вновь решило отправить в Пекин посла, поскольку его начал беспокоить пограничный вопрос о территориях амурского бассейна, в столице ничего не знали о демаркации границы, торговле через Нерчинск и Кяхту и приграничных локальных конфликтах. Требовал настоящего решения вопрос о русских пленниках, в частности защитниках Албазинского острога, больше тысячи которых увели маньчжуры в Китай, а также перебежчиках («изменниках») на китайскую сторону, о которых с тревогой сообщали в отписках Нерчинские воеводы [3, с. 11].

Посольство вышло из Москвы весной 1692 г., время в пути до Пекина заняло полтора года, а в феврале 1695 г. экспедиция вернулась в Москву. К большому удовлетворению Петра I из многих поручений Идес выполнил его наказ и привез долгожданные вести о мирной политике Цинского правительства в отношении России.

Русская экспедиция в Китай оказалось значимой и в другом отношении. Во время всего путешествия как сам Избрант Идес, так и другой его участник – прусский коммерческий советник Адам Брант по поручению Посольского приказа вели хронологические дневниковые записи. Посольству вменялось в обязанность добыть как можно больше сведений о сибирских пограничных землях и Китае. Литературно Идес не был подготовлен к описательной характеристике собранных сведений, более успешно с этим справился Брант. Извлечения из его дневника «О том, как московский посланник Избрант предпринял сухопутное путешествие в Китай и какие он при этом встретил народы и племена» было опубликовано в Берлине менее чем через год после возвращения посольства. А рукопись Идеса в 1706 г. уже была издана в Амстердаме, в 1706 г. в Лондоне, в 1707 – во Франкфурте и Штутгарте, в 1710 – вторым изданием в Амстердаме, в 1717 – в Париже, затем в Праге и других столицах Европы. Книга имела великолепный переплет, карты, 20 прекрасных гравюр и пользовалась огромным успехом у европейцев, особенно у писателей последующего столетия.

В пограничном Аргунском остроге, находившемся «между землями его царского величества и китайского богдыхана», куда экспедиция прибыла 3 августа 1693 г. ей пришлось задержаться на восемь недель для подготовки к следующему этапу пути. Противоположный берег Аргуни явился для путешественников вступлением в «Татарскую пустыню» – нелегкий путь с пересечением вброд и переправами

больших и малых рек Маньчжурии. Оба автора свидетельствуют, что большие неприятности экспедиция получала от монголов. По берегам Шилки «живет много монгольских орд, – пишет Идес, – «этот дикий народ часто делает набеги через Шилку вплоть до Нерчинска... Русские казаки в отместку делают частые набеги вверх по Онону, опустошая и уничтожая все на своем пути». Тунгусов автор делит на конных и оленных и замечает, что «язык их не похож ни на какой другой». Автор отмечает, что «если придет приказ от воеводы из Нерчинска или если на границе покажутся бродячие татары»¹, то конные тунгусы, как русские поданные, «должны быть всегда верхом на готове». Все это создавало жесточайшие условия для продвижения в глубь Северной Азии. «Начиная отсюда путешествовать небезопасно, – пишет Брант, – и никто не отваживается идти небольшой компанией. Наш караван насчитывал двести пятьдесят человек, сто лошадей и верблюдов и четыреста повозок, из которых на ночь составлялся замкнутый город, и внутри его мы могли пребывать в безопасности. Этот повозочный город охранялся как снаружи, так и внутри крепким караулом» [2, с. 156]. Настоящим бедствием для экспедиции являлись специальные пожогии монголами по пути следования каравана сухой травы, которая являлась единственным кормом для лошадей. После каждого ухода экспедиции с табора на его месте оставались трупы лошадей, истощенные животные погибали от голода один за другим и монголы «пожирали эту дохлятину, как самое изысканное жаркое» [2, с. 156]. Пионерский характер носят данные Идеса о тунгусском князе Катане Гантимуре, бывшем подданном Канси, а теперь приведенным под руку русского царя и способного с полусотней тунгусов напасть «на четыре сотни монгольских татар и доблестно разбить их по всем правилам». «Все это здоровые и смелые люди», – писал он [2, с. 150].

Неоценимы в целом и данные путешественников о дворе Цинской династии, ее церемониалах, этикетах в период господства в Китае маньчжуров, которых Идес не отличает от южных китайцев. Также сегодня значительны подробности даурско-маньчжурского пути, которым шли посольства Спафария и Идеса, поскольку в первой четверти XVIII в. этот путь был основательно заброшен и вновь организованное посольство в Пекин С. В. Рагузинского 1725 г. было первым, избравшее в Китай новый маршрут через Монголию. Самым ценным в наследии является «Статейный список посоль-

¹ Татарами европейцы вплоть до XIX в. называли инородцев Сибири, в частности здесь монголов.

ства». К примеру «Статейные списки» Ф. А. Головина и Н. Г. Спафария долгое время оставались в архиве Посольского приказа. «Список» Идеса – первый доступный мировой научной общественности источник об экипировке, составе посольства, времени пути его следования, пребывании в Китае и других данных.

Таким образом, на основе забайкальско-го материала во 2-й половине XVII в. были

созданы историко-литературные труды, которые привлекли внимание читающей российской и европейской публики к взаимоотношениям Русского государства с неизвестными приграничными странами Китаем и Монголией и которые явились связующим звеном между центром России, азиатско-тихоокеанским трансграничьем и позднесредневековой Европой.

Список источников и литературы

1. Житие протопопа Аввакума, им самим писанное и другие его сочинения. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 367 с.
2. Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М.: Наука, 1967. 404 с.
3. Мясников В. С., Демидова Н. Ф. Становление связей русского государства с Китаем // Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы в двух томах. М., 1969. Т. 1. С. 5–26.
4. Русско-китайские отношения в XVII в.: материалы и документы: в 2 т. Т. 1 / сост. Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников; ред. Л. И. Думан. М., 1969. 612 с.
5. Спафарий Н. Путешествие через Сибирь до границ Китая. Чита: Экспресс-издательство, 2009. 180 с.

УДК 003:81.373.21(571.55)

ББК Ш105.6:Ш105.316(2Рос-4Чит)

Юлия Викторовна Биктимирова,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Картина мира забайкальцев-первопроходцев в географических описаниях (по памятникам деловой письменности XVII–XVIII вв.)¹

В статье приведен обзор топонимов Восточного Забайкалья, зафиксированных в памятниках региональной деловой письменности XVII–XVIII вв. Анализ зафиксированных географических наименований представлен в русле лингвистической географии и этнолингвистики. Результатом исследования является лингвистическая картина мира, представляющая территорию за Байкалом глазами первопроходцев и первопоселенцев.

Ключевые слова: памятники деловой письменности, топонимия, топонимика, картина мира, лингвистическая география

Yuliya V. Biktimirova,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Picture of the World Residents of the Region-the Pioneers in Geographical (Monuments of Business Written Language of the XVII–XVIII Centuries)

The article presents an overview of the place names of Eastern Transbaikalia recorded in the monuments of regional business writing and geographical maps of the XVII–XVIII centuries the Analysis of the recorded geographical names is presented in the mainstream of linguistic geography and ethnolinguistics. The result of the study is a linguistic picture of the world, representing the territory behind Baikal through the eyes of pioneers and first settlers.

Keywords: monuments of business writing, toponymy, picture of the world, linguistic geography

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 2018 г. № 18-012-00270-а «Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект».

Ономастическое пространство того или иного региона всегда конкретно и зависит от принадлежности населения к определенной культуре, этносу. Общеизвестный факт – географическое наименование может появиться в результате каких-либо политических или экономических изменений в обществе, а затем продолжительное время хранить культурно-историческую информацию о своей эпохе, передавая ее последующим поколениям. В топонимах отражается информация политических и экономических изменениях в жизни народов, живущих на территории, о быте и верованиях людей, их исторических контактах. Ономастическое пространство определяется моделью мира, существующей в представлениях данного народа в конкретное время.

Топонимия конкретного региона – одна из популярных тем исследований современных лингвистов и краеведов, топонимия Забайкалья также одна из актуальных тем современных исследований [1; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 13]. Географические наименования Забайкальского края подвергаются лингвистическому анализу в исследованиях ряда лингвистов. Комплексное изучение регионального топонимикона с точки зрения лингвистического, социально-психологического подходов нашло отражение в монографии Р. Г. Жамсарановой и Л. В. Шалуновой «Топонимия Восточного Забайкалья» (2003) [5]. Русскую топонимию описала Т. В. Федотова в своей научной монографии «Русская топонимия Забайкальского края: формирование, семантика, функционирование» (2010) [11]. Изучения топонимов всегда связано с реконструкцией древней топонимической лексики, в меньшей степени используется методы наблюдения над функционированием топонимов в памятниках письменности и интерпретации географических воззрений в прошлом.

Таким образом, цель исследования – обзор топонимов, зафиксированных в памятниках региональной деловой письменности XVII–XVIII вв., в контексте представлений первопроходцев и первопоселенцев о мире и своём нахождении в мире и отражение этих представлений в языковой картине мира.

Освоение русскими территории за Байкалом началось в XVII веке. Процесс территориального оформления требовал фиксации географической номенклатуры для решения поставленных правительством задач: «...И какие по Ламе живут люди и Мунгалский князец далече ль от них живет, и кто именем и города и остроги у них есть ли, и какой у них бой, и в какое Китайское государство коею рекою ходят и колко судового ходу или сухим путем до

Китайского государства, и Шилка река сколь от них далече, и князец, который живет на Шилке, коль от них далече, и серебряная руда на Шилке и медная далече ль, и какой хлеб на Шилке родитца, и куда Шилка река устьем впала, в Ламу или Большое море...» [3, с. 35–36].

Все географические реалии подробно описывались первопроходцами в различных по жанрам и назначениям документах и отмечались на картах: «... а Нерче и Шилке реках рыбы добыт было немочно потму что вода была большая а как бывает вода малая и рыб в Нрче рек добывают неводами неболшими, а зимою езами арыба бывает лени налимы а в Шилке рек стерляди и осетры и калуши а под Нерчинским острогомъ Нерча река шириною сажен десят неглубока местами омытиста и впала в Шилку рек от строг до устья десятины с три мсто степное пещаное, а по Шилке реке промышляют соболеи рысеи лисицы белки волки россوماки ...» [12, с. 22–23].

Отраженная в региональных памятниках письменности топонимика не отличалась многообразием. В XVII в. территорию Забайкалья занимали кочевые племена эвенков, поэтому в топонимическую систему территории за Байкалом составляют топонимы эвенкийского происхождения. Современные исследователи подтверждают влияние на топонимию Забайкалья бурятского языка, а также элементы палеоазиатского, тюркского, самодийского языков [11, с. 24]. Следы различных адаптаций автохтонных наименований встречаются в памятниках Восточного Забайкалья и на древних картах:

1. Фонетическая адаптация иноязычных топонимов иллюстрируется примерами из текстов документов: *Мунгалия – Монголия, Килка река – р. Шилка, Шапша озеро – оз. Шакша, Яроклей – оз. Арахлей, Онгида река – р. Ингода, река Койдара – р. Кудара, река Коенга, река Ганзимур*. На протяжении нескольких десятилетий оттачивается русское произношение и написание автохтонных топонимов.

2. Структурно словообразовательная адаптация иноязычных топонимов проходила по модели гидроним+-ск-. Так, под действием русскоязычной номенклатуры появились наименования новых поселений – острогов, а затем и городов: *р. Чита – острог Читинский – город Чита, р. Нерча – острог Нерчинской – город Нерчинск, р. Аргуна – Аргунский острог*.

3. Добавление атрибутивной части встречается в исследуемых памятниках редко. Например, *река Усть-Торга*.

Активное освоение Восточного Забайкалья русскими положило начало формирова-

нию русскоязычной топонимии. Памятники письменности восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. следующие русские наименования: *Соляные озера, река Черная, река Горбица, река Быстрая*. Русские поселения получали наименования по именам первопоселенцев по модели «деревня или заимка кого?»: *Гришаева, Ларионова, Албазина, Котельникова, Пашенова, Сенотрусова, Сетникова* и др.

Территорию за Байкалом часто в документах первопроходцы именуют Дауры, Даурия или Даурская украина (окраина). Приведем примеры: «...авдаурских острогах слижильных люде' дете' боярских жконных казаков двѣсти четыре члѣвка новоприборных казаков стотритритцать семь члѣвкъ пашенных крѣстьянъ дватцат четыре члѣвка Промышленных люде' сто члѣвкъ...»; «...акоторая ваша великих Гдсрей [отписка] ж свинець Пришла в дауры ...»; «... и оприсылке вдаурскую землю Вашихъ великихъ Гдсре' ратных люде' ипшекъ и мѣдного ружья ж порохи и свинци немалова числа чтоб было ктѣмъ даускую землю оборонить и амур реки очистит что вы ...» [2].

В XVII в. Даурия – земля, границы которой до сих пор точно не установлены. Бесспорно, в Даурские земли входила территория юго-востока Забайкалья до западной части Приамурья. Своё название земля за Байкалом получила от народности дауры, населявшей эту территорию до XVII в. – Даурия, в народном сознании первопроходцев и первопоселенцев – «рай на земле». С освоением Приамурья земли в бассейне среднего Амура начинают называть в народе «Новая райская земля». После суровых восточносибирских земель Приамурье показалось русским землепроходцам «райской землицей». Сравнительно мягкий климат создавал там условия не только для хлебопашества, но и садоводства. Откуда возникло такое восприятие суровой земли? В Даурии много богатств – золота, серебра, драгоценных камней, разнообразие флоры и фауны. Также в эпоху Петровских преобразований – все, кто не вписывался в картину новой жизни, единственным способом сохранения прежних традиций видел в уходе из «мира антихриста» и обретении «земного рая». Особенно ярко мысль в искании земли Даурии, где нет несправедливости, обид, где сохранялась истинная вера и правда, где торжествовала социальная справедливость, выразилась у крестьян и старообрядцев.

Территория освоения первопроходцев именовалась в памятниках *земля* или *землица*. Например, *нижнеудинская землица, мунгальская землица* и т. д.

За Байкалом всегда ощущается географическая отдалённость от центральной части России. И сегодня забайкальцы так говорят о европейской части России – «запад», «поехать на запад». Эта традиция зародилась уже в документах первопроходцев. Европейская часть Российского государства в документах именуется Русью: «отпищен из нерчинска истаможни крусе вышеписанно' касенно' целовалник Козма Нечаевско' аснимъ отпущеннв кита'ского товару ево привосу».

Основные внешние точки отсчёта для определения местонахождения (Русь, Москва, Иркутск, Якутск, Томск и др. и внутренние, определяющие границы Даурии, – озеро Байкал, реки, хребты. Озеро Байкал в сознании первопроходцев и местного населения – *море*. Оно так и именуется – *Байкал-море*. Другое название, встречающееся в памятниках Нерчинского воеводства – *Лама*. Территория за Байкалом часто называется авторами документов – *Заморье*. *Морестав* – сезон, когда Байкал покрывается льдом. А всё, что относится к Байкалу, характеризует определение *морской*: «...Иди я Изнерчинска мимв Удинскw' забакаль море Выркутцкw' Город...»; «Куплено у иркутского мещанина засолная морская бочка омулей»; «...иди я изнерчинска мимв Удинскw' забакаль море из якутцкw' и енисч'сков' Дотобw'лска и крусе асомною идетъ кита'ского товару ...» [2]. При освоении новых земель важную роль играли реки – основные транспортные пути первопроходцев и первопоселенцев, а также с реками и озерами связаны названия населенных пунктов, основанных первопроходцами. Именно название рек из автохтонных языков стали основной базой формирования топонимов. Гидронимы наиболее устойчивые из всех наименований и воспринимались первопроходцами как географические ориентиры, понятные аборигенному и пришлому населению.

Географические ориентиры имеют важное значение в географической картине мира и фиксируется в исследуемых памятниках: *Камень* – гора, горный перевал, хребет. Например, «И в прошлых же годех оной отецъ мой в гладное время отбыл из Нерчинска за камень» [2]. Возможно, имеется в виду Яблоневоый хребет. *Дворец* – небольшая ложбина на южном склоне, поросшая небольшим лесом «...отвѣдено мне Плескову во владение вверхъ по Куйтуну речке при дворце сенных покосовъ пять десятинь...» [2]. *Курья* – речной залив «сена ставит по ингоде рѣке по правой стороне возле озерка и около курей» [2].

Таким образом, топонимикон памятников письменности Восточного Забайкалья, отра-

жает сложные процессы освоения и взаимопроникновения различных по происхождению топонимов, которые вошли в народное сознание первых забайкальцев и отразились географической номенклатуре русских документов. Топонимическая система Забайкалья XVII–XVIII вв., с одной стороны представляет общность ментального компонента пришлых и автохтонных народов населявших регион, с другой – фиксирует их лингвистические и культурологические особенности, что позволяет воссоздать картину мира первых забайкальцев.

Список источников и литературы

1. Балабанов В. Ф. История земли Даурской. Чита: Эффект, 2003. 400 с.
2. Биктимирова Ю. В. Памятники письменности Восточного Забайкалья XVII–XVIII веков: учеб. пособие. Чита: ЗабГУ, 2015. 155 с.
3. Гордеев Н. В. Очерки истории Забайкальского края. Чита: Экспресс, 2009. 440 с.
4. Жамсаранова Р. Г. Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья: монография. Чита: ЗабГУ, 2011. 237 с.
5. Жамсаранова Р. Г., Шулунова Л. В. Топонимия Восточного Забайкалья. Чита: ЗабГУ, 2003. 130 с.
6. Иванова Н. В. Отражение картины мира в гидронимах русского и эвенкийского происхождения Амурской области // Язык. Человек. Картина мира: мат. всерос. науч. конф. Омск: ОмГУ, 2000. С. 38–40.
7. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Забайкалье устами первопроходцев и старожилов: научно-популярное издание. Чита: ЗабГУ, 2016. 245 с.
8. Мельхеев М. Н. Географические названия Восточной Сибири, Иркутской и Читинской областей. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1969. 120 с.
9. Мельхеев М. Н. Топонимика Бурятии. История, система и происхождение географических названий. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 186 с.
10. Федотова Т. В. Русская топонимия Забайкальского края: формирование, семантика, функционирование. Новосибирск: Наука, 2010. 256 с.
11. Христосенко Г. А. Нерчинская деловая письменность XVII–XVIII вв.: учеб. пособие. Чита: ЧГПИ, 1994. 86 с.
12. Шулунова Л. В. Ономастика Прибайкалья. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 1995. 207 с.

УДК 003(571.55)

ББК Ш105.6(2Рос-4Чит)

Марина Александровна Вдовенко,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Графические особенности письменных памятников Восточного Забайкалья

В работе исследуются и описываются графические особенности скорописных памятников делового письма Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. Исследуемые памятники отражают процесс утраты некоторых букв, создание новых начертаний. Скорописные памятники Восточного Забайкалья длительное время сохраняют архаические черты, в том числе и в графике.

Ключевые слова: памятники деловой письменности, скоропись, вариативность, палеография, графика, региональное источниковедение

Marina A. Vdovenko,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

The Graphic Features of the Written Monuments of the East Zabaikalye

This paper investigates and describes the graphic features cursive monuments of business writing, Eastern Zabaikalye, XVII–XVIII centuries Studied the monuments

reflect the loss of some letters, creating new symbols. Cursive monuments of the Eastern Zabaikalye for a long time retain archaic features, including in the schedule.

Keywords: paleography, graphics, business letter tachygraphic artifacts, variability, sours studies, tachygraphic

На сегодняшний день во всем мире для формирования лингвистических корпусов всё чаще применяется дигитализация рукописных документов, находящихся в музейных и библиотечных фондах, а также в коллекциях и исторических архивах. Однако создатели Национального корпуса русского языка столкнулись с множеством проблем при переводе в цифровую форму рукописей XVII–XVIII вв. Одной из основных является нестабильная графика этого периода, отраженная в скорописных документах.

Целью данной статьи является исследование и описание графических особенностей скорописных памятников Восточного Забайкалья (Нерчинского воеводства) XVII–XVIII вв.

Наибольший вклад в исследование палеографических особенностей скорописных документов Восточного Забайкалья внесла Г. А. Христосенко – первый исследователь скорописных документов нерчинской деловой письменности. Г. А. Христосенко автор двух учебных пособий по палеографии: «Палеографического альбома» (1973) и «Нерчинской деловой письменности XVII–XVIII вв.» (1994). Именно эти работы являются фундаментом для транслитерации письменных памятников Нерчинского воеводства. В своих трудах Христосенко выделяет 58 почерков.

Итак, основные графические особенности скорописей Восточного Забайкалья:

Во-первых, типичное только для нерчинских материалов написание целого ряда букв: В, О, Б, Р, У, Ъ, Ъ, Я, Ю [3, с. 5]. Больше всего вариантов написания одних и тех же букв встречается в первой половине XVIII. У одного и того же писца буква могла писаться в четырёх и более вариантах.

Во-вторых, Г. А. Христосенко делает вывод о том, что начертания многих букв относятся к XV–XVI векам. Так, в нерчинских документах продолжали использоваться отменённые реформой Петра I буквы и дублиеты.

Ещё одной особенностью исследуемых письменных памятников является нерегулярное использование заглавных букв, которые чаще всего писались в начале текста, а также при написании названий учреждений, должностей и титулов.

Бессистемным является использование знаков препинания. В основном последовательно использовались только скобки, кавычки и двоеточия.

Среди пунктуационных знаков выделяются три точки, расположенные в форме треугольника: «Δ». По мнению исследователей, они ставились вместо повторяющихся выражений или пропущенных слов, выносимых на поля в целях экономии или за неимением места [2, с. 33]. Также использовался надстрочный знак титло, который ставили при написании сокращений церковнославянских слов богослужебного характера, их дублетов, слов торговой лексики и делопроизводства, а также титула, имен, должностей, званий, местоположений участников делопроизводства [2, с. 37–38].

Предлоги со словами писались слитно. Встречается большое количество сокращений, шаблонных выражений и аббревиаций повторяющихся слов. Числа могли записываться буквенной цифирью, именами числительными и арабскими цифрами.

Большая часть скорописных памятников находится в хорошем состоянии. Но Г. А. Христосенко фиксирует и ветхие документы: «листы в «Приходно-расходной книге на выплату жалования казакам за 1706 г.» ветхи и сгнили по краям, от отдельных листов остались только клочки, и первые сто листов не читаемы в виду плохого состояния документов» [3, с. 5]. Встречается написание ранних текстов на свитках, для более поздних документов использовались книги, или тетради. Большинство текстов Нерчинского воеводства, хранящихся в СПБОИИ РАН, записано на столбцах, которые были расклеены при архивной обработке [2, с. 32].

Таким образом, с точки зрения палеографии, многое в графике Забайкальских памятников совпадают с графикой в других регионах Сибири того периода. Но в скорописных документах Нерчинского воеводства имеются редко встречающиеся в других текстах и даже уникальные рисунки букв. Также нерчинские памятники отражают процесс утраты некоторых букв кириллического алфавита и введение новых. Другой важной чертой скорописных памятников Восточного Забайкалья является то, что они длительное время сохраняют архаические черты и в графике [1, с. 12–17]. Исходя из этого можно заключить, что письменные памятники Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. интересны не только с точки зрения отраженных в них лексики, фонетической и грамматической систем, но и в качестве ценных источников для палеографических исследований.

Список источников и литературы

1. Биктимирова Ю. В. Проблемы включения в научный оборот скорописных памятников делопроизводства XVII – XVIII вв. // Вестник БГУ. 2014. № 10. С. 106–110.
2. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Забайкалье устами первопроходцев и старожилов. Чита: ЗабГУ, 2016. 245 с.
3. Христосенко Г. А. Палеографический альбом. Чита, 1973. 112 с.

**УДК 82
ББК ШЗ**

Галина Васильевна Мясникова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Алексей Владимирович Мясников,
*Государственный архив Забайкальского края,
г. Чита, Россия*

**Художественный образ Акатуйской тюрьмы
в литературе XIX в.**

Акатуйская тюрьма, или попросту Акатуй, была одной из самых знаменитых тюрем Нерчинской каторги. Её известности в немалой степени способствовали стихи, песни, публицистические произведения. В данной статье показано, как русские литераторы XIX в. формировали представление общества об Акатуе.

Ключевые слова: Акатуйская тюрьма, Нерчинская каторга, литература XIX в.

Galina V. Myasnikova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Alexey V. Myasnikov,
*State Archive of Zabayskalsky Krai,
Chita, Russia*

**Artistic Image of Akatuy Prison in the Literature
of the XIX Century**

Akatuy prison, or simply Akatuy, was one of the most famous prisons of Nerchinsk hard labor. It became famous mainly due to poems, songs, publicistic works. This article shows how Russian writers of the XIX century formed an idea of society about Akatuy.

Keywords: Akatuy prison, Nerchinsk hard labor, literature of the XIX century

Акатуйская тюрьма, построенная в горах при одноименном руднике, пользовалась за Байкалом дурной славой. О ней слагали легенды, рассказы о побегах из Акатуя передавались из уст в уста. Подобные истории служили замечательным материалом для поэтов и литераторов.

Одним из родоначальников «акатуйской» тематики в литературе был горный инженер, поэт и переводчик Алексей Николаевич Таскин. Выпускник Горного кадетского корпуса, друг поэта Ф. И. Бальдауфа, он с 1826 г. преподавал

в Нерчинском горном училище, затем работал управляющим Нерчинским заводом. По долгу службы Таскин изучал рудные богатства края. Особенно его интересовали акатуйские руды.

В 1829 г. во время командировки в столицу ему посчастливилось встретиться со знаменитым натуралистом бароном Александром фон Гумбольдом, вернувшимся из путешествия по Алтаю и Уралу. За Байкалом Гумбольду побывать не удалось, и он, пользуясь, случаем постарался узнать как можно больше о нерчин-

ских рудниках и заводах. А. Н. Таскин охотно поделился сведениями, а заодно спросил мнение мэтра об акатуйских рудах. Алексей Николаевич давно обратил внимание, что акатуйские руды содержат в пуде от 1 до 1 1/2, редко до 3-х золотников серебра, а свинца 1/4 или 1/2 фунта. «Столь примечательная несообразность в содержании серебра к свинцу, затрудняет объяснение того, в каком состоянии находится в акатуевских рудах первый из сих металлов» – считал он [3, л. 40]. Гумбольдт ответил, «что судя по качеству этих руд, они должны представлять тоже, что у рудокопов американских несет название пакос (окисленные руды, в которых встречается самородное серебро – прим. авт.) и что серебро находится в них, вероятно, в самородном состоянии; но столь мелко рассеяно по главной массе, что не может быть приметно для глаза» [3, л. 40].

С 1832 г. Таскин занимал пост управляющего Дучарским сереброплавильным заводом, куда поставлялись руды из Акатуя и Клички. Одновременно с научными и служебными занятиями сочинял стихи, во время командировок в Нерчинский Завод заглядывал на литературные вечера к братьям Кандинским, где был душой компании. Он хорошо танцевал, декламировал произведения разных авторов, играл в театрализованных постановках. Публика была в восторге от его исполнительского таланта [5, с. 164].

Видимо, на подобных мероприятиях А. Н. Таскин нередко читал свои произведения, но отдавать их в печать почему-то не спешил. В 1832 г. Таскин написал стихотворение «Нерчинские беглецы», в котором обратился к местной тематике. Главные герои произведения – беглые каторжники: волжанин, убивший в порыве ревности возлюбленную и бывший главарь разбойничьей шайки татарин Файзулла. Первый бежал из Клички, второй – из Акатуя. Несмотря на совершенные ими зверские преступления, они не утратили способности к искренним чувствам. Встретившись в тайге, беглецы рассказывают, как попали на каторгу и договариваются идти дальше вместе.

Устами разбойника Файзуллы поэт впервые в литературе воздал хвалу призывному кличу «генерала Кукушкина» – песне кукушки, возвещавшей о начале лета, когда каторжане бежали с рудников.

«Как прежде, я люблю свободу,
Полуночные крики сов,
И мрак ночей и мрак лесов –
И даже не проходит году,
Чтоб не бежал я от работ...
Лишь до ушей моих дойдет

Кукушки вещей звук призывный,
Меня какой-то силой дивной
В леса дремучие влечет:
Лишь красную весну почую, -
Я прочь бегу из Акатую»... [7, с. 179].

Впоследствии другой горный инженер, писатель А. А. Черкасов в своих охотничьих рассказах посвятил песне «генерала Кукушкина» несколько трогательных романтических строк.

Литературоведы обращают внимание на сходство «беглецов» с «Братьями-разбойниками» А. С. Пушкина. Очевидно, А. Таскин, как и другие современники, находился под впечатлением от поэмы великого поэта, подражал ему. Но не во всем. Для специалистов различия в творческих подходах поэтов очевидны: «И если Пушкин смело прославлял людей, способных на борьбу, то Таскин был далек от этой мысли: в лице своих романтических героев он выражал не столько настроения самих беглых, сколько собственный порыв к свободе» [4, с. 233].

Подмечено, верно, но нельзя забывать, что А. Н. Таскин общался с каторжанами почти ежедневно, знал, за какие деяния они попали в Даурию. В 1832 г., когда было написано стихотворение «Нерчинские беглецы», восемь заключенных планировали поджечь Акатуйскую тюрьму, захватить пороховой погреб, разоружить стражу и бежать в Китай [1; 2]. Преступники постоянно предпринимали попытки к бегству, а сбежав, многие из них продолжали убивать и грабить, наводя ужас на мирное население. В таких условиях выражать настроения каторжан-уголовников, а тем более, прославлять в их лице людей, поднявшихся на борьбу с действительностью, было затруднительно.

Романтический образ беглеца с Акатуя оказал огромное влияние на поэтическое творчество скромного провинциального учителя и краеведа Дмитрия Павловича Давыдова. Он был сыном обедневшего рязанского дворянина Павла Васильевича Давыдова, командированного в Сибирь с исследовательской и просветительской миссией. Павел Давыдов приходился родственником прославленному гусару – поэту Денису Давыдову. Дмитрий Давыдов с юных лет работал в окружном суде, усиленно занимался самообразованием. В 1829 г. поступил в Иркутскую гимназию «кандидатом учительского звания». Через год успешно сдал экзамены и переселился в Троицкосавск (Кяхту). В этом пограничном купеческом городе ему предложили место учителя 1 класса в местном уездном училище. С 1833 г. Дмитрий Павлович преподавал в Якутске, был смотрителем училищ. Наряду с педагогической дея-

тельностью занимался наукой, сотрудничал с Сибирским отделом ИРГО, сочинял стихи.

В 1858 г. в журнале «Золотое руно» было опубликовано его стихотворение «Думы беглеца на Байкале». Это рассказ о скитаниях от имени каторжанина, который, добравшись до берега Байкала вспоминает:

Долго я звонкие цепи носил,
 Душно мне стало в горах Акатуй!
 Старый товарищ бежать пособил...
 Ожил я волю почую.

Однако мыли об Акатуе не покидают беглеца даже тогда, когда он, найдя омулевую бочку, решает пересечь в ней славное море.

Тесно в ней жить омулям –
 мелкие рыбки утештесь словами:
 «Раз побывать в Акатуе бы вам, –
 в бочку полезли бы сами».

Стихотворение быстро стало популярным. Уже через пару лет после публикации каторжанин «переработал» его, подобрали мелодию. В народной редакции несколько куплетов было убрано, эпитет «привольный Байкал», был заменен на «священный».

В 1860-х гг. песню записал этнограф и писатель С. Максимов. По его словам, она отличается «некоторым достоинством и даже искусством, обличающим опытного стихотворца» [6, с. 152]. Ему вторил Н. М. Ядринцев, приводя «Славное море – священный Байкал» в качестве примера скитальческих песен с «безукоризненной отделкой внешней формы и верности стиха» [8, с. 251].

Об Акатуе и бродяге, дошедшем до великого Байкала узнали не только в России, но и за рубежом. «Думы беглеца на Байкале» вместе с произведениями В. А. Жуковского и А. С. Пушкина вошли в английский сборник «Образцы русской поэзии».

Но, не смотря на признание и популярность песни, имя ее автора было надолго предано забвению. Большинство исследователей считали песню народной. Только в конце 20-х гг. прошлого века историку Ф. А. Кудрявцеву удалось установить авторство бессмертных строк о великом стремлении человека к свободе.

С. Максимов, записавший текст этой песни, не мог обойти вниманием Акатуй. В книге

«Сибирь и Каторга» он описал, как заключенных приковывали к стене, содержали на хлебе и воде, наблюдали за ухудшением их самочувствия. Максимов записал и рассказы старожилов о первом приставе этого рудника: «Пристав, говорят, спускал своих цепных с цепи погулять недели на три на четыре, и они, возвратившись, аккуратно вносили половину добычи. Кто не исполнял заказа, того пристав сажал в подземелье собственной квартиры (и подземелье показывали)» [6, с. 90–91].

В столь же мрачных красках описана и местная природа: «Акатуй для цепных и секретных выбран был недаром, сосредоточивали их здесь не без задней мысли: мрачнее этой местности нет уже другой во всем Забайкалье... В долинах господствует гробовая тишь и мрак; на горах то и дело глаз встречает мертвые голыши, охотливо являющиеся на смену лесной растительности... За селением одиноко стоит знаменитая, страшная даже в Сибири – тюрьма Акатуй» [6, с. 92].

Описание местности в данном случае призвано внушить читателю страх перед Акатуем, дать понять мотивы беглецов и вечных бродяг. Один из таких бродяг, польский ссыльный (из уголовных) Левицкий, стал героем повествования С. Максимова. Жизнь Левицкого, во многом обычного для каторжного Забайкалья персонажа, писатель характеризовал следующим образом: «На свои лохмотья он смотрел, как король на пурпур. Злодейств своих совсем не стыдился. В начале 60-х годов о нем уже не было слышно, наверное, он умер где-нибудь в лесу либо на пути к какому-нибудь новому Хаанау, которые во всю жизнь казались ему не теми, все не по нем, все без соблазнов на оседлость. Неволья не сломала и не переименовала характера, но сделала то, что в зловонной атмосфере человек потерял внутренние достоинства, пал до совершенного уничтожения и только на лучший конец стал чудачком и не разучился петь песни отчизны» [6, с. 79].

Так в XIX – начале XX вв., благодаря поэтам и писателям Акатуй обрел всероссийскую известность и стал именем нарицательным, символом нерчинской каторги. С ним навсегда оказались связаны яркие самобытные образы беглецов, бродяг, подчиняющихся только зову сердца, да приказам «генерала Кукушкина».

Список источников и литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 31. Оп.1. Д. 1069.
2. ГАЗК. Ф. 31. Оп. 1. Д.1076.
3. ГАЗК. Ф. 31. Оп. 1. Д.1082.
4. Блажес В. В., Дворецкая Н. А. Поэзия романтизма в Сибири // Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. Новосибирск: Наука, 1982. С. 230–247.

5. Дележа Е. М. Роль политических ссыльных в развитии театрального дела в Забайкалье // Бурятия XVII – начала XX в. Экономика и социально-культурные процессы. Новосибирск: Наука, 1989. С. 160–179.

6. Максимов С. В. Сибирь и каторга. В 3 ч. СПб.: Изд-во В. И. Губинского, 1900. 492 с.

7. Таскин А. Н. Нерчинские беглецы // Воспоминания бывших питомцев Горного института. СПб., 1873. С. 173–180.

8. Ядринцев Н. М. Ссылка и ссыльные в Сибири // Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенов. Т. 12. Ч. 1: Восточная Сибирь. Забайкальская область. СПб.; М.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1895. С. 229–260.

УДК 81'1(571.55)

ББК Ш105.36(2Рос-4Чит)

Татьяна Юрьевна Игнатович,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Репрезентация природных явлений и связанных с ними народных примет в забайкальской русской народной фраземике¹

В исследовании рассматривается отражение в выразительных забайкальских фраземах и паремиях русских народных представлений о природных явлениях, отношении к ним и связанных с ними народных примет. В ярких, нетривиальных образах русской народно-разговорной речи забайкальцев репрезентированы особенности русского национального мировидения и системы нравственных ценностей. Исследование забайкальских фразем и паремий дает возможность увидеть богатство самобытных региональных вариантов русского национального языка и народной культуры.

Ключевые слова: Забайкалье, мировидение, репрезентация, природные явления, народные приметы, фраземы, паремии

Tatyana Yu. Ignatovich,

*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Representation of the Natural Phenomena and Related Popular Signs in the Transbaikalia Russian Folk Phraseology

The study examines the reflection in the expressive transbaikalian phrases and paremia of Russian folk beliefs about natural phenomena, their attitude to them and the people's perceptions associated with them. In the bright, non-trivial images of the Russian folk-colloquial speech of Transbaikalian, the features of the Russian national worldview and the system of moral values are represented. The study of Transbaikalian phrases and paremies gives an opportunity to see the richness of original regional variants of the Russian national language and folk culture.

Keywords: Transbaikalia, worldview, representation, natural phenomena, folk signs, phrasemes, paremia

Статья написана в русле активно развивающихся в настоящее время идей этнолингвистики и лингвокультурологии. Актуальность и необходимость «изучения способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выра-

жать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов» отмечает основатель отечественной лингвокультурологии В. Н. Телия [3, с. 15].

Фразеологический ярус русского национального языка, как и сам язык в целом, функционируя на обширном пространстве России,

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 2018 г. № 18-012-00270-а «Русский язык в полиэтничном Забайкалье: динамический аспект».

территориально стратифицируется: имеется общий фразеологический фонд, встречающийся повсеместно, и региональные фонды, различия в которых обусловлены определённой территорией употребления, и, что особенно интересно, обладают некоторой региональной спецификой, как в языковом выражении, так и в отражении особенностей мировосприятия людей, проживающих в разных регионах. Региональные природные явления, историко-социальные и экономические условия, а также обусловленный этими факторами специфический образ жизни могут приносить в восприятие местными жителями окружающего мира, в его понимание и оценку некоторую специфику.

Автор данной статьи полагает, что проводимые исследования особенностей забайкальской русской народной фраземики в аспекте репрезентации в ней мировидения и системы нравственных ценностей, обуславливающей нормы поведения жителей региона [1], дают возможность увидеть богатство самобытных региональных вариантов русского национального языка и народной культуры.

В статье используются примеры, записанные самим автором в диалектологических экспедициях, а также выбранные из «Словаря фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пащенко [2].

Забайкалье – красивый край. На его обширной территории можно встретить разные природные зоны: горные массивы и невысокие горы, бескрайние степи, таёжные буреломы, духмяные сосновые и солнечные берёзовые рощи, реки и речушки, зеркальные озёра. Несмотря на резкоконтинентальный климат, флора и фауна Забайкальского края богата и разнообразна.

Забайкальцы любят свой край. Для деревенских жителей то, что происходит в природе, происходит **на воле**. В народном сознании живёт любовь к окружающему миру, забайкальцы чувствуют и понимают его красоту. Они искренне восхищаются теми естественными изменениями, которые в нём ежегодно происходят: «Весна уж скоро на воле-то. Само bravo время. Дикие курицы /дрофы/ прилетают, чайки. Ургуй /подснежник/ засветёт, там багул недалёко. Вроде куржавит, куржавит, а потом – раз и затопило теплом. Весна тут шибко брава, где **куржавит** – покрывается инеем, **затопило теплом** – потеплело.

Весна в Забайкалье странная, с резкими перепадами температуры, с сильными суховеями, с поздним распусканием листвы. Редко она бывает **скорая**, т. е. ранняя. Весна может проявиться хорошим потеплением в марте, а

потом затянуться и не приходиться до середины мая. Редко весной, да и летом радуют дожди. Лето обычно жаркое, с палящим солнцем, его называют **старушьё лето**, наверное, из-за того, что в такую жару старушки не мёрзнут. Разгар лета в Забайкалье – **лето летенское**. После Прокопьева дня /21 июля ст. стилия/, когда практически заканчивались покосы и заметнее становилось убывание светового дня, говорили, что **лётó на закáт /под уклóн/ идёт /пошлó/** или **сóлнце на закáт идёт /пошлó/**.

Если деревенский житель спохватывается что-либо поздно, с большим опозданием сделать, над ним подсмеиваются, что собирается **спустя лётó за малúной**.

Интересно, что помимо **бабьёго лета**, в Забайкалье есть **бáбья óсень** – время листопада: «Когда листья уже летают, а трава как ветошка, бабья осень ведь. Когда бабья осень, уже не как летом. Но солнце ярче смотрит, не как осенью». **Осённо погóдьё** – осеннее ненастье, **глухáя óсень** – поздняя осень. В глухую осень по рекам идёт **шугá** – рыхлый лёд и они начинают замерзать.

Забайкальская зима редко снежная, с **сумётáми** – сугробами, часто она **сухáя**, т. е. бесснежная. Небольшой снег с большим ветром тоже создаёт проблемы, особенно в степи. Буран в Забайкалье называют **шургá**, **шургáн**. Холодной зимой деревья покрываются изморозью, инеем – **кухтой**, **куржаком**. Вот как воспринимают зимнюю красоту забайкальцы: «Лес бравый, белый – охота глядеть. Всё **кухтой задёрнуло**».

Забайкалец, живущий в сельской местности, живёт по природе, хорошо знает её приметы и в своей жизни, работе на земле и с животной принимает их во внимание. **Заря с вéчера – чабанú вéсело, заря поутрú – чабанú не по нутрú** – «эта примета самая верная. Коль вечером заря алая, дождя на следующий день не будет, а если заря утром большая – жди дождя вечером».

Заря úтром вьгонит, а вéчером загóнит – эта поговорка о тяжёлой работе с утра до позднего вечера. Весной, летом деревенские жители встают рано, **стáвальная пора** приходится в **сёренький свёт**, т. е. в предрассветное время. Трудятся до полудня, **пока солнце не подопрёт**, т. е. до солнцепёка. А бывает, что «споранки жарота подступают». В **половín дéнь** стараются немного отдохнуть, а потом опять **мантулят** до **замоти** – сумерек, темноты. Всю работу за целый день с утра до вечера – **úповень**, конечно, не переделаешь, она приостанавливается **до слéдующего сóлнца** – до следующего дня.

Солнце для деревенского жителя многое значит, поэтому на него часто обращают взоры. Есть народная примета **солнце в рукавице**: «Если солнце вечером в рукавице, то завтра погода. С утра солнце играет, будто переливается – погода сменяется, к погоде. А если вечером солнце в кругу, в рукавице, значит, то ветер тучи разгонит». Обычно **солнце играет** на Пасху: «Смотришь через чёрное стекло: солнышко подпрыгивает и переливается разными красками: и жёлтыми, и синими, и зелёными, и красными. Так браво!» Деревенские жители полагают: «Когда на солнозакате солнышко садится в тучу, говорят: **морокá горят**, как небо горит – к плохой погоде».

Солнце всходит – старым радость, а заходит – молодым сладость. Несмотря на усталость, с заходом солнца молодёжь собирается для развлечения, веселушек.

Ночь-матка – так говорят о тёмной ночи, **воробьиная ночь** – летняя ночь с дождём, бурей, сопровождаемой грозой или градом.

Пристально наблюдают забайкальцы и за месяцем, луной. В **народжéние мéсяца**, т. е. в новолуние, смотрят на **мéсяшный рог** (форму месяца): «Если в месяшный рог быдто ведро начепить можно, а он быдто держит, то ведро будет. А если не держит, то к дождям. Может, потому говорят: **вёдри́на погода**. Как месяшный рог книзу потянуло, так ветер с гнилого угла подул и морокá», где **гнило́й уго́л** – место на горизонте, где собираются дождевые тучи, **морокá** – ненастье. **Мéсяц пупом** в новолуние, т. е. на «спине», рожками кверху – «можно дождичка ждат, ветер», его ещё называют **рога́тый мéсяц**, **мокры́й молодю́к**. А зимой месяц рогами вверх – к холоду, ветреной погоде. **Сухой молодю́к** стоймя стоит – примета наступления сухой погоды. Забайкальцы считают: «Если мéсяц в кругу́, то жди морошну /пасмурную, дождливую/ погоду. **Закрýтием мéсяца** называется последняя четверть луны. Полная луна – **балдо́ха**, на ущербе – **полту́на**.

По небу, облакам, **морокáм** – тучам тоже судят о предстоящей погоде. **Облаки заходи́ли** – к ненастью. **Не́бо зазира́ется, запогоди́ло, заморача́чило, мороком затягивает, морошно становится** или **небо молодит, замолжавило /затянуло тучами/** – так говорят о портящейся погоде, о наступающем ненастье. **Не́бо закондуба́силось /накондуба́силось/** – о надвигающейся грозе, буре. Грозы бывают нечасто, иногда наблюдаются **сухие грозы** – без дождя. Известны фразеологизм: **как сухá гроза́ кому-либо** – не опасно, бесполезно; фи-

лософская поговорка: **Гроза́ своё дéрево най-дэ́т**, т. е. чему быть, того не миновать.

Фразеологизм **мо́рок придави́л кого-либо** передаёт физическое состояние человека в пасмурную погоду, когда его клонит ко сну.

Дожди в засушливом Забайкалье всегда ждут, но они бывают разные и по-разному их называют: **сухо́й до́ждь** – дождь, не промочивший землю, **как воробьи́ная слюня́** – тоже скудный дождь, **ту́чный до́ждь** – ливень, хорошо промочивший почву, такой дождь для хорошего урожая, **са́дкий до́ждь** – сильный с ветром, **ситничек** – летний мелкий дождик, **мо́рось** – мелкий моросящий дождь, **сеногно́й** – дождь во время сенокоса. Осеннюю ненастную погоду могут назвать **гуси́ные дожди́**, вероятно, потому что в это время из наших краёв гуси летят в тёплые края.

В Забайкалье часты ветра. О ветреной погоде говорят: **откры́ли воро́та в Бальзо́е!**, где **Бальзой** – село в Улётовском районе. Забайкальцы считают, что **оттуда хиус /резкий холодный ветер/ идёт**, холодный северный ветер также называют **си́вер**, **вэ́тер с ма́чеховой сторо́ны**. Из воспоминаний местных жителей: «У меня бабушка говорила, если ма-ленький ветер – **мартышка дует**, а если большой да ещё **шурган /буран/**, то шаманский ветер, быдто шаман помер».

О слабом ветре могут сказать: **вэ́тер в решете́ се́ется**.

Образ ветра встречается в забайкальских устойчивых выражениях: **вэ́тер в ты́л кому-либо** /имеется в виду попутный ветер/ – об удачливом, благополучном человеке; **вэ́тер с погóдой** – ветренный человек; **куда ветеро́к, туда́ и умо́к у кого-либо** – о легкомысленном человеке; **хило́тский вэ́тер** – странноватый человек; **не да́ть вэ́тру поду́ть на кого-либо** – баловать, холить; **прожи́ть вéк на вéтер** – о напрасно прожитой жизни; **в мучни́кэ вэ́тер гуля́ет у кого-либо** – о бедном, голодающем человеке; **пока́ вэ́тер без сучко́в** – пока не влетело, не попало; **что с вэ́тру пришло́, на вэ́тер уйдё́т** – философская поговорка о неожиданном обогащении и неизбежной его утрате.

Погода наладилась – **выве́дрило**, стало **вёдро**, наступила хорошая погода – **вёдра пошлú**, погожий день – **годявый**.

С интересным природным явлением на небе – **небо открылось** – связано народное поверье: «Редко кто увидит: небо ясное, светлое, как будто осветилось. Тогда надо просить себе счастья и помощи от Бога».

О благоприятной погоде говорят: **<жить, быть> как под Божьим одеялом**.

Божьей дугой называют радугу.

В народном сознании небо по форме сравнивается с привычным коромыслом, а Млечный путь – с большой дорогой. Вот как о нём поэтично говорят забайкальцы: «*На небе, как песок, насыпано. Большая дорога, бела. На небе не как звездочки, а как жамчужный жарёлок /бусы/. Это Большая дорога*».

В старину время узнавали без часов: по солнышку, **по коромыслу**, т. е. как стемнеет, по звёздам, а именно **по Кичигам, Кычигам** – созвездию Орион, в котором много звёзд, но три ярко-синих звезды стоят в ряд, образуя пояс Ориона. Народное название созвездия возникло на основе диалектного слова *кичига* – изогнутая палка для молотыбы, кочерга. Этот диалектизм употребляется в архангельских говорах. Созвездие Ориона по форме похоже на две кичиги. На *Кичиги* и ориентировались забайкальцы в определении времени: «*По Кичигам работали. Раньше хлеб пекли по Кичигам: пошли под уклон, надо подбивать*». **Кичиги за угол повернули /завернули/** – поздно, наступила глубокая ночь, **Кичиги на подъёмку** – очень рано, перед рассветом. **Кычиги стропить** – гулять, наблюдать небо, считать звёзды. Об этих звёздах, которые закатились, говорят: **с коромыслом ушли**. Кстати, и о дремлющем, задремавшем человеке могут сказать, что у него **Кичиги закатились**. Вечернее и утреннее время забайкальцы могли сверять по яркой звезде Венере, которая хорошо видна до восхода солнца и через некоторое время после захода солнца. **Вечёрошняя зарничка** – так называют вечернюю звезду Венеру, видимо, её появление было временем начала *вечёрок* – вечерних развлечений деревенской молодёжи.

В забайкальском рельефе преобладает гористая местность, хотя только на севере, на Кодаре, есть высокие горы. Географы у наших гор определяют плоские вершины. Особенности местного ландшафта имеют общерусские и диалектные названия: *солпка* – невысокая гора, *кырчены* – горы с растительностью, *увал* – вытянутый в длину холм, холм с пологими склонами, *ряш, букачан* – холм, одинокая гора, *тологойна* – сопка с круглой вершиной (также *тологойна* – голова, башка); *солнопёки* – южные склоны сопок, **тёмный север** – северная сторона горы, пня, дерева и подобн., **затяжной тенёгус** – пологий склон.

В забайкальской речи есть устойчивые сочетания, которые называют чем-то примечательные горы: **Дунькин пуп** – сопка с голой вершиной, **драгоценна сопка** – сопка, где обнаружены самоцветы, **пьяная сопка** – сопка,

на которой проводятся сельские гулянья, **девятая пятница** – сопка на вершине которой стоит крест и на которую деревенские жители поднимаются в девятую пятницу после Пасхи и служат молебен. Названия *солпка, гора* попали в поговорки, которые приобрели переносный смысл: **крутая гора да скоро забывается** – говорят, если человек забывает о пережитых трудностях; **не вдруг в горочку, а помалёнку** – призывают не спешить в сложном деле; **на кудыкину гору по елани сундалой** – говорят, если не хотят отвечать на вопрос, куда идёшь /едешь и подобн./ . Встречается фразеологизм, определяющий человека или предмет: **старёе Гуровой сопки** – очень старый; и необычный фразеологизм, характеризующий определённое действие: **до горы дрыгом** – вверх тормашками.

Там, где горы, есть ущелья, ложбины. **Ямой ветров** называют ущелье, постоянно продуваемое ветром. Горы перемежаются долинами, типы которых в Забайкалье имеют свои названия: *падь (падушка)* – узкая долина в горах, впадина между гор; *распадок, отпадок* – узкая долина, ложбина, выходящая в главную долину; *ярина* – низина; *логушка* – низинка; *елань* – широкая равнина между гор, поляна в лесу, *тёром* – ложбинка с накопившейся на дне водой. В переносном значении *еланькой* называют лысину, о лысом мужчине говорят: **с еланькой (на голове)**. И есть забавный фразеологизм **проехать по вонькому распадку** – побить, всыпать с воспитательной целью. Диалектные названия имеют овраг – *омурина (амурина, мурина)*, полянка – *рёлка*.

В крае нет таких больших полноводных рек, как западносибирские Енисей, Лена. Наиболее крупные реки – Аргунь, Шилка, Онон, Ингода, Хилок, Чикой. Очень много маленьких рек, речушек, ручейков, которые называют *речками-переплюйками*. Мелкий водоём, мель могут именовать и **гусёвым бродом**.

О начале весеннего ледохода говорят: **речку разнесло**, когда река освобождается ото льда – **речка приходит**. Вода со снежной или ледяной кашей – **мёрзла вода**, полынья, проступившая на льду ранней весной или в оттепель – **охальная вода**. Сентенция о ненадёжности льда весной вошла в забайкальскую поговорку и приобрела переносное значение: **Что на вёшний лёд** <надёяться> – о чём-то, ком-то ненадёжном.

Народное наблюдение отразилось и в этом изречении: **Мутно как в старой пролуби /старом пролубе/** – непонятно, замысловато, хитро.

В реках встречаются водовороты – **природное улово**. Вот как о них рассказывают забайкальцы: «В речке, в дне яма воду крутит, вьёт. Может затянуть. А вообще это природное улово. Для рыбы».

В народе есть поверье о **русалочьей яме** – склоне берега, дереве, кусте, которые могут превратиться в провал, если к ним прикоснуться в первую после Ильина дня русальную неделю: «Вот она на этом кусту или под кустом сидит. Так нельзя эту веточку сломить. Потому что она яма ихняя, русалочья. С однова /сразу/ провалился. Эту черёмуху не тронь, эта ягода для их. Оне ночью берут, можа не берут, а допустим, какой бойкий пришёл да сорвал, дак там и останется. В этой русалочьей яме останется».

Глубокое место в реке, яму с водой называют **бочаг** (**бочажина**), **бочажинкой** могут называть и болотце. Ложе высохшей или сильно обмелевшей реки – **сухя рёчка**, лужа – **лыва**, проталина, полынья – **проголызина**, **потóпа** – наводнение, **прочикна́** – проточная вода. Заме-

чательная поговорка **За мыскóм в прилу́ке**, то есть неизвестно где, в воображении рисует образ большой дуги берега при изгибе реки.

Есть в Забайкалье и болотистые места – **марь**, топкие места – **зыбуны**, болота, которые называют **жидко место**, **глухóе óзеро**. Чистые озёра могут покрыться **лягушиным плáтьем**, то есть зарости ряской, и постепенно стать **глухими озерами**.

В народном сознании сформировалось негативное отношение ко всему, что связано с болотом. Интересно, как в забайкальской поговорке обыгрывается болотный мох: **Весь мох с болот** – вздор, сплетни, слухи.

Рассмотренная забайкальская лексическая, фраземная и паремийная референция природных явлений и связанных с ними народных примет выявляет не только региональные языковые формы выражения, создающие яркие, выразительные народные образы, но и выраженные в них особенности мировидения и ценностные ориентиры жителей Забайкальского края.

Список источников и литературы

1. Игнатович Т. Ю. К вопросу о региональной языковой специфике в отражении русской ценностной картины мира // Новое в славянской филологии: сборник статей. Сер. Славянский мир. Севастополь: Рибэст, 2009. Вып. 4. С. 222–228.
2. Пащенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края / под науч. ред. Т. Ю. Игнатович; Забайкал. гос. ун-т. 3-е изд., испр. и доп. Чита: ЗабГУ, 2016. 432 с.
3. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры. Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.

УДК 81(571.55)

ББК Ш100.63(2Рос-4Чит)

Елена Ивановна Пляскина,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Лингвокультуремы свежина, свеженина и жарёха в забайкальских говорах¹

В статье описаны лингвокультуремы, репрезентирующие одно из наиболее любимых блюд забайкальцев: представлено их языковое значение и экстралингвистическое содержание или культурный смысл. Восприятие «культурного ореола» этих языковых единиц помогает полнее осознать этот элемент культуры питания наших земляков, незнание же его оставляет собеседника на языковом уровне.

Ключевые слова: лингвокультурема, языковая (лексическая) единица, форма языковой единицы, языковое значение, внеязыковое содержание (культурный смысл)

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 2018 г. № 18-012-00270-а «Русский язык в полиэтничном Забайкалье: динамический аспект».

Elena I. Pljaskina,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Linguocultural Svegina, Svezhenina, Zharyoha in the Transbaikal Dialects

The article describes the cultural linguistics, which represent one of the most favorite dishes of the transbaikalians: their linguistic meaning and extralinguistic content or cultural meaning are presented. The perception of "cultural aura" of these linguistic units helps to better understand this element of the food culture of our countrymen, ignorance of it leaves the interlocutor on the language level.

Keywords: linguaculture, linguistic (lexical) unit, form a language unit, linguistic meaning, extralinguistic content (cultural meaning)

Идея связи языка и культуры в конце 20-го столетия дала толчок появлению новой науки – лингвокультурологии, ставшей уже самостоятельной, которая изучает отражение в языке явлений культуры народа, так как «именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – в словах» [5, с. 101]. Но слова не всегда точно и ёмко обозначают какое-либо понятие или предмет, так как функция их значения – наметать на определённое внеязыковое содержание. Поэтому описание лексики, называющей различные блюда, в том числе и мясные, с позиций лингвокультурологии более содержательно в связи с вариативностью их приготовления и с разнообразием вызываемых ими культурных ассоциаций, свойственных не только какому-либо народу в целом, но и части народа, проживающей на той или иной территории; оно помогает полнее выявить их семантику (и языковую и внеязыковую) и понять не только национальную их специфику, но и региональную.

Слово называет реалию, и его значение не отражает специфику и систематизацию реалий внутри класса предметов, соотнесённых с определённым знаком, как это делает лингвокультурема – «комплексная межуровневая единица, представляющая собой диалектическое единство лингвистического (знак, значение) и экстралингвистического (понятие, предмет). Будучи единицей более глубокого уровня, чем слово, лингвокультурема аккумулирует в себе как собственно языковое представление («форма мысли»), так и тесно связанную с ней внеязыковую культурную среду» [1, с. 127]. В. В. Воробьёв, предложивший этот термин, определяет лингвокультурему как «совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак» [2, с. 45].

Это определение мы используем в качестве рабочего при выявлении лингвокультурем

в лексике, относящейся к теме питания в забайкальских говорах, которая до сих пор не исследована. А между тем развитие этой области материальной культуры и интенсивное, а порой и агрессивное воздействие на русскую культуру питания других культур приводит к вытеснению, устареванию и затем к утрате многих культурно значимых понятий и реалий. Необходимо ещё пояснить, что культура понимается нами вслед за В. А. Масловой как «мир человеческой деятельности, то есть мир артефактов (лат. *arte* – искусственный и *factus* – сделанный)» [4, с. 18], и рассматривается народная или крестьянская культура забайкальцев, которая репрезентируется в их говорах. (Как не однороден язык (состоит из четырёх разновидностей: литературного языка, просторечия, территориальных (говоров) и социальных (жаргонов) диалектов), так и в среде, созданной человеком, учёные усматривают четыре среза: элитарный, деревенский, городской, профессиональный, которые коррелируют с разновидностями языка: культура образованных людей – литературный язык, культура народная, крестьянская – местные говоры, культура промежуточная – просторечие, профессиональные субкультуры – аргот [4, с. 75; 7, с. 16]).

Цель настоящей статьи – описание лингвокультурем *свежина*, *свежинина*, *жарёха*, входящих в лингвокультурологическое поле. «Наименования мясных блюд» в забайкальских говорах; таких языковых единиц, которые несут культурную нагрузку, у которых значение (лингвистическое) тесно переплетено с внеязыковой культурной средой (с экстралингвистическим содержанием); восприятие только одного значения недостаточно для полного представления обозначаемых объектов. Поэтому структура лингвокультуремы трёхчастна: знак (лексема) – значение – понятие (предмет), и знак манифестирует не только языковое значение (поверхностное), но и культурный смысл («глубинное» содержание).

Языковые знаки (лексемы) *свежина*, *свежинина* и *жарёха*, бытующие в различных забайкальских говорах являются формой лингвокультурем, имеющих 2 языковых значения: 1) суп из мяса только что заколотого домашнего животного; 2) *перен.* процесс забоя домашнего животного, в конце которого готовится такой суп. Эти значения выявлены в ходе опросов информантов разного возраста, в том числе и молодых (студентов ФФиМК, ИФ, ФП), живущих в различных районах Забайкальского края и являющихся носителями, как старожильческих говоров, так и говоров старообрядцев (семейских Забайкалья).

Обращение к их языковому сознанию (в виде просьбы рассказать, как и когда готовится, кто участвует и т. д.) позволило получить дополнительные сведения, которые и являются культурным смыслом.

Экстралингвистическое содержание или культурный смысл, находящийся за прямым значением, следующий: 1) обязательно готовится в день забоя животного; 2) готовится обычно из грудинки и рёбер; 3) куски мяса достаточно большие (величиной с кулак взрослого человека), которые потом нарезают на столе. В Акшинском районе мясо вынимают из супа и кладут на разделочные доски, каждый сам отрезает себе кусочек; 4) может быть добавлен крупно нарезанный картофель и лук; 5) куски мяса вместе с луком могут быть предварительно обжарены; 6) обычно очень вкусный; 7) отдельно может быть подана квашеная капуста. Примеры употребления этих лексем в забайкальских говорах: *Макаровы на свежину завтра позвали нас (Калг.)*; *Никуда не уходи: пойдём сёдня на свежинину к Шеломенчихе (Акш.)*; *Ой, брава жарёха сёдня была, давно не ели таку (Шилк.)*; *Жирнова-та жарёха-та, а всё равно вкусна (Хил.)*; *Некогда, паря, на жарёху к соседу иду, у их родня приехала, дак закололи сёдня поросёнка; Иван всегда на жарёху зовёт (Борз.)*

Экстралингвистическое содержание, находящееся за переносным значением: 1) процесс забоя домашних животных на зиму начинается в начале ноября, когда становится холодно; 2) хозяин намечает день (обычно выходной) и приглашает соседей-мужчин или родственников (2–3 человека) для помощи, так как это довольно хлопотное дело (иногда помогают мальчишки-подростки, реже девочки, которые *шкурят* тушу быка или коровы (отделяют шкуру от мяса) – это нетяжёлая работа); 3) хозяин обязательно топит баню, так как нужна горячая вода для мытья рук и окатывания туши свиньи после опаливания (требуется

примерно 2–3 *пудовых* (16 литров) ведра воды); 4) после того, как мужчины забьют животное, хозяйке приносят мясо для приготовления кушанья, чтобы оно поспело к тому времени, когда они закончат; 5) обязательно заранее приглашают близких родственников и (или) соседей и угощают этим блюдом, а также и тех, кто помог *разделывать* тушу; 6) желающим подают спиртное (обычно *водочку*); 7) общение за столом способствует объединению семьи, её сплочению.

Примеры употребления этих языковых знаков в переносном метонимическом значении в забайкальских говорах: *На свежину всегда родню зовём, а как жа, и помочь и поить придут; У их сёдня свежина, им не до тебя (Калг.)*; *Да это тогда на свежине было, помнишь, шкурили быка (Калг.)*; *К жарёхе-то успею, помогу вам, а то вдвоём-то до вечера пурхаться будете (Нер-Заводск.)*; *Родню али соседей на жарёху зовём, чтоб быстрее освежевать, а потом пойдим, да и бравенько (Приарг.)*; *Пурхамся с утра с этой жарёхой, пристали уж все (Борз.)*

Обращение к внутренней форме языкового знака (мотивировке названия, тому отличительному признаку, который лёг в основу названия) как способу представления реалии (предмета) в языке (говоре) помогает обнаружить культурный компонент и национальную специфику этого предмета (реалии). Лексемы *свежина* и *свежинина* имеют прозрачную внутреннюю форму, так как мотивируются прилагательным *свежий*, от которого и образованы – суп из свежего мяса. В говорах бытует родственный рассматриваемым лексическим единицам (ЛЕ) глагол *освежевать* (*кого*), то есть снимать шкуру, потрошить, разделывать убитое животное; этот глагол с тем же значением есть и в литературном языке в отличие от них.

У лексемы *жарёха*, тоже обозначающей кушанье из варёного мяса, внутренняя форма затемнена, – оно же варёное, а не жареное; но в некоторых районах (например, в Хилокском), свежее мясо просто жарят, если это свинина (на свином сале, предварительно растопленном) или обжаривают и затем тушат, если это говядина (с добавлением овощей: картофеля, моркови, лука). Очевидно, произошёл перенос наименования с жареного мяса на варёное.

Забайкальские говоры – это говоры вторичного образования, поэтому, чтобы узнать, к каким материнским говорам относятся эти ЛЕ и относятся ли к ним или появились здесь, в Забайкалье, необходимо обратиться к Словарю В. И. Даля [3] и Словарю русских народных говоров [6], в которых зафиксирована террито-

рия бытовая диалектных слов. ЛЕ *свежина* со значением «свежее мясо вообще» в Словаре В. И. Даля снабжена пометами *сар., вят., ниж., смл.*; со значением «свежая свинина» – *пенз., тамб., тул.*; ЛЕ *свеженина* имеет помету *тул.* и обозначает, как и *свежина*, свежую свинину [3, т. 4, с. 156]; ЛЕ *жарёха* отсутствует. В Словаре русских народных говоров, издание которого не закончено и значительно замедлилось, представлена ЛЕ *жарёха* в значении «что-либо жареное, жаркое» с территориальными пометами: *Волог., Олон., Арх., Иван., Нижегород., Астрах., Вят., Перм., Ср. Урал., Смол., Амур.* [6, с. 77]. Как видим, в забайкальских говорах ЛЕ *свежина, свеженина* утратили первичное значение «свежее мясо», но приобрели другие (отсутствующие в говорах метропо-

лии), как и ЛЕ *жарёха*. Очевидно, что и кушанье, называемое, этими лексемами, появилось в Забайкалье, и обычай приглашать родственников и соседей для помощи при забое домашних животных и для угощения этим кушаньем.

Таким образом, восприятие культурного смысла этих ЛЕ помогает полнее осознать такой элемент культуры питания забайкальцев, как суп из мяса только что заколотого домашнего животного, и мероприятие, завершающееся его приготовлением; незнание же «культурного ореола» ЛЕ оставляет собеседника на языковом уровне. С другой стороны, изучение культуры через язык – один из наиболее оптимальных способов познания того мира, который создал человек.

Список источников и литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2008. 340 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1–4. 942 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 204 с.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Введение в когнитивную лингвистику. СПб.: Питер, 2010. 299 с.
6. Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Вып. 10. 362 с.
7. Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.

УДК 664.6(571.55)

ББК 36.83(2Рос-4Чит)

Елена Ивановна Пляскина,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Надежда Михайловна Шмелева,

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Традиции русского хлебопечения в Забайкалье (лингвокультурологический аспект)¹

В статье рассказывается о том, как женщины-хозяйки, живущие в различных сёлах и городах Забайкалья, пекут хлеб и хлебобулочные изделия, продолжая тем самым традиции и исконного русского хлебопечения, и те, которые сложились в Сибири и в Забайкалье.

Ключевые слова: традиции, хлеб, блины, шаньги, тарки (тарочки), начинка

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 2018 г. № 18-012-00270-а «Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект».

Elena I. Plyaskina,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Nadezhda M. Shmeleva,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

The Russian Tradition of Bread-Making in Transbaikalia

The article describes how women-Housewives living in various villages and cities of Transbaikalia, bake bread and bakery products, thereby continuing the tradition and the primordial Russian bakery, and those that have developed in Siberia and Transbaikalia.

Keywords: traditions, bread, pancakes, shangs, Slippers (Slippers), filling

Из истории заселения Забайкалья известно, что осваивать его русские люди начали в конце XVII века, перебираясь из западных регионов Сибири, а в Сибирь подавляющая часть переселенцев направлялась из северных губерний России, большей частью из Поморья. На новых землях, в том числе и на забайкальской, переселенцы и их потомки сохранили традиции русского хлебопечения до нашего времени: пекут хлеб, разнообразные пироги, блины, калачи и калачики, шаньги и тарки (тарочки). В настоящей статье в связи с ограничением объёма расскажем только о том, как пекут хлеб, блины, шаньги и тарки (тарочки).

Хозяйки пекут хлеб на всю семью по разным причинам, часто просто потому, что это дешевле. Нашим информантом выступила жительница села Малоархангельск Красночико́йского района Забайкальского края Наталья Владимировна Сутурина, которая в 2017 году, заканчивая факультет филологии и массовых коммуникаций ЗабГУ (заочно), подготовила дипломную работу о репрезентации материальной культуры в языковой картине мира жителей этого села. На семью из пяти человек, в том числе троих детей, она печёт хлеб один раз в неделю так, как это делала её свекровь Валентина Степановна, родившаяся в 1945 году в соседнем селе Барахоево (между сёлами практически нет границы, только река Малхан). Свекровь по рождению *семейская* (в девичестве Андреевская), а её муж Владимир Афанасьевич – *сибиряк*, так называли до середины XX века коренных жителей села Малоархангельск, то есть тех русских, которые поселились в этих местах раньше, чем старообрядцы, называемые в Забайкалье *семейскими* (здесь и далее курсивом даны диалектные, то есть локально ограниченные, слова, а также слова, употреблённые информантами); до революции такие браки не были возможны из-за высокой замкнутости старообрядческих общин.

Поскольку объём выпекаемого хлеба значительный, ей удобнее пользоваться русской печью, а не электрической духовкой. (Надо заметить, что в Красночико́йском районе русских печей сохранилось больше, чем в других районах Забайкалья – там их, по выражению местных жителей, *разворочали*: слишком уж громоздкие).

На процесс хлебопечения у Натальи уходит весь день, так как он не только очень трудоёмкий, но и значительный по времени. С вечера она *растворяет квашню*, точнее *заводит опару*, в деревянной *квашне* (посуде в виде бочки для замешивания теста) таким образом: к 1-ому литру молока (от своей коровы) добавляет 3 литра тёплой воды, 3 десертных ложки быстродействующих дрожжей, 1-ну такую же сахара (для лучшего брожения) и муки (пшеничной 1-ого или высшего сорта) насыпает *блюдечком* (блюдецом) из *ночёвки* (деревянного корыта для муки) столько, чтобы тесто было довольно жидким. Накрывает квашню куском ткани (*тряпкой*, так как края ткани не обработаны), который называется *наквашонником*, и оставляет на 5–6 часов (и другие хозяйки обязательно накрывают квашню (чаще полотенцем) и стараются сами не шуметь (не кричать, не ругаться, не включать громкую музыку), пока она поднимается, и домашним своим запрещают, так как может не подняться: *Вот ты включила музыку громко, и тесто не поднялось*, – говорила как-то мать Светлане Судаковой (с. Фирсово Сретенского района)).

Утром рано, часов в 6, когда опара поднялась, хозяйка её солит (4 столовые ложки соли) и отливает по 1-ому литру в другую посуду (в эмалированные кастрюли) на блины и шаньги, а оставшуюся *подбивает* (*подбить тесто*), добавляя полстакана растительного масла (если оно есть в доме) и немного муки, чтобы тесто стало *погуце*. Далее оно должно постоять час и подняться.

В это время Наталья готовит тесто для блинов из одной отлитой части опары: добавляет 1 яйцо, 2 столовые ложки сахара, примерно 100 г. растительного масла (*да так на глаз налью*) и муки (2 *блюдечка*) – тесто должно быть *не сильно жидким*. Оставляет, чтобы поднялось (примерно на час).

Другая часть опары идёт на шаньги. Наталья добавляет в неё стакан растительного масла, 4 яйца, полстакана сахара и муки 2–3 *блюдечка*, чтобы тесто стало *погуще*, и оставляет тоже на час.

Далее она топит *печку*. Для растопки ещё с вечера сама выбирает нужные поленья (*листвяные* (лиственничные) и сосновые с *коркой* (корой)) – мужу и сыну не доверяет: *они неправильные принесут*. На под вдоль печи кладёт *листвяное* полено, *коркой* вбок к остальным поленьям, сверху поперёк (одну треть длины оставив к устью печи) него – другое *листвяное коркой* вниз; на поперечное накладывает сосновые (4) *повдоль*, сверху в промежутки – во второй ряд ещё 3. Потом надо *шшепки нашшапать и подтолкать под дрова, можно и бумаги подложить*. Зажигает бумагу и ждёт, пока разгорится; если нужно, добавляет щепок.

Тем временем тесто на блины подошло, и хозяйка, погасив соду (три щепоточки) кипятком (в стограммовой рюмке одна треть), добавляет в тесто и перемешивает. Ставит *латку* (невысокую чугунную сковороду диаметром сантиметров 20) на под к огню, который уже разгорелся. Пока сковорода греется, Наталья добавляет в тесто на шаньги муки столько, чтобы тесто стало достаточно *крутым*. Оставляет подняться.

Старинным *сковородником* с длинным *чернем* (длинной ручкой для сковороды) *вытаскивает* (вынимает) горячую сковороду, смазывает маслом пером (от домашних куриц) и наливает одну *разводягу* или *поварёшку* (половник) теста в *латку* и ставит в печь. Чтобы блин равномерно *зарумянился*, нужно *латку* постепенно поворачивать *сковородником* к огню (блин переворачивать не надо – он печётся сразу с двух сторон: млеет).

На выпеканье одного блина уходит в среднем минут 5 (в зависимости от силы жара); и в это время Наталья вымешивает тесто на хлеб *мутовкой* (прерываясь на *стряпанье* блинов) до такого состояния (*крутого*), чтобы оно отставало от неё, и оставляет, чтобы поднялось ещё раз.

Спекла блины, можно готовить начинку для шанег, или пирогов, или тарок: *теста же хватает, подстраиваюсь под своих мужиков: кто что любит*.

Начинку для шанег готовит из сладкого творога, в который добавлено сырое яйцо. Затем на стол, посыпанный мукой, выкладывает половину уже подошедшего теста, *поддольивает* (разравнивает легонько) его и отщипывает круглые кусочки (в этом случае тесто резать нельзя – *это же хлебушек*). Расплющивает их легонько руками до диаметра 8–10 см и выкладывает на *лист* (противень), смазанный маслом, и оставляет, чтобы *растронулись* (поднялись, увеличились в объёме).

В это время хозяйка успевает и сама выпить чаю с блинами, обмакивая их в *жареное сало* (растопленное в печи в другой *латке* свиное сало со шкварками), или в растопленное *своё* (сливочное) масло, или в варенье малиновое, смородиновое или голубичное; напоить чаем домашних, дать коровам сена и накормить *чушек* (свиней).

Тем временем хлебное тесто подошло, и Наталья блюдцем, смоченным в воде (муку экономит), зачерпывает *побольше* теста, в руках формирует булку и *аккуратненько ложит* её в прямоугольные металлические формы, а также небольшие сковороды, смазанные растительным маслом. Оставляет их примерно на час, чтобы булки *растронулись*, а потом выпекает в печи в течение часа. Печь хлеб на поду русской печи сложнее, так как его (под) нужно хорошо очистить (вымести *помелом* (веником из еловых лап) сначала сухой, а потом сбрызнутый водой), а это не всегда удаётся; кроме того, уже поднявшиеся и часто прилипшие к столу булки трудно перенести в печь деревянной *лопатой*, не смяв их; хотя, по мнению Натальи, подовый хлеб гораздо вкуснее, ароматнее и мягче (именно на поду пекли хлеб её бабушки).

Всё это время хозяйка не забывала о печи и подбрасывала в неё дрова два раза. Теперь, когда они прогорели, *ключкой* (кочергой) она загребаёт угли в *загнетку* и засыпает их золой, оставшейся там от прошлого раза, подметает под *помелом*.

Пока булки *растрагиваются*, лепёшки уже *растронулись*, и Наталья накладывает на них творог по всей поверхности, как это делают повсеместно в Забайкалье (что отличает *шаньги* от *ватрушек*), ставит противень в *готовую* печь и закрывает её *заслонкой*. Минут через 5–10, заглянув в печь, хозяйка *переворачивает* противень (поворачивает на 180 градусов), чтобы все шаньги хорошо *спеклись*. Испечённые шаньги выкладывает на расстеленное на столе кухонное полотенце и накрывает *рушником* (специальным *холщовым* полотенцем, которое не жалко, так как оно замас-

ливаётся). Односельчане Натальи тоже пекут шаньги только со сладким творогом.

В других районах Забайкалья начинки для шанег разнообразнее; наиболее распространённой и любимой является картофельная, иногда делают из гречневой, пшённой или манной каши, иногда из свежей капусты. Ещё одним нашим информантом выступила Наталья Викторовна Шмелёва (1976 года рождения), жительница села Доно Калганского района, в котором живут потомки казаков-староверов, бежавших от царского и духовного гнёта, и ссыльных пугачёвцев.

Шаньги она готовит, как и другие жительницы села, из дрожжевого теста, замешенного в эмалированном *тазике* на молоке (0,5 литра) и растопленном сливочном масле (300 г) с добавлением 2-х яиц, 5-ти г быстродействующих дрожжей, чайной ложки сахара и соли на кончике чайной ложки. Муку насыпает 3–4 *блюдца*, замешивает столовой ложкой достаточно густое тесто, накрывает его кухонным вафельным полотенцем и оставляет на 2–3 часа обычно на солнце, чтобы оно *ходило* (*тесто ходит*). Когда оно поднимется, обминает его, потом ещё раз; после третьего подъёма, выкладывает тесто ложкой на стол, *выкатывает* его руками (мнёт, добавляя муку) до *тугого* состояния и делает шаньги. Отделяет ножом кусочки теста весом 60–80 г, раскатывает скалкой лепёшки толщиной примерно 1 см, диаметром 8–9 см, иногда *подщипывает* края, чтобы получилась корзиночка, выкладывает на них начинку, покрывая лепёшки полностью, и смазывает сырым желтком, разбавленным столовой ложкой жидких домашних сливок. Шаньги должны полежать на *листе* (противне) минут 30 до тех пор, пока они не *тронутся* (увеличатся в объёме); если в это время заглянет соседка, Наталья Викторовна накрывает изделия полотенцем *от глаза*, как она говорит, потом *садит* (ставит) их в разогретую электрическую духовку. Сохранились в селе и русские печи, и некоторые хозяйки пекут в них, предварительно протопив и подготовив под: загребая оставшиеся угли в загнетку и подметают под *гусиным крылом*. Испечённые шаньги выкладывают на полотенце на стол и накрывают другим, чтобы выпечка *отдохнула*, а остывшие складывают в *тазик*, застеленный полотенцем, и тоже накрывают другим.

Каша, гречневая или пшённая, для начинки должна быть рассыпчатой, она сдабривается сливочным маслом; когда остынет, Наталья Викторовна разбивает в неё 2 яйца, чтобы масса была вязкой и чтобы на шаньгах в процессе выпечки образовалась корочка. Из варё-

ного картофеля она делает *толчёнку*, добавив сливочного масла, молока и 2 сырых яйца; другие хозяйки в их селе добавляют нарезанный зелёный лук. Нашинкованную свежую капусту солят, добавляют немного растительного масла и 1–2 яйца в зависимости от объёма капусты. В селе Доно делают шаньги и большего размера – диаметром 20–25 см и даже на весь *лист*. Большие шаньги изредка (по праздникам) готовят с мясом, мелко нарезанным и обжаренным с луком. Жители села очень любят шаньги и называют их любовно *шанюшки*: *Шанюшки утресь завела*.

Шаньги с начинкой из манной каши пекли в селе Убур-Тохтор Акшинского района Забайкальского края ещё в конце XX – начале XXI века (в настоящее время в селе осталось несколько стариков). Наш информант, студентка факультета филологии и массовых коммуникаций Мария Радова, родившаяся в этом селе, рассказала, как такие шаньги пекла в русской печи её бабушка Мария Павловна Рогожинская (в девичестве Ашарова): тесто несладкое (примерно такое же, как и у Н. В. Шмелёвой), а каша, сваренная на молоке, сладкая, сверху смазанная жидким желтком (кроме сахара, в неё ничего не добавлено). Шаньги с пшённой кашей пекут и в селе Фирсово Сретенского района Забайкальского края, как и картофельные; в селе Заган Мухор-Шибирского района (республика Бурятия) – с пшённой, манной кашами и творогом (информанты – студенты ФФимК Светлана Судакова и Диана Нагаева).

Ласково называют шаньги *шанежками* и часто пекут их, *картомны* (картофельные) и *творожны* (творожные), в Борзинском районе нашего края, и в Акшинском, Шилкинском, Газимуро-Заводском и др. Тамару Ивановну Кореневу (1939 года рождения), жительницу г. Борзи, учили печь шаньги и тарки (тарочки) её бабушка по отцовской линии Акулина Кузьминична Каменщикова, родившаяся в конце 70-х годов XIX века в казачьем селе Ключевском, и мать Екатерина Петровна Пляскина, родившаяся в деревне Маньково Александровского района в 1914 году. Картофельные шаньги она печёт так же, как и Н. В. Шмелёва; для творожных – в настоящее время, как и другие, тоже добавляет в творог, кроме сырого яйца, сахар, в тесто – нет, а ещё в середине XX века Екатерина Петровна пекла их совершенно несладкими.

И для *тарок* хозяйки Борзинского района *ставят тесто* несладкое (как для шанег), но в ягодную начинку (обычно из *голубицы* (голубики), повсеместно растущей в забайкальских

лесах), конечно, сахар добавляют, как и немного крахмала, чтобы она не вытекла (хотя часто и вытекает, и пригорает). Современные *тарочки* могут быть и с яблочным повидлом, купленным в магазине – эта начинка удобнее для хозяйки: не так течёт, к тому же слаще (голубика всё-таки сохраняет кислинку).

Более распространённой начинкой традиционно было варенье из черёмухи (или молотая черёмуха), но сейчас хозяйки используют его всё реже из-за большой трудоёмкости процесса приготовления: *прабабушка пекла с черёмухой, а мама печёт с повидлом; мы с ней один раз попробовали черёмуху сделать – очень долго и трудно её через сито два раза протирать* (С. Судакова, с. Фирсово Сретенского района). Родившаяся (в 1909 году) в селе Бальзой Улётовского района Татьяна Игнатьевна Никифорова называла *тарочками* только булочки с начинкой из молотой (два раза) черёмухи с сахаром, причём делала их треугольной формы, защипывая края лепёшки не до конца, оставляя часть начинки открытой (в середине булочки) и смазывая её сметаной (пекла и большой (на весь противень) пирог с молотой черёмухой, толстым слоем покрывающей слой дрожжевого теста, смазанной сверху сметаной). *Когда говорила, что будет печь тарочки, мы знали, что именно такие будут булочки; а шаньги – традиционно с картошкой и творогом, – её дочь Галина Васильевна Школьниковна, родившаяся в 1929 году на станции Яблоновская, продолжает эти традиции.*

Обычно *тарочки* делают, раскатывая лепёшку так же, как для шанег, затем тонким стаканом вырезают круг, на который кладут чайную ложку начинки, а оставшийся от круга жгут шириной примерно 1 см перекручивают в виде восьмёрки или по-другому и накрывают начинку – получается фигурная булочка. Оставляют *растронуться*, как и шаньги, и выпекают сейчас обычно в электрических духовках, а раньше, например, Е. П. Пляскина, пекли в духовке печи-голландки, что было довольно трудно, так как та нагревалась неравномерно.

В посёлке Молодёжном Приаргунского района Ирина Михайловна Пряженникова (1932 года рождения) рассказывала одному из авторов статьи в конце 80-х годов XX века: *Мы у Ольги (внучки) прошлым летом чаевали с постряпушками. Начаемся и бравенько. Почаявывам сидим, поидывам шанежки, тарочки, таки вкусны они у ей; научилась.*

Итак, мы видим, что традиционная русская выпечка в Забайкалье не забыта, не вытеснена французским или австрийским хлебом, чабатой, круасанами, эклерами, тарталетками, кексами и подобным; что забайкальцы, точнее забайкалки, в целом сохраняют традиции исконного русского хлебопечения. Сведения о шаньгах как о ватрушках с кашей, с мятым картофелем или творогом, поддвоенных сверху сметаной, В. И. Даль зафиксировал в своём словаре с пометами *арх., волог., перм., сиб.* [1, с. 621]. То есть в Сибирь, и, следовательно, в Забайкалье шаньги принесли выходцы из Архангельской, Вологодской и Пермской губерний, и там их пекут до сих пор, и у нас. Порой даже осваивают и иноземные открытые пироги: большие шаньги с мясом – чем не пицца на русский манер? Как освоили тарки, сохранив от первоначального вида печенья только начинку из варенья: в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово *тарка (тарки)*, снабжённое пометой *сиб. (сибирское)*, имеет значение «слоёное печенье: клетки теста с изюмом или вареньем посредине» [1, с. 391]; в Забайкалье же это изделие из дрожжевого теста (более распространённого у русских) в виде булочки с начинкой из варенья (традиционной) или повидла (появившегося в продаже во 2-ой половине XX века).

В нашем крае, к сожалению, эти виды хлебобулочных изделий остаются домашней выпечкой – их не продают в магазинах в отличие от Архангельской и Вологодской областей (там продают шаньги с картофельной и клюквенной начинками). В деревнях, посёлках и сёлах Забайкалья, а также городах хозяйки часто *заводят тесто на шанежки и тарочки.*

Список источников и литературы

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1978. Т. 4. 942 с.

УДК 81
ББК Ш1

Алла Эдуардовна Михина,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Глобанглизация российского пространства трансграничья: лингвистический и культурный аспекты

В статье рассматривается феномен взаимопроникновения и доминирования языков и культур, а именно процесс глобанглизации на приграничных к Китаю и Монголии территориях Прибайкалья и Забайкалья, Россия. Автор анализирует проявление языковых контактов и процессов, происходящих в условиях глобализации, используя метод изучения лингвистического ландшафта. В статье описывается контакт культур и языков в конкретном социокультурном пространстве трансграничья.

Ключевые слова: глобанглизация, вестернизация, лингвоартефакты, лингвистический ландшафт, англицизмы, английский язык, контакт языков и культур

Alla E. Mikhina,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

The Globanglization of the Russian Transborder Region: Linguistic and Cultural Issues

The article discusses the phenomenon of interpenetration and dominance of the languages and cultures, namely the process of globanglization near China-Mongolia border territories of the Baikal region and Transbaikalia (Zabaikalye), Russia. Using the method of studying the linguistic landscape the author analyzes the linguistic contacts and processes taking place in the context of globalization. The article describes the contact of cultures and languages in a particular socio-cultural space of cross-border region.

Keywords: globanglization, westernization, lingua-artifacts, linguistic landscape, anglicisms, the English language, interpenetration of languages and cultures

Феномен взаимопроникновения языков и культур, охвативший практически весь мир, порождает неоднозначную ситуацию: с одной стороны, расширение политических, экономических, культурных, туристических, образовательных, научных и прочих контактов способствует взаимообогащению народов, общностей, территорий и государств, большему пониманию и заимствованию положительных и полезных идей, разработок, культурных традиций и способов ведения быта, с другой стороны – в таком взаимовлиянии присутствует односторонняя тенденция в доминировании трендов англоязычных государств. В связи с этим возникают вопросы о том, насколько такие влияния глобальны, существенны и представляют ли опасность самоидентичности, либо они являются естественным процессом глобализации, параллельным к локальному повседневности и не могут вытеснить и заместить национальное в полной мере.

В данной статье приводятся наблюдения и рассматриваются примеры Прибайкалья и Забайкалья (г. Чита, Улан-Удэ, Иркутск) – приграничных территорий к Монголии и Китаю, однако многие подобные явления характерны не только для этих территорий, но и для России в целом.

Парадокс ситуации в том, что, несмотря на соседство государств с восточной культурой, английский язык, как вербальное средство англоязычного мира, и американские и британские культурные традиции и правила ведения бизнеса и торговли представлены в приграничных территориях в большей мере.

Англоязычный городской лингвопейзаж/лингволандшафт (термин Backhaus P.) [4; 5; 6] часто неотделим от культурных традиций, которые входят в наш быт в виде различных мероприятий или способов проведения досуга. Так, например, на территориях весьма отдаленных от стран с англоязычной культурой,

тем не менее, прижилось празднование и уже не одно десятилетие отмечается **Хэллоуин (Halloween)** – повеселиться в этот праздник широкую общественность, но в основном детей и молодежь, через рекламу приглашают торговые и развлекательные центры, ночные клубы, некоторые детские организации. Соответствующая атрибутика с надписями на английском языке наблюдается в общественном транспорте, на досках объявлений в учебных заведениях и т. п.

Во-вторых, ещё большую популярность и заимствование в полной мере (и даже с расширенным контекстом – поздравить не только влюбленных, но и маму, учительницу, подружку) приобрел праздник **День Святого Валентина (St. Valentine's Day)**. В связи с этим, в продажу поступают открытки с надписями на английском языке, включающие в себя четверостишья, а также сладости, шоколад, печенье, наклейки, значки, воздушные шары с пожелания на английском, т. е. тематика и атрибутика данного праздника неразрывно ассоциируется с англоязычной культурой.

В-третьих, в нашу реальность уже не первый год внедрился западный праздник **День Матери (Mother's Day)**, в основном отмечаемый в США, в дополнение к нашему ранее единственному дню чествования женщин – Международному дню 8-е марта. Объявлениями про День Матери изобилуют телеканалы, реклама, диджитал-менеджеры газет через социальные сети как к дополнительному дню внимания к матерям и материнству.

Следующим примером вестернизации [7] является часто **преобладание Санта Клауса против Деда Мороза**, а порой и вы-

теснение – изображения на открытках, сувенирные фигурки, имеющиеся в продаже детали карнавального костюма, демонстрируют именно короткий сюртук, ремень, носки со сладостями и другие признаки Санта Клауса, а также звучащая отовсюду в преддверии праздников американская **песенка Jingle Bells** (музыкальные открытки, музыкальные игрушки и др.).

Глобальный английский язык формируется и развивается на наших глазах; это абсолютно новое явление в истории человечества. «Сферы его функционирования предоставляют разнообразный эмпирический материал, исследование которого позволяет выделить проявляющиеся закономерности лингвистической глобализации, узнать, сохраняется ли культурная специфика (лингвокультурный субстрат) контактирующих лингвокультур или они обезличиваются под влиянием глобализации и её посредника – английского языка» [3].

Приведённые примеры рекламных штендеров, вывесок в г. Иркутск иллюстрируют трёхязычие в вывесках, объявлениях и т. п. – присутствие русского и китайского языков как языков контактирующих территорий (России и Китая) и наличие надписи на английском языке как признание за ним роли языка международного общения. Однако следует признать наличие ошибок при переводе на иностранные языки в некоторых вывесках, надписях.

На следующих фото представлены образцы лингвокультурного субстрата контактирующих территорий и культур (см. рис. 1–3 – фото автора), (см. рис. 4–5 [1]).

Рис 1. Пример лингвокультурного субстрата контактирующих территорий и культур (реклама кафе-пирожковой, г. Иркутск)

Рис. 2. Пример лингвокультурного субстрата контактирующих территорий и культур (объявление в уборной в гостинице, о. Ольхон)

Рис. 3. Пример лингвокультурного субстрата контактирующих территорий и культур (баннер-приглашение в музей, г. Иркутск)

Рис. 4. Пример лингвокультурного субстрата контактирующих территорий и культур (двоязычный баннер у Байкала)

Рис. 5. Пример лингвокультурного субстрата контактирующих территорий и культур (баннер на китайском языке для туристов из КНР, Прибайкалье)

В городе Чита, более близком к Китаю, наличие надписей одновременно на трёх языках не выявлено. Однако, до недавнего времени центральная площадь города, площадь им. В. И. Ленина, была вымощена тротуарной плиткой, сделанной в Китае. Все горожане негодовали по поводу характерной особенности данной плитки – на каждой содержались иероглифы, что подверглось жесткой критике со стороны общественности и воспринималось как намёк на заселение территории гражданами Китая. В прошлом году площадь подверглась реконструкции и «пресловутая» плитка была заменена. Прежняя плитка демонстрировала собой если не контакт языков и культур, то контакт, сотрудничество в строительной сфере на приграничных территориях и привлечение рабочей силы из КНР.

Кроме того, некоторые читинцы заметили наличие в продаже в магазинах продуктов, а именно мороженого производства г. Санкт-Петербург, с содержащимися на нем наклейками с информацией о товаре на китайском языке. Это означает, что некоторый товар (например, российское мороженое «Ленинградское») продаётся с ориентированием на потребителя-иностранца, а именно туристов или проживающих в Чите граждан КНР [2].

Таким образом, культурные, торговые, промышленные связи, интеграция и диалог культур невозможны без использования языка мирового общения – английского, а также китайского языка, как востребованного языка приграничных к Забайкалью территорий.

Список источников и литературы

1. Блогресурс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m.activatica.org/blogs/view/id/5018/title/nashestvie-kitaycev-na-baykal> (дата обращения: 22.05.2018).
2. Личная страничка пользователя. Социальная сеть Facebook [Электронный ресурс] // Facebook. Режим доступа: https://www.facebook.com/svechnikov.v?fref=pb&hc_location=friends_tab (дата обращения: 30.04.2018).
3. Юзефович Н. Г. Лингвокультурный субстрат в англоязычном межкультурном общении в эпоху глобализации // Евразийский лингвистический университет. 2012. Вып. 11.
4. Backhaus P. Signs of multilingualism in Tokyo – a diachronic look at the linguistic landscape // International Journal of the Sociology of Language. № 175–176. 2005. P. 103–121.
5. Backhaus P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio. Multilingual Matters (136). NY– Ontario – Clevelon, 2007. 158 p.
6. Laundry R., Bourhis R. Y. Linguistic landscape. And ethnolinguistic vitality: An empirical study // Journal of Language and Social Psychology. № 16. 1997. P. 24–49.
7. Mikhina A., Voronchenko T. Global English of the city environment in the Eastern Siberia, Russia // Международная научно-практическая конференция «Диалог культур в многоязычной Европе VIII», сборник «Транслатология Панноника 2013». Венгрия, университет г. Печ, 2012, май. P. 104–112.

УДК 81
ББК Ш100.63

Андрей Владимирович Красовский,
Хэйхэский университет,
г. Хэйхэ, КНР

Постулаты категории вежливости в коммуникативно-прагматических стратегиях межкультурного общения русских и китайцев

В данной статье рассматриваются различия в понимании категории вежливости в русской и китайской лингвокультурах, выделяются постулаты категории вежливости в качестве необходимых компонентов коммуникативно-прагматических стратегий межкультурной коммуникации между носителями русской и китайской культур. Актуальность исследования обусловлена большим интересом современной лингвистики к прагматическим исследованиям языка, так как ввиду расширения границ международного сотрудничества появляется необходимость знать и выполнять речевые стратегии, которые ведут к успешному процессу коммуникации.

Ключевые слова: категория вежливости, лингвокультура, скромность, такт, коммуникативная ситуация, формула речевого этикета

Andrey V. Krasovskiy,
Heihe University,
Heihe, China

The Postulates Category of Politeness in The Communicative-Pragmatic Strategies for Intercultural Communication between Russians and Chinese

This paper discusses the differences in the understanding of the category of politeness in Russian and Chinese linguistic cultures, highlights the postulates of the category of politeness, as necessary components in communicative-pragmatic strategies for intercultural communication between the carriers of Russian and Chinese cultures. The relevance of the study is due to the great interest of modern linguistics to the pragmatic studies of language, as well as to the expansion of the boundaries of international cooperation. Therefore, there is a need to know and apply speech strategies that lead to successful communication process.

Keywords: category of politeness, linguistic culture, modesty, tact, communicative situation, the formula of speech etiquette

Категория вежливости представляет собой комплекс языковых индикаторов – набор знаков (клише, стереотипных фраз) и надлежащее им грамматическое, синтаксическое, лексическое и фонетическое оформление. Мы рассматриваем вежливость как речеведческую категорию со своими культурными особенностями в том или ином языке, реализующуюся в речи определенным набором лексико-грамматических и просодических средств, основной целью которой является достижение положительного коммуникативного эффекта.

Термин межкультурная коммуникация относится к случаям, когда коммуникативная компетентность столь различна, что это отражается на исходе коммуникативного события. Межкультурное общение может иметь и поло-

жительный и негативный исход. Это зависит от выбора языковых средств того или иного языка. Человек входит в мир как представитель определённой культуры, отличающейся от других культур. Процесс освоения им собственной культуры протекает бессознательно, особенно на ранних стадиях его развития. Человек воспринимает многие феномены и особенности своей культуры как само собой разумеющееся.

Представителям разных культур сложнее понять друг друга, т. к. в сознании каждого из них закреплены ценности своей культуры, поэтому залогом успешного общения является способность коммуниканта выбрать такую ассоциацию, которая послужила бы стимулом к вызову в сознании адресата необходимой категории.

Собственное поведение в межкультурном общении должно строиться с учётом особенностей культуры, в противном случае возможны серьёзные коммуникативные неудачи. Ошибки, касающиеся нарушения культурных норм, воспринимаются крайне болезненно и могут иметь серьёзные последствия.

Культура, в свою очередь, является одной из наиболее многоаспектных категорий в современной науке. Ей даются разнообразные трактовки, из которых наиболее приемлемой для нашего исследования считаем, предложенную В. А. Масловой, где культура понимается как «свод «правил игры» коллективного существования, набор способов социальной практики, хранимых в социальной памяти коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий» [2, с. 20].

Опираясь на труды таких выдающихся учёных как В. фон Гумбольдт [4], А. А. Потебня [3], приходим к выводу, что язык и культура – это сложные, многогранные, взаимосвязанные явления. Каждый носитель языка в процессе своего развития перерабатывает опыт его языковых предков, закреплённый в языке. Усваивая его, человек в то же время привносит что-то новое, индивидуальное, он преобразует данные этого опыта. Следовательно, язык не только отражает культуру, но и сам развивается в ней.

Составной частью культуры являются культурные традиции, при помощи которых передаётся наиболее важная для выживания информация, т. е. формы существования и нормы быта, которые наиболее оптимальны в данных временных и пространственных условиях. Именно поэтому социальные стереотипы находятся в постоянной динамике: с изменением условий жизни некоторые традиции остаются в прошлом, а новые, более соответствующие современным условиям, зарождаются.

Светская беседа в любой культуре имеет определённые ограничения, налагаемые на затрагиваемые темы, выбор лексики, громкость голоса, последовательность реплик, продолжительность одной реплики и многое другое. Например, в светской беседе с малознакомыми людьми в нашей культуре не рекомендуется поднимать серьёзные вопросы, обсуждать смысл жизни, религиозные воззрения и др. Не рекомендуется также говорить на профессиональные темы, особенно если среди присутствующих есть люди с другими профессиональными интересами.

Однако китайцы закономерно спросят малознакомого человека о его заработной плате, о месте работы, о курсе валют, о семейном по-

ложении, обо всем, что желательно не упоминать в светской беседе в русской культуре.

«Недостаток откровенности» – именно так озаглавил американский миссионер Артур Смит в 1894 году целую главу, которая была посвящена китайской вежливости: «Истинную причину чего-либо едва ли можно узнать, и даже если она названа, на это нельзя полагаться... Никогда нельзя отклонять просьбу резким образом, но скорее, наоборот, в ней следовало бы формально уступить наполовину, однако без какого-либо намерения фактически её выполнять. Обнадёживай на завтра и затем на послезавтра, так успокоишь ты своё сердце», – писал он [8, с. 71–72].

В современном мире, в условиях глобализации, достичь взаимопонимания между представителями разных культур все еще очень сложно.

Так, например, в некоторых ситуациях китайское «да» может означать «нет», и в разговоре собеседник, носитель другой культуры, должен это понимать и распознавать. У китайца это не вызывает особых затруднений. Иностранцы же должны научиться понимать подтекстовый смысл сообщения. Китайцы могут говорить неправду, чтобы собеседник не потерял своего «лица». Они полагаются, как правило, на то, что их оппонент сам правильно оценит ситуацию и сделает соответствующие выводы – а значит безразлично, что именно и как было сказано. Следовательно, от всех участников требуется единомыслие. Но в силу различия культур оно достигается с трудом.

Сердечное приглашение может означать не более чем простое согласие принимать собеседника у себя в гостях. Оно может быть и всего лишь неотъемлемой частью любезной светской беседы. Следовательно, если собеседник хочет быть уверен, что действительно приглашен, ему необходимо вежливо отклонить приглашение один, два, три раза. Только после многократного подтверждения того, что его визиту будут рады, он может уверенно соглашаться.

Приведём примеры диалогов из учебников, которые используются для изучения китайского языка иностранными студентами в Китае. Авторы, носители китайской культуры, старались максимально усилить культурный компонент содержания упражнений, что делает их информативным материалом для нашего исследования.

丽莎: 认识您我很高兴 Renshi nin wo hen gaohing. Очень приятно с вами познакомиться.

安妮: 我也是。我请您来我家做客。Wo ye shi. Wo qingnin lai wo jia zuoke. Мне тоже приятно. Я приглашаю Вас ко мне в гости.

丽莎: 谢谢。很遗憾, 我现在有事儿。Xiexie. Hen yihan, wo xianzai you shir. Спасибо. К сожалению, я сейчас занят.

安妮: 那, 星期六晚上您有空吗? Na, xingqiliu wanshang nin you kong ma? Тогда, в субботу вечером вы свободны?

丽莎: 有空, 没有事儿。Youkong, meiyoushir. Да свободен.

安妮: 来我家喝茶吧。Lai wo jia hehe cha ba. Приходите ко мне попить чай.

丽莎: 谢谢。我不想打扰您。Xiexie. Wo bu xiang darao nin. Спасибо. Не хочу вас беспокоить.

安妮: 您来吧。您记一下我家的地址。Nin laiba. Nin ji yixia wo jia de dizhi. Приходите. Запишите мой адрес.

丽莎: 好啊! 我晚到一会儿。Hao a! Wo wandao yi huir. Хорошо. Только я немного опоздаю.

安妮: 没事儿, 星期六见。再见。Mei shir, xingqiliu jian. Zaijian. Ничего. До субботы. До свидания.

丽莎: 再见。Zaijian. До свидания [10, с. 9].

В этом примере Лиша настаивает на визите к ней Анни. Она повторяет своё приглашение разными способами, а Анни, вежливо отказываясь, при этом даёт понять собеседнице, что на самом деле она хотела бы пойти и таким образом пытается распознать, действительно ли её ждут в гости.

В диалоге используется вежливое обращение: 您 Nin «Вы». Так принято обращаться к людям старшего возраста, к тем, кто выше по должности, званию или статусу. 您 Nin «Вы» несёт контекст проявления уважения.

Мы видим удвоение глагола 喝喝 Hehe «Попить», которое несёт значение интенсивности действия, а также смягчает просьбу. Употребление модальной частицы 吧 Ba в конце предложения смягчает категоричность и придаёт высказыванию значение неуверенности и вежливого предложения.

Иначе выглядит другой диалог из идентичной речевой ситуации:

王平: 认识您我很高兴。Renshi nin wo hen gaoxing. Очень приятно с вами познакомиться.

张伟: 我也是。我请您来我家做客 Wo ye shi. Wo qing nin lai wo jia zuoke. Мне тоже приятно. Я приглашаю Вас ко мне в гости.

王平: 谢谢。很遗憾, 我现在有事儿。Xiexie. Hen yihan, wo xianzai you shir. Спасибо. К сожалению, я сейчас занят.

张伟: 真可惜。那么下次见。再见。Zhen kexi. Name xiaci jian. Zaijian. Как жаль. Тогда встретимся в следующий раз. До свидания.

王平: 再见。Zaijian. До свидания [9, с. 18].

В данном примере Джан Вэй не настаивает на приглашении и становится очевидным, что оно прозвучало лишь из вежливости.

Считается, что восточные люди очень гостеприимны. И это действительно так. У китайцев в гостях может оказаться малознакомый им человек. Чего нельзя сказать о западной культуре. Подобный диалог сложно представить между русскими, в силу того что малознакомых людей не принято приглашать в гости, и знакомство заканчивается, не успев начаться.

Недвусмысленным отказом в китайской культуре является ответ 可能 Keneng «Вероятно». «Я охотно пошёл бы, однако, я ещё не знаю, будет ли у меня время» – данная фраза является ответом китайца, который не имеет ни малейшего желания принимать приглашение. Собеседника должно насторожить обещание, превосходящее все ожидания, так как оно может оказаться явным отказом.

Русские чаще всего не дают обещаний, которых не могут выполнить. Обычно в речевом акте наблюдаются чёткие, логически выверенные вопросы и ответы. Они не «ходят вокруг да около». Хотя прямой отказ в русской культуре тоже прозвучит невежливо. Поэтому вежливый отказ будет сопровождаться какими-либо пояснениями, благодарностью или обещанием прийти в следующий раз. Конечно, нельзя не отметить, что в русском языке важна интонация, с которой произносится та или иная фраза. В китайском же языке интонация играет меньшую роль в силу наличия тонов, которые создают определённый звуковой рисунок и выполняют смыслообразующую роль.

Способы выражения постулатов вежливости в разных языках зависят от структуры общества, в которых эти языки функционируют, и от принятых в них моделей социального поведения.

Общие положения теории вежливости представлены в работе П. Браун и С. Левинсона [6, с. 28–39]. Основным понятием этой теории является понятие «лицо», под которым подразумевается позитивная социальная ценность, которой обладает каждый член общества. Любое действие совершается с целью сохранить «лицо» или избежать «потери лица». Согласно основной мысли данной теории, чем больше будет угроза «потери лица» собеседником, тем вежливее с ним будут говорить. Данная трактовка вежливости близка и русской, и китайской культурам.

Установление отношений сотрудничества во многом зависит и от понимания национально-культурной специфики категории вежливости и стратегий её реализации в межкультур-

ном дискурсе. Мы предлагаем выделить следующие постулаты вежливости.

Постулат качества/истинности (сообщение не должно быть ложным или не имеющим под собой должных оснований) проявляется в китайской культуре не так ярко, как в нашей, потому что китайцы обычно «ходят вокруг да около» прежде, чем подойти к основной мысли. Мы обращаем на него внимание, поскольку этот постулат часто используется в русской культуре.

С нашей точки зрения, постулат количества/информативности (понимание) сообщения зависит от его информативной насыщенности. Говорящий должен учитывать экстралингвистическую реальность, все компоненты коммуникативного контекста, включающего в себя фоновые знания и отношения между коммуникантами. Данный постулат ярко выражает взаимоотношения в формальном речевом акте.

Постулат модальности (выбор говорящим языкового кода, лексических и грамматических средств; сообщение должно быть ясным, чётким, не содержать непонятных для адресата слов и выражений), который говорит о простоте изъяснения, и как нам кажется, присутствует в обеих культурах представления вежливости.

Постулат такта (причиняй минимум неудобств и оказывай максимум удобств другому) и постулат великодушия (оказывай минимум удобств себе и максимум удобств другому), выделенные китайским исследователем Ю. Гу, нам кажутся слишком схожими, поэтому мы объединяем их в один постулат такта.

Постулат самоочернения в китайском языке выражен очень ярко, но не является культурной особенностью русской культуры в речевом акте. Между тем, в русском языке реализуется постулат скромности (минимально хвали себя).

Постулат адреса (уважительное и тёплое отношение к другим), который выделил Ю. Гу и постулат симпатии Х. Грайса (своди к минимуму антипатию между собой и другим, стремись к максимальной симпатии между собой и другим) с нашей точки зрения так же схожи [7, с. 237–257].

На наш взгляд, данные постулаты в большей мере передают культурные особенности вежливого речевого акта в русском и китайском языках. Вежливость необходимо рассматривать именно сквозь призму данных постулатов.

Из вышеизложенного анализа следует, что существуют различия в коннотации «вежливости» в русском и китайском языках, но есть и общие черты. В сопоставляемых языках вежливость – это соблюдение правил приличия в речи и в поступках, проявление воспитанности, это основа этикетного поведения, неотъемлемый признак любого коммуникативного акта.

Сопоставив теорию вежливости П. Браун и С. Левинсона с теориями, предлагаемыми восточными учёными, такими как Л. Мао и Ю. Гу, которые предлагают свои постулаты вежливости и теорию лица в китайской культуре, пришли к выводу, что категория вежливости рассматривается в различных по типу социального мышления культурах, поэтому необходимо учитывать вышеизложенные факты различия представлений о вежливости.

Мы выделили из существующих постулатов те, которые, как нам кажется, наилучшим образом подходят для рассмотрения категории вежливости в русском и китайском языках, а именно постулаты качества, количества, модальности, самоочернения, такта, скромности и адреса. С нашей точки зрения, они раскрывают категорию вежливости в полной мере.

Список источников и литературы

1. Ларина Т. В. Категория вежливости в русской и английской коммуникативных культурах. М.: Академия, 2003. 290 с.
2. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М.: Академия, 2001. 187 с.
3. Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Просвещение, 1982. 228 с.
4. Фон Гумбольдт В. Собрание сочинений, лингвистика. М.: Прогресс, 1998. 400 с.
5. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 314 с.
6. Brown P. Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1978. 345 p.
7. Gu Y. Politeness phenomena in modern Chinese // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14. P. 237–257.
8. Smith A. H. Chinese Characteristics. New York: TU, 2003. 344 p.
9. 刘圆媛, Красовский А. В. 实用商务英语口语王: 想说就说 / 刘圆媛. 北京: 中国宇航出版社. 2012. 376 页.
10. 刘玉英, 大学俄语听说教程(第2版), 下册 / 刘玉英, 白振海 - 北京: 高等教育出版社. 2006. 223页.

УДК 82
ББК Ш4

Андрей Евгеньевич Горковенко,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Сергей Владимирович Петухов,
*Ленинградский областной институт развития образования,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Советская литература в Китае: под знаком социалистического реализма

В статье рассматриваются вопросы изучения русской литературы советского периода в Китае. Социалистический реализм оказал огромное влияние на становление новой китайской литературы, которая, как и в СССР, выполняла важную идеологическую функцию. В работе впервые представлена парадигма главных советских авторов сквозь призму восприятия китайского литературоведения.

Ключевые слова: советская литература, социалистический реализм, идеологическая функция, гуманизм, китайские писатели

Andrey E. Gorkovenko,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Sergey V. Petukhov,
*Leningrad regional Institute of development of education,
St. Petersburg, Russia*

The Soviet Literature in China: under the Sign of Socialist Realism

In the article questions of studying of the Russian literature of the Soviet period in China are considered. The socialist realism has exerted huge impact on formation of new Chinese literature which, as well as in the USSR, performed important ideological function. In the work the paradigm of the chief Soviet authors through a prism of perception of the Chinese literary criticism is for the first time presented.

Keywords: Soviet literature, socialist realism, ideological function, humanity, Chinese writers

Советская литература социалистического реализма активно переводилась в Китае на протяжении всего XX века. Так, в годы антияпонской и гражданской войн, согласно многочисленным свидетельствам, дух китайцев поднимали «Дни и ночи» Симонова, «Они сражались за Родину» Шолохова и «Молодая гвардия» Фадеева: «герои каждого из этих произведений стояли рядом с нами как живые, жили в наших сердцах и были образцами, воодушевлявшими каждого из нас. <...> Товарищи, сражавшиеся на фронте, доставали их и читали во время прекращения огня, часто читали и обсуждали их сидя в окопах» [4]. Хотя некоторые исследователи склонны сомневаться, что эти романы читали в неграмотной крестьянской армии.

Огромное значение в Китае приобретает «Движение 4 Мая» (1919), начало которого во

многим обусловлено революционными событиями в России 1917 года. Цель этого движения заключалась в отказе от устаревших китайских феодальных культурных традиций и усвоении системы ценностей Запада: идей французских просветителей, английской политэкономии, теории марксизма и русской классической и советской литературы. Среди русских писателей, которые в какой-то степени повлияли на формирование идеологии «Движения 4 мая», называют Льва Толстого, Федора Достоевского, Николая Гоголя.

Ли Дачжао – активист движения, который еще в 1918 году написал статью «Русская литература и революция» для того, чтобы вызвать у китайских литераторов интерес к нашей словесности. Он заметил: «В русской литературе читатель всегда может заметить не-

кие элементы русской революции... Характерные черты русской литературы заключаются, во-первых, в её реалистичности, во-вторых, в её гуманизме. А эти две стороны как раз могут служить подготовке революции как инициатива и причина» [1, с. 39]. Таким образом, именно реализм и гуманизм (мораль и, более того, «революционная озабоченность» как некая идея фикс) становятся краеугольными камнями литературы Китая новейшего времени.

Родоначальники современной китайской литературы протестовали против невежественного общества и социальной несправедливости. Они пытались очистить общество и призывали народ к борьбе за свои права. Лу Синь очень увлекался русской литературой, хотя и не знал русского языка. Он ещё в молодости высоко оценивал русскую литературу, называя её «вождём и другом». Китайский классик пишет: «Русская литература раскрыла перед нами прекрасную душу угнетённого народа, его страдания, его судьбу. ... Разве мы не знали, что Российская империя вела агрессивную войну в Китае, но из ее литературы мы поняли самое важное, что в мире существуют два класса: угнетатели и угнетенные... Тогда это явилось величайшим открытием, равным открытию огня, когда первобытные люди научились варить себе пищу, а мрак ночи осветился ярким пламенем» [3, с. 53]. Каким-то классовым чутьём Лу Синь почувствовал этот вечный пафос русской литературы, – обличить, вскрыть общественные язвы, а, главное, противопоставить им здоровое, светлое начало. Марксизм с его идеей классовости, борьбы между классами и главенствующей роли нового буржуазного класса пролетариата, как это ни странно, оказался близок феодальному сознанию китайского общества XIX века, которое, так же как и в России, мечтало (в лице интеллигентов и революционно настроенных масс) перешагнуть «буржуазную фазу» и попасть в социалистическо-коммунистический рай.

Судьбы столь разных стран и народов была во многом схожи. Те же полукрепостнические отношения, те же исторические задачи интеллигенции двух стран. В русской литературе социальная и идеологическая функции литературы всегда занимали важное место. Все это было необходимо для развития китайской культуры и общества. «Литературная революция» стала духовной скрепой китайского общества и русской литературы: с одной стороны, произведения русских писателей явились своеобразным катализатором, толчком в борьбе с устаревшими тради-

циями и представлениями; с другой стороны, русская литература стала точкой движения и образцом для развития новой китайской литературы. Переводческая, популяризаторская и пропагандистская деятельность приобретает широкие масштабы. Это становится необходимым условием для дальнейшего развития новой китайской литературы, но и шире: произведения русской литературы сыграли заметную роль в политической жизни страны.

Видный китайский историк Чжэн Чжэньдо в предисловии к своей книге «Очерки русской литературы» пишет: «По сравнению с развитой литературой Англии, Германии, Франции и других стран русская литература действительно является молодой, но дух её очень зрел, содержание её весьма богато. Вся история расцвета русской литературы занимает до нынешнего времени лишь один век, но яркий свет ее так сильно сияет в небе, что заслонил своими лучами все звезды современной европейской литературы, заставил их побледнеть» [5, с. 3]. Безусловно, Чжэн Чжэньдо говорит не только о молодости и яркости русской литературы, но и о необходимости приобщения к этому светлему источнику мысли в Китае.

Можно сказать, что целое поколение китайских читателей сформировалось под сильным влиянием русской, в том числе и советской литературы, которая до сих пор является важной частью культурного опыта и воспоминаний представителей этого поколения. На протяжении 1950-х годов официальной политикой КНР было следование советской модели. Лишь в 1953 году термин «социалистический реализм» был впервые применен к китайской литературе – вплоть до прекращения отношений между странами в 1962 году.

«Горьковские» времена наступают в Китае в 30-е годы, когда советская литература стала регулярно поступать в Китай. И тогда стремительно возросло число переводов советских произведений, в основном, текстов М. Горького. Среди всех зарубежных писателей он стал пользоваться самой большой популярностью в Китае.

Крупный китайский писатель, историк и общественный деятель Го Можо в своей статье «Общение двух литератур» писал: «Влияние Горького на современную китайскую литературу – это больше, чем чисто литературное влияние. Китайские писатели преклоняются перед Горьким, любят его, следуют ему; его жизнь воспевается как пример чистоты и совершенства, его произведения читают как библию, его литературно-публицистские статьи имеют не меньшее влияние в Китае, чем в Со-

ветском Союзе. Писатели учатся у Горького и жизни, и творчеству. От Горького мы узнаем не только, как нужно писать или о чём писать, но и учимся жить и бороться. Во всей длительной истории китайской литературы не найти никого, кто мог бы соперничать с Горьким в духовном влиянии на китайского писателя» [2].

В советское время творчество Горького в Китае воспринималось исключительно с идеологических позиций, что было и в советском литературоведении, а образы, им созданные – «свободных людей», «борцов» – рассматриваются как «вдохновляющий пример для передовых людей Китая», пробуждающих революционное сознание широчайших народных масс.

В том же аспекте воспринимал произведение русского реалиста Лу Синь, которого соотечественники называют «китайским Горьким» (и «китайским Чеховым») и который хотел познакомить своего читателя с советским писателем.

По некоторым данным, с 1919 по 1947 год появилось более 100 переводов разных произведений Горького, вышедших отдельными изданиями, а часть произведений («Детство», «В людях», «Мои университеты», «На дне», «Трое», «Жизнь Клима Самгина») переводились неоднократно в разных интерпретациях.

Первое многотомное издание избранных произведений Горького вышло в Китае в 1936 году, а начиная с 1945 года издательство «Шидай» стало ежегодно публиковать сборники переводов произведений Горького с параллельными русским и китайским текстами. По пьесе Горького «На дне» впоследствии был создан китайский кинофильм.

Огромное влияние на формирование китайских пролетариев оказала повесть Горького «Мать», которая после поражения революции 1925–1927 годов была запрещена в Поднебесной. Однако она распространялась в рукописях. Лишь в 1935 году «Мать» была переиздана, а в период антияпонской войны издавалась дважды, привлекая китайцев идеей борьбы за освобождение, которую они вели. «Хорошая книга вечно живёт в сердцах людей, – говорит китайский писатель Ся Янь, – повесть «Мать» и есть такая книга». После первого издания в гоминьдановском Китае (1929–1930) роман «Мать», несмотря на цензурные запреты и гонения, был переиздан, а в новом Китае он получил самую широкую аудиторию.

Николай Островский в Китае воспринимается как народный герой Павка Корчагин. Полную славы биографию писателя и скоротечную

жизнь изучали в XX веке и изучают в Поднебесной до сих пор. Его слова о коммунизме вдохновляли несколько поколений китайской молодёжи посвятить свои юные годы и жизнь делу народа.

Подвиг Корчагина – самопожертвование, жизнь, без сомнения отданная за революционные идеалы и светлое будущее потомков. Павел Корчагин стал идеей, объединившей многочисленный китайский народ и, возможно, этим объясняются его большие экономические достижения.

За последнее десятилетие XXI века Николай Островский издавался в Поднебесной 32 раза полуторамиллионным тиражом. Многие страны мира сегодня нуждаются в национальной идее. Для Китая такой проблемы не существует, ибо готовые идеологические эрзацы он уже нашел чуть меньше столетия назад и адаптировал их для своей социокультурной ситуации. В подобном контексте воспринимается в Поднебесной и роман Бориса Васильева «А зори здесь тихие» с его идеями служения обществу, жертвенности, красоты, молодости, положенной на алтарь служения народу, Родины, многовековой истории. Всекитайский катарсис, вызванный сопереживанием трагедии братского советского народа совершенно искренен и чрезвычайно глубок.

Китайские читатели в советское время хорошо знали произведения Михаила Шолохова. Его «Донские рассказы», «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», «Судьба человека» вошли в сокровищницу мировой, в том числе китайской литературы. Знакомство интеллигенции Поднебесной с М. Шолоховым состоялось в начале 30-х годов, когда были переведены на китайский язык две первые книги «Тихого Дона». Что может волновать и привлекать внимание русского и китайского читателя в самом названии этого романа? Тишина, буддийский покой, нирвана. Не случайно, что китайский читатель, не зная автора, выбирает Тишину, очень редкую и искомую жителями Поднебесной. Мелихов, безусловно, – герой своего времени, но для китайцев Дон – герой вне времени: величественная река, ассоциирующаяся с нациотворящей Хуанхэ.

Советская литература, по мнению целого ряда исследователей, оказала сильное влияние на жизнь нескольких поколений китайцев. Такие известные авторы, как М. Горький, А. Фадеев, Н. Островский, М. Шолохов и другие пользовались широкой популярностью в Китае и до сих пор открываются новым читателям, изучающим русскую литературу.

Список источников и литературы

1. Ли Дачжао. Русская литература и революция // Избранные сочинения. Пекин, 1984. С. 39.
2. Ли Лянь-шу. Влияние Чехова на китайских писателей [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР. Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-052-.htm> (дата обращения: 11.05.2018).
3. Лу, Синь. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 5. Пекин, 1981.
4. Третьяков, В. Русская литература в Китае // Новое литературное обозрение. 2011. № 4 // Чжэн Чжэндо. Очерки русской литературы. Шанхай, 1924.

УДК 80(517.3)
ББК Ш3(5Мон)

Алтансан Оюунсэцэн,
Монгольский государственный университет,
г. Улан-Батор, Монголия

**Региональные особенности в литературе
Внутренней Монголии**

Исследование региональных особенностей литературы – это подробный литературный анализ. В данной статье подробно анализируются особенности региональной литературы Хорчин, Ордос, Шилин Год, Алшаа.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, региональная литература, особенность

A. Oyuntsetsen,
Mongolian State University,
Ulan Bator, Mongolia

Regional Characteristics in the Literature Inner Mongolia

Regional literature research is a detailed analysis of the literature. This paper analyzes the characteristics of regional literature such as Khorchin, Ordos, Shilinngol and Alshaa.

Keywords: Inner Mongolia, Regional literature, characteristic

Поскольку литература является уникальной формой социального сознания, она не может быть отделена от естественной географии и социальной географии человечества. Естественная география и социальная география человечества – богатейший человеческий литературный шедевр. Естественная география включает в себя поверхность, погоду, почву, растение и воду. Социальная география включает политику, экономику, культуру, этническую принадлежность, религию, ритуал, язык и т. д. В результате симбиоза естественной географии и социальной географии людей, живущих в определенных условиях, создаются уникальные культуры, основанные на их социальных и географических условиях. Одна нация создаёт региональную культуру на основе этих двух факторов.

Вся монгольская литература классифицируется на халхасскую литературу, литературу Внутренней Монголии, ойратскую литературу,

бурятскую литературу и литературу хайлмаг. Они основаны на племенных особенностях соответствующих отдельных жанров и в зависимости от местных условий. Автономный район Внутренняя Монгольская КНР отличается наличием многих этносов: Барга, Буряты, Урианхай, Сөнөд и Үзэмчин. Многие племена, такие как племена Байран, Хишигтэн, Хорчин, Урад, Торгууд, Дөрвөд, Цахар, Ордос, Өөлөд, имеют свои исторические и культурные традиции. Основываясь на географической ситуации в регионе, литература автономного региона Внутренняя Монголия стала региональной культурой с уникальными особенностями, адаптированными к местным территориям, поскольку погружена на обширную территорию автономного региона Внутренняя Монголия. Таким образом, литература автономного региона Внутренняя Монголия стала региональным явлением, и превратилась в уникальное явление в истории монгольской литературы.

Региональная культура, экономика и литература становятся всё более популярными в настоящие дни. Проявление региональной литературы в литературе этноса является признаком растущей национальной грамотности. Региональная литература является уникальной иллюстрацией духовного мира людей, в котором живут местные жители, и они играют роль экологии литературы.

Изучение региональной литературы – это тщательное изучение литературоведения. В одной национальной литературе национализм является важной частью нации, и крайне важно, чтобы этнические особенности этнических групп были основаны на культуре, традициях и существующих экономических формах. Региональные исследования литературы автономного региона Внутренняя Монголия начались в 80-х годах XX века. Первой попыткой подвергнуть критике «Сказания литературы Хорчин» была работа Ч. Жаргала «Особенность молодого литератора Бадваа» [1, ч. 173]. Это может быть первым исследованием современного искусства и литературы Внутренней Монголии для изучения характеристик региональной литературы. Однако опубликованная в июне 1986 года в журнале «Золотой ключ» в статье А. Хасбула «Развитие литературы Хорчин» подтверждает тот факт, что «Литературные сказания Хорчин» является произведением искусства в литературе. С этого момента исследователи интересовались литературой Хорчин. В ноябре 1986 года состоялся Координационный совет журнала «Прекрасная литература» и состоялась «Исследовательская конференция по литературе Хорчин». В 1990 году в городе Тун Ляо состоялась конференция по исследованию литературы Хорчин, в которой приняли участие: журнала «Золотой ключ», Союз писателей Жирим и журнал «Литература Жирим». Во время этих конференций многочисленными способами были проанализированы исследовательские статьи. Также в 1993 году в соавторстве Б. Сух, Хурэлшаа и Буянтогтохом была выпущена книга «Литературные сказания Хорчин». В истории литературы Внутренней Монголии это было первое исследование региональной литературы, которое было со всесторонним исследованием фольклора, стилем жизни, культурой и уникальностью жизни монголов.

В результате социальных и эволюционных последствий он стал уникальной культурной системой в сочетании с пастбищем и культивированием. «Хотя многие из монгольских национальностей живут в рамках скотоводческой культуры, Хорчины уже давно занимаются

сельским хозяйством и обладают уникальной полускотоводческой и полупоземледельческой культурой и земля Хорчинов стала регионом особого культурного значения» [3, ч. 21]. Хорчины, которые занимались земледелием и стали вести оседлый образ жизни также приобщились к иностранной культуре. Сказание Бэнсэр – это одно из произведений, в котором появляется эпическая поэма и влияние китайской культуры. Поэтому «если культивирование кочевого скотоводческого движения может выявить современное состояние монгольской национальной культуры, стоит также отметить, что культ культивирования и производства также может представлять собой еще один важный аспект монгольской культуры» [7]. «Искусство современности в современном мире, описывающее красоту родины, родину народа и искусство жить на родине» [4, ч. 93] воплощается в Саге Хорчин, легенде Андайн, сказках Хуур, песнях и шаманских сказаниях. В них открываются уникальные особенности жизни своей родины, форму культуры, стоимость жизни, живую концепцию, существование эстетики и эстетики. В произведениях Бадваа «Четыре месяца Дельгер», «Неиссякаемая желтая река», Б.Гэрэлта и Оюуны «Отец Монголии» Төмөрбаганийн «Авгамаамынараас», Сурталтийн «Хахирөвөл», Бөхдэлгэрийн «Дархан цэнхэрүүлс», Бай Жиншэнгийн «Зуунэлээсэнзүүд ба үнэн» зэрэгтүүж, Дорнотэнгэрийн «Анхиламүнэртцагмөч», Б. Униарын «Ганцмодон ой», Хайрханы «Холынцастайуул» можно увидеть уникальный мир родины Хорчинов. Также можно увидеть отражение внутренней морали и идеологии Китая в поэзии народа, язык которой отражался через призму земледелия.

В литературе хорчинов образ женщины характеризуется стереотипом феодальной морали. Характер мужчин характеризуется жесткостью, упрямством и жесткостью. В культуре земледелия Китая по-прежнему используются термины «дискриминация – ожидание – уязвимость – допустимость – дискриминация» [4, ч. 402]. Для отчуждения этих понятий в литературе появляется понятие «пройти острие». «Пройти острие посевной – пройти острие жизни – пройти острие невзгод» [4, ч. 403]. Это говорит о том, что влияние иностранной культуры может помочь сделать правильный выбор и принять правильное решение, чтобы избавиться от конфликтов между жизнью и сознанием.

Традиционное искусство берёт начало с «Сокровенного сказания монголов», историка и поэта ОрдосаСагаана до современных литераторов Хишигбат и Ишданзанванжин. Надо

назвать и такие имена как Санжаадорж, Намчинсанбуу, Гармаа, Дамринжав, Амаржаргал, Лоройсанбуу. Несмотря на большое количество писателей в Ордосе к моменту начала «Великой культурной революции», в 80-м году XX века берёт начало новый литературный жанр Ордоса. Ордосская поэзия является важной частью литературы Ордоса Ч. Хасбилигт, Хасговь, М. Хассод старейшие писатели пользовались традиционным способом написания, в то время как писатели Б. Хасмөрөн, Р. Түмэн-Өлзий, Ч. Нацагдорж творчески разрабатывают новые концепции и местные особенности, преднамеренно нарушая уникальное мышление и мифы о пустыне Гоби.

Повествование – это форма успеха в Ордосе. Писателями, писавшие повествования, являются известные писатели произведений «Чёрно-жёлтый Мир», «Вес колокола», «Голоса Гоби», «Пылающие воды», которые впоследствии стали известны не только во Внутренней Монголии, но и в Китае. В произведениях раскрываются такие темы, как конфликт между человеком и природой, людьми в контексте современной культуры и традиционных культур, показывается красота сельской местности, уникальное содержание национальной культуры, разрушающую основы культурного наследия, созданные человеком и обществом. Во многих произведениях М. Хасанбананы таких как «Депрессия правительства», «Дистанционные товары», «Горячие точки» и «Пропавшие штаны» раскрывается тема поиска бесконечных измерений человеческой сути. Человеческая жизнь, человеческие ценности, человеческие обязанности и важность человеческой жизни в его произведениях создаётся гуманизм, который приносит читателю смысл жизни и добра людей. Он рисует природную красоту и обилие региона Ордос, высокогорья, как простое явление, и использует слово «живая речь» и устный диалект Ордоса. Культурное движение Ордоса и его главная тема – «Литературный Ордос», популярная красота, характерная для «головоломок психологического происхождения и красоты Гоби» [7, ч. 472].

В последние годы Улзийсурен и Ангит пытались использовать методологию модернизма. Улзийсурена называют «героем дуализма и одиночества» [7, ч. 476]. Изначально он писал о социальных проблемах, но позже начал писать с точки зрения практического реализма в сознании человека. Так если в его произведениях «Толпа» и «Тысяча орудий» отражается дух социальных волнений, то в произведениях «Свет, где падает солнце» и «Суэта Обо» раскрываются мифические идеалы, романти-

ка и мужество, показывается динамика человеческого характера и дуализм культурного мышления. Однако последние его романы характеризуются использованием монотонных методов событий, символов и языков. В своих произведениях он описывает реальность жизни, человека в своём мастерстве, его действиях, мыслях, мыслях, их тупости, их слабостях, их бессилии. Например, история человека превращается в собаку, дьявола и кости. Большинство созданных им персонажей не фигуральны, через которые раскрываются депрессия нации, депрессия человечества и плачевная деградация. Маленькое волшебство – магия, иллюзии, дьявол и колдовство делают эту тайну. Например, произведения «Ордос 2049», «Элсэн бороон», «Хянгийн өндөр», «Элжгэнчихтхаан». Кроме того, у Ангата появляется искусство введения в заблуждение, которое характеризуется появлением темных и деликатных черт, еще более ярким в записи, потому что «идея ума жива и языковая система знаковой системы слишком логична для разрушения» [5, ч. 278].

Литература аймака Шилийн Гол является важным компонентом литературы Внутренней Монголии, потому как имеет ряд уникальных местностей, основанных на социально-исторических потоках, природной среде, обычаях, словах и народах. Диалект аймака Шилийн Гол является родиной диалекта Внутренней Монголии, которая традиционно сохраняет привычки кочевого образа жизни и способствует развитию национальной литературы. Поэзия аймака Шилийн Гол характеризуется особенностью монгольского ландшафта, человеческой природы, качества мышления и является символом кочевой культуры и символизма. Сохранено богатство своеобразной жизни в сельской местности, формы культуры, ценности и красоты кочевого наследия. Кочевая культура – это форма их жизни и знамя жизни. Нескольких поколений поэтов, посвящающих свои произведения сельской местности, животноводству и средствам к существованию является очень сильным предметом кочевой культуры, это такие авторы как Б. Осор, Ардай, Элхэнгээ, Р. Сэцэнцогт, Ё. Эрдэнэтогтох, Д. Сэрэнванжил, Ц. Цолмон. Такие стихи как Р. Сэцэнцогтын «Алгаандээрширгэсэнмөнхийнунсан» (Түүвэр), Ё. Эрдэнэтогтохийн «Эртнийбаатрыншонхор» (түүвэр), Ц. Цолмоны «Аниргүйндунд» (түүвэр), Д. Сэрэнванжилын «Дөрөөндээрэндийсэндэлхий», в содержание которых глубоко укоренилась традиционная культура. Элементы жанра и культуры подробно представлены во всех аспектах монгольской жизни,

таких как ритуалы, поклонение, три фестиваля, ритуальные фестивали, праздники, образы жизни и ритуал питания. Во всем этом есть чувство местной культуры и разума. Кочевое мышление основано на гармонии между природой и миром через монгольские чувства и монгольские науки. Их творения пронизаны любовью к природе и чувством объединения с ней, их творения глубоко культивированы, медитативны, смиренны и сострадательны. В то же время очень сильное понятие «Тест потомства». Идея национальной культуры, культуры и истории состоит в том, чтобы искать ценность традиционной культуры и формировать характер культурного героя и иметь эмоциональное мышление для мужества, прелюдии и судьбы культуры. В целом языковые средства к существованию широко распространены в сельских районах, и только в нескольких сельских традициях. Использование чистого живого языка – это искусство просветления, интеллекта и вдохновения в литературе, а также ключ к философии, искусству и культуре и воскресение их духов.

Литературная поэзия Алша – еще один феномен литературы Внутренней Монголии. Форма универсализма в стихах поэтов Алша – это вера в сознание и ведет к сознанию в культуре и поэзии. Они поклоняются вечному голубому небу и золотому миру, предкам, их языкам и их культурам. Например произведения Г. Цог-Ор-

гилийн «Үл сөхрөгч эх хэлний баатрууд», М. Цэдэнбалын «Шуурган дундах бөрт чоно». Поэты пустыни Гоби, которые восхваляются племенами, передают уникальную генеалогию Гоби. Хотя все монголы знакомы с монгольским языком, особенности языка формируются из локальных факторов естественных обстоятельств. Поэтому стихи поэтов Алша содержат много языковых фраз, связанных с Гоби, верблюдами и песком. Например, фразы «освободить реку Гоби», «как черные глаза белого верблюжонка» и «говорить как день и ночь».

С перекрестным изучением литературы Ордоса, Шилин Гол, Алшаа возникло изучение местных особенностей литературы. Появились такие понятия как Хулун-Буирская литература, поэзия Байран.

Кочевое скотоводство – уникальная особенность многолетней истории монгольской кочевой культуры и кочевого скотоводства. Монгольская литература является отражением жизни и духа монголов, отражающих идеологию и цивилизацию Монголии в разное время богатым образом.

Важно ли изучать региональную литературу? Главным приоритетом исследований региональной литературы является изучение различных географических местоположений местных общин, где характер местного ландшафта различен, и является национальной характерной чертой.

Список источников и литературы

1. Дорнотэнгэр. Монгольские исследования монгольской литературы в 90-е гг. XX века. Народная пресса Внутренней Монголии, 2008.
2. Дорнотэнгэр. Текст, структура и интерпретация культуры – настоящее монгольское стихотворение. Народная пресса Внутренней Монголии, 2014.
3. Сүх Б., Хүрэлшаа Буянтогтох. Литературные сказания Хорчин. Национальный издательский комитет, 1993.
4. История современной монгольской литературы. II. Институт печати Университета Внутренней Монголии, 2011.
5. Цолмон Ц. Форма монгольского наследия двадцатого века. Народная пресса Внутренней Монголии, 2007.
6. Хатач Ган, Хасбул А. Развитие литературы Хорчин // Золотой ключ. 1986. Раздел 6.
7. Хатач Ган, Хасбул А. Статья о литературной мысли Ордоса // Пятьдесят лет внутренней монгольской литературы. Внутренняя монгольская народная пресса, 1997.

Өвөр Монголын Уран Зохиол Дахь Бүс Нутгийн Уран Зохиолын Онцлог

Бүс нутгийн уран зохиолыг судлан шинжлэх нь утга зохиол судлалын нэгэн нарийвчилсан шинжлэл болно. Тус өгүүлэлд ӨМ-ын уран зохиолд үзэгдэл болж байгаа Хорчин, Ордос, Шилийн гол, Алшаа зэрэг бүс нутгийн уран зохиолын онцлог шинжийг задлан шинжилсэн болно.

Түлхүүр үг: Өвөр монгол, бүс нутгийн уран зохиол, онцлог

Уран зохиол нь нийгмийн ухамсрын нэгэн онцгой хэлбэр болсны хувьд хүн төрөлхтний байгалийн газар зүй болон нийгмийн газар зүйн хангаж бий нөхцөлөөс салж болшгүй. Хүн төрөлхтний байгалийн газар зүй болон нийгмийн газар зүй нь хүн төрөлхтний оюуны бүтээл болсон утга зохиолын баялаг сан билээ. Газар зүйн ухаанд байгалийн газар зүйд газрын гадарга, цаг агаар, хөрс шороо, ургамал амьтан, ус гээд олон зүйл багтаж байдаг бол нийгмийн газар зүйд улс төр, эдийн засаг, соёл боловсрол, үндэстэн ястан, шашин шүтлэг, зан үйл, хэл хэллэг гэх мэт зүйлүүд багтадаг байна. Хүн төрөлхтний оршин амьдарч байгаа байгалийн газар зүй болон нийгмийн газар зүйн зөрөөнөөс болж дэлхий нийтийн үндэстэн ястнууд өөр өөрийн оршин байгаа байгаль, нийгмийн газар зүйн нөхцлөөс шалтгаалан өвөрмөц соёл иргэншлийг бүтээжээ. Нэг үндэстэн ч гэсэн мөн эл хоёр зүйлээсээ үүдэн бүс нутгийн соёлыг бүтээдэг байна.

Нийт Монголын уран зохиолыг Халхын уран зохиол, Өвөр Монголын уран зохиол, Ойрдын уран зохиол, Буриадын уран зохиол, Хайлмагийн уран зохиол гэх мэтчилэн ангилан судалдаг бөгөөд эдгээр нь тухайн овог ястны оршин бий орон нутгийн нөхцөл байдлаасаа шалтгаалан өөр өөрийн бодгаль хэв шинжтэй хөгжиж иржээ. Үүнд БНХАУ-д харьяалагдах ӨМӨЗО олон аймаг угсаатан оршин байдгаараа онцлогтой. Жишээлэхэд Барга, Буриад, Урианхай, Сөнөд, Үзэмчин, Байран, Хишигтэн, Хорчин, Урад, Торгууд, Дөрвөд, Цахар, Ордос, Өөлөд гэх олон овог ястнууд нь өөр өөрийн түүх соёл, ёс заншилтай байдаг. Мөн ӨМӨЗО-ны өргөн уудам бүс нутагт дархан амьдарч байдаг болохоор тухайн бүс нутгийнхаа газар зүйн байц байдлаас үндэслэн тухайн орон нутагтаа зохицон идээшсэн өвөрмөц онцлог бүхий бүс нутгийн соёл иргэншилтэй болжээ. Ингээд ӨМ-ын уран зохиолд бүс нутгийн уран зохиол төлөвшин буй болж, ӨМ-ын уран зохиол чанагшлаад нийт Монголын уран зохиолын түүхэн хөгжилд өвөрмөц үзэгдэл болж байгаагаараа онцлогдоно.

Бүс нутгийн соёл, эдийн засаг, уран зохиол зэрэг нь өдөр ирэх тусам хүмүүсийн анхаарлын цэг болж байна. Нэг үндэстний уран зохиолд бүс нутгийн уран зохиол тодрон гарч байгаа нь уг үндэстний уран зохиол улам боловсорч дадлагажиж байгаагийн шинж тэмдэг юм. Бүс нутгийн уран зохиол нь тухайн орон нутагд оршин амьдарч байгаа хүн ардын оюун санааны ертөнцийн өвөрмөц онцгой дүрслэл байдаг болохоор уран зохиолын экологийн тогтолцоог бүрэлдүүлэх үүргийг ч давхар гүйцэтгэдэг.

Бүс нутгийн уран зохиолыг судлан шинжлэх нь утга зохиол судлалын нэгэн нарийвчилсан судалгаа болно. Нэг үндэстний уран зохиолд үндэстний шинж гол байр эзэлдэг бөгөөд үндэстний шинжийн бүрдэлд соёл, зан заншил, оршин тогтнож байгаа эдийн засгийн хэлбэрт суурилсан орон нутгийн шинж чухал элемент болдог учиртай. ӨМ-д бүс нутгийн уран зохиолын судалгаан XX зууны 80-аад оноос эхэлсэн. “Хорчин уран зохиолын товчоон” номонд “Хорчин уран зохиолчдын уран бүтээлийг Хорчин нутгийн онцлогоос гардаж шинжилсэн анхны оролдлого бол Ч.Жаргалын “Залуу зохиолч Бадваагийн өгүүллэгийн онцлог” гэх шүүмж болно”¹ хэмээн тэмдэглэж байна. Энэ нь мөн ч ӨМ-ын орчин үеийн уран зохиолд бүс нутгийн уран зохиолын онцлогийг судалж эхэлсэн анхны судалгаа байж магад. Гэхдээ “Хорчин уран зохиол” гэж уран зохиолын үзэгдэл болгон судалсан бүтээл бол “Алтан түлхүүр” сэтгүүлийн 1986 оны 6-р хугацаанд нийтэлсэн Хатач.Ган, А. Хасбулийн “Хорчин утга зохиолын бүрэлдэл, хөгжил” гэх өгүүлэл болно. Энэ үеэс эхлэн Хорчин уран зохиолын тухай судлаачид анхааран судлах болжээ. 1986 оны 11-р сард “Жирмийн уран зохиол” сэтгүүлийн найруулах хэлтэс, “Хорчин уран зохиолын тухай судлан ярилцах хурал”-ыг эрхлэн хуралдуулав. 1990 онд Түн Ляо хотод ӨМ-ын зохиолчдын эвлэл, “Алтан түлхүүр” сэтгүүлийн найруулах хэлтэс, Жирим аймгийн зохиолчдын эвлэл, “Жирмийн уран зохиол” сэтгүүлийн найруулах хэлтэс хамтран Хорчин уран зохиолын судлан ярилцах хурлыг хуралдуулав. Тус хоёр хурал нь Хорчин уран зохиолыг олон арга хэлбэрээр судлан шинжилж чанартай сайн судалгааны өгүүлэл олон нийтлэгджээ. Мөн 1993 онд Б. Сүх, Хүрэлшаа, Буянтогтох нарын хамтран туурвисан “Хорчин уран зохиолын товчоо” ном хэвлэгджээ.

ӨМ-ын уран зохиолын түүхэнд бүс нутгийн уран зохиолын судалгааны хамаг анхны судлагдахуун болсон Хорчин уран зохиолын тухай судлал нь нэлээд бүрэн бүтэн системтэй цогц судалгаа болж хүмүүст мэдрэгдэв. Хорчин монголчуудын аж амьдрал, соёл уламжлал, оршин тогтоних өвөрмөц хэлбэртэй нягт уялдаа холбоотой байж, зөвхөн уран зохиолын дан хараат судалгаан биш, харин олон хараат олон давхаргаа бүхий судалгаа болон гүнзгийрчээ.

Нийгэм түүхийн хувьсал өөрчлөлтийн үр нөлөөнөөс Хорчин нутаг малжих, тариалах хосолсон соёлын онцгой тогтолцоотой болжээ. “Монгол үндэстний олонх аймаг угсаа буюу орон нутаг нь одоо хүрч иртэл голцуу малжи-

¹ Дорнотэнгэр эрхлэн найруулсан “XX зууны наая ерээд оны монгол уран зохиолын судлал”. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо. 2008. 173-р тал.

лын аж ахуй – нүүдлийн мал аж ахуйн соёлын оор шинжээ хадгалж байхад Хорчин нь нэлээд эртнээс тариалангийн аж ахуйг эрхэлж, хагас малжих, хагас тариалах аж ахуйн соёлын онцлогтой болж, монгол үндэстний доторх чухал нэгэн аж ахуйн соёлын өвөрмөц онцлогтой орон нутаг болсон¹ гэж тэмдэглэсэн байдаг. Тариалан үйлдвэрлэлд шилжин суурин соёлтой болсон Хорчинчууд харь үндэстний соёлын нөлөөг хүртсэн байдаг. Бэнсэн үлгэр бол тууль хайлах болон Хятад соёлын нөлөөллөөр буй болсон урлагийн нэг хэлбэр юм. Иймээс “хэрвээ нүүдэллэн малждаг малжих орны соёл нь монгол үндэстний соёлын амьдралын өнөөгийн байдлыг илрүүлж болдог бол адилаар хэдэн үеэрээ тариалан үйлдвэрлэл эрхэлсэн Хорчний соёл ч монгол үндэстний соёл зүйн бас нэг чухал талыг илтгэж болно”² гэж үзэх нь зүйтэй. Мөн Хорчин тууль, Андайн домог, Хуурын үлгэр, Үлгэрт дуу, Хорчин бөөгийн уран зохиол зэргээс уламжлал авсан хорчины уран зохиол бол “орчин үед хөвөрч одоо үед төлөвшин хөгжсөн нутаг усны хэл хэллэгээр нутаг усны гоо сайхан, нутаг усны хүмүүсийн үзэл сэтгэцийг дүрсэлж, нутаг усны амьдралын зургийг дэлгэсэн уран бүтээл”³ болно. Хорчний зохиолчид нутаг усныхаа өвөрмөц амьдрал, соёлын хэлбэр, өртгийн ойлголт, амьдрахуйн үзэл, оршихуйн үзэлт, гоо зүйн үзэлтээ уран зохиолдоо илрүүлдэг. Бадваагийн “Дэлгэрэх дөрвөн сар”, “Ширгэшгүй Шар мөрөн”, Б. Гэрэлт, Оюуны “Монголжин аав”, Төмөрбаганийн “Авга маамын араас”, Сурталтийн “Хахир өвөл”, Бөхдэлгэрийн “Дархан цэнхэр уул”, Бай Жин шэнгийн “Зуун элээсэн зүүд ба үнэн” зэрэг тууж, Дорнотэнгэрийн “Анхилам үнэрт цаг мөч”, Б. Униарын “Ганц модон ой”, Хайрханы “Холын цастай уул” зэрэг яруу найргийн түүвэрт Хорчин нутгийн өвөрмөц ертөнц харагдаж байдаг. Тариалангаар аж амьдралаа болгосон хорчины соёлыг хорчин нутгийн хэл яриагаар туурвисан бөгөөд хятадын дотор газрын ёс суртахуун, үзэл ухамсар ч тусгагдаж байда. Хорчин уран зохиолд эмэгтэйчүүдийн дүр нь феодалын ёс суртахуунд хүлээслэгдсэн боогдмол шинжтэй байдаг. Харин эрэгтэйчүүдийн дүр нь зөрүү гөжүүд, үнэний төлөө эцэст нь тултал зөрүүдэлдэг, хадан зоригтой, гандуу зан чанартай дүрслэгддэг. Хятадын тариалах соёлд өнөө хүртэл “гадуурхах – хүлээх – эмзэглэх – зөвшөөрөх – гадуурхах”⁴ гэсэн үзлийг

авсаар байна. Энэхүү давтан эргэлдэх эргүүлгээсээ салхын тулд уран зохиолд нь “ҮЗҮҮР ГА-РАХ” ухамсар нэвт шингэсэн байдаг. Дарай “тарианы үзүүр гарах – амьдралын үзүүр гарах – гашууны үзүүр гарах”⁵ гэсэн ухамсар болно. Энэ нь гаднын соёл ухамсар тэдний амьдрал, оюун санаанд нэвчин уусах, гадуурхах, зөвшөөрөх зөрчилт ахуйгаас зайдаж зөв сонголт, зөв шийдэл хийх гэсэн үзэл санаа болно.

“Монголын нууц товчоон” зэрэг сонгодог бичгийн уран зохиолын өв уламжлалаа залгамжилж ирсэн Ордос нутагт их түүхч, яруу найрагч Сагаан сэцнээс орчин үеийн Хишигбат, Ишданзанванжил хүртэл бичгийн зохиолын ур эрдэм уламжлагдан иржээ. Санжаадорж, Намчинсанбуу, Гармаа, Дамринжав, Амаржаргал, Лоройсанбуу нарын олон хүмүүсийг энд нэрлэх ёстой. “Соёлын их хувьсгал”-ын үе хүрэхэд Ордос зохиолчдын эгнээ нэгэнт бүрэлдсэн байдаг ч ХХ зууны 80-аад оноос Ордос утга зохиол төлөвшин бүрэлдэж эхэлсэн. Ордос яруу найраг бол Ордос утга зохиолын чухал хэсэг юм. Ч. Хасбилигт, Хасговь, М. Хасод зэрэг ахмад яруу найрагчид нь уламжлалт арга хэлбэрээр бичдэг байсан бол Б. Хасмөрөн, Р. Түмэн-Өлзий, Ч. Нацагдорж нар хүний дотоод ертөнцийг нээхээр урьдал болгон говь балар өндөрлөгийн сэтгэлгээ, нутагсаг шинж бүхий өвөрмөц үзэл сэтгэлгээ, домог зүйн сэтгэлгээг бүтээлчээр уусган ашиглаж шинэ арга барил болон орон нутгийн онцлог шинжийг уялдуулан туурвидаг. Хүүрнэл зохиол бол Ордос утга зохиолын төлөөлөл бөгөөд амжилт олсон хэлбэр мөн. Хүүрнэл зохиолчдын төлөөлөл болсон зохиолч Аянга “Хар шарын ертөнц”, “Жингийн хонхны туунил”, “Дуут говь”, “Шатдаг ус” зэрэг роман туужаараа ӨМ-ын уран зохиол, цаашлаад Хятадын уран зохиолын ертөнцөд алдаршсан нэрт зохиолч юм. Тэрээр хөдөөний өвөрмөц амьдрал ахуй, үндэстний соёл дундаас хөдөөлөг гоо сайхныг илрүүлж, орчин үеийн соёл болон уламжлалт соёлын солбицол дээр хүн – байгаль, хүн – хүн, хүн – нийгмийн оршхуйн хоорондох зөрчил нь хүн болон хүн, хүн болон байгалийн эеэ зохицлоор бүтээгдсэн соёлын суурийг эвдэж байгааг тусгадгаараа эмгэнэлийн өнгөтэй байдаг. “Засгийн хотгор”, “Тэр холын бараа”, “Нутгийн халуун шороо”, “Бүсгүй бараан замбуулин” зэрэг роман туужийн үлэмж бүтээлтэй М. Хасбагана хүний дотоод сэтгэлийн хязгааргүй уудам орон зайг хайн шинжхээр зорилго болгодог. Хүний амьдрал, хүний үнэ цэнэ, хү-

¹ Сүх.Б, Хүрэлшаа, Буянтогтох. “Хорчин уран зохиолын товчоо”. Үндэстний хэвлэлийн хороо. 1993. 21-р тал.

² Хатач.Ган, Хасбул.А. “Хорчин утга зохиолын бүрэлдэл хөгжил”. “Алтан түлхүүр” сэтгүүл. 1986 оны 6-р хугацаа.

³ Сүх Б, Хүрэлшаа, Буянтогтох. “Хорчин уран зохиолын товчоо”. Үндэстний хэвлэлийн хороо. 1993. 93-р тал.

⁴ Сүегээ найруулсан “Монгол үндэстний одоо үеийн

утга зохиолын түүх”. II дэвтэр. Өвөр Монголын их сургуулийн хэвлэлийн хороо. 2011. 402-р тал.

⁵ Сүегээ найруулсан “Монгол үндэстний одоо үеийн утга зохиолын түүх”. II дэвтэр. Өвөр Монголын их сургуулийн хэвлэлийн хороо. 2011. 403-р тал.

ний үүрэг хариуцлага, хүний амьдаралын ач холбогдлыг анхааран сэтгэл эмзэглэж байдгаас зохиол бүтээл нь хүмүүнлэг үзлээр дүүрэн байж, амь насны утга чанар, хүний амьдархуйн сайн сайхныг уншигчидэд хүртээдэг. Тэр Ордос нутгийн элсэн балар, өндөрлөг нутгийн байгалийн үзэмж, амьдрал ахуй, зан заншил зэргийг энгийн үзэгдэл болгон зурагладаг бөгөөд ардын амьд ярианы хэллэг болон Ордос аман аялгууны үгийг их хэрэглэдэг. Дарай Ордос соёлын ахуй үзэгдэл, үндсэн сэдэвлүүн зэргээрээ “Ордос утга зохиол”-ын гоо сайхны түгээмэл шинж болох “балар элсний сэтгэц, өндөрлөгийн зориг санаа, говийн сайхан, хөдөөлөг гоо сайхан”¹ илрүүлдэг юм.

Сүүлийн жилүүдэд Өлзийбүрэн, Ангит нар модернизм арга хэлбэрийг зохиол бүтээлдээ хэрэглэхийг хичээжээ. Өлзийбүрнийг “баатарлаг үзэл хийгээд ганцаардал гансралын хоёрдмол сэтгэлтэн”² гэдэг. Тэрээр эхэндээ нийгмийн асуудалд холбогдсон тууж бичиж байсан бол сүүл үед шидэт реализмын арга хэлбэрээр туршиц хийсэн бэлгэдэл, ухамсрын урсгалын тууж руу шилжжээ. “Уудам хорвоо”, “Мянган жингийн хүн” өгүүллэгүүд нь нийгмийн урам сэтгэлгээ болон өөр “Би”-ийн ганцаардан бухимдсан сэтгэлийг тусгадаг байхад “Нар унах зүгт Гунбум гялалзана”, “Хурхийн овоо цэнхэрлэнэм” өгүүллэгүүд нь Ордос хүний зан чанарын хоёрдмол шинж хийгээд соёл сэтгэлгээний бүтэц дэх хоёрдмол талыг илрүүлж, домог зүйн сэтгэлгээ, романтик өнгө аяс, өндөрлөгийн зориг санааг илрүүлсэн баатарлаг үзлийн онцлогтой байдаг. Харин сүүлийн үеийн тууждаа үйл явдал, дүр, хэлний талаар хуумгайчлалын аргийг хэрэглсэнээрээ онцлогтой. Тэрээр уран бүтээлдээ үнэн бодит ахуйг хий сэрэлжсэн будангүй ахуй болгон дүрсэлж, баатруудын нь үйлдэл, бодол сэтгэл нь дур алдарсан, арга барагдсан, өчүүхэн дорой, амьжралын хүчгүй байдаг. Жишээлэхэд хүн нохойн араншинтай болж хувирах, чөтгөр хүн унаад явах, хүн сүүжний яс хувилах зэрэг өгүүлэмж нь этгээд сонин, нууцлаг байдаг. Мөн түүний бүтээсэн ихэнх дүр нь дүр төдий л биш, харин үндэстний мандал буурал, хүн төрөлхтний хямрал түгшүүр, минчүүрмэл доройтлын бэлгэдэлт ахуй байдаг. Өчүүхэн буурай хүн, сонин шидэт бодис, гаж сонин үзэгдэл, чөтгөр шулам зэрэг нь энэхүү нууцлаг ахуйг бүрэлдүүлдэг. Жишээлбэл, “Ордос 2049”, “Элсэн бороон”, “Хянгийн өндөр”, “Элжгэн чихт хаан” зэрэг бол иймэрхүү

тууж болно. Мөн бараан өмөр, хэт ахуйч үзлийн зарим онцлогийг мэр сэр агуулсан Ангатын зохиол бүтээлд харийн ба уламжлалыг уусган бичдэг урлагийн сүвэгчлэл харагдахаар үл барам бичлэгийн хувьд улам чөлөөтэй байдаг учраас “санаа бийр хоёроо дураараа тавьсан болохоор тэмдгийн систем болох хэл нь ч логикийн хязгаар тасчисан хэтрэмтгий шинжтэй”³ гэдэг.

Шилийн голын уран зохиол нь ӨМ-ын уран зохиолын чухал бүрэлдэхүүн хэсэг болох төдийгүй нийгэм түүхийн урсгал, байгалийн орчин, амьдрал заншил, үг аялгуу, ард иргэдийн хувь учрал зэргээс шалтгаалан орон нутгийн өвөрмөц онцлогуудыг бүрэлдүүлжээ. Шилийн гол нь ӨМ-ын хэл аялгууны суурь аялгууны нутаг бөгөөд нүүдэл амьдралын зан заншлаа уламжлан хадгалж үлдээсэн, нүүдэл сэтгэхүй оор уламжлалаараа уран зохиолоо туурвиж үндэстний уран зохиолын оршил тогтнол, хөгжил, ирээдүйд хүчин зүтгэж явна. Шилийн голын яруу найраг нь монгол нутаг, хүн байгалийн дүр төрхөөс сэтгэлгээийн чанарт хүртэл хөдөөлөг монгол төрхийг соёллог хэлбэрээр илрүүлсэн бөгөөд нүүдэл соёл сэтгэлгээийн тэмдэг, зориг санааны бэлгэдэл болж байдаг. Нутаг усныхаа өвөрмөц амьдрал, соёлын хэлбэр, өртгийн ойлголт, гоо сайхны үзэлтийг илрүүлж, нүүдэл соёлын залгамжлалын агуулгийг баяжуулжээ. Нүүдэл малжилын соёл бол тэдний амьдралын хэлбэр, амьдралын суртал болно. Алдарт шүлэгч Н. Сайнцогтоор төлөөлүүлсэн Шилийн голын яруу найрагчид Б. Осор, Ардай, Элхэнгээ, Р. Сэцэнцогт, Ё. Эрдэнэтогтох, Д. Сэрэнванжил, Ц. Цолмон нарын хэдэн үеийн найрагчдын бүтээл хөдөө нутаг, мал сүрэг, ахуй амьдралаар гол сэдэв болгон нүүдэл соёлын үзэл ухамсар маш чанга байдаг. Жишээлбэл, Р. Сэцэнцогтын “Алгаан дээр ширгэсэн мөнхийн усан” (Түүвэр), Ё. Эрдэнэтогтохийн “Эртний баатрын шонхор” (түүвэр), Ц. Цолмоны “Аниргүйн дунд” (түүвэр), Д. Сэрэнванжилын “Дөрөөн дээр өндийсөн дэлхий” зэрэг шүлэг найраглалаас харж болно. Мөн эдгээр зүйлээ тусган харуулахдаа уламжлалт соёлын агуулгыг гүн шингээсэн байдаг. Дарай үндэстний уламжлалт ёс заншил болох тахилга тайлгаа, шүтлэг бишрэл, эрийн гурван наадам, таван хошуу малын зан үйл, найр наадам, хүндлэх мэндлэх ёс, аж амьдралын зан үйл, цээр ёсон зэрэг монгол амьдралын өнцөг булан бүрийг нарийн тод эвлэг тохитой дүрсэлдгээрээ удам соёлын элемент уусан шингэх аж. Энэ бүхнийг бичдгээрээ уугуул соёл, сэтгэлгээ нэвчсэн байдаг. Нүүдэлчдийн

¹ Хатач.Ган, Хасбуу.А “Ордос утга зохиолын тухай бодол” өгүүлэл. “Өвөр монголын уран зохиолын тавин жил”. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо. 1997. – 472-р тал.

² Хатач.Ган, Хасбуу.А “Ордос утга зохиолын тухай бодол” өгүүлэл. “Өвөр монголын уран зохиолын тавин жил”. Өвөр монголын ардын хэвлэлийн хороо. 1997. – 476-р тал.

³ Цолмон Ц “XX зууны сүүлийн хорин жил дэх монгол туужийн модернизм хэлбэр”. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо. 2007. 278-р тал.

сэтгэлгээ нь байгаль хүн хоёрын зохицол дээр суурилж буй болж монгол мэдрэмж, монгол ухаанаар илэрлээ олдог. Тэдний бүтээлд байгалаа дээдлэн шүтэж, түүнтэй нэгдмэл гэдгээ мэдэрдгээс уран бүтээлд нь гүн бясалгагч ухаан, уужим тайван, төвшин даруу зан, энэрэнгүй үзэл тод томруун харагдана. Үүний зэрэгцээ “УДМАА СОРИХ” үзэл маш чанга тусч байдаг. Үндэстнийхээ соёл сэтгэлгээ, соёл түүхийн ул мөрөөс зориг санааны хайлт хийж, уламжлалт соёлын үнэ цэнийг толидон тунгааж соёлын баатарын дүрийг бүтээж, соёлын зориг санаа, удам угсааны оршил тогтнол, хувь тавилангийн төлөө санааширсан сэтгэлгээ илд ажиглагдана. Хэл хэллэгийн хувьд мал ахуйд суурилсан хөдөөний хэллэгтэй, зөвхөн нүүдэл амьдралтай монгол нутагт л хэлдэг амьд дүрслэг амьдралын яриаг түгээмэл хэрэглэдэг. Цэвэр амьд ярианы хэлийг олон хэрэглэдэг нь уран зохиолынх нь дотоод энергийг дүрслэг, ухаалаг, амьдлагаар илрүүлэх, гоо сайхны, гүн ухааны, урлаг соёлын түлхүүр, түүний амилан сэргэхийнх нь сүг сүнс болдог. Нүүдэл амьдрал ахуйгаас ургаж нүүдэл соёл сэтгэц, үзэл сэтгэл бүхий байгалийн сэтгэмж, өвөрмөц содон хэлний ураар бүтээгдсэн уран зохиолыг нүүдэлчдийн уран зохиол гэдэг бол Шилийн голын уран зохиол нь нүүдэлчдийн уран зохиолын үргэлжлэл болж байна.

Алшаа уран зохиолын яруу найраг нь ӨМ-ын уран зохиолын бас нэгэн үзэгдэл болж байгаа юм. Найрагчдын шүлэгт түгээмэл илэрдэг үзэл санааны хэлбэр бол шүтлэгийн ухамсар байж, энэ ухамсраа соёл тийш, яруу найраг тийш хөтөлсөн байдаг. Тэд мөнх хөх тэнгэр, хөрст алтан дэлхий, өвөг дээдэс, үг хэл, соёлоо шүтдэгээр барахгүй яруу найргаа ч шүтдэг. Үүний тод жишээ бол Г. Цог-Оргилийн “Үл сөхрөгч эх хэлний баатрууд”, М.Цэдэнбалын “Шуурган дундах бөрт чоно” зэрэг шүлэг болго. Давлагаалан шаргалдасан говь манхан нутгийн найрагчид говь нутгийн өвөрмөц онцгой хэллэгийг хүмүүст хүртээдэг. Нийт монгол хэлээрээ харилцан ойлголцож байдаг ч гэсэн оршин амьдарч бий байгалийн нөхцөл байдлаас

болж юм үзэгдлийн тухай сэтгэгдэл нь орон нутгийн онцлогтой болдог. Иймээс Алшаа яруу найрагчдын шүлэгт говь нутаг, тэмээ, элс манхтай холбогдсон хэл хэллэг олон. Жишээлбэл “говийн гол зөөлрөх”, “цагаан ботогны хөөрхөн хар нүд шиг эх орон”, “загийн үндэс өдөр шөнийг хэлхэн” гэх мэт өвөрмөц мэдрэмж бүхий хэллэг зөндөө.

Хорчин утга зохиол, Ордос утга зохиол, Шилийн голын уран зохиол, Алшаа яруу найраг зэрэг судалгааны чиг хандалгийг дагалдан бусад бүс нутгийн уран зохиол, уран зохиолынх нь орон нутгийн шинжийн судлал мэр сэр гарч ирж байна. Жишээлэхэд, Хөлөн Буйрын уран зохиол, Байран яруу найраг гэж хүмүүс эхлэн ярилцах болжээ.

Нүүдлийн мал аж ахуй бол монголчуудын суурь аж ахуй, нүүдлийн аж ахуйн хөрсөн дээрээс монголын нүүдэл соёл үүсэн бүрэлдэж урт удаан түүхэн цаг үеийг өнгөрөөгөөд өвөрмөц онцлогоо бүрэлдүүлэв. Монгол уран зохиол нь монголчуудын аж амьдрал, оюун санааны тусгал болж байдгаараа өөр өөр цаг үе дэх монголчуудын үзэл ухамсар, соёл иргэншлийг баялаг хэлбэрээр тусган харуулж өнөө үед хүрчээ. Бүс нутгийн уран зохиол гэх хараасаар орчин үеийн монгол уран зохиолын үзэгдлийг шинжин судлах нь өргөн уудам монгол нутагт олон зүйлийн соёлын харшил мөргөлдөөн, уусах нэвтрэх дунд соёлоо бүтээсэн монголчуудын үзэл сэтгэлгээний хувирал, үүний дунд үндэстний шинжээ хэрхэн уламжлан хадгалж мөн бусад соёлыг яаж хүлээж авсан гэдгийг ойлгох арга зам болно.

Хэдийгээр ийм байсан ч гэсэн заавал бүс нутгийн уран зохиол гэж судлах чухалтай юу? Бусад нутгийн орон нутгийн шинж нь хаана илэрч байгаа, мал ахуйгаар голлож байгаа мөртөө газар зүйн байршил нь ялгаатай, байгалийн орчин нь ч ялгаатай орон нутгийн уран зохиолын бүс нутгийн шинж нь хэрхэн илэрч байх, эдгээр нь үндэстний шинжтэй ямар органик харьцаатай байх зэрэг асуудлийг оновчтой шийдэх нь бүс нутгийн уран зохиолын судалгааны эрчимтэй хийхийн тэргүүн нөхцөл болно.

Ном зүй

1. Дорнотэнгэр эрхлэн найруулсан “XX зууны нааяа ерээд оны монгол уран зохиолын судлал”. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2008.
2. Дорнотэнгэр “Текст, утгын бүтэц, соёлын тайлал – одоо үеийн монгол яруу найрыг өгүүлхүй”. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2014.
3. Сүх Б, Хүрэлшаа, Буянтогтох “Хорчин уран зохиолын товчоо”. Үндэстний хэвлэлийн хороо, 1993.
4. Сүегээ найруулсан “Монгол үндэстний одоо үеийн утга зохиолын түүх”. II дэвтэр. Өвөр Монголын их сургуулийн хэвлэлийн хороо, 2011.
5. Цолмон Ц “XX зууны сүүлийн хорин жил дэх монгол туужийн модернизм хэлбэр”. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2007.
6. “Өвөр монголын уран зохиолын тавин жил”. Өвөр монголын ардын хэвлэлийн хороо, 1997.

7. Хатач Ган, Хасбул А “Хорчин утга зохиолын бүрэлдэл хөгжил”. “Алтан түлхүүр” сэтгүүл, 1986 он. 6-р хугацаа.

УДК 81(571.55)
ББК Ш1(2Рос-4Чит)

Юлия Васильевна Щурина,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Анастасия Андреевна Пальшина,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Многоязычность эргонимов в языковом пространстве города Читы

В статье рассматриваются явления многоязычности в языковом пространстве города Читы. На материале эргонимов продемонстрировано многообразие языковых процессов в ономастике г. Читы, что отражает особенности функционирования русского языка в приграничном пространстве в сфере номинации городских объектов торгового и ресторанного бизнеса.

Ключевые слова: язык города, языковое пространство города, языковая картина мира, эргонимы, эмпоронимы, трапезонимы

Yuliya V. Shchurina,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Anastasiya A. Palshyna,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Multilinguality of Ergonyms in the Chita City Language Space

The article deals with the phenomena of multilingualism in the Chita city language space. On the material of ergonyms, a variety of language processes in the onomasticon of Chita is demonstrated, which reflects the features of the Russian language functioning in the border area within the nomination of urban trade and restaurant business objects.

Keywords: language of the city, city language space, language worldview, ergonym, emporonym, trapezonym

В конце XX – начале XXI века актуализировались лингвистические исследования пространства и его отражения в языке. Языковое пространство выстраивается в рамках языковой картины мира и содержит в себе элементы, характерные для видения мира данного народа, т. е. отражает картину мира человека, в частности жителя города. Актуальность исследований языкового пространства современного города обусловлена контаминацией антропоцентрического и традиционного подходов к описанию языковых явлений, существующих в рамках этого пространства. Актуально также рассмотрение языковых фактов, встречающихся в границах данного города с точки зрения

соотношения языка и культуры, т. е. в лингвокультурологическом аспекте.

В структуре языкового пространства современного города, наряду с такими взаимосвязанными компонентами, как типы устной городской речи, устные и письменные речевые жанры, ономастическая составляющая, можно выделить и тексты городской среды, включающие уличную рекламу (например, щитовую), вывески-эмпоронимы (торговых и иных предприятий), объявления, плакаты, листовки, ценники в магазинах и пр. [3].

По мнению некоторых исследователей (Р. Лоундри, Р. Борхис, П. Бакхаус и др.), тексты городской среды составляют медиаланд-

шафт, или лингвистический ландшафт, который формирует лингвистический пейзаж территории, региона или городской агломерации [4, р. 25]. Лингвистический ландшафт понимается как соотношение языков, на которых оформляются вывески, надписи на общественных зданиях, уличная реклама, указатели и пр. В широком смысле это понятие подразумевает специфический баланс языков в публичном урбанизированном пространстве коммуникации.

Учитывая географическое положение города Читы в приграничном пространстве, а также специфику контингента, представленного людьми разных национальностей и культур, представляется возможным рассмотреть тексты городской среды в аспекте проявления многоязычности. Многоязычность языковой среды г. Читы подтверждается довольно пёстрым и эклектичным (в языковом отношении) оформлением города, в частности эргонимов, – с использованием нескольких различных языковых систем.

Рассмотрим основные разряды эргонимов, в том числе эмпоронимы (наименования торговых предприятий) и трапезонимы (наименования предприятий питания) иноязычного происхождения. Вывески различных заведений г. Читы представлены средствами разных языков и алфавитов, в первую очередь, это, конечно, русизмы, англицизмы и латинизмы, но нередко встречаются транслитерированные слова бурятского и китайского языков, и даже китайские иероглифы. Закономерным является вопрос о необходимости и уместности использования иноязычных номинаций. Отметим, что вывески-эргонимы реализуют не только номинативную функцию, но и информативную, а также рекламную – функции названий, предназначенных для сферы реализации товаров и услуг. Слияние рекламной и информативной функций позволяет информировать об объекте продажи и одновременно привлечь внимание [2, с. 3]. Так, трапезонимы на бурятском и китайском языках называют заведения национальной кухни, а слова, которые выбираются для названий, обладают определённой культурологической значимостью, например:

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Дангина (см. рис. 1) – переводится как «красавица» (реже – «фея, волшебница»), чаще встречается в фольклорных текстах, например, в сказках; *Алтаргана* (см. рис. 2) – в переводе с бурятского языка – «Золотарник – яркая и ароматная трава из семейства Астровые»; *Баян Зочин* (см. рис. 3) – в переводе с монгольского – «Богатые гости»; *Баян Гол* (см. рис. 4) в бурятском языке – «богатая река» или «богатая долина».

В китайских эргонимах, кроме транслитерированных слов, зачастую используются иероглифы. Сами слова или их компоненты так или иначе отражают особенности китайского менталитета, например, *Лун* (см. рис. 5) в китайской мифологии – дракон, повелитель водной стихии, облаков, погоды; *Хэ се* (см. рис. 6) переводится как «крик самой горы»; *Цинсян* (см. рис. 7) в переводе с китайского означает «нежный, пахучий аромат»; *Дун Фан* (см. рис. 8) – «восток».

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

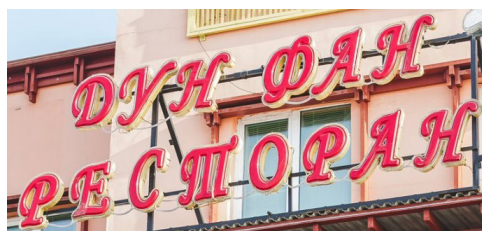

Рис. 8

Иная ситуация с наименованиями заведений, в которых используются англицизмы и латинизмы, такие вывески представлены достаточно неоднозначными названиями. Зачастую это смешение кириллицы и латиницы или использование приёма транслитерации, в редких случаях используется креолизация текста. Условно разделим примеры на несколько групп.

1. Полностью иноязычные наименования:

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Название частного детского сада с изучением английского языка «*Bambini club*» (см. рис. 9) – в переводе с итальянского «Детский клуб». Использование итальянского языка в

данном случае представляется не вполне оправданным, однако на рынке существует подобного рода «*Baby club*», что подразумевает определённую конкуренцию, в том числе в названиях. Отметим, что наименования групп в «*Bambini club*» отличаются эклектичностью: «*Дошколята*», «*Джуниор*», «*Бейби*» [4].

Название бутика женской одежды «*Be the Best*» (см. рис. 10) – в переводе с английского означает «будь лучшей». Такое название призвано мотивировать на покупку вещей именно в этом бутике, а также формирует представление, что товары там тоже лучшие.

Название ресторана французской кухни «*Francafe*» (см. рис. 11) – ещё один спорный с точки зрения графического оформления случай, переводится как «французское кафе».

2. Наименования с использованием адаптированных заимствований:

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

В названии ресторана «Шафраноф» (см. рис. 12) используются различные элементы английского языка: английское слово *party* (вечеринка), символ *&*, само название оформлено как «английская» фамилия с конечной *-ф* (что является весьма распространённым при номинации заведений), при этом образовано оно от адаптированного в русском языке слова *шафран*. Название торгово-развлекательного центра «*Likerka plaza*» (см. рис. 13), к которому

мы еще обратимся, представленное латиницей, сочетается с адаптирующимся в русском языке англоязычным заимствованием *фуд-корт* – от англ. *food court* – «ресторанный дворик» (зона питания в торговом центре, гостинице, аэропорту и т. д.).

Эмпороним «*Prodmix market*» (см. рис. 14) представляет собой название сети супермаркетов, где первая часть – сложение двух английских слов *Product+mix*, что можно перевести как «смесь из продуктов», вторая часть также является заимствованием, но уже адаптированным в русском языке, от англ. *market* – «рынок».

Рис. 15

Рис. 16

Название сети супермаркетов, а также торговой группы «*Абсолют Cash&carry*» (см. рис. 15, 16) – это сочетание адаптированного заимствования *Абсолют* и английского выражения сферы маркетинга *Cash&carry*, которое переводится как «магазин самообслуживания».

3. Использование приёмов транслитерации и гибридации:

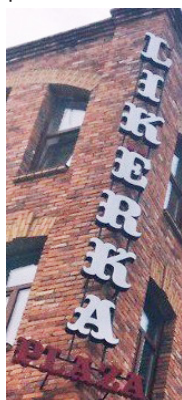

Рис. 17

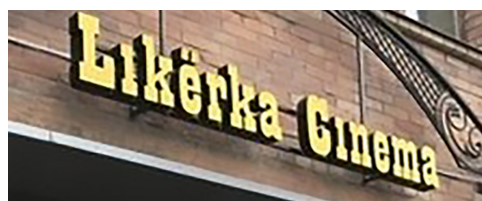

Рис. 18

Эмпороним «*Likerka plaza*» (см. рис. 17) представляет собой смешение неологизма *Likerka* (корень – *ликёр*– + суффикс ж. р. -к- + окончание ж. р. -а) и английского слова *plaza* – «рыночная площадь». Мотивация номинации в данном случае не прозрачна, только жители Читы могут догадываться о том, что название заведения отсылает к наименованию ликёроводочного завода. При этом название кинотеатра «*Likerka Cinema*» (см. рис. 17) представлено уже не только латиницей и содержит в корне русскую букву ё. Очевидно, что название является оригинальным и не лишено экспрессии, однако на официальной интернет-странице торгово-развлекательного центра встречаются различные варианты данного названия (в том числе с использованием кириллического алфавита – «*Ликерка плаза*»), поэтому трудно говорить о том, насколько данное название удачно.

Рис. 19

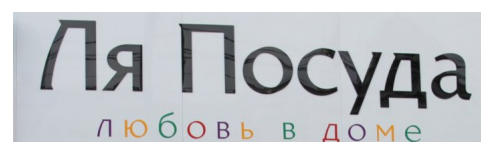

Рис. 20

Название магазина женской и мужской одежды «*Твой НАРАКТЕР*» (рис. 19) – русское слово «характер» передано средствами английского алфавита, что придаёт ему экспрессивность, само название показывает, что вещи из этого магазина помогут выразить характер и индивидуальность покупателей, а необычный вариант написания подчёркивает это.

Название сети магазинов посуды и кухонных принадлежностей «*Ля посуда*» (см. рис. 20) содержит сегмент *Ля* (от фр. *La* – определённый артикль, указывающий на жен. род), надпись ниже «*любовь в доме*» формирует представление, что с посудой из этого магазина в доме воцарится любовь (возможна также отсылка к французскому слову *l'amour*).

4. Креолизованные наименования:

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23

Рис. 24

Трапезоним «ШашлыкоFF» (см. рис. 21) содержит заглавную букву «Ш», оформленную в виде языков пламени, в подписи «бар & гриль» используется символ & из английского языка.

Эмпороним, называющий сеть магазинов DVD, CD, MP3-дисков – «Infiniti» (см. рис. 22), представляет собой английское заимствование (от англ. *infinity* – «бесконечность»), оформленное средствами разных алфавитов (русским и английским), кроме того, изображение буквы *f* разделяет слово пополам и визуально напоминает символ бесконечности.

Название торгово-развлекательного центра – эмпороним «Novositi» (см. рис. 24) – содержит изображение английской буквы *V* в середине слова (в оформлении обыгрывается

символ «галочки», обозначающей правильный выбор); вторая часть названия представляет собой транслитерацию английского слова «город», достаточно частотную.

Название сервисного центра «Smart» и магазина смартфонов и аксессуаров «i-Market» (см. рис. 23) оформлено при помощи разных знаковых систем: в слове *smart* (в переводе с англ. «умный») начальная *S* изображена в виде провода с вилкой на конце, что выглядит эффектно; во втором названии под *i* подразумевается не «я», а скорее аббревиатура *IT*, которая расшифровывается как «информационные технологии».

Итак, многочисленные и достаточно разнообразные примеры проявления многоязычности в создании эргонимов города Читы позволяют сделать вывод, что слова и элементы (грамматические, графические, фонетические) из других языков активно используются при выборе названий, хотя зачастую не вполне удачно.

Эмпоронимы и трапезонимы как значимые разряды эргонимов репрезентируют «письменное» городское языковое пространство и являются важными составляющими в лингвистическом описании современного города. Среди объектов эргонимической номинации предприятия торговли и питания объединяет коммерческий характер их деятельности, преследующей в качестве основной цели извлечение прибыли через предоставление товаров и услуг для любого потребителя независимо от социальных, возрастных, гендерных, статусных, национальных и иных характеристик.

Активная коммуникативно-прагматическая направленность на потребителя товаров и услуг названных заведений порождает многообразие используемых способов создания новых онимов и творческий подход к оформлению наименования своего предприятия, который чаще всего выражается в использовании иноязычных элементов.

Список источников и литературы

1. Детский сад «Bambini-club» в г. Чите [Электронный ресурс] // Bambi club. Режим доступа: <http://www.chita.bambiclub.ru> (дата обращения: 26.04.2018).
2. Романова Т. П. Проблемы современной эргонимии // Вестник Самарского госуниверситета. Серия «Филология». 1998. № 1.
3. Шарифуллин Б. Я. Языковое пространство, языковой быт и коммуникативная среда города // Язык города: мат. Международ. науч.-практ. конф. (8–9 ноября 2007 г.). Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. С. 45–51.
4. Laundry R., Bourhis R. Y. Linguistic landscape. And ethnolinguistic vitality: An empirical study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. № 16. P. 24–49.

УДК 81.373.22(571.55)
ББК Ш105.316(2Рос-4Чит)

Елена Олеговна Филинкова,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Названия остановок г. Читы как социокультурное явление

Статья посвящена описанию названий остановок общественного транспорта города Читы, выявлению социокультурных особенностей данного вида городских топонимов, выполняющих в коммуникативном пространстве города важные функции: назывную, утилитарную, функцию формирования чувства места, историческую, социокультурную.

Ключевые слова: городские топонимы, названия остановок, язык города, просторечие, социокультурное явление

Elena O. Filinkova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

The Names of the Stops the City of Chita as a Socio-Cultural Phenomenon

The article is devoted to the description of the names of stops of public transport of the city of Chita, to identify social and cultural characteristics of this type of urban place names performing in the communicative space of the city's important functions: denominative, utilitarian, feature of formation of sense of place, historical, social and cultural.

Keywords: city place names, names of stops, city language, common language, socio-cultural phenomenon

Городская топонимика – это явление многоплановое как в практическом, повседневном, так и теоретическом, исследовательском, в смысле. Она не только помогает ориентироваться в городском пространстве, но и несёт в себе важную социальную, культурную и историческую информацию. Поскольку город – это «коммуникативное пространство особого типа» [3, с. 30], разные элементы этой коммуникации, в том числе топонимы, приобретают большое значение.

Самым молодым видом городских топонимов являются названия остановок общественного транспорта, при этом они, как представляется, и самый востребованный, чаще всего используемый в речи вид топонимов, который пока довольно редко становится объектом исследования лингвистов. Материалом для данной статьи послужили названия остановок общественного транспорта г. Читы, размещённые на бортах городских маршрутных такси. Такой выбор объекта исследования обусловлен, во-первых, тем, что эти названия функционируют в письменном виде, следовательно, они более стабильны, и, во-вторых, тем, что у частных перевозчиков, какими являются марш-

рутные такси, чаще используются неофициальные названия остановок, лучше отражающие городскую узу.

Цель данной статьи – выявление социокультурных особенностей названий остановок, проявляющихся в функционировании этого вида топонимов.

Рассмотрим для названий остановок общественного транспорта г. Читы несколько функций, которые выявляют значимые особенности этого вида топонимов.

Первая функция названий остановок, как и любых других имен собственных, назывная (идентифицирующая) – выделение объекта в ряду однородных [1, с. 37; 5, с. 309]. Называя объект, топоним делает его уникальным, не похожим на другие подобные объекты. Поэтому должны быть признаны неудачными совпадающие названия разных остановок (типа *Почта, Аптека, Школа, Университет* – для корпусов ЗабГУ, расположенных в разных частях города) или неопределённые названия (типа *Промежуточная*).

Вторая функция названий – утилитарная, [1, с. 37], или адресная [5, с. 309], т. е. сугубо практическая, ради выполнения которой они и

создаются: названия остановок служат средством ориентации в городском пространстве. В этой функции названия остановок часто используются и в устной речи, горожане обычно говорят: «Живу на «Сувенирах»», «Встретимся на Пожарке» и т. д., при этом многие даже не знают названий улиц. Активность такого употребления поддерживается письменной речью – названия разных остановок присутствуют на бортах маршрутных такси. Поэтому именование частей города по остановкам оказывается более удобным, чем какой-либо другой способ: названия районов города (*Чита-1, ГРЭС, КСК, Антипиха, Песчанка, Остров* и т. д.) являются слишком крупными для обозначения конкретного места, как и названия улиц (*ул. Бабушкина, ул. Амурская* и т. д.), названия городских объектов могут измениться (*Машзавод, Педуниверситет, Скороход* и т. д.) и перестать быть известными ориентирами. Конечно, данные городские топонимы используются в качестве названий остановок, но с некоторыми особенностями: названия районов города и улиц чаще обозначают конечные остановки маршрутов, иногда с уточнением: *Остров (1 мкр-н)*; названия улиц, кроме того, показывают маршрут движения такси (*СЮРПРИЗ – ул. Рахова – ПОЖАРКА; ГАИ – ул. Верховенская – Сосновый Бор; по ул. Труда*). Кстати, интересная деталь: в названиях остановок троллейбусов в Чите наименование улицы обозначает место пересечения маршрута с данной улицей, а не движение по ней: троллейбус идет по ул. Бутина, остановка называется «Ул. Бабушкина»; троллейбус идет по ул. Комсомольской, остановка «ул. Недорезова».

Третья функция названий остановок тесно связана с утилитарной – это функция формирования чувства места. Городские топонимы обладают способностью наполнять пространство социальным и эмоциональным смыслом, как бы «привязывая» человека к месту (на этот факт обращают внимание географы [4, с. 33–34]). С этой точки зрения названия остановок, как и другие локальные топонимы, служат средством пространственной самоорганизации общества, помогают сделать пространство «своим» за счёт называния значимых его частей, малых частей, за счёт эмоциональности, неофициальности. Именно поэтому для называния остановок используют названия старых (и уже не существующих) магазинов: *маг. «Буратино», Сувениры, Северянка, РАДУГА, СЮРПРИЗ* (часто без прописных букв и кавычек, что, однако, не мешает их адекватному восприятию); непонятные непосвященным

названия: *Десятка, Отделение*; неофициальные названия: *Зенитка, Пожарка, Шатры*.

Характерно использование в названиях остановок наименований актуальных для жителей города объектов, которые при этом не фиксируются в качестве официальных названий, например на карте и в справочнике «2ГИС»: *Городской пляж*, на карте – *Водная станция; Шатры*, на карте – *Детский центр Орешки; Налоговая, Штаб, Отделение* на карте отсутствуют. Для названий остановок в данной функции характерно вытеснение официальных названий, например, *Пожарка* уже почти вытеснило название «Ул. Недорезова» и используется на карте «2ГИС». Интересный пример несовпадения официального и неофициального названий – *площадь Ленина* и *Площадь* (так же и в устной речи горожан), думается, такое обобщение в названии остановки также продиктовано чувством места, подчеркивает его статус, важность, центральное положение.

Иногда, давая название остановке, необходимо выбрать какой-либо городской объект из находящихся рядом. В этом случае выбор также может зависеть от субъективного восприятия городского пространства. В этом случае одна и та же остановка может называться по-разному: *Удокан, м-н Центральный, ОДОРА, Театральная площадь* (для этого места характерна концентрация значимых городских объектов). Ещё пример: остановка называется *Военкомат*, хотя рядом с ней находятся и другие значимые объекты: Читинское суворовское училище, поликлиника, несколько магазинов. Часто субъективность восприятия городского пространства порождает варианты названий одних и тех же объектов: *ВЦ Забайкальский, Выставочный центр, ВЫСТАВОЧНЫЙ; гор. БОЛЬНИЦА, гор. больница № 1; ГАИ, Обл. ГАИ* (при этом существует название *ГИБДД* в другой части города). Особенно много вариантов названий остановок по названиям вузов Читы: *ЧитГУ, ЧГТУ, ЗабГГПУ, ЧГГПУ, Пед. университет, Тех. университет, ЗабГУ, УНИВЕРСИТЕТ* (сохранена орфография источников), – что отражает смену названий и объединение вузов (в 2012 г. ЗабГГПУ был присоединен к ЗабГУ, который до 2011 г. назывался ЧитГУ, а ранее – Читинский государственный технический университет), при этом на борту одной машины могут быть использованы сразу старое и новое название: *ЧГТУ и ЗабГУ, ЗабГУ и ЗабГГПУ*, обозначая разные корпуса вуза. Таким образом, названия остановок формируют особую карту города, выделяя значимые объекты по признаку актуально-

сти, давая им неофициальные, однако вполне функциональные обозначения.

Четвёртая функция названий остановок – историческая, это отражение в названиях истории места. Данную функцию выполняют и другие городские топонимы, но в названиях остановок она актуализируется и лучше сохраняется. Прежде всего, это проявляется у остановок, повторяющих городские топонимы, получившие свои названия в честь выдающихся людей и событий: *ул. Бабушкина, площадь Ленина* и др. Особенно важно актуализировать, таким образом названия, отражающие местную историю, так как они больше нигде не повторяются, создают уникальность данного города: *ул. Бутина, ул. Рахова, проспект Белика* и др. Так же важны в этом отношении неофициальные городские топонимы, отражающие историю места: *Пожарка* (где была пожарная часть и каланча), *Зенитка* (где находилась зенитная батарея), *Девичья солка*. Иногда названия остановок отражают историческую смену городских топонимов: наименование «*ул. Амурская*» некоторое время соседствовало с прежним «*ул. Калинина*». В названиях остановок на долгое время фиксируются наименования уже не существующих городских объектов, имевших некогда большое значение для города, так, например, сохраняются названия *Машзавод, КСК, ЦРММ* (кроме названий остановок, эти, теперь уже исторические, наименования больше нигде не используются); названия магазинов *Северянка, Буратино, Скорород, Дом книги, Шатры*; кинотеатров *Спутник, Центавр*; фиксируются устаревшие названия *ЧитГУ, ЗабГГПУ, Тех. университет, Пед. университет*. Таким образом, названия остановок помогают сохранению исторических городских топонимов.

Пятая, самая интересная, на наш взгляд, функция названий остановок – социокультурная. Она заключается в том, что подобные топонимы отражают социальную структуру и культурные реалии данного города, взятые с некоторой «обобщённой» позиции горожан – их картины мира и особенностей речи (названия, написанные на борту машины, – результат индивидуального творчества, однако он ориентируется на узус, так как адресован многим горожанам и должен быть им понятен). «Образ города – это во многом и образ создавшей его культуры, наиболее отчетливо выражающий ее сущность» [3, с. 29], поэтому так

важны все элементы, формирующие этот образ, в особенности язык.

Исследователи отмечают, что язык современного города – это переплетение разных форм русского национального языка: литературной, разговорно-обиходной, просторечной, диалектной [6, с. 9]. Стоит отметить, что названия остановок в Чите отражают, в основном, просторечную форму русского языка, что проявляется в следующих особенностях. 1) Пренебрежение нормами орфографии: в написании сложносокращённых слов (*Тех.университет, Пед.университет, гор. больница, Маш. завод*), в непоследовательном использовании кавычек (*Царский – Северный – Макси; маг. ТЕМП, м-н «Океан», г-ца Забайкалье; стадион Локомотив*), в использовании прописных букв (*Академия Здоровья, ЦРМ – МЖК – ЦИРК; гор. Больница*), в сокращениях разных видов, в том числе и некорректных (*ДИАГН.ЦЕНТР, КЛИН.БОЛЬНИЦА, Академия Здор.; ктр. Удокан, К-ТР УДОКАН; маг., м-н; р. ВИТЭН, р-к Витэн*). 2) Использование неофициальных названий, в том числе узкого употребления, типа *Отделение*, что отражает неспособность носителей просторечия варьировать свою речь в зависимости от ситуации общения. 3) Ориентация названий преимущественно на городские объекты определённого типа: магазины, рынки, развлекательные учреждения (их больше всего в названиях остановок, хотя они чаще всего изменяют названия, поэтому неудобны, зато они поддержаны заметными вывесками). 4) Использование слов без учёта их значения, например, *Храм* для обозначения конкретного православного собора, при этом храм – любое культовое сооружение. Таким образом, названия остановок в их письменной форме демонстрируют невысокий культурный и образовательный уровень и практически только одну из форм национального языка – просторечие, что влияет и на создание определённого образа города.

Подводя итог, необходимо отметить, что названия остановок общественного транспорта, будучи неосновными городскими топонимами, тем не менее представляют собой ценный языковой материал, позволяющий сделать интересные наблюдения в лингвистическом, социокультурном и даже географическом аспекте. Названия остановок, безусловно, требуют внимания лингвистов, выработки ими практических рекомендаций по использованию топонимов этого вида.

Список источников и литературы

1. Арышева А. А., Гладилова А. И., Дегтярева А. Р. [и др.] Нейминг остановок г. Кемерово: современное состояние, проблемы и направления оптимизации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4–3. С. 37–41.
2. Карта и справочник «2ГИС» [Электронный ресурс] // 2gis.ru. Режим доступа: <https://www.2gis.ru/chita> (дата обращения: 29.04.2018).
3. Лебедева О. С. Город как социокультурное пространство // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2010. Т. 8. № 9. С. 29–32.
4. Павлюк С. Г. Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества // Городские исследования и практики. 2017. № 2. С. 33–42.
5. Разумов Р. В. Названия остановок и проблемы городской коммуникации // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2013. С. 308–312.
6. Шарифулин Б. Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 5. Красноярск, 1997. С. 8–26.

УДК 070:378
ББК 460:448

Юлия Александровна Полякова,
*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Эрмине Арутюновна Арутюнян,
*Читинский филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Чита, Россия*

**Межкультурные коммуникации
в дискурсе студенческих СМИ**

В статье говорится о необходимости создания условий для налаживания межличностных коммуникаций среди иностранных и российских студентов внутри высших образовательных учреждений. Одну из главных ролей в налаживании межкультурного диалога в образовательной среде играют корпоративные средства массовой информации. В связи с этим авторы предлагают разработку печатного кросскультурного приложения «STUDмикс». Механизм его создания и внедрения в информационное поле вуза представлен в статье.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, корпоративные СМИ, иностранные студенты

Yuliya A. Polyakova,
*Transbaikal State University,
Chita, Russia*

Hermine A. Arutyunyan,
*Chita branch of RANEPa under the President of the Russian Federation,
Chita, Russia*

**Intercultural Communication
in the Discourse of Student Media**

The article deals with the necessity of creating conditions for interpersonal communication among foreign and Russian students within higher educational institutions. One of the main roles in the establishment of intercultural dialogue in the educational environment is played by the corporate media. In this regard, the authors propose the development of a cross-cultural newspaper “Studmix”. The mechanism of its creation and implementation in the information field of the University is presented in the article.

Keywords: intercultural communication, corporate media, foreign students

В современном мире, где скорость передачи и распространения информации становится одним из главных факторов развития общества, нельзя не придавать значения журналистской деятельности, так как именно средства массовой информации являются самыми активными каналами коммуникации, формирующими общественное мнение, особенно в межкультурной сфере. В свою очередь, под понятием «общественное мнение» подразумевается целая совокупность различных суждений, а также оценок ситуации и определённых действий тех или иных официальных и неофициальных лиц [4, с. 77]. Из этого следует, что журналист выступает в качестве посредника между источником информации и аудиторией, влияя на формирование мнения аудитории о том или ином факте, что способствует налаживанию коммуникаций, в том числе и межкультурных.

Межкультурные коммуникации являются одним из главных процессов глобализирующегося мира [2]. В статье О. Н. Савиновой «СМИ как фактор межкультурного диалога в обществе риска и подготовки журналистских кадров» читаем: «Межкультурные коммуникации» – это общение между представителями разных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми, так и опосредованные формы коммуникаций (язык, речь, электронная коммуникация, средства массовой информации) [1, с. 85].

Средства массовой информации могут стать одним из инструментов налаживания безболезненного и плодотворного диалога, внедрённым в определённые условия. В сфере высшего образования таковым условием может стать организация внеучебной деятельности иностранных студентов, приезжающих обучаться в учебные заведения России. Чаще всего иностранцы для преодоления культурного дисбаланса ассимилируются внутри собственной культуры, то есть находят сограждан и коммуницируют лишь внутри собственной мини-диаспоры.

В силу территориального расположения в Забайкальском государственном университете (ЗабГУ) обучаются более 100 иностранных студентов и большая часть – студенты из Китайской Народной Республики. С увеличением количества иностранных студентов вопрос их адаптации стал более актуальным в ЗабГУ. К тому же несколько лет назад в образовательном учреждении обострился этот вопрос в связи с предоставлением иностранным обучающимся отдельного нового общежития. Этот факт ещё больше повлиял на ограничение

возможностей для налаживания контактов иностранцев, так как ранее они проживали на единой территории с российскими студентами.

Важной целью своего прибытия в Россию – обучению языку и культуре, взаимодействию с носителями русского языка – иностранные студенты стали достигать с большими трудностями. Стоит заметить, что проблема была не односторонней: носители русского языка также имели желание коммуницировать с иностранными студентами.

Отсутствие общей коммуникативной площадки не позволяло это делать. Одним из эффективных решений этой проблемы стал выпуск информационного приложения к газете ЗабГУ «Университет» на русском и китайском языках. По мнению авторов, это стало как раз той площадкой для улучшения и укрепления отношений между представителями разных национальностей, развития межнациональных коммуникаций внутри всего вуза.

Основной целью создания приложения «STUDмикс» [3] явилось улучшение качества информационного и культурного обмена между студентами российских вузов и иностранными студентами, обучающимися в университете.

Авторами статьи был разработан механизм реализации проекта, который позже был представлен на Всероссийском студенческом медиаконкурсе «Золотая лента» в г. Томске, и стал победителем в номинации «Лучший медиапроект года». После подобной апробации авторы проекта начали его реализацию, следуя следующей пошаговой инструкции:

1. *Создание периодического издания.* Информационное приложение «STUDмикс» создано на основе университетской (студенческой) газеты «Университет». Приложение публикуется дополнительными полосами и вкладывается в газету. Периодичность – 1 раз в 2 месяца.

2. *Организация работы редакционной коллегии.* Собрана редакционная коллегия иностранного приложения, в неё вошли: студенты-иностранцы; студенты, обучающиеся на факультете филологии и массовых коммуникаций ЗабГУ; студенты и сотрудники ЗабГУ, увлекающиеся переводоведением; преподаватели-переводчики.

3. *Содержание.* В приложении «STUDмикс» публикуются тексты китайских студентов-авторов на различные интересующие их темы на китайском и русском языках. Особо следует отметить тот факт, что перед публикацией материалов, русские и китайские студенты совместно работают с текстами, изучая языковые тонкости перевода и общаясь на

различные темы. Такое кросскультурное сотрудничество способствует более качественному обучению как русскому, так и китайскому языкам.

4. *Создание электронной версии информационного приложения «STUDмикс».* Электронное приложение размещается в социальной сети во «ВКонтакте», которое позволяет сделать его доступным для широкой читательской аудитории.

5. *Дополнительные мероприятия.* Редакции основной газеты «Университет» и иностранного приложения «STUDмикс» с периодичностью раз в два месяца встречаются с китайскими авторами для определения содержания следующего номера. Подобные встречи проходят в различных форматах: лекция, мастер-класс, кулинарный поединок и т. д. Также студенты привлекаются для участия в между-

народных фестивалях. Это позволяет налаживать контакты внутри редакции, дает возможность для дальнейшего продвижения периодического издания и самостоятельного создания событийных новостных поводов.

Создание кросскультурного приложения «STUDмикс» способствовало повышению уровня языковой практики студентов, изучающих иностранные языки; улучшению и укреплению информационного и культурного обмена между иностранными студентами и студентами, являющимися носителями русского языка; более быстрой адаптации иностранных студентов в русскоговорящей среде; реализации творческого потенциала российских и иностранных студентов и стало новым способом организации внеучебной деятельности обучающихся в Забайкальском государственном университете.

Список источников и литературы

1. Савинова О. Н. СМИ как фактор межкультурного диалога в обществе риска и подготовки журналистских кадров // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 3. С. 84–88.
2. Курбан Е. Н., Кривошлыкова М. В. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов // Социум и власть. 2013. № 1 [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-k-opredeleniyu-aspektov> (дата обращения: 03.04.2018).
3. Приложение «STUDмикс» [Электронный ресурс] // «STUDмикс». Режим доступа: https://www.vk.com/doc-7054580_457796434, https://www.vk.com/doc-7054580_444309848, https://www.vk.com/doc-7054580_457840193 (дата обращения: 06.04.2018).
4. Федотова Л. Н. Журналистика и общественное мнение // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение, журналистика. 2010. № 1 // [Электронный ресурс] CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-i-obschestvennoe-mnenie> (дата обращения: 04.04.2018).

УДК 82
ББК ШЗЗ

Алена Юрьевна Новикова,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Изучение образов-символов и их интерпретации в киноискусстве иностранными студентами на занятиях по литературе

В статье рассматриваются образы-символы и их интерпретация в киноискусстве иностранной студенческой аудиторией. Изучена возможность возникновения диалога произведений литературы и киноискусства, показано, как языком различных искусств выражается очень важная, сущностная идея художественных текстов, как выявляются общность и различие в трактовке классического норвежского текста писателем и современной экранизации режиссёром.

Ключевые слова: образ-символ, диалог искусств, студенческая аудитория, визуальный образ, интерпретация текста

Alyona Yu. Novikova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Study of Symbols and their Interpretations in the Film Studies of Foreign Students on the Lessory of Literature

The article deals with image symbols and their interpretation in the cinema art in a foreign student audience. The possibility of dialogue between works of literature and cinema has been studied, it has been shown how the language of various arts expresses a very important, essential idea of artistic texts, how the commonality and difference in interpretation of the classic Norwegian text by the writer and contemporary film adaptation are revealed by the director.

Keywords: image-symbol, dialogue of arts, student audience, visual image, text interpretation

Великая пьеса Г. Ибсена «Пер Гюнт» – это классика норвежской литературы, воплощающая мрачную красоту средневековых былин и сказаний, которая волнует умы и тревожит сердца читателей всего мира до сих пор. Пьеса о том, как трудно быть понятным и принятым другими людьми и, что ещё сложнее, самим собою...

«Пер Гюнт» – это повествование о трагическом поиске человека своего Я, своего жизненного пути в мире, борьбе за свою свободу. Это – рассказ о победе человека, прежде всего, над самим собой.

Обращаясь к исследованиям по творчеству Г. Ибсена, преподаватель решает задачу, как с помощью вербальных средств донести колорит образа Пер Гюнта, который неразрывно связан с норвежским фольклором. На этом этапе возникает сложность, связанная с восприятием чужой культуры, традиций, погружением в гущу традиционной норвежской жизни. Разрешить эту проблему может сопоставление интерпретаций пьесы и современной киноэкранизации, которая предоставляет визуальное восприятие деталей текста, образов-символов, места и действия картины, в связи с чем процесс освоения эстетического языка Г. Ибсена становится успешным.

Рассмотрим процесс реализации диалога искусств на занятии по литературе в группе студентов из КНР на примере анализа пьесы Г. Ибсена [1] (при сопоставлении его с одноимённым фильмом «Пер Гюнт») [2]. Приведём фрагмент занятия.

Фрагмент пьесы Г. Ю. Ибсена «Пер Гюнт» (встреча Пер Гюнта с Пуговичником): *«Да, довелось-таки пройти мне всю библейскую историю...»* [4, с. 255].

У: Каким вы себе представляете Пера? Какое значение имеет имя «Пер» в китайском языке?

С: Имя «Петр» по-китайски будет звучать как «бидэ». Иероглифы имени: 彼得, транскрипция (пиньинь): bǐde.

С: «Пер – это человек, ищущий себя в жестоком мире».

С: «Это человек, не признающий свои грехи и считающий их незначительными. Герой на перекрёстке: не знает, куда идти ему в духовном плане».

У: Каждый человек стремится найти своё место в мире. У каждого человека есть особая миссия. Чтобы понять это, у человека уходят долгие годы, а может уйти и вся жизнь.

Человек может отступить от близких, от ценности жизни, как Пер Гюнт. Но важно вовремя найти и поверить в лучик света, осознать свои грехи и хотя бы в конце жизни ступить на правильный путь, сделать приоритетными в своей жизни общечеловеческие ценности: любовь к ближнему, духовное самосовершенствование.

У: А теперь обратимся к фильму «Пер Гюнт» [3] и посмотрим, каким изменениям подвергся образ на экране.

С: «В пьесе очень мало информации о портретных деталях образа, описаны его душевные переживания, поступки, разговоры с другими героями пьесы. В фильме же видим образ Пера очень ярко: некрасивый, бедный парень, с прозрачными глазами и светлыми волосами. Он представлен как простой человек, как один из нас».

У: Если сопоставить образ, представленный в пьесе, и образ, показанный актёром в фильме, то мы можем попытаться провести между ними параллели и в результате прийти к выводу, как языком разных искусств режиссёр и писатель попытались донести достоверный живой образ. Давайте рассмотрим, какие символы сопутствуют образу Пера в фильме.

Обратитесь к ключевой сцене встречи Пера Гюнта и Пуговичника в пятом действии. Как происходит их знакомство в пьесе?

С: Пер Гюнт встречается на лесной тропинке Пуговичника, они разговаривают. Пуговичник желает его переплавить в своей ложке: «Я пуговичник; видишь ложку? Пора тебе в неё» [4, с. 258].

У: А как отображена сцена знакомства в фильме?

С: «Речь героев кино отличается от речи книжных героев, потому что в пьесе разговор более подробный, в стихотворной форме, а в фильме фразы упрощены, стали современными».

У: Важно отметить, что в экранизированном произведении акцент делается на некоторых чертах лиц героев, камера на протяжении всего разговора с Пуговичника и Пера фиксирует и приближает глаза героев, отражая их для большего эффекта в омуте болотной воды. Как вы думаете, с чем это связано?

С: «Глаза здесь символ души человека, которая пытается обмануть всех».

У: Как проявляется символ ложки литейщика в пьесе и в фильме? И что собой символизирует ложка?

С: В пьесе ложка – главный инструмент Пуговичника, благодаря ей он переплавляет грешные души людей: «Да, вот ложка – очищена; лишь за тобою дело...» [4, с. 255].

«В фильме ложка в руках матери Пера – Осе, она держит её и рассуждает о том, что Пер всю жизнь играет с этой ложкой. Ложка – это символ достатка, богатства».

У: Действительно, ложка в этих двух произведениях представлена различно: как карающий инструмент – в пьесе, как большая чаша с ручкой в руках матери Пера, напоминающая по форме ковш – в фильме, поэтому благодаря экранизации, мы можем визуально представить этот волшебный предмет, в котором происходит очищение душ грешников.

Ложка в символике имеет множество значений: и символ зажиточности, и первый подарок младенцу, и некий сосуд жизни. И для Пера ложка является предметом, который сопровождает его в течение всей жизни.

У: Какими словами Пуговичник убеждает Пера и в пьесе, и в фильме, что он срединный персонаж? Найдите примеры в тексте.

С: «Вот в том-то всё и дело, что не грешник Ты в строгом смысле слова; потому От вечных мук избавлен и лишь в ложку С себе подобными ты попадешь...»

«Ты – нечто среднее: ни то, ни сё...» [4, с. 255]

У: Какой же извечный вопрос задаёт Пер Гюнт в сцене с луковицей? Как в фильме Пер рассуждает о луковице? Что символизирует каждый слой шелухи, который он снимает с найденной луковицы?

С: «Каждый слой шелухи – слой душевного налёта, поступков, и, снимая их, он ищет глубины самого себя».

Ах, старая кукушка, прорицатель!

Не царь, а луковица ты! Постой-ка,

Возьму сейчас да облуплю тебя...» [4, с. 281].

У: Далее наш герой отправляется искать свидетелей своей достойной жизни, пытается отщепить все слои своей жизни. Опишите образ Доврского деда в пьесе и в фильме. Что выясняет для себя Пер в разговоре с троллем?

С: В пьесе нет точного описания образа Доврского деда, автор описывает его как низкого, подлого существа, который заманивает глупых, людей. В фильме режиссёр представляет тролля в образе пьяного моряка.

У: Действительно, Пер, может быть сам того не осознавая, вступает на путь лжи, эгоизма, предательство всего чистого и настоящего. Обратите внимание на заключительные слова Пуговичника, которые присутствуют и в тексте и в фильме. Найдите их.

С: Быть самим собою – значит

Отречься от себя, убить в себе

Себя иль «я» своё [4, с. 287–288].

У: Эти строки содержат в себе глубочайший смысл, посмотрите, как важно вдумываться в смысл произносимых слов, в каждый поступок, сделанный вами на жизненном пути. На примере литературного и экранного текста мы видим обратные доказательства, наши сомнения оживают в героях произведений двух разных видов искусств.

А теперь обратимся к самому светлому эпизоду пьесы, к тому моменту, где Пуговичник даёт последний шанс нашему герою для оправдания, он отпускает его на поиски свидетелей его правдивой жизни до первого перекрёстка. Что обозначает символ перекрёстка в художественных произведениях и как изображается это место в фильме?

С: Для человека особое значение имеет образ-символ перекрёстка. Он используется при решении сложных вопросов в сказках, былинах. Перекрёсток в пьесе обозначает конец времени. В современном фильме перекрёсток – разметочная полоса на дороге, на которой лежит Пер в ожидании».

У: Если обратиться к различным научным источникам, то можно обнаружить, что перекрёсток – это древний образ-символ. Чаще

всего перекресток наделяется двояким значением. С одной стороны, перекресток считался скоплением нечистых сил. С другой стороны, это священное место. В христианстве перекресток был местом почитания Христа. В. Н. Топоров, анализируя образ-символ креста, обращает внимание на расхождении линий от сакрального центра во внешнее пространство: «Крест подчёркивает идею центра и основных направлений, ведущих от центра (изнутри вовне)» [5, с. 12–13].

Но все пути и дороги когда-то соединяются, как сердца людей, вот и в этой пьесе и фильме наших героев соединяет любовь и музыка Эдварда Грига.

Обратите внимание на финальные слова Сольвейг в пьесе и тихое мурлыканье героиней мелодии Грига в фильме, что они отражают?

С: Спи, усни, ненаглядный ты мой,
Буду сон охранять сладкий твой! [4, с. 288].

Сольвейг, как мать, поёт своему мужчине, как ребёнку. В фильме камера соединяет героев на перепутье дорог.

У: Пьеса и фильм не заканчиваются с последними словами персонажей, оставляя возможность для сотворчества зрителей или читателей. Ибсен говорил, что он только задаёт вопрос, давать же на них ответ – не его задача. Но вопросы он ставил такие, что они волнова-

ли его современников, пробуждали желание понять самих себя и окружающий мир. В «Пер Гюнте», наполненном символическими персонажами, образами и сценами, рожденными народной и авторской фантазией, драматург говорит о реальном мире, о современности и современниках.

Просмотр фильма не может заменить прочтение пьесы. Сопоставление интерпретаций произведения в других видах искусств усиливает внимание иностранных студентов к деталям текста, что облегчает процесс освоения эстетического языка Г. Ибсена.

Важно отметить, что автор пьесы и режиссёр современной экранизации, ставя приблизительно одинаковые цели, смогли, оперируя языком разных искусств, показать жизненный путь молодого человека в поисках смысла жизни, в попытках разгадать вопрос, который мучает людей на протяжении всего их существования. Пьеса Г. Ибсена «Пер Гюнт» – это уникальный материал для изучения на уроках литературы, который позволяет без особых усилий привлекать шедевры других видов искусств и этим ещё раз доказывает, что литературные произведения актуальны для нашего времени, и, главное, то, как писатели, режиссёры, художники могут её донести до зрителя и читателя.

Список источников и литературы

1. Адмони В. Г. Генрик Ибсен и его творческий путь // Драммы. Стихотворения. М.: Гардарики, 1972. 474 с.
2. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М.: ИПП, 1996. 160 с.
3. Бочкарёва О. В. Дидактический диалог в профессионально-педагогической подготовке учителя музыки в вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Ярославль, 2009. 42 с.
4. Ибсен Г. Пер Гюнт. М.: Художественная литература, 1980. 300 с.
5. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс; Культура, 1995. 624 с.

РАЗДЕЛ 3. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

SECTION 3. The Economy: Border Format (Economic Direction)

УДК 94
ББК 63.3(2)

Михаил Григорьевич Ганопольский,
Тюменский научный центр СО РАН,
г. Тюмень, Россия

Лариса Михайловна Маркова,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Россия

Новый маршрут индустриального освоения Сибири

В статье рассмотрен проект строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Внедрение уникального проекта представлено как важный фактор социально-экономических и социокультурных преобразований на прилегающих территориях.

Ключевые слова: Освоение Сибири, маршруты индустриального освоения, сооружение трубопроводов, транспорт нефти и газа, обживание территории, утилитарная структура расселения, региональные подсистемы производства, социокультурный портрет территории

Mihail G. Ganopolsky,
Tyumen scientific center SO RAS,
Tyumen, Russia

Larisa M. Markova,
Tyumen Industrial University,
Tyumen, Russia

New Route of Industrial Development of Siberia

The Project of a construction of East Siberia-Pacific Ocean oil pipeline system is considered in the article. The implementation of unique project is examined as a significant factor of the socio-economic and socio-cultural transformations in the adjoining territories.

Keywords: Development of Siberia, industrial development routes, construction of pipelines, transportation of oil and gas, territory settling, utilitarian structure of settlement, regional subsystems of production, sociocultural portrait of the territory

Интерес к проблеме освоения Сибири в последнее время не только не ослабевает, но и обогащается новыми гранями. Этому способствует реализация целого ряда крупных проектов, связанных с новым индустриальным освоением сибирских просторов [1]. Одним из таких представительных примеров стало сооружение нефтепроводной системы «Восточ-

РАЗДЕЛ 3. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

ная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), предназначенной для транспортировки нефти на Дальний Восток страны и на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Проект ее разработан в соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2020 г. Маршрут магистрали проходит по территориям Иркутской и Амурской областей, а также по Якутии, Хабаровскому и Приморскому краям. С января 2011 г. начались поставки нефти по ответвлению от ВСТО в Китай: от Сковородино до нефтеперекачивающей китайской станции Мохэ и далее до г. Дацин. В дальнейшем эта экспортная часть магистрали будет развиваться. Кроме того, вдоль трассы ВСТО прокладывается газопровод «Сила Сибири».

Вначале основными районами, обеспечивающими ресурсную базу ВСТО, были Ханты-Мансийский округ Тюменской области и месторождения Томской области. Затем к ним добавились месторождения Иркутской области и Республики Саха (Якутия): Юрубчено-Тохомское, Куомбинское, Среднеботуобинское, Верхнечонское, Ярактинское, Талаканское.

Нефть в них более высокого качества – малосернистая. Это значительно снизило затраты на ее первичную подготовку и сказалось на экспортной привлекательности.

Уникальность данного проекта очевидна. Во-первых, это большая протяженность маршрута – около 5 тыс. км. Во-вторых, сложности, связанные с особенностями прохождения трассы – скальные и песчаные породы, болота, тайга, зоны вечной мерзлоты, сейсмичность. Это потребовало применения нестандартных технических и технологических решений. В-третьих, необходимость предусмотреть комплекс природоохранных мероприятий, которые бы свели к минимуму возможное негативное влияние строительства на окружающую среду. И конечно, уникален масштаб социальных последствий, связанных с резонансным воздействием процесса сооружения трассы и ее последующей эксплуатации на развитие производства, труда, расселения в зоне прохождения трубопровода. В этом и состоит ключевой момент нашего исследования.

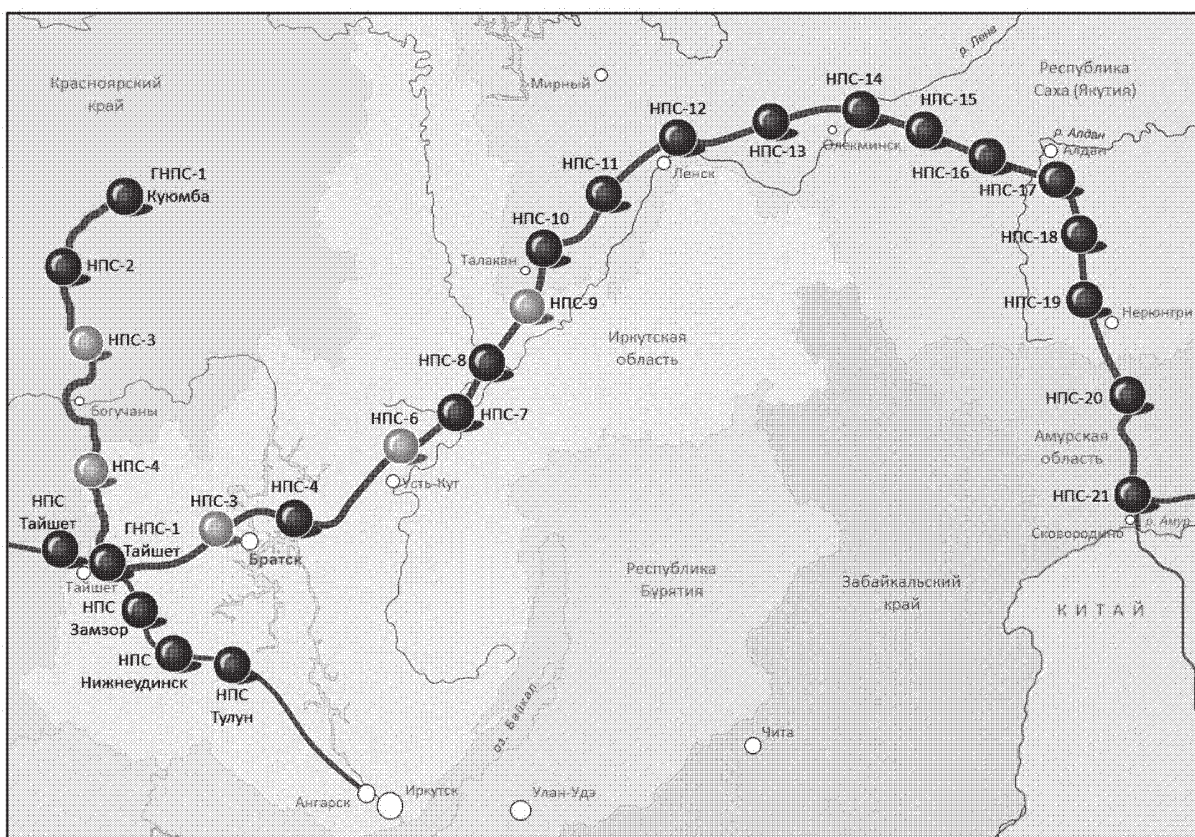

Рис. 1. Трасса трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан»

У трассы ВСТО есть представительные аналоги в истории освоения Сибири. Непосредственно ей предшествует сеть магистральных трубопроводов, берущих начало

на нефтегазовых месторождениях Тюменской области и разветвляющихся затем в трех основных направлениях: западном, южном и восточном [2]. К этой сети привязана

совокупность обслуживающих населенных пунктов, где размещены нефтеперекачивающие и/или газокompрессорные станции. Они образуют особого рода территориально-производственный кластер. Конечно, ВСТО в топологическом отношении – это всего лишь единичная ветка такого кластера. Тем не менее, при ее прокладке удалось реализовать многие инженерные и организационно-управленческие решения, апробированные в процессе сооружения тюменских нефтегазовых магистралей.

Более ранний пример – Транссибирская магистраль. Казалось бы, сходство с ней в основном географическое. Однако не только топология маршрута, но и вся производственная и социально-бытовая инфраструктура сооружения ВСТО способствуют последовательному обживанию территории (подобно тому, как это происходило в зоне Транссиба).

На трубопроводе функционирует 41 нефтеперекачивающая станция (НПС). Каждая четвертая из них оборудована резервуаром. Благодаря этому требуемое давление поддерживается в случае аварии, а также во время профилактики и ремонтных работ. Вдоль трассы трубопровода проходят линии электропередач, сигнализации и связи, проложена грунтовая дорога. Номинально она имеет технологическое назначение. Однако используется и службами экстренного реагирования (милиция, скорая помощь, подразделения МЧС), а в ряде случаев по специальному разрешению и для других целей.

Но, конечно, самый важный фактор освоения притрассовой зоны – то, что сегодня на нефтепроводе работают более восьми тысяч человек, и подавляющее большинство (около семи тысяч) – это местные рабочие и инженерно-технические работники. Их подготовка шла в специализированных учебных заведениях Транснефти. Они не только обеспечены работой, жильем, но имеют перспективу профессионального роста. На третьем этапе расширения магистрали в Иркутской области, где появ-

ятся новые НПС, уже запланировано построить жилье. В поселках Чунский и Вихоревка это будут трехэтажные 24-квартирные дома, в Железногорске-Илимском и Верхнемарково дома на 32 квартиры. Трехэтажный жилой дом на 18 квартир возведут в поселке Архара. Понятно, что при сохранении такого рода положительных тенденций и превращении их в продуманную социальную политику, у этих мест существует неплохая экономическая и социально-культурная перспектива.

И еще один момент, связанный непосредственно с Забайкальским краем. Наличие залежей нефти и газа на территории края практически не оспаривается, но вопрос о целесообразности разработки и эксплуатации нефтегазовых ресурсов остается дискуссионным. Понятно, к каким социально-экономическим последствиям приведет включение территории края в ресурсную зону транспорта нефти и газа.

В целом же данный уникальный объект практически обойден вниманием в социально-экономической литературе. Проведенный нами библиографический поиск, а затем и контент-анализ открытых источников ведомственной и местной печати, где присутствует тема трубопровода ВСТО, показал, что до 2012 г. в них преобладали материалы технико-технологического характера. Социальные аспекты затрагивались в основном в связи проблематикой охраны труда и техники безопасности. Затем частота и такого рода материалов тоже пошла на спад. За последние пять лет вопросы труда и быта упоминались в СМИ лишь в связи с подготовкой кадров и строительством жилья. В литературе практически отсутствуют аналитические статьи. А ведь сооружение трубопровода можно интерпретировать как своего рода объект-представитель социально-экономического исследования, поскольку в нем сочетаются как уникальные (единичные) черты, так и универсальные (типичные) характеристики по всему спектру социокультурного портрета района прохождения трассы.

Список источников и литературы

1. Агапов М. Г., Адаев В. Н., Ганопольский М. Г. Постколониальность Сибири: региональный синдром // *Философские науки*. 2015. № 8. С. 66–79.
2. Ганопольский М. Г., Маркова Л. М. Особенности структуры расселения Тюменской области в районах пролегания магистральных нефтегазопроводов // *Вестник ТюмГУ*. 2011. № 4. С. 175–179.

УДК 332(571.54)
ББК У5

Николай Иванович Атанов,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия

Институционализация внешнеэкономической деятельности приграничных субъектов Российской Федерации (на примере республики Бурятия)¹

Активизацию внешнеэкономического курса в деятельности приграничных субъектов РФ предложено начать с пограничных муниципальных образований и с создания полномасштабных государственно-муниципальных и общественных институтов управления развитием приграничного и межрегионального сотрудничества. Предложены конкретные меры первоочередного порядка.

Ключевые слова: институты управления, приграничное сотрудничество, пограничные муниципальные районы, экономический коридор, Евразийский экономический союз, Великий шелковый путь, народная дипломатия

Nikolai I. Atanov,
Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia

Institutionalization of Foreign Economic Activity of Border Subjects of the Russian Federation (on the Example of the Republic of Buryatia)

The activation of the external economic course in the activities of the border regions of the Russian Federation is proposed to begin with the border municipal formations and the creation of full-scale state-municipal and public institutions for managing the development of cross-border and interregional cooperation. Specific measures of the first order are suggested.

Keywords: management institutions, cross-border cooperation, border municipal districts, economic corridor, Eurasian Economic Union, Great Silk Road, people's diplomacy

Во внешнеэкономических связях Сибирских и Дальневосточных регионов России приоритетными являются рынки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического коридора Великого Шелкового пути (ЭКВШП), по множеству объективно благоприятных условий, к которым сегодня прибавляется санкционный субъективный фактор Западных стран в отношении России. Однако потенциал встраивания регионов, в частности Республики Бурятия, в торгово-экономические цепочки ЕАЭС и ЭКВШП явно недостаточен.

В современной трёхстрановой программе Китай – Монголия – Россия по строительству экономического коридора ЕАЭС и ВШП предусмотрен обширный проектный перечень для активизации бизнеса трёх стран. Для каждого приграничного субъекта РФ данная программа является своего рода «техническим заданием» к разработке региональной программы

экспортоориентированного экономического развития.

Опережающее создание внешнеэкономического «запаса прочности» по определению напрашивается на передовую линию, т. е. в пограничных муниципальных образованиях, с целевой установкой формирования реальной лимитрофной контактной зоны субъекта РФ с внешними факторами. В Республике Бурятия пограничную линию образуют пять муниципальных районов:

Кяхтинский и Джидинский граничат с аймаком Сэлэнгэ; Закаменский – с аймаком Булган; Окинский – и Тункинский – с аймаком Хубсугул Монголии (см. табл. 1).

Пункты пропуска через государственную границу функционируют только в двух из них: Международный автомобильный – в г. Кяхта и железнодорожный – в п. г. т. Наушки в Кяхтинском районе, двусторонний автомобильный «Монды-Ханх» – в Тункинском районе.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект 17-22-03003).

Общая характеристика пограничных муниципальных районов Республики Бурятия

№ п/п	Муниципальные районы	Территория		Население		Плотность населения, чел/ км ²	Сопредельные аймаки Монголии
		тыс. км ²	в % к территории РБ	тыс. чел.	уд. вес в общей численности РБ, %		
1	Джидинский	8,6	2,5	25,0	2,5	2,9	Аймак Сэлэнгэ и опосредованно аймак Дархан-Уул
2	Кяхтинский	4,7	1,3	37,8	3,8	8,0	Аймак Сэлэнгэ и опосредованно аймак Орхон
3	Закаменский	15,3	4,3	26,4	2,7	1,7	Аймак Булган и опосредованно аймак Орхон
4	Окинский	26,6	7,6	5,4	0,5	0,2	Аймак Хубсугул
5	Тункинский	11,8	3,3	21,2	2,2	1,9	Аймак Хубсугул
	Итого	67,0	19,0	115,8	11,8	1,73	

Пограничные муниципальные районы¹ занимают 19 % территории Бурятии с населением около 12 % от общей численности. Плотность населения бурятского пограничья – всего 1,73 человека на 1 км², против 2,8 чел / км² в целом по республике. Вся пограничная территория сельская. Среди них выделяется Кяхтинский район с плотностью населения на среднероссийском уровне – 8 чел/км². Демографическая разреженность территорий обуславливает низкие стартовые возможности по трудоустроенности для решения амбициозной цели создания локальной лимитрофной контактной зоны.

Существующее состояние приграничного сотрудничества всех пяти муниципальных районов с сопредельными сомонами приграничных аймаков Монголии характеризуется как статичное, вялотекущее и то только в сфере культурно-образовательного обмена. Торгово-экономических связей, после ухода в историю советско-монгольского сотрудничества, не налажено. Отсутствуют практические шаги по выстраиванию отношений с муниципальными образованиями Автономного района Внутренней Монголии Китая, с которыми Республика Бурятия имеет Соглашение на долгосрочные связи.

Обе стороны российско-монгольского приграничья не обладают достаточным экспортным потенциалом для обоюдных предложений товаров собственного производства. Торговый

¹ По новому ФЗ от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» к приграничным отнесены субъекты РФ, территории которых прилегают к государственной границе РФ (ст. 2, п. 2). До этого к категории приграничных относились только та территория субъекта РФ, которая непосредственно прилегала к гос. границе в масштабах муниципальных административно-территориальных единиц. Поскольку приграничными признаны (по новому Закону) все муниципальные районы приграничного субъекта РФ, для выделения в их составе собственно приграничных, нами использовано понятие «пограничные муниципальные районы».

оборот в основном осуществляется по оси «Улан-Удэ – Улан-Батор».

Не встроенность пограничных муниципальных районов в торговые цепочки двух стран объясняется крайне ограниченной структурой экономики с преобладанием в них аграрных архаичных форм натурального хозяйства. Трудоспособное население в основном занимает ниши бюджетной сферы и услуг. Только в Закаменском (37 %) и Тункинском (42,5 %) районах наибольшее количество жителей трудятся в сельском хозяйстве. По количеству юридических лиц во всех пяти пограничных муниципальных районах к общему числу по Бурятии, соотношение следующее: в сельском хозяйстве – 10 %, в минерально-сырьевом секторе и в обрабатывающей промышленности по 3,4 %, в строительстве – 1,5 %, в оптовой, розничной торговле, ремонте бытовых приборов и транспортных средствах – 5,4 %, в секторе транспортных услуг и связи – 2,9 %, в финансовой деятельности – 8,8 %, при том, что удельный вес населения составляет 11,8 %, а занимаемые территории – 14 %. Зато в государственном управлении, обеспечении безопасности и социальном обеспечении занято 23,1 %, в системе образования и здравоохранения – 28,9 %. Вывод очевиден. Форпосты России на восточно-азиатском направлении, в секторе российско-монгольского сотрудничества, на деле таковыми не являются. Схожая ситуация на Российско-Китайском и Российско-Монгольском пограничье в Забайкальском крае. Итоги обследования, проведенные силами ученых СО РАН в 2013 г. с участием автора настоящей статьи, опубликованы в журнале ЭКО, в № 6,11,12 за 2014 год. Не будет ошибкой пролонгация ситуации и на Дальневосточное приграничье. Для исправления негативного социально-экономического положения, принята Концепция развития пригра-

нических территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа [6]. Во исполнение данного распоряжения Правительства РФ, в Республике Бурятия принята региональная программа «Развитие приграничных территорий Республики Бурятия до 2020 года» [8].

При всей полезности изданных документов, в них, по нашему убеждению, фрагментарно отражён важнейший компонент концептуально-программной проработки – создание институтов управления опережающим развитием приграничных территорий. В региональной программе Республики Бурятия, помимо институциональных упущений в разделе «Точки экономического роста» присутствуют проекты и предложения, лишь опосредованно влияющие на экспорториентированный экономический рост.

Между тем понятно, что доминирующая в местных сообществах психология выживания, а не развития, не принесёт прорывных успехов в экономике. Нужна консолидирующая идея, способная разбудить в людях дремлющий дух свершения «Великих дел». Таким девизом могла бы стать Стратегия экспорториентированного развития муниципальной экономики каждого района.

Не обязательно при этом провозглашать идеологию выхода на внешний рынок широким фронтом, а с учётом собственных возможностей, идти (заимствуя термин военных) клином. Для этого, в первую очередь, нужно создать необходимые государственные и общественные институты. Управляющим центром должен стать самостоятельный орган в региональном Правительстве – Министерство / государственный комитет внешнеэкономического сотрудничества, наделённый полномочиями, подобно Министерству иностранных дел в Правительстве РФ, но в рамках полномочий субъекта РФ.

Заметим, что в Сибирском Федеральном округе только в Алтайском и Забайкальском краях функционируют самостоятельные министерства, управляющие внешнеэкономической политикой региона. В остальных субъек-

тах эта функция рассредоточена в различных министерствах в качестве подразделений.

Аналогичный функционал необходимо заново создавать на муниципальном уровне управления и не обязательно в качестве самостоятельного органа. Впервые необходимо ввести плановые и отчетные индикаторы по развитию внешнеэкономического сотрудничества района и поселений. Сложность темы требует соответствующего квалифицированного кадрового обеспечения, которых необходимо специально обучить и стажировать многим премудростям дипломатии, международных правовых норм, внешней торговли, языков и т. д.

Именно муниципальный уровень приграничного взаимодействия с сопредельными иностранными партнёрами является проводником «Народной дипломатии» России. В дополнении к официальным государственно-муниципальным формам сотрудничества, необходимо развивать общественные институты, например, путём создания ассоциативных организаций содействия приграничному и межрегиональному взаимодействию. Отсюда и наше предложение: инициировать создание Российско-Китайско-Монгольской ассоциации содействия приграничному и межрегиональному сотрудничеству в составе администраций пограничных городов и поселков – Забайкальск, Соловьёвск, Ульхун, Староцурухайтуй (Забайкальский край), Закаменск, Кяхта, Наушки, Монды (Республика Бурятия), Алтан-Булаг, Сухэ-Батор, Замын-Ууд, Дашбалбар (Монголия), Маньчжурия, Хэйшаньтоу, Эрлянь (Китай).

Обсуждение текущих проблем и перспективных вопросов, обмен опытом, проведение двусторонних и трехсторонних деловых и праздничных мероприятий, формирование общих предложений по развитию приграничных территорий на основе мнений местного населения в вышестоящие органы государственной власти своих стран, и другие актуальные темы безусловно привнесут динамизм каждой из сторон в развитии сотрудничества в реализации совместной программы строительства экономического коридора ЕАЭС и ВШП, в развитии «Народной дипломатии».

Список источников и литературы

1. Башкуева Е. Ю., Атанов Н. И. Потенциал сотрудничества муниципальных образований Забайкальского края и сопредельных территорий Китая (Приаргунский и Забайкальские районы) // ЭКО. 2014. № 11. С. 55–69.
2. Глазырина И. П., Фалейчик Л. М. Восточное приграничье России: проблема сохранения человеческого капитала // ЭКО. 2014. № 11. С. 5–19.
3. Евразийская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 21 мая 1980 г. [Электронный ресурс] // Предпринимательское право. Портал правовой поддержки предпринимательской деятельности. Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33481.html (дата обращения: 25.05.2018).

4. Калугина З. И. Человеческий потенциал развития приграничных регионов Сибири // ЭКО. 2014. № 11. С. 70–88.
5. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 9 февраля 2001 г. № 196-р. [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (дата обращения: 25.04.2018).
6. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 2193-р. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71139078/> (дата обращения: 25.04.2018).
7. Крюков В. А. Растущая периферия // ЭКО. 2014. № 11. С. 2–4.
8. Региональная программа Республики Бурятия «Развитие приграничных территорий Республики Бурятия до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства Республики Бурятия от 06.07.2017 г. № 397-р. [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/450280788> (дата обращения: 25.04.2018).
9. Соболева С. В., Григорьев Ю. А., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Особенности формирования населения приграничных территорий Сибири // ЭКО. 2014. № 11. С. 20–35.
10. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/902195483> (дата обращения: 25.05.2018).
11. Фадеева О. П. Приграничные сельские территории Забайкалья: развитие или деградация? (заметки социолога) // ЭКО. 2014. № 11. С. 36–54.
12. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 3179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71630188/> (дата обращения: 25.05.2018).
13. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://www.base.garant.ru/12133486/> (дата обращения: 25.05.2018).

УДК 339.543(571.55)
ББК У428(2Рос-4Чит)

Светлана Александровна Кравцова,
Читинский институт (филиал)
Байкальского государственного университета,
г. Чита, Россия

Проблемы определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза в зоне ответственности Читинской таможни

В нашей стране в настоящее время занижение таможенной стоимости товаров является одним из наиболее частых правонарушений в области таможенного дела, представляющих серьезную угрозу экономической безопасности государства, так как таможенные платежи, уплачиваемые с таможенной стоимости, стоят на первом месте в структуре доходной части федерального бюджета.

Ключевые слова: таможня, таможенная стоимость, таможенная граница, таможенные платежи, декларация на товары, базисные условия поставки

Svetlana A. Kravtsova,
Chita Institute (branch) Of Baikal State University,
Chita, Russia

Problems of Determining the Customs Cost of Goods Traveled Through the Customs Union's Border on the Chitinskaya Customs

In our country, currently understating the customs cost of goods is one of the most frequent offenses in the field of customs, representing a serious threat to the economic security of the state, since customs payments are on the first place in the structure of the revenue side of the federal budget.

Keywords: customs, customs value, customs border, customs payments, declaration of goods, basic terms of delivery

Федеральный бюджет Российской Федерации более чем на 40 % ежегодно пополняется за счет доходов, получаемых от таможенных платежей. Читинская таможня по перечислению денежных средств в федеральный бюджет занимает лидирующее место по Сибирскому таможенному управлению. За 2016 г. в федеральный бюджет Читинской таможней было перечислено 14,5 млрд руб., что на 2 млрд руб. больше по сравнению с 2015 г.

В 2016 г. в регионе деятельности Читинской таможни внешнеэкономической деятельностью (ВЭД) занималось 1054 участника ВЭД, что на 40 участников больше, чем в предыдущем году.

Основным торговым партнёром участников ВЭД традиционно является Китай. На его долю в 2016 г. пришлось 92,6 % внешнеторгового товарооборота.

В импорте лидирующее положение занимают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 35,9 %, продукция машиностроения – 35 %, продукция химической промышленности – 11,4 %.

Основные экспортируемые товары: продукция машиностроения – 43,8 %, минеральные продукты – 27,6 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 19,9 % [2].

В 2016 г. в Читинскую таможню было подано 30 539 деклараций на товары (ДТ), среди которых 15 % приходится на экспорт и 85 % на импорт. Динамику поданных деклараций можно увидеть на рис. 1.

Анализируя географическую структуру поданных ДТ, можно сделать вывод, что 99 % приходится на Китай, а также Сингапур, Финляндию, Германия, Монголию.

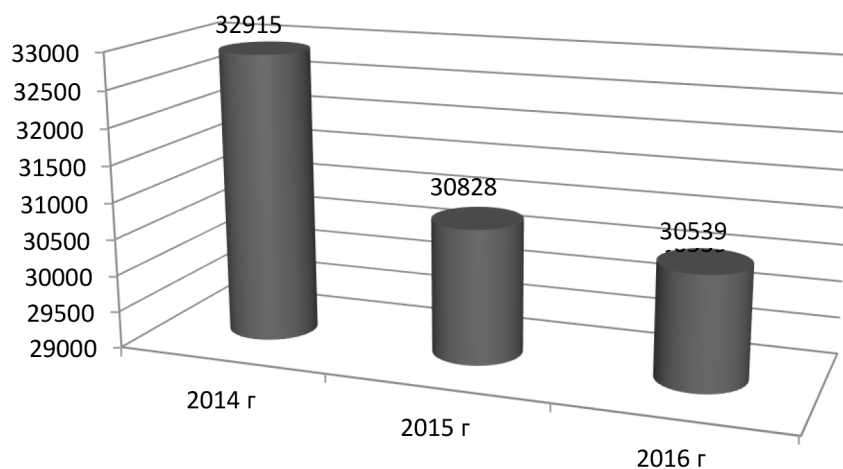

Рис. 1. Поданные в Читинскую таможню декларации на товары за 2014–2016 гг.

Сведения о таможенной стоимости товаров заявляются в декларации на товары и декларации таможенной стоимости (ДТС) и являются данными, необходимыми для исчисления таможенных платежей.

Для правильного определения таможенной стоимости товаров разработана унифицированная методика определения таможенной стоимости, включающая шесть методов её определения [7].

Однако в настоящее время в России используются практически только два из них: первый – по цене сделки с ввозимым товаром и шестой – резервный метод. Второй, третий, четвёртый и пятый методы определения таможенной стоимости практически не используются. Такая ситуация объясняется сложностью предоставления в таможенный орган документов, подтверждающих расходы, понесённые как в стране импорта, так и экспорта (для методов сложения и вычитания стоимости). Метод на основе сложения стоимости оказывается трудно применимым в практике таможенной деятельности, так как иностранный производитель не обязан предоставлять декларанту калькуляцию себестоимости товара, что представляет собой коммерческую тайну. Причём в связи с различными нормами ведения бухгалтерского отчёта и отчётности в разных стра-

нах, даже предоставленные экспортерами документы, могут быть не приняты российскими таможенными органами.

Схожие по своим принципам и логике применения методы по ценам сделок с идентичными или однородными товарами используются в крайне редких случаях из-за отсутствия полной и достоверной информации о таких сделках. Это связано с тем, что к сделкам, которые берутся за основу, предъявляется ряд требований и получить информацию о сделках, полностью им удовлетворяющих, оказывается не всегда возможным.

Анализируя ДТС, которые были поданы в Читинскую таможню, был сделан вывод, что тенденция использования методов определения таможенной стоимости не совпадает с общероссийской.

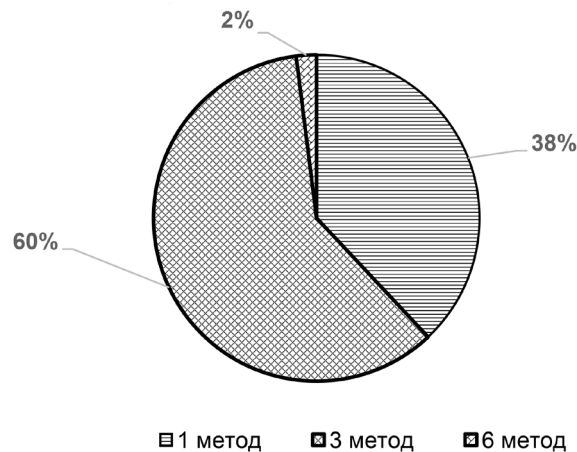

Рис. 2. Структура методов определения таможенной стоимости

В соответствии с рис. 2 видно, что большая часть (60 %) таможенной стоимости декларируется третьим методом – методом по стоимости сделки с однородным товаром [8]. Это может быть связано с тем, что данный метод часто используется для определения таможенной стоимости товаров, которые постоянно поставляются одними и теми же участниками ВЭД. Такими товарами в Забайкальском крае являются овощи и фрукты, именно на эти группы товаров приходится большая часть импорта региона. То есть, декларанты периодически поставляют однородный товар, заявляя таможенную стоимость третьим методом определения таможенной стоимости на основе своих же документов.

Далее по частоте использования идет первый метод определения таможенной стоимости (38 %) – метод по стоимости сделки с ввозимым товаром. 2 % деклараций приходится

на шестой метод, то есть резервный метод, который по общероссийской статистике является вторым по использованию. Второй, четвёртый и пятый методы определения таможенной стоимости в ДТС, поданных в Читинскую таможню, не использовались по причинам, указанным выше.

Анализируя базисные условия поставки, используемые участниками ВЭД в зоне ответственности Читинской таможни, можно видеть следующую картину (см. рис. 3).

В соответствии с рис. 3 видно, что наиболее часто используемое условие поставки – DAP Забайкальск. Это объясняется тем, что данный метод подразумевает поставку импортного груза в первый пункт пропуска на российско-китайской границе, что избавляет декларанта от проведения каких-либо вычетов или надбавок при определении таможенной стоимости.

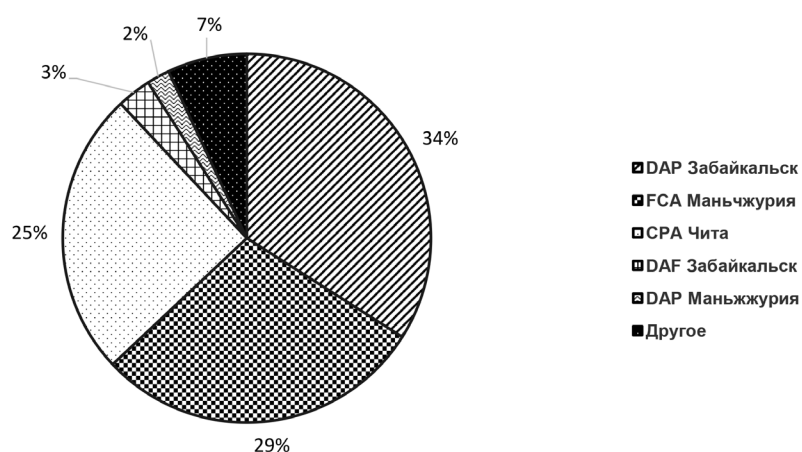

Рис. 3. Структура базисных условий поставок, указанных в ДТС

Часто используются такие условия поставок, как FCA Маньчжурия и CPA Чита (29 и 25 % соответственно), подразумевающие как дополнительные начисления, так и вычеты при расчете таможенной стоимости.

Таможенная стоимость товаров, перемещаемых через таможенную границу, состоит из цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате (цена контракта) и различных расходов, таких как транспортные, погрузо-разгрузочные, страховые платежи и др.

Условия поставки указываются в контракте участниками ВЭД с учетом терминов, предусмотренных международными правилами INCOTERMS-2010, введенными в действие с января 2011 г. Выделяются 4 варианта доставки:

1. Продавец передает товар в распоряжение покупателя в стенах своих складов (группа E).
2. Продавец передает груз перевозчику, указанному покупателем (группа F).
3. Продавец организует доставку собственными силами, но не принимает на себя риски повреждения или утраты товара (группа C).
4. Продавец принимает на себя ответственность и риски по доставке товара покупателю (группа D) [9].

Надбавки и вычеты к контрактной цене товара влияют на конечную таможенную стоимость, а, следовательно, и на сумму таможенных платежей, подлежащих уплате в федеральный бюджет.

Транспортные расходы зависят от базисных условий поставок. Условия поставки группы E и F подразумевают добавление транспортных расходов до места прибытия товара на таможенную территорию Таможенного Союза к цене, фактически уплаченной или подлежащей к уплате, а группа D – вычет расходов

на транспортировку на территории страны-импортера.

Для подтверждения достоверности транспортных расходов, которые влияют на расчет таможенной стоимости, декларанту необходимо предоставить в таможенный орган транспортные документы: накладную, счет-фактуру (инвойс) за перевозку, погрузку, разгрузку или перегрузку товаров, договор страхования и др.

При этом для расчета транспортных затрат используются сведения бухгалтерского учета и калькуляции транспортных издержек с включением всех статей и элементов расходов [1].

К ним относятся затраты на оплату стоимости и суточные; ремонт и техническое обслуживание машин; таможенное оформление товаров при их вывозе из страны продавца; оплату магистралей и платных автодорог; вознаграждение экспедитора и т. д.

При этом отнесение суточных к транспортным расходам является спорной операцией. Таможня настаивает на их включении в состав транспортных издержек, а вот мнения судов разделились.

Манипулируя размером транспортных расходов (как увеличивая, так и уменьшая их при различных базисных условиях поставки), декларант напрямую занижает таможенную стоимость импортных товаров, а, следовательно, и размер подлежащих уплате в бюджет таможенных платежей.

Анализируя указанные в ДТС, поданных в Читинскую таможню, суммы расходов на транспортировку грузов, подлежащие включению в таможенную стоимость, и сравнивая их с реальными ценами на транспортировку грузов по аналогичным маршрутам, предоставленными транспортными компаниями Забайкальского края, можно увидеть существенное занижение дополнительных начислений за

транспортировку груза. Таким образом, прослеживается тенденция недостоверного декларирования за счет занижения таможенной стоимости.

Поэтому таможенным органам необходимо уделить внимание решению данной проблемы.

В качестве решений можно предложить следующие меры:

– ведение базы данных по тарифам транспортных компаний в таможенных органах, чтобы быть осведомленными о средних ценах на транспортировку;

– ужесточение требований по подаче документов, подтверждающих транспортные расходы. Данная мера расширит перечень документов, которые необходимо подавать в та-

моженные органы, но будет в полной мере описывать все затраты по перевозке;

– создание единой базы данных, содержащей сведения о товарах, пересекающих таможенную территорию Таможенного союза. Это позволит централизованно отслеживать информацию о стоимости, условиях поставки и иных сведениях, касающихся перемещения товаров через таможенную границу.

Правильное определение таможенной стоимости важно не только и не столько для взимания должных сумм таможенных платежей в бюджет, но и в целях валютного и экспортного контроля, защиты российских интересов на международной арене, то есть для обеспечения экономической безопасности и стабилизации экономики страны в целом.

Список источников и литературы

1. Включение в таможенную стоимость транспортных расходов [Электронный ресурс] // НАЛОГ-НАЛОГ.РУ. Налоговые новости и статьи. Режим доступа: http://www.nalognalog.ru/spravochnaya_informaciya/vklyuchenie_v_tamohennuyu_stoimost_transportnyh_rashodov/ (дата обращения: 01.06.2018).
2. Внешняя торговля субъектов РФ СФО // Федеральная таможенная служба. Сибирское таможенное управление [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=34&Itemid=250 (дата обращения: 10.06.2018).
3. Елкин С. Е. О принципах определения таможенной стоимости товаров в соответствии с законодательством ЕАЭС // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 2(23). С. 92–93.
4. Ершов А. Д., Завьялова О. В. Система управления рисками в таможенном деле: учебник. СПб.: ГИОРД, 2014. 320 с.
5. Какие изменения принесет новый кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс] // Око планеты. Режим доступа: <https://www.oko-planet.su/finances/financesnews/351292-kakie-izmeneniya-prineset-novyyu-tamozhennyyu-kodeks-eaes.html> (дата обращения: 10.06.2018).
6. О порядках декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров: решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 г. № 376 (ред. от 03.11.2015) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105055/ (дата обращения: 10.06.2018).
7. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 (ред. от 23.04.2012) «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93059/ (дата обращения: 10.06.2018).
8. Читинская таможня [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. Сибирское таможенное управление. Режим доступа: http://www.stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=229:chit-tamoj&catid=49odch-org&Itemid=109 (дата обращения: 10.06.2018).
9. INCOTERMS – 2010 [Электронный ресурс] // International Chamber of Commerce, 2010. Режим доступа: <https://www.iccwbo.org/resources-for-business/incoterms-rules/incoterms-rules-2010/> (дата обращения: 10.06.2018).

УДК 330.322
ББК У263

Дугэр Гантуяа,

*Монгольский национальный университет,
г. Улан-Батор, Монголия,*

Ирина Владимировна Имидеева,

*Монгольский национальный университет,
г. Улан-Батор, Монголия*

О. Наранцэцэг,

*Монгольский национальный университет,
г. Улан-Батор, Монголия*

Инвестиционный климат и иностранные инвестиции в приграничье Монголии

В статье рассмотрена политика инвестиционной среды Монголии и на основе данных Национального статистического комитета Монголии, также проведён корреляционный анализ влияния объёмов инвестиций на экономический рост в Монголии, который говорит о высокой силе корреляции между показателями. Основной целью макроэкономического развития Монголии в рыночных условиях прежде всего является развитие национальной экономики путем повышения устойчивых темпов экономического роста страны, для которого необходимо внедрение в производство новых высокоэффективных технологий и вовлечение инвестиций как в производственный так и в человеческий капитал. В статье рассмотрены проблемы инвестиционной политики в приграничных территориях Монголии.

Ключевые слова: ВВП, социально экономическое развитие инвестиция, инвестиционная среда, приграничные территории, регион, свободная экономическая зона

Dugar Gantuyaa,

*Mongolian national University
Ulaanbaatar, Mongolia*

Irina V. Imideeva,

*Mongolian national University
Ulaanbaatar, Mongolia*

O. Naranzetsag,

*Mongolian national University
Ulaanbaatar, Mongolia*

Investment Climate and Foreign Investment in the Border of Mongolia

The article examines the policy of Mongolia's investment environment and based on the data of the National Statistics Committee of Mongolia, and also carried out a correlation analysis of the impact of investment volumes on economic growth in Mongolia, which proves the high power of correlation between indicators. The main goal of Mongolia's macroeconomic development in market conditions is primarily the development of the national economy by increasing the country's sustainable economic growth rates, for which it is necessary to introduce new highly efficient technologies into production and to involve investments in both production and human capital. The article also examines the problems of investment policy in the border areas of Mongolia.

Keywords: GDP, social and economic development, investment, investment environment, border areas, region, free economic zone

В рыночных условиях необходимым условием развития макроэкономической стабильности является стабильное развитие национальной экономики путём обеспечения непре-

рывного повышения темпов экономического роста и расширения системных связей между производством, потреблением и накоплением капитала. Высокий экономический рост непосредственно является результатом увеличения объемов инвестиций. Так например, в Монголии самые высокие темпы экономического роста (в 2011 г. темпы роста ВВП страны составил 17,5 %, темпы роста объемов инвестиций составил 118 %) тоже были результатом увеличения объемов инвестиций в связи с эксплуатациями крупных горнорудных проектов [6].

Для увеличения объемов инвестиций необходима благоприятная инвестиционная среда, которая была законодательно закреплена в 2013 г. законом «Об инвестициях», задачей которого явилась «защита законных прав и интересов инвесторов, установление общих правовых гарантий инвестиций, поддержка инвестиций, стабилизация налоговой среды, опре-

деление прав и обязанностей государственных органов по инвестициям, определение прав и обязанностей инвесторов и регулирования других, связанных с инвестициями вопросов на территориях Монголии» [1].

Сегодня в Монголии для привлечений прямых иностранных инвестиций сформированы следующие преимущества: специфичность отношений двух стран соседей, крупнейших держав мира (заключены благоприятные договора между правительствами России, КНР и Монголии по крупнейшим проектам по развитию транспортно-логистической инфраструктуры, по построению транспортного коридора Евразии, по образованию туристического кластера и т. д.) и региональное сотрудничество; огромное богатство полезных ископаемых (более 1000 месторождений 80 видов полезных ископаемых); сельскохозяйственное традиционное, не полностью использованное богатство и наконец, выгодные инвестиционные проекты.

Таблица 1

Инвестиции в ВВП Монголии [6]

Периоды	Валовые инвестиции, в текущих ценах, млрд тугриков	ВВП в текущих ценах, млрд тугр.	Занимаемая доля в ВВП в %-х
1990	4410.3	12803	34.4
1995	125.2	651.5	19.2
2000	309.0	1224.1	25.2
2005	716.3	3041.4	23.6
2010	3845.8	9756.6	39.4
2015	5175.6	23150.4	22.4
2016	6258.2	23935.9	26.1

За рассматриваемые 26 лет валовые инвестиции Монголии постоянно растут и занимают в ВВП страны в среднем 27 %. Однако до перехода на рыночную экономику удельный вес объемов инвестиции в 1990 г. занимал 34,4 %. В годы перехода на рыночную экономику снизился

удельный вес объемов инвестиции, так в 1995 г. удельный вес объемов инвестиции составлял 19,2 %, который снизился по сравнению с 1990 г. на 15 пункта. Самый высокий удельный вес в 2010 г. – 39,4 %, что явился результатом начала эксплуатации крупных горнорудных проектов.

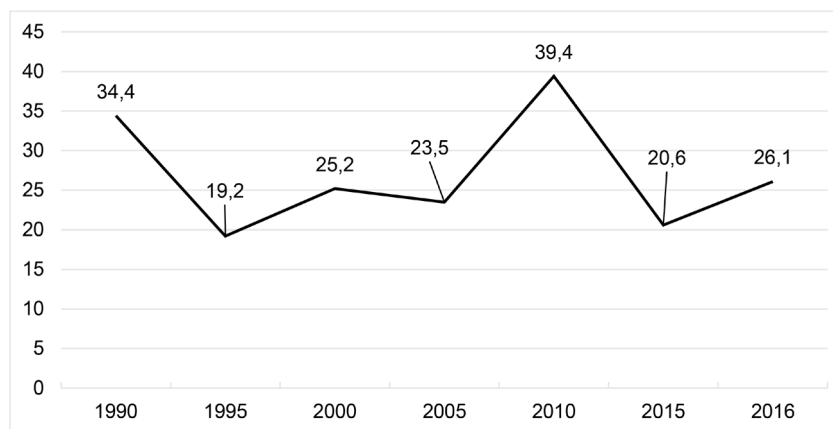

Рис. 1. Удельный вес объемов инвестиций в ВВП Монголии, 1990–2016 гг., в %-х [6]

РАЗДЕЛ 3. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

Экономический рост в Монголии определяется закономерностями, которые формируются под воздействиями множества факторов. Одним из которых является инвести-

онный фактор экономического роста. Выявление закономерностей экономического роста Монголии в зависимости от инвестиции выглядит следующим образом:

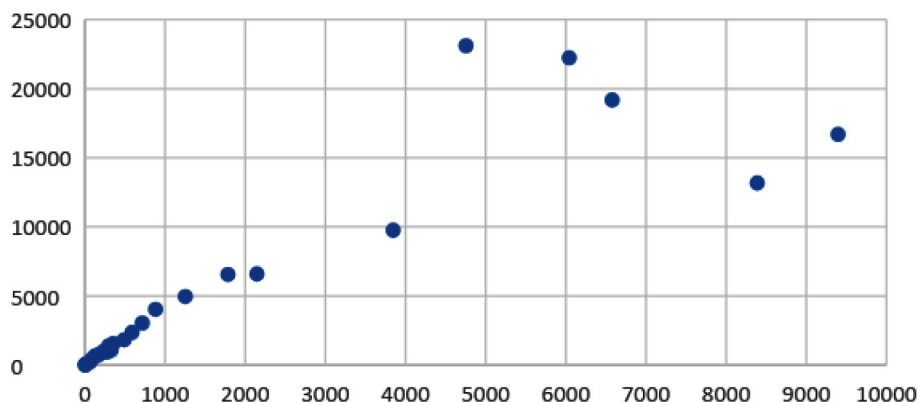

Рис. 2. Зависимость объемов ВВП и объемов валовой инвестиций

Проведённый анализ показывает, что выбранные показатели тесно взаимосвязаны. Коэффициент детерминации равен 0,78, то есть на темпы экономического роста в Монголии

инвестиционный фактор оказывает сильное влияние.

Рассмотрим инвестиции по источникам финансирования:

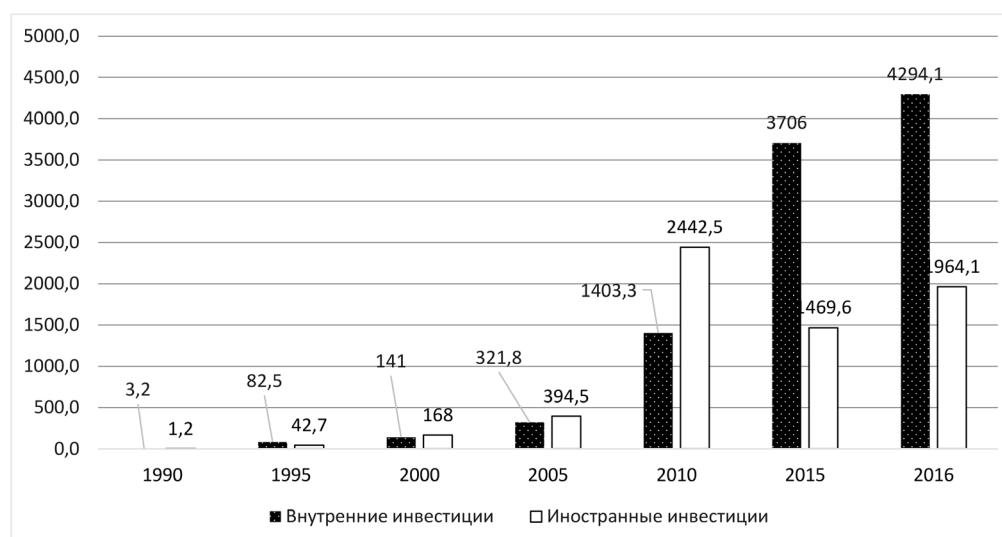

Рис. 3. Объёмы инвестиций по источникам финансирования [6]

За рассмотренные периоды внутренние инвестиции увеличились в 1341 раз, а иностранные инвестиций в 1636,8 раз. В 1992 г. в связи с трансформацией экономической структуры и с приватизациями государственных предприятий инвестиций были почти остановлены. Если в 1990 г. объёмы инвестиций составляли 34,4 % ВВП страны, то в 1991 г. инвестиций составили 8,2 %, а в 1992 г. 1,7 % [6].

Начиная с 1993 г. с утверждением закона «Об иностранных инвестициях», с образованием налоговой основы, с переходом к сво-

бодно конвертируемой валютной системе и установлением экономических отношений с зарубежными странами иностранные инвестиции резко увеличились. С 2000 г. по сегодняшний день в результате многократных Правительственных мер по поддержке политики привлечения иностранных инвестиций ускоренными темпами увеличиваются объёмы инвестиций [2].

В 2016 г. в Монголии валовые инвестиций составляли 7,2 трлн тугриков. Если рассмотреть по отраслям, то в 2016 г. 21 % или 1477,7 млрд тугриков занимают инвестиции в

строительную отрасль, 17 % или 1191,5 млрд тугриков занимают инвестиции в горнорудную отрасль, 10 % или 754,1 млрд тугриков – в государственное управление и на оборону, 7 % или 595,2 млрд тугриков – в гостиничное обслуживание и общепит, 6 % или 577,7 млрд тугриков занимают инвестиции в другие обслуживающие отрасли. На реальный сектор, например на

сельскохозяйственную отрасль выделены инвестиции всего лишь на 1 % или на 83,6 млрд тугриков, а на обрабатывающее производство сделано инвестиции всего на 7 % или на 480,4 млрд тугриков. Объем инвестиции в образование (237,4 млрд тугриков или 3 %) и объем инвестиции в здравоохранение (256,1 млрд тугриков или 4 %) очень малые [6].

- Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, охотничество
- Горнорудная отрасль, добыча
- Обрабатывающее производство
- Электричество, газ, пар, воздухо и водоснабжение
- Строительство
- Оптовая и розничная торговля, ремонтное обслуживание автомобилей и мотоциклов
- Транспорт и складская деятельность
- Гостиницы и общественное питание
- Информация и связь
- Финансовая и страховая деятельность

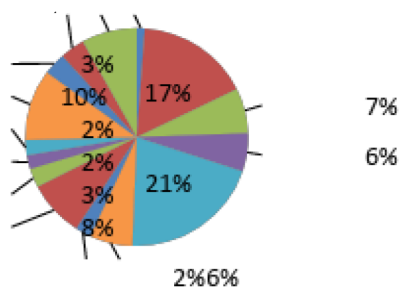

Рис. 4. Инвестиций по отраслям, 2016 г. в % [6]

Монголия независимое суверенное государство и одним из основных критериев независимости и суверенитета являются его собственные и неприкосновенные территории и границы. Монголия находится в Центральной Азии. Общая длина границ Монголии составляет 8162 км, на севере и востоке граничит с Россией (общая протяженность границы составляет 3485 км) [5].

Приграничные территории России и Монголии охватывают 4 региона Монголии: Западный, Восточный, Центральный и Хангайский, также 4 субъекта РФ: республика Бурятия и Тывы, Алтайский край и Забайкальский край. Монголия на востоке, юге и западе граничит с КНР. Это например, КПП Замын Уд Дорногобийского аймака, КПП Гашуунсухайт и Шивээхурэн Өмнөговьского аймака Центрального региона.

На монголо-российской границе на август 2017 г. действуют 8 автодорожных (например, территория Западного региона: аймак Баян-Ульгийский аймак КПП Ташанта-Цагааннур, Увский аймак КПП Хандгайт-Боршоо, Завханский аймак КПП Цагаан Толгой-Арц-Суурь,

территория Центрального региона: аймак Сэлэнгэ пропускной пункт Кяхта-Алтанбулаг, территория Хангайского региона: Хубсугульский аймак КПП Мондын-Ханх, Булганский аймак КПП Бага-Илен) и 2 железнодорожных (территория Восточного региона: аймак Дорнод КПП Соловьевск – Эрэнцав, территория Центрального региона: Сэлэнгийский аймак КПП Наушки-Сухэ-Батор) пунктов пропуска [4].

Приграничные территории являются важными стратегическими объектами, связанными с проблемами социально-экономического развития и обеспечивают национальную безопасность и экономическую мощь. Так Монголия ведёт активное сотрудничество в области международной торговли с приграничными территориями страны. Это создание благоприятных условий для экспорта монгольских продуктов и товаров в Россию, в том числе, особенно особое внимание уделяется поставке сельскохозяйственных продуктов в приграничные регионы России и созданию благоприятных условий развития туризма через эти регионы. Правительства Монголии и России всячески поддерживают социально-экономи-

ческое развитие приграничье. Так с 14 ноября 2014 г. действует безвизовый режим. Сегодня свободные экономические зоны стали важнейшими составляющими современной экономической политики Монголии. Сегодня в Монголии действуют свободные экономические зоны: Алтанбулаг и Замын Уд. В мировой экономической системе основным фактором ускорения международного товарооборота, активности экономической интеграции и уровня экономического развития является свободная экономическая зона. В Монголии впервые 87-м Указом от 1995 г. была утверждена «Концепция об образовании свободной экономической зоны» и в ней были определены обоснования, требования, особенности и принципы образования свободной экономической зоны [3].

Монголия находится между Россией и Китаем, поэтому приоритетом социально-экономического развития должно послужить активное сотрудничество с этими странами, которое

и будет эффективно осуществляться в результате образования оптимальной инвестиционной среды и инвестиционной политики Монголии. Для Монголии наличие общих границ с огромной протяжённостью является важным условием интенсификации внешнеэкономических связей между странами соседями и преимуществом географической близости к мировой транспортной инфраструктуре.

Таким образом, для Монголии выделяется роль одного из центров международной транспортно-логистической системы, которая будет направлена на обеспечение развития транзитного коридора между Европой и Азией. При этом огромная роль отводится приграничью. В этой связи актуально социально-экономическое развитие приграничных территории путём экономического роста данных территориальных регионов. Инвестиции, как составляющие экономического роста следующим образом распределялись из государственного бюджета в регионы:

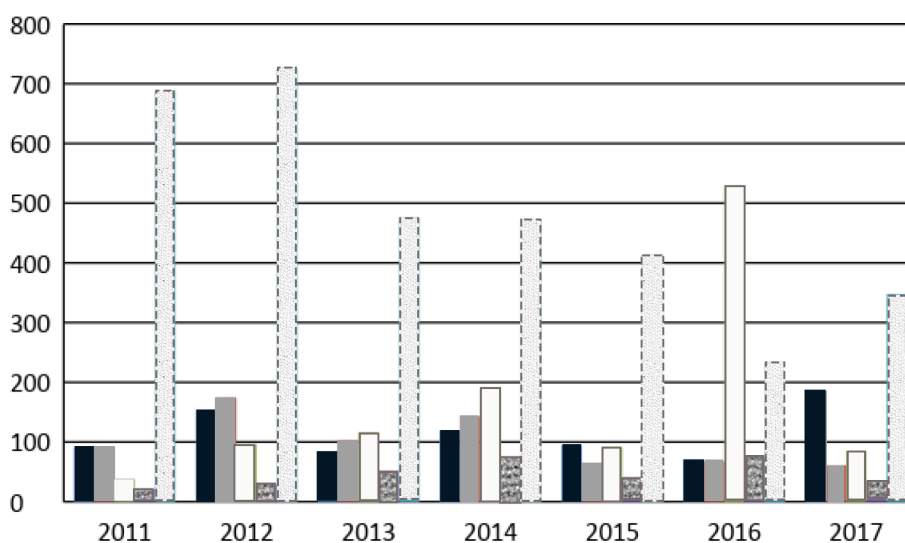

Рис. 4. Инвестиций, образуемые из средств государственного бюджета, в млрд тугриках по регионам [6]

В 2017 г. инвестиций, образуемые из средств государственного бюджета составляют 715,7 млрд тугриков. По получению финансирования из средств государственного бюджета в 2017 г. Улан-Батор (347,9 млрд тугриков или 49 % от валовой инвестиции из средств государственного бюджета) занимает первое место, далее идут Западный регион (187,1 млрд тугриков или 26 % от валовой инвестиции из средств государственного бюджета), Центральный регион (84,9 млрд тугриков или 12 % от валовой инвестиции из средств государственного бюджета), Хангайский регион (61,1 млрд тугриков или 9 % от валовой инвестиции из средств государствен-

ного бюджета) и Восточный регион (34,8 млрд тугриков или 5 % от валовой инвестиции из средств государственного бюджета). Республика Бурятия, один из непосредственно граничащих с Монголией четырёх субъектов РФ, является самым активно работающим на основе подписанного в 1999 г. межправительственного Соглашения об экономическом и приграничном сотрудничестве. Так с монгольской стороны Сэлэнгийский аймак Центрального региона является активной приграничной территорией, где находится свободная экономическая зона Алтанбулаг и куда например, в 2017 г. выделено 12,1 млрд тугриков из государственного бюджета, что занимает

1,7 % в общей сумме государственного бюджета. А на Дорногобийский аймак Центрального региона, там где свободная экономиче-

ская зона Замын Уд приходится 19,3 млрд тугриков и занимает 2,7 % от общей суммы государственного бюджета [6].

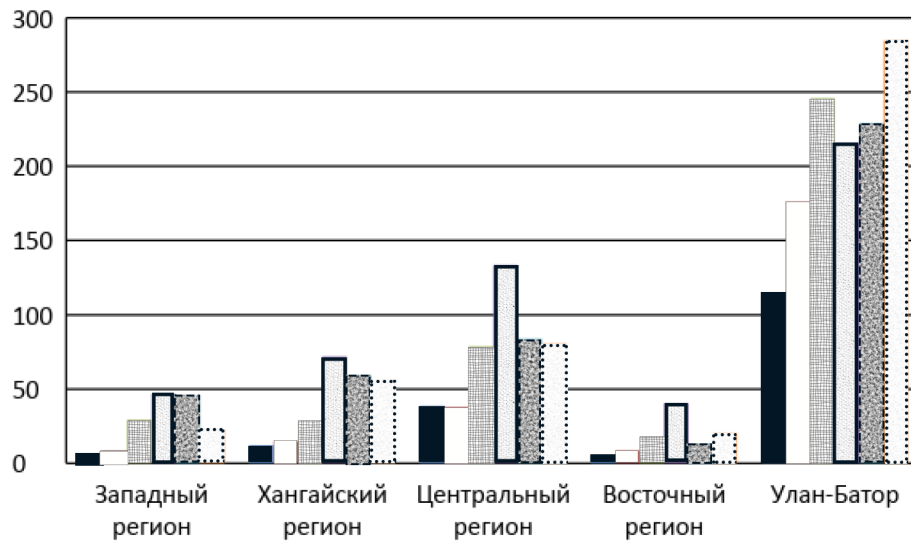

Рис. 5. Инвестиций, образуемые из средств местного бюджета, в млрд тугриках по регионам

В 2016 г. инвестиций, образуемые из средств местного бюджета составляют 464 млрд тугриков. По получению финансирования из средств местного бюджета в 2016 г. Улан-Батор (284,7 млрд тугриков или 61 % от валовой инвестиции из средств местного бюджета) занимает первое место, далее идут Центральный регион (80,6 млрд тугриков или 17 % от валовой инвестиции из средств местного бюджета), Хангайский регион (55,5 млрд тугриков или 12 % от валовой инвестиции из средств местного бюджета), Западный регион (23 млрд тугриков или 5 % от валовой инвестиции из средств местного бюджета) и Восточный регион (20,1 млрд тугриков или 4 % от валовой инвестиции из средств местного бюджета) [6].

В 1990 г. после перехода Монголии на рыночную экономику уровень жизни населения резко ухудшился, рост ВВП до 1990 г. был отрицательный и в среднем составлял – 4,4 %. В 1995 г. экономика постепенно восстановилась, долго и стабильно развиваясь, в 2003 г. ВВП на душу населения достиг уровня 1990 г. Рост экономики Монголии в 2000–2009 гг. в среднем составил 6 %, что связано с эксплуатациями нескольких крупных месторождений полезных ископаемых Монголии [6]. В 2010 г. с началом строительства крупного месторождения золота и меди «Оюутолгой» начался пик экономического роста и всё больше увеличилась зависимость экономики страны от горнорудной отрасли. В 2010–2014 гг. темпы экономического

роста в среднем увеличились на 11 %, источником которого стали ПИИ. Хотя в годы экономического подъёма снизилась бедность и увеличился ВВП на душу населения однако из-за чрезмерной зависимости экономики страны от горнорудной отрасли и из-за недостатка диверсификации экономики Монголия стала более уязвима внешнему шоку. В годы экономического роста резко увеличился внешний долг Правительства Монголии, который в 2014 г. достиг 54,9 % ВВП страны.

Инвестиции являются важнейшим составляющим валового спроса экономического роста. Хотя сегодня в Монголии законодательно закреплена инвестиционная среда, но иностранные инвесторы всё ещё считают для инвестиции опасными политическую неустойчивость, квоту рабочей силы (население в Монголии малочисленное, поэтому численность иностранных рабочих не должна превышать не более 1 % от численности населения).

Для обеспечения непрерывного повышения темпов экономического роста в Монголии инвестиционный фактор роста играет важнейшую роль. Поэтому необходимо постоянное улучшение инвестиционной среды и увеличение объёмов инвестирования в реальный сектор. Нужно увеличить удельный вес инвестиций в объёме ВВП страны и довести её хотя бы до социалистического периода, когда например в 1990 г. удельный вес капитальных вложений в объёме ВВП занимал 34,4 %.

Список источников и литературы

1. Закон «Об инвестиций». 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/law/details/9491> (дата обращения: 20.05.2018).
2. Закон «Об иностранной инвестиций». 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/law/details/212>. (дата обращения: 20.05.2018).
3. Приложение 87 Указа от 1995 г. ВГХ. Концепция об образовании свободной экономической зоны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/3338?lawid=6350>. (дата обращения: 20.05.2018).
4. Пограничные переходы Монголии // Монгольская вики-Энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mongol.su/wiki/index.php/>. (дата обращения: 20.05.2018).
5. Общая информация о Монголии [Электронный ресурс] // MONGOLIA. Россия-Монголия-Китай. Режим доступа: https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/informations/about_mongolia.shtml (дата обращения: 20.05.2018).
6. Национальный статистический комитет. Статистический сборник. 1990–2017 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.1212.mn>. (дата обращения: 20.05.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Акматалиева А. М. – канд. пед. наук, доцент кафедры политологии факультета международных отношений, Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Республика Киргизия.

Akmatilieva A. – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor Chair of Political Science, International Relations Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after First Russian President Boris Yeltsin, Bishkek, the Kyrgyz Republic.

Алтансан Оюунсэцэн – иностранный студент, докторант по литературоведению, Монгольский государственный университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Altansan Oyuntsetsen – Foreign student, Doctoral student in literary studies, Mongolian state University, Ulan Bator, Mongolia.

Антропов Р. В. – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права, заведующий Лабораторией контрастивных исследований немецкой и российской систем права, Забайкальский институт предпринимательства – филиал Центросоюза РФ, Сибирский университет потребительской кооперации; Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Antropov R. – Candidate of Legal Sciences, Docent, Associate Professor of the Chair of State and Municipal law, Head of the Laboratory of Contrastive Research of the German and Russian Law Systems of Transbaikal Entrepreneurship Institute of the Siberian University of Consumer Cooperation; Transbaikal State University, Chita, Russia.

Арутюнян Э. А. – специалист информационно-аналитического отдела, Читинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Чита, Россия.

Arutyunyan H. – The specialist of information and analytical Department of Chita branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Chita, Russia.

Атанов Н. И. – д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия.

Atanov N. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Leading researcher of the Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

Биктимирова Ю. В. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания факультет филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Biktimirova Yu. – Candidate of Philology Sciences, Associate Professor Chair of the Russian language and its teaching methods of the Faculty of Philology and mass communications of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Василенко В. А. – канд. ист. наук, доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Vasilenko V. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of Baikal State University, Irkutsk, Russia.

Вдовенко М. А. – студентка 4-го курса факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Vdovenko M. – The fourth course student of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Ганопольский М. Г. – д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник сектора этнологии, Институт проблем освоения Севера Федерального исследовательского центра «Тюменский научный центр СО РАН», г. Тюмень, Россия.

Ganopolsky M. – Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor, Chief Scientific Officer of Ethnology, Institute of Development Problems of the North, Tyumen scientific center Russian Academic Society, Tyumen, Russia.

Гарбузарова Е. Г. – канд. ист. наук, доцент кафедры политологии факультета международных отношений, Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Республика Киргизия.

Garbuzarova E. – Candidate of historical Sciences, Associate Professor of political science at the faculty of international relations of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after First Russian President Boris Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Горковенко А. Е. – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Gorkovenko A. – Candidate of Philological Sciences, Docent, Head of the Chair of Russian as a foreign language of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Дугэр Гантуяа – магистр, доцент кафедры экономики и управления организациями, Монгольский национальный университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Dugar Gantuyaa, – Master, Associate Professor of Economics and management organizations of the Mongolian national University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Игнатович Т. Ю. – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Ignatovich T. – Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor Chair of Russian language and teaching methodology of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Имидеева И. В. – канд. экон. наук, доцент, начальник отдела управления качества и мониторинга, Монгольский национальный университет, г. Улан-Батор, Монголия.

Imideeva I. – Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of quality management and monitoring of the Mongolian national University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Кравцова С. А. – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин финансово-экономического факультета, Читинский институт (филиал), Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия.

Kravtsova S. – Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of the Chair of World economy, enterprise and humanitarian disciplines of the Chita Institute (Branch) of Baikal State University, Chita, Russia.

Красовский А. В. – магистр филологии, старший преподаватель, Хэйхэйский университет, г. Хэйхэ, КНР.

Krasovskiy A. – The Master of Philology, senior lecturer at Heihe University, Heihe, China.

Кузьмин Ю. В. – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и международного бизнеса факультета мировой экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Kuzmin Yu. – Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor Chair of World Economy and International Business of Baikal State University, Irkutsk, Russia.

Куренная И. Г. – канд. ист. наук, ведущий специалист по историко-культурному наследию комитета культуры, Администрация городского округа «Город Чита», г. Чита, Россия.

Kurennya I. – Candidate of Historical Sciences, a leading expert on the historical and cultural heritage of Committee on culture of administration of city district “City of Chita”, Chita, Russia.

Манжигеев А. Ф. – научный сотрудник, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Manzhigeev A. – Researcher of the Baikal State University, Irkutsk, Russia

Маркова Л. М. – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры транспорта углеводородных ресурсов, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия.

Markova L. – Candidate of Technical Sciences, Docent, Associate Professor Chair of Transport of hydrocarbon resources of Tyumen industrial University, Tyumen, Russia.

Митыпова Г. С. – д-р ист. наук, доцент кафедры религиоведения и теологии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия.

Mitupova G. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor Chair of religious studies and theology of the Faculty of History of the Buryat state University, Ulan-Ude, Russia.

Михина А. Э. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Mikhina A. – Candidate of Pedagogical, Docent, Associate Professor Chair of foreign languages of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikalsky State University, Chita, Russia.

Мясников А. В. – архивист первой категории, Государственный архив Забайкальского края, г. Чита, Россия.

Myasnikov A. – Archivist of the first category of the State Archive of Zabaykalsky Krai, Chita, Russia.

Мясникова Г. В. – старший преподаватель кафедры истории, заместитель декана исторического факультета по научной работе, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Myasnikova G. – The Senior Lecturer of Chair of History, Deputy Dean of the Faculty of History for Scientific Work of Transbaikalsky State University, Chita, Russia.

Новикова А. Ю. – ассистент кафедры литературы факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Novikova A. – The Assistant of the Chair of literature of faculty of Philology and mass communications of Transbaikalsky State University, Chita, Russia.

О. Наранцэцэг – магистр кафедры экономики и управления организациями, Монгольский национальный университет, г. Улан-Батор, Монголия.

O. Naranzetsag – The Master of Economics and management organizations of the Mongolian national University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Пальшина А. А. – магистрант 1-го года обучения факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Palshyna A. – The Undergraduate 1 year students of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Петухов С. В. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры филологического образования, Ленинградский областной институт развития образования, г. Санкт-Петербург, Россия.

Petukhov S. – Candidate of Philology Sciences, Docent, Associate Professor Chair of Philological education of the Leningrad regional Institute of education development, St. Petersburg, Russia.

Пляскина Е. И. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, факультет филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Plyaskina E. – Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor Chair of Russian language and teaching methodology of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Полякова Ю. А. – старший преподаватель кафедры журналистики и связей с общественностью, факультет филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Polyakova Yu. – The Senior Lecturer Chair of Journalism and public relations of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Скрипкар М. В. – канд. соц. наук, доцент кафедры политологии, исторический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Skripkar M. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor Chair of Political Science of the Faculty of History of Transbaikal State University, Chita, Russia.

Суходолов А. П. – д-р экон. наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Sukhodolov A. – Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Rector of the Baikal State University, Irkutsk, Russia.

У Синчэнь – доцент Тяньцзиньского социалистического института, член комитета директоров Китайской ассоциации атеистов, член Тяньцзиньской ассоциации противодействия сектам, член комитета Тяньцзиньского союза городской молодежи, член комитета ученого совета «Кузница идей», г. Тяньцзинь, КНР.

U Sinchehn' – Associate Professor of the Tianjin socialist Institute, member of the Committee of Directors Of the Chinese Association of atheists, member of the Tianjin Association of counteracting sects, member of the Committee of the Tianjin city youth Union, member of the Committee of the scientific Council "Forge of ideas", Tianjin, China.

Филинкова Е. О. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Filinkova E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Chair of Russian language and teaching methodology of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Халанский И. В. – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой политологии факультета международных отношений, Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Республика Киргизия.

Khalansky I. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of Chair of Political Science of the Faculty of International Relations of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Хлыщева Е. В. – д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии, Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия.

Khlysheva E. – Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor, Head of the Chair of culture of Astrakhan state University, Astrakhan, Russia.

Шмелева Н. М. – студентка 5-го курса факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Shmeleva N. – The fifth course of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Щурина Ю. В. – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и методики его преподавания факультета филологии и массовых коммуникаций, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

Shchurina Yu. – Candidate of Philological Sciences, Docent, Head of the Chair Russian language and teaching methodology of the Faculty of Philology and mass communications of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

Научное издание

Scientific publication

ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Часть 3

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION

Part 3

Редактор Л. Н. Вазаева
Вёрстка Г. А. Зенковой

Подписано в печать 10.08.2018.
Форм. бум. 60×84/8.
Печать цифровая. Гарнитура Arial.
Усл. печ. л. 14,3. Уч.-изд. л. 11,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 18114.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30